

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9-й год издания

№ 2

Февраль 1939 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВКП(б)

Решением Пленума ЦК ВКП(б) открытие очередного XVIII съезда ВКП(б) назначено на 10 марта 1939 года.

Порядок дня XVIII съезда:

1. Отчетные доклады: ЦК ВКП(б) — докладчик т. Сталин, Центральной ревизионной комиссии — докладчик т. Владимирский, делегации ВКП(б) в ИККИ — докладчик т. Мануильский.
2. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР — докладчик т. Молотов.
3. Изменения в уставе ВКП(б) — докладчик т. Жданов.
4. Выборы комиссии по изменению программы ВКП(б).
5. Выборы центральных органов партии.

Норма представительства и порядок выборов:

- 1) 1 делегат с решающим голосом на 1.000 членов партии;
- 2) 1 делегат с совещательным голосом на 2.000 кандидатов в члены партии.
- 3) Выборы производятся закрытым (тайным) голосованием на областных, краевых партийных конференциях и съездах нацкомпартий. В украинской, белорусской, казахстанской и узбекистанской парторганизациях выборы делегатов на съезд производятся на областных партийных конференциях.
- 4) Коммунисты, состоящие в партийных организациях Красной армии, Военно-Морского флота и частей НКВД, производят выборы делегатов на XVIII съезд вместе с остальными партийными организациями на областных, краевых партконференциях или съездах нацкомпартий.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН.

ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1938—1942 г.г.)

Тезисы доклада тов. В. МОЛОТОВА
на XVIII съезде ВКП(б),
одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б)

2-й пункт порядка дня съезда.

I.

Итоги второй пятилетки и основные задачи третьего пятилетнего плана.

1. В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 г.г.) в СССР разрешена **основная историческая задача** второй пятилетки — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин). Победа социализма законодательно закреплена в новой Конституции СССР.

Социалистическая — государственная и кооперативно-колхозная — собственность на производственные фонды, на орудия производства и производственные постройки, к концу второй пятилетки составляла 98,7 процента всех производственных фондов в нашей стране. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР: по валовой продукции промышленности она составляла — 99,8 процента, по валовой продукции сельского хозяйства, включая личное подсобное хозяйство колхозников, — 98,6 процента, по товарообороту — 100 процентов.

В соответствии с происшедшей социалистической перестройкой экономики страны, изменилась и классовая структура советского общества. Занятые в социалистическом хозяйстве СССР рабочие и служащие

составляли в 1937 году в составе всего населения страны — 34,7 процента; колхозное крестьянство, вместе с кооперированными кустарями, — 55,5 процента; армия, учащиеся, пенсионеры и другие — 4,2 процента. Таким образом, уже тогда 94,4 процента населения страны было занято в социалистическом хозяйстве или тесно связано с ним. Остальная часть населения: крестьяне-единоличники, некооперированные кустари и ремесленники, составляла только 5,6 процента населения. С тех пор эта часть населения еще более уменьшилась.

Социалистическое общество в СССР стоит теперь из двух дружественных друг другу классов — из рабочих и крестьян, грани между которыми, а также между этими классами и интеллигенцией, стираются, постепенно исчезают. Трудящиеся СССР в подавляющей массе являются активными и сознательными строителями бесклассового социалистического общества, коммунизма. Победа социализма в СССР обеспечила невиданное раньше нигде внутреннее моральное и политическое единство народа, морально-политическое единство трудящихся под знаменем и руководством коммунистической партии и Советской власти, способное не только покончить с остатками враждебных классов, с их чуждыми влияниями и дать отпор всяким враждебным покушениям извне, но и являющееся лучшей гарантией дальнейшего роста и расцвета нашей родины, гарантией победы коммунизма в нашей стране.

2. Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена.

Коренным образом обновился производственно-технический аппарат страны. Свы-

ше 80 процентов всей продукции промышленности получено в 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки; около 90 процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Задания второй пятилетки в области промышленности и транспорта выполнены досрочно. Вторая пятилетка выполнена промышленностью к 1-му апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца, причем и во второй пятилетке особенно быстро росла тяжелая промышленность. Вторая пятилетка по перевозкам железнодорожного транспорта с превышением выполнена в 4 года. Перевыполнены также важнейшие задания второй пятилетки по продукции сельского хозяйства: по зерну, по хлопку.

По сравнению с 1932 годом — с последним годом первой пятилетки — продукция промышленности в 1937 году выросла на 120 процентов при задании по второму пятилетнему плану в 114 процентов прироста. Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности во второй пятилетке составляли 17,1 процента против намеченных по плану 16,5 процента.

Во всех отраслях народного хозяйства СССР выросли производственные кадры, успешно овладевающие новой техникой. Крупнейшей победой второй пятилетки является создание значительных, нужных для всех отраслей социалистического строительства, кадров советской интеллигенции и широкое выдвижение новых руководящих работников из партийных и непартийных большевиков во всех отраслях народного хозяйства.

Успехи, достигнутые в области освоения новой техники, получили яркое выражение в стахановском движении. Развертывание социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения — привело к мощному под'ему производительности труда в промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Производительность труда в крупной промышленности за вторую пятилетку увеличилась на 82 процента против 63 процентов по плану, а в области строительства производительность труда за этот период увеличилась на 83 процента против 75 процентов по плану второй пятилетки. Под'ем стахановского движения и многочисленные замечательные примеры социалистически-сознательного труда стахановцев с их высокими показателями производительности труда создали предпосылки для коренного укрепления трудовой дисциплины во всех наших предприятиях и учреждениях, что является непременным условием высокой производительности труда всех трудящихся

и залогом нового мощного роста коммунизма в СССР.

Чтобы обеспечить выполнение второго пятилетнего плана, необходимо было организовать борьбу с остатками враждебных классовых элементов, с враждебными классовыми влияниями в народном хозяйстве, в культурном строительстве, во всей политической жизни. Для этого необходимо было, прежде всего, организовать борьбу за охрану и укрепление социалистической, государственной и колхозной, собственности против воров и расхитителей государственного и колхозного добра, против всех и всяких пособников классового врага и, особенно, против предателей народа в лице троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и вредителей, сомкнувшихся с иностранными разведками, ставших агентами фашистских охранок. Их предательская работа нанесла серьезный ущерб в ряде отраслей народного хозяйства СССР. Разгром этих шпионско-вредительских банд расчистил путь для дальнейших и еще более мощных успехов социалистического хозяйства в нашей стране.

3. Поставленная вторым пятилетним планом задача под'ема материально-культурного уровня трудящихся, с повышением уровня народного потребления в два раза и более, также выполнена.

Численность рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства выросла за вторую пятилетку на 17,6 процента. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству выросла в 1937 году, по сравнению с 1932 годом, на 113,5 процента, то-есть более, чем в два раза. Фонд заработной платы рабочих и служащих, вместо установленного по плану второй пятилетки роста на 55 процентов, вырос на 150 процентов, то-есть увеличился в два с половиной раза. Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих (просвещение, здравоохранение и т. п.) увеличились за эти годы с 4,4 миллиарда рублей до 14 миллиардов рублей, то-есть более, чем в три раза. Значительно выросла за годы второй пятилетки зажиточность колхозников. Валовой доход колхозников увеличился за четыре года (1933—1937) более, чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,5 раза.

В 1937 году производство предметов широкого потребления, по сравнению с 1932 годом, выросло более, чем в два раза. По ряду важных продуктов и изделий широкого потребления достигнуто не только удвоение, но и утроение производ-

ства. Государственно-кооперативный товарооборот за годы второй пятилетки увеличился более, чем втрое, а вместе с колхозной торговлей он поднялся с 47,8 миллиарда рублей в 1932 году до 143,7 миллиарда рублей в 1937 году. Невыполнение заданий второй пятилетки по снижению розничных цен на товары широкого потребления перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением размеров заработной платы рабочих и служащих, а также происшедшим значительным увеличением денежных доходов колхозов и колхозников.

За годы второй пятилетки в СССР проведена настоящая культурная революция. Количество учащихся в начальной и средней школе выросло с 21,3 миллиона до 29,4 миллиона, причем количество учащихся в 5—7 классах удвоилось, а количество учащихся в 8—10 классах увеличилось в 15 раз. Количество учащихся в высших учебных заведениях поднялось до 550 тысяч. Развернулось культурное строительство и во всех других отраслях.

Во всех союзных республиках СССР достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъема материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъеме всей национальной, социалистической по содержанию, культуры. Особенно велики были темпы материального и культурного подъема у народов советского Востока.

4. На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства **бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму**, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строитель коммунизма.

Нельзя, однако, преуменьшать трудностей решения этой гигантской задачи, особенно в условиях враждебного капиталистического окружения. Тем более, что несмотря на успешное выполнение первой и второй пятилетки, несмотря на рекордные темпы развития нашей промышленности, несмотря на то, что по технике производства промышленность СССР перегнала передовые капиталистические страны, — несмотря на все это мы еще не догнали в **экономическом** отношении наиболее развитые капиталистические страны.

СССР превратился в независимую экономически страну, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходи-

мым техническим вооружением. По темпам своего развития промышленность СССР стоит на первом месте в мире. В то время как промышленность капиталистических стран после начавшегося в конце 1929 года тягчайшего экономического кризиса достигла в 1937 году едва 103,5 процента от уровня 1929 года, а со второй половины 1937 года, под ударами нового кризиса, снова скатилась вниз, — вся крупная и мелкая промышленность СССР в 1937 году достигла 371 процента от уровня 1929 года, а сама крупная промышленность СССР — 428 процентов от этого уровня, что в сравнении с довоенным временем означает увеличение продукции крупной промышленности более чем в 7 раз. В 1938 году продукция всей промышленности СССР увеличилась по отношению к предыдущему году еще на 11 процентов и достигла 412 процентов к уровню 1929 года, а по крупной промышленности даже 477 процентов к уровню 1929 года, — в то время как в странах капитализма в 1938 году промышленная продукция сократилась на 13,5 процента против предыдущего года и упала до 91 процента от уровня 1929 года.

В противоположность капитализму, где, при большой неравномерности развития по странам, за последнее десятилетие у промышленности в целом не было роста, а произошло заметное уменьшение промышленного производства, — в СССР мы имеем неуклонный и быстрый подъем промышленности, высокие темпы роста промышленной продукции из года в год. Ввиду того, однако, что в прошлом наша страна была крайне отсталой в экономическом отношении, **уровень развития промышленности СССР** в смысле размеров производства на душу населения и теперь еще значительно ниже наиболее развитых в технико-экономическом отношении капиталистических стран Европы и США. Известно, что на душу населения в нашей стране приходится значительно меньше промышленной продукции, чем в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Франция. Так, например, к концу второй пятилетки **на душу населения** в СССР приходилось: **электроэнергии** в два с лишним раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии, в три с половиной раза меньше, чем в Германии, в пять с половиной раз меньше, чем в США; **чугуна** — в два с лишним раза меньше, чем в Англии и Франции, в два с половиной раза меньше, чем в Германии, в три раза меньше, чем в США; **стали** приходилось почти в два раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии и Германии, почти в четыре раза меньше, чем в США; **каменного угля** на ду-

пу населения в СССР приходилось немного меньше, чем во Франции и значительно меньше, чем в США, Англии и Германии.

СССР все еще отстает по размерам производства на душу населения также таких промышленных товаров, как ткани, бумага, мыло и некоторые другие.

Эта недостаточность размеров промышленного производства СССР, по сравнению с наиболее развитыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами, должна быть полностью ликвидирована, чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

5. Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, — теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: **догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки**, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени.

Для этого необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. В соответствии с указанием Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя», мы должны обеспечить всемерное развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, неуклонное укрепление трудовой дисциплины во всех предприятиях и учреждениях, во всех колхозах, мы должны обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции.

Вместе с тем необходимо обеспечить такой рост народного дохода и развитие товарооборота, чтобы за годы третьей пятилетки **поднять народное потребление в полтора—два раза**. Для этого, наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии, необходимо развернуть работу по поднятию производства товаров широкого

потребления и пищевых продуктов, а также обеспечить возможность соответствующего роста реальной заработной платы рабочих и служащих, роста доходов колхозников.

В соответствии с этими основными задачами третьей пятилетки, необходимо обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг вперед в историческом деле **поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда**.

Гигантский рост промышленности и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его дальнейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР, требуют **создания крупных государственных резервов**, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте.

XVIII съезд ВКП(б) утверждает следующие задания третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, представленного Государственной Плановой Комиссией СССР и принятого Центральным Комитетом ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров СССР.

II.

План роста производства по третьей пятилетке.

1. Установить **объем продукции по всей промышленности СССР в 1942 году**, на последний год по третьей пятилетке, в 180 миллиардов рублей (в ценах 1926—1927 г.г.) против 95,5 миллиарда рублей в 1937 году, то-есть рост промышленной продукции за третью пятилетку на 88 процентов.

Среднегодовой темп роста промышленной продукции СССР в третьей пятилетке установить в 13,5 процента, причем среднегодовой прирост по производству средств производства установить — 15,2 процента, а по производству предметов потребления — 11 процентов.

2. Определить следующий размер продукции по важнейшим **отраслям промышленности на конец третьей пятилетки**, то-есть в 1942 году:

	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Вся промышленность (в ценах 1926/27 г.) в млрд. руб.	180	188
В т. ч.: производство средств производства	112	203
производство предметов потребления	68	169
Машиностроение и металлообработка (в ценах 1926/27 г.) млрд. руб.	62	225
Паровозы магистральные (в переводе на условные «Э» и «СУ») шт.	2.090	132
Вагоны товарные в 2-осном исчислении тыс. шт.	90	153
Автомобили тыс. шт.	400	200
Электроэнергия млрд. квтч.	75	206
Каменный уголь млн. тонн	230	181
Нефть сырая с газом »	54	177
Торф »	49	206
Чугун »	22	152
Сталь »	27,5	156
Прокат »	21	162
В т. ч. качественный »	5	199
Химическая промышленность (в ценах 1926/27 г.) млрд. руб.	13,4	227
Цемент млн. тонн	10	183
Вывозка деловой древесины млн. м ³	200	180
Пиломатериалы »	45	156
Бумага тыс. тонн	1.300	156
Хлопчатобумажные ткани млн. мет.	4.900	142
Шерстяные ткани »	175	167
Обувь кожаная млн. пар	235	143
Сахар-песок тыс. тонн	3.500	144
Консервы млн. банок	1.800	206

3. Всемерным развитием **машиностроения**, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства, обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР, в соответствии с современными требованиями государства. Увеличить продукцию машиностроения к концу третьей пятилетки в 2,25 раза, т.-е. значительно выше общего роста промышленности. Обеспечить производство всех видов станков, решительно повысив удельный вес высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов. Увеличить выпуск металлорежущих станков до 70 тыс. штук в 1942 году против 36 тысяч штук в 1937 году, доведя ассортимент станков до 800 типоразмеров.

Преодолеть относительное отставание энергетического машиностроения от все растущих потребностей народного хозяйства СССР. Увеличить выпуск паровых турбин за пятилетие в 4,8 раза, паровых котлов — в 4,6 раза. Всемерно расширить и увеличить удельный вес в производстве средних и мелких турбин мощностью в 12 тысяч ватт и ниже. Освоить производство мощных гидротурбин для Куйбышевского гидроузла.

Особое внимание уделить развитию производства локомотивов, стационарных и судовых дизелей, в первую очередь быстроходных, а также двигателей, работающих на газе. Перевести на газогенераторы все машины на лесозаготовках, а также значи-

тельную часть тракторного парка сельского хозяйства и автомобильного парка.

Преодолеть отставание в производстве строительных машин и механизмов, а также в выпуске строительного инструмента.

Форсировать производство сложной аппаратуры и оборудования для химической промышленности и полностью обеспечить ее мощный рост. Освоить производство новых типов машин для хлопчатобумажных и шерстяных фабрик, ликвидировать отставание производства прядильного оборудования, увеличив выпуск ватеров к концу пятилетки в шесть раз. Обеспечить морской и океанский транспорт всеми видами современных судов и создать производственные мощности для судостроения, достаточные для обеспечения отечественным производством растущих потребностей морского и речного транспорта СССР. Расширить производство аппаратуры автоматического и телемеханического управления.

4. Всемерно развить **угольную и нефтяную** отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны. Развить добычу угля до уровня, обеспечивающего не только покрытие текущих потребностей страны, но и создание хозяйственных запасов и государственных резервов. Обеспечить наиболее высокие темпы добычи углей в угольных районах Урала, Подмосковном бассейне, на Дальнем Востоке и Средней Азии и увеличить в них добычу угля за третью пятилетку: по Уралу — в 2,8 раза, по Подмосковному бассейну — в 2,4 раза, по Дальнему Во-

стоку — в 2,5 раза и по Средней Азии — в 4,4 раза. Увеличить добычу бурых углей за период третьего пятилетнего плана в 2,6 раза. Создать новые базы добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения и по мере их развития переводить предприятия местной промышленности, коммунальные предприятия, школы, больницы и учреждения с дальнепривозного на местное топливо. Завершить комплексную механизацию добычи угля во всех угольных районах страны и организовать добычу угля на основе внедрения во всех угольных районах страны графика циклической работы — основы стахановской производительности труда шахтеров.

Создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку». Программу нефтедобычи и нефтепереработки обеспечить быстрым развитием геолого-разведочных работ, внедрением высокой техники добычи и переработки нефти: вращательный способ бурения, бурение под давлением, компрессорная и глубинно-насосная добыча, закрытый метод эксплуатации с улавливанием и извлечением бензина из газа. Построить сеть нефтепроводов и нефтебаз, особенно в восточных районах СССР.

Развернуть торфяную промышленность, особенно в таких областях, как Ивановская, в целях сокращения перевозок углей на дальнее расстояние, а также всемерно усилить использование сланцев.

Широко развернуть **газификацию** всех видов топлива и подземную газификацию углей, превратив в третьей пятилетке подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности. Увеличить добычу газа из нефтяных и чистогазовых месторождений за третью пятилетку в 3,5 раза. Построить и ввести в эксплуатацию ряд промышленных станций подземной газификации в Донбассе, в Подмосковном бассейне и на Востоке СССР, с использованием получаемого газа для энергетики, химической промышленности и коммунального хозяйства. Развить использование коксовых и доменных газов путем строительства сети магистральных газопроводов, в первую очередь в Донбассе.

Создать промышленность искусственного жидкого топлива на основе гидрирования твердого топлива, в первую очередь, на Востоке, а также синтеза жидкого топлива из газа.

5. В области **электрохозяйства** ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций с тем, чтобы рост электростанций опережал не только рост промышленности, но и обеспечивал созда-

ние значительных резервов электрических мощностей. В соответствии с этим увеличить общую мощность электростанций за пятилетие в 2,1 раза. В строительстве тепловых электростанций перейти к небольшим и средним электростанциям в 25 тысяч киловатт и ниже. Осудить, как неправильное и вредное для народного хозяйства, увлечение крупными электростанциями в ущерб небольшим и средним. Мощность районных тепловых электростанций утверждать Правительству в каждом отдельном случае. Широко внедрить новейшую энергетическую технику, высокое давление и перегрев пара, применение новейших теплофикационных турбин и автоматизацию основных производственных процессов электростанций и сетевого хозяйства.

6. Превратить **химическую промышленность** в одну из ведущих отраслей промышленности, полностью удовлетворяющих потребности народного хозяйства и обороны страны. Третья пятилетка — пятилетка химии. Съезд постановляет увеличить продукцию химической промышленности в 2,3 раза, то-есть значительно выше роста промышленности в целом. Значительно увеличить производство серной и азотной кислоты, синтетического аммиака, искусственного волокна и пластических масс. Создать новые отрасли органического синтеза (синтетический спирт, уксусная кислота и др.) на основе использования побочных продуктов нефтепереработки, производства каучука, кокса и природных газов. Обеспечить во всех отраслях химической промышленности твердый технологический режим и неуклонное внедрение новейших достижений: интенсификация химического производства, переход с периодического процесса на непрерывный, использование высоких давлений, развитие электрохимических методов. Механизировать трудоемкие работы в химической промышленности, развить автоматизацию производства.

7. В области **черной металлургии**, развитии которой во многом определяет рост всей промышленности и народного хозяйства и потому требует особой постоянной заботы об увеличении производственных мощностей, добиться неуклонного и серьезного подъема производства. Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей. Съезд постановляет увеличить выпуск качественного проката в два раза и обеспечить резкое увеличение выпуска специальных сталей: твердых сплавов, нержавеющей, кислото- и жароупорных, инструментальных, прецизионных, трансформаторных, а также ферросплавов. Широко развернуть выплавку древесно-угольных чугунов из чистых от серы и фосфора руд. Ликвидировать вредительскую специализацию прокатных ста-

нов, приводящую к встречным и дальним перевозкам металла, и обеспечить на основных металлургических базах страны прокат всех наиболее ходовых сортов металла. Создать на Дальнем Востоке новую металлургическую базу с полным металлургическим циклом для обеспечения всех потребностей машиностроения на месте. Увеличить за пятилетие удельный вес восточных районов Союза в выплавке чугуна с 28 до 35 процентов от общей выплавки в стране.

8. Увеличить производство **цветных металлов** до размеров, обеспечивающих удовлетворение быстрорастущих потребностей народного хозяйства и обороны страны. В 1942 году выплавку черновой меди увеличить в 2,8 раза, выплавку алюминия (включая силумин)—в 3,3 раза по сравнению с 1937 годом. Обеспечить высокие темпы производства свинца, цинка, никеля, олова, магния, вольфрама, молибдена. Широко внедрить заменители цветных металлов во всех отраслях машиностроения.

9. Покончить с отставанием **лесной промышленности**. Осуществить широкую комплексную механизацию всех производственных процессов лесозаготовок на базе газогенераторов и паровых двигателей. Максимально использовать сезонные преимущества зимних лесозаготовок, одновременно обеспечивая круглогодовые заготовки древесины. Создать на лесных биржах крупные запасы леса естественной сушки. Всемерно развить бумажную и лесохимическую промышленность, особенно гидролиз древесины.

10. Съезд постановляет увеличить производство предметов широкого потребления в третьей пятилетке в 1,7 раза.

В **легкой промышленности** полностью использовать возросшие ресурсы сырья для увеличения производства, расширения ассортимента и повышения качества продукции, с одновременным созданием необходимых запасов сырья. Ликвидировать диспропорцию между приготовительными и прядильными цехами, а также между ткачеством и отставшим прядением. Технически усовершенствовать оборудование хлопчатобумажной промышленности: внедрить высокоскоростные и однопроцессные машины, приборы высоких вытяжек, автоматические ткацкие станки.

В **пищевой промышленности** значительно расширить ассортимент продукции, особенно высших и первых сортов, улучшить качество выпускаемых продуктов, создать массовое производство кулинарии и полуфабрикатов. Решительно преодолеть отставание рыбной промышленности.

11. Всемерно развивать **местную промышленность и промкооперацию**, являющиеся крупным источником удовлетворения

растущих потребностей трудящихся. Считая недостаточным теперешний темп их роста, добиться в течение пятилетия увеличения выпуска продукции местной промышленности и промкооперации не менее, чем в два раза. Наряду с увеличением выработки предметов широкого потребления, что является основной задачей местной промышленности и промкооперации, необходимо всемерно развивать добычу местных видов топлива и производство стройматериалов.

12. Установленный план роста промышленной продукции и дальнейшие задачи освоения новой техники требуют значительного роста производительности труда и серьезного снижения себестоимости продукции. Съезд определяет на третью пятилетку:

а) Рост **производительности труда** в промышленности за третью пятилетку на 65 процентов, что должно обеспечить в 1942 году против 1937 года прирост промышленной продукции только за счет увеличения производительности труда на 62 миллиарда рублей.

б) **Снижение себестоимости** промышленной продукции за пятилетие (в ценах 1937 г.) на 11 процентов, что должно обеспечить государству в 1942 году экономии по сравнению с 1937 годом в размере 21 миллиарда рублей.

Необходимо всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности, организовать борьбу с потерями в производстве, снизить нормы расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии.

13. XVIII съезд ВКП(б) определяет рост продукции во всем **сельском хозяйстве** с 19,8 миллиарда рублей в 1937 году (в ценах 1926—1927 г.г.) до 30,2 миллиарда рублей в 1942 году, то-есть на 53 процента. По важнейшим отраслям сельского хозяйства съезд определяет следующие задания:

а) По **зерну** обеспечить, против среднегодового сбора зерновых во второй пятилетке в размере 5,5 миллиарда пудов, среднегодовой сбор зерна в третьей пятилетке в размере 7 миллиардов пудов, то-есть рост на 27 процентов.

б) По **техническим культурам** для 1942 года: сахарная свекла — сбор в 300 миллионов центнеров при урожайности в 250 центнеров с гектара; хлопко-сырец — 32,9 миллиона центнеров при урожайности поливного хлопка в 19 центнеров с гектара; льно-волокно—8,5 миллиона центнеров при урожайности в 4,6 центнера с гектара.

в) Прирост **поголовья скота** и рост товарной продукции животноводства в размерах, полностью обеспечивающих разрешение проблемы животноводства в СССР. Поголовье лошадей увеличить на 35%,

крупного рогатого скота на 40%, свиней на 100%, овец и коз на 110%. Повысить продуктивность животноводства путем улучшения породности скота и коренного улучшения племенного дела, правильного районирования пород, укрепления кормовой базы, улучшения ухода за скотом.

г) Создать вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, промышленных центров Донбасса, Кузбасса, Горького и всех других крупных городов **картофельно-овощные и животноводческие базы**, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом.

д) Обеспечить посевы зерновых и других культур исключительно высокосортными и улучшенными **отборными семенами** как селекционных, так и местных сортов. Внедрить в колхозах и совхозах правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров, обеспечивающие значительное увеличение плодородия почвы, рост урожайности и создание прочной кормовой базы для растущего животноводства.

е) Завершить в третьей пятилетке **комплексную механизацию** сельскохозяйственных работ. Широко внедрить передовую агротехнику с научным использованием большого практического опыта передовиков сельского хозяйства.

ж) На основе дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства и роста производительности труда, на деле превратить **совхозы** в высокопроизводительные, высокорентабельные хозяйства, служащие примером организации сельскохозяйственного производства, примером высокой его урожайности и продуктивности.

14. Съезд устанавливает рост **грузооборота** железнодорожного транспорта с 355 миллиардов тонно-километров в 1937 году до 510 миллиардов тонно-километров в 1942 году; речного транспорта — с 33 миллиардов до 58 миллиардов тонно-километров; морского транспорта — с 37 миллиардов тонно-километров до 51 миллиарда тонно-километров. Важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всемерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автотранспорта в грузообороте страны.

В соответствии с этим съезд устанавливает следующие задания по транспорту на третью пятилетку:

а) Увеличить **парк локомотивов** на 7.370 единиц, в том числе: серии «ФД» на 1.870 паровозов, конденсационных паровозов на 3.200, пассажирских паровозов серии «ИС» на 1.500. Конденсацион-

ные паровозы в ближайшие годы должны занять ведущее место в грузовом парке паровозов.

б) Увеличить **вагонный парк** грузовых вагонов на 178 тысяч четырехосных, парк пассажирских вагонов — на 12 тыс. Оборудовать автосцепкой 300 тысяч вагонов действующего товарного парка и 4 тысячи пассажирских вагонов. Оборудовать автотормозами 200 тысяч вагонов действующего товарного парка. Расширить ремонтную базу паровозов и вагонов, особенно на дорогах Урала, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока.

в) Для обеспечения дальнейшей реконструкции железнодорожного транспорта и особенно железнодорожного пути построить в третьей пятилетке **новых железных дорог** и сдать в эксплуатацию 11 тысяч километров. Произвести укладку вторых путей на протяжении 8 тысяч километров.

г) **Электрифицировать** 1.840 километров железных дорог, в первую очередь горных дорог, линий, имеющих напряженные размеры грузооборота, а также крупнейшие узлы с интенсивным пригородным движением.

д) Развить **железнодорожные станции** и узлы, в первую очередь на направлениях, связывающих Донбасс с Кривым Рогом, Ленинградом и Москвой, восточные районы Урала, Северный край, Мурманскую область с центральной частью СССР, Западную Сибирь со Средней Азией, на дорогах Юго-Западных, Западных и Восточных.

е) Ликвидировать отставание **водного транспорта**, повысить его роль в обслуживании народного хозяйства, особенно в перевозках массовых грузов: лес, хлеб, уголь, нефть. Улучшить техническое состояние морского и речного флота, пополнить его более совершенными типами судов, широко внедрить газогенераторные установки на речных судах. Расширить строительство судоремонтной базы и морских портов.

Провести широкие мероприятия по реконструкции и приведению в порядок существующих водных путей, реконструировать путь Астрахань — Горький — Рыбинск — Москва с тем, чтобы в конце третьей пятилетки создать глубоководный транзитный путь от Астрахани до Москвы с обеспечением глубины на всех перекатах не меньше 2,6 метра. Развернуть реконструкцию Волго-Балтийского водного пути. Общее протяжение внутренних судходных водных путей увеличить за пятилетие со 101 тысячи километров до 115 тысяч километров.

Превратить к концу третьей пятилетки **Северный Морской Путь** в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

ж) Организовать регулярное движение **автомобильного транспорта** на автомагистралях, трактах и грузонапряженных под'ездах к городам, железнодорожным станциям и водным путям. Увеличить автотранспортировки за пятилетие в 4,6 раза. Построить и реконструировать 210 тысяч километров дорог, решительно увеличив по сравнению со второй пятилеткой удельный вес строительства усовершенствованных гудронированных, асфальто-бетонных и бетонных дорог.

з) По **авиатранспорту** — увеличить протяжение воздушных путей, оборудовать трассы воздушных магистралей, расширить и улучшить наземные сооружения для авиатранспорта.

и) Повысить **производительность труда** в третьей пятилетке на 32 процента на железнодорожном транспорте и на 38 процентов на водном транспорте, механизировать погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте.

15. Съезд подчеркивает необходимость большего развития всех видов связи, особенно междугородней.

Завершить установление прямой телефонной связи между Москвой и всеми республиканскими, краевыми и областными центрами, а также дополнить радиальную систему узловых систем связи между крупнейшими центрами СССР. Полностью завершить телефонизацию районных центров, сельсоветов, МТС и совхозов. Увеличить в 2,3 раза количество приемных радиотрансляционных точек. Построить в ряде крупных городов телевизионные центры.

16. Важнейшим условием выполнения заданий программы роста производства в третьей пятилетке является подготовка квалифицированных **рабочих кадров, техников и инженеров**, а также широкое развертывание работ по внедрению новейшей техники и научной организации производства. Съезд считает необходимым предусмотреть в третьем пятилетнем плане:

а) Развертывание широкой сети школ и курсов по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих и мастеров социалистического труда.

б) Выпуск 1,4 миллиона техников разных специальностей и 600 тысяч специалистов с высшим образованием.

III.

План нового строительства и его размещения по третьей пятилетке.

1. В соответствии с планом роста производства, XVIII съезд ВКП(б) устанавливает объем **капитальных работ** по народ-

ному хозяйству по третьей пятилетке в размере 180 миллиардов рублей (в действующих сметных ценах) против 115 миллиардов рублей за вторую пятилетку, из них:

а) В **промышленность**—103,3 миллиарда рублей против 58,6 миллиарда рублей во второй пятилетке, в том числе: по промышленности, производящей средства производства — 86,8 миллиарда рублей против 49,8 миллиарда рублей за вторую пятилетку, или рост на 74 процента; по промышленности, производящей средства широкого потребления—16,5 миллиарда рублей против 8,8 миллиарда рублей во второй пятилетке, или рост на 88 процентов.

б) В **транспорт** — 35,8 миллиарда рублей против 20,7 миллиарда рублей во второй пятилетке, или рост на 73 процента.

в) В **сельское хозяйство** — 10,6 миллиарда рублей, в том числе: в МТС — 5,2 миллиарда рублей, на ирригацию и мелиорацию — 1,2 миллиарда рублей.

2. Съезд утверждает **ввод в действие** новых и реконструированных предприятий в третьей пятилетке стоимостью 179 миллиардов рублей (в действующих сметных ценах) против 103 миллиардов рублей во второй пятилетке.

Съезд отмечает, что установленный объем капитальных работ и программа ввода в действие новых и реконструированных предприятий обеспечивают дальнейший большой рост производственно-технической базы СССР и образование необходимых резервов мощностей в важнейших отраслях народного хозяйства. В третьей пятилетке вырастают:

а) **Производственные мощности** — по электростанциям с 8,1 миллиона киловатт на конец второй пятилетки до 17,2 миллиона киловатт в третьей пятилетке; по угольной промышленности — в 1,7 раза с доведением к концу третьей пятилетки мощности шахт до 285 миллионов тонн угля; по черной металлургии (чугун) — до 24 миллионов тонн; по цветной металлургии (медь) — в 2,4 раза; по алюминию — в 3,8 раза; по автомобильной промышленности — в 2,4 раза; по хлопчатобумажной промышленности (веретена) — в 1,5 раза.

б) **Основные фонды** по всему народному хозяйству — с 189,3 миллиарда рублей до 347,0 миллиарда рублей, или на 83,6 процента, в том числе: по промышленности — с 68,2 миллиарда рублей до 142,4 миллиарда рублей; по сельскому хозяйству — с 23,2 миллиарда рублей до 31 миллиарда рублей; по транспорту — с 38,7 миллиарда рублей до 69,1 миллиарда рублей.

3. Съезд считает, что в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР. В соответствии с этим в третьем пятилетнем плане необходимо:

а) В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения.

Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области.

Обеспечить должный контроль за выполнением решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении строительства новых предприятий в Москве и Ленинграде, а также распространить это постановление на Киев, Харьков, Ростов на Дону, Горький, Свердловск, в которых впредь запретить строительство новых предприятий.

б) В таких экономических очагах страны, как восточные районы, Урал и Поволжье, в третьей пятилетке создать предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов.

в) Предусмотреть более быстрый рост объема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза ССР. Продолжать всемерно развитие металлургической базы в этих районах, для чего из общего количества доменных печей три четверти их построить в третьей пятилетке в восточных районах страны.

Создать новую крупную производственную базу текстильной промышленности на востоке СССР с переработкой среднеазиат-

ского хлопка. На Дальнем Востоке предусмотреть быстрые темпы развития добычи угля, а также цемента в размерах, обеспечивающих полностью его потребности.

г) Обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей, в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке.

4. Съезд считает необходимым в третьей пятилетке сосредоточить внимание на следующих важнейших стройках:

а) В машиностроении, в соответствии с установленной на третью пятилетку программой производства, значительно превышающей общий темп подъема промышленности, широко развернуть строительство и ускорить ввод в действие новых заводов, в особенности станкостроительных и энергетического оборудования. Закончить строительство трех заводов тяжелого станкостроения, завода фрезерных станков в Горьком, станков автоматов в Киеве и развернуть строительство ряда новых станкостроительных заводов средней мощности по производству шлифовальных, зуборезных, продольно-строгальных станков, карусельных, расточных и станков-автоматов, а также заводов кузнечно-прессового оборудования. Построить в течение третьей пятилетки и ввести в действие пять заводов турбостроения, в том числе заводы турбин в районах Свердловска, Орска, Новосибирска, Новочеркасска, Калуги и соответствующие им заводы котлостроения и вспомогательного энергетического оборудования. Закончить строительство Горьковского и Московского автозаводов. Построить завод малолитражных автомобилей, ряд новых автосборочных заводов и развернуть строительство новых заводов грузовых автомашин в Сибири и на Дальнем Востоке, а также ряда смежных предприятий автопромышленности. Построить завод прядильных машин в Курске и ткацких станков в Западной Сибири. Закончить строительство Саратовского шарикоподшипникового завода и развернуть строительство двух новых шарико- и роликоподшипниковых заводов. Построить один — два завода тяжелого и среднего химического машиностроения.

б) В области электрификации важнейшей частью строительной программы съезд считает прирост мощностей за счет строительства новых небольших и средних электростанций, а также усиление строительства гидроэлектростанций. Развернуть строительство величайшего в мире сооружения — двух Куйбышевских гидроэлектростанций общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт, одновременно разрешающего проблему орошения засушливых земель для достижения устойчивых урожаев в Завол-

жье и дело судоходства по Волге и Каме. Начать также строительство Калужской гидроэлектростанции на р. Оке. Закончить строительство и ввести в действие следующие гидростанции: Угличскую, Рыбинскую, Чирчикскую, Канакирскую, Свирь-2, Шива-2, Сулжумскую и другие; приступить к строительству новых гидростанций: Верхне-Камской, Мингичаурской и Усть-Камепогорской, а также широко развернуть строительство небольших местных гидростанций. Предусмотреть строительство 91 районных тепловых электростанций с вводом в действие: Кураховской, Цесветаевской, Кировской в Ленинграде, Фрунзенской в Москве, Челябинской ТЭЦ, Сумгайтской, Комсомольской, Киевской, Николаевской, Кирово-Ченетской, Сызранской, Орской, Карагандинской, Красноярской, Хабаровской, Кувасайской и других. Построить в районе Иваново новую теплоэлектростанцию на торфу для текстильной промышленности.

Общий прирост мощностей по электростроительству за третью пятилетку определить в 9 миллионов киловатт, обеспечив создание в промышленных районах постоянного энергетического резерва мощностью в 10—15 процентов.

в) В угольной промышленности развернуть строительство шахт как по добыче каменного угля, так и по добыче бурого угля. Освоить новые районы добычи угля, особенно на Урале, в Башкирии, Средней Азии, Восточной Сибири, Забайкалье, Хабаровском и Приморском краях, на Украине, в Киргизской и Таджикской ССР. Сооружать, главным образом, шахты средней и небольшой мощности, всемерно сокращая и ускоряя сроки строительства. Всего за пятилетие заложить новых каменно-угольных шахт на общую мощность 150 миллионов тонн, с вводом в действие 130 миллионов тонн.

В нефтяной промышленности обеспечить ввод в действие новых мощностей нефтеперерабатывающих заводов на 15 миллионов тонн и, кроме того, крекинг-установок на 4,5 миллиона тонн. Решающей задачей в третьей пятилетке считать создание еще одной мощной нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом, построив в нем нефтеперерабатывающие заводы на мощность 6 миллионов тонн. Обеспечить развертывание геолого-поисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, в Дальне-Восточном крае, на Украине и в Средней Азии.

По торфяной и сланцевой промышленности обеспечить необходимый рост капитальных работ. Предусмотреть строительство заводов искусственного обезвоживания торфа, кладущее основу для ликвидации сезонности торфодобычи. Осуществить

строительство двух — трех коксовых заводов, предусмотрев выработку на них также химических продуктов.

г) В черной металлургии закончить строительство Магнитогорского комбината, Ново-Тагильского и Петровско-Забайкальского заводов, Амурстальстроя, Запорожстали, Азовстали, Жестестроя, Уральского и Никопольского (по сокращенному проекту) трубных заводов. Начать строительство новых металлургических заводов на Южном Урале (на халиловских и бакальских рудах) и в Восточной Сибири, завода сварных труб на Урале, одного трубопрокатного завода в Сибири и труболитейного завода в центре. На базе использования лома и металлоотходов развернуть строительство небольших передельных заводов для местных потребностей в районах Средней Азии и Закавказья. Всего за третью пятилетку построить 20 новых доменных печей и восстановить три древесно-угольных доменных печи на Урале.

д) В цветной металлургии закончить строительство Прибалхашского медеплавильного комбината, Средне-Уральского и Блявинского комбинатов. Развернуть строительство Джезказганского и Алмалыкского медеплавильных комбинатов, а также свинцовых и цинковых заводов на Алтае. Ввести в действие Уральский алюминиевый комбинат, а также Кандалакшский и Рыбинский алюминиевые заводы, Тихвинский глиноземный завод, Южно-Уральский и Северный никелевые комбинаты. Начать строительство ряда новых предприятий по производству свинца, цинка, олова, вольфрама и молибдена. Построить заводы цветного проката и биметалла, а также по переработке алюминиевых и магниевых сплавов.

е) В химической промышленности развернуть строительство новых туковых комбинатов, содовых, серно-кислотных заводов, главным образом, на базе местного колчедана и на газах металлургических заводов и электростанций, заводов синтетического каучука и шинных заводов, с вводом в действие 13 заводов синтетического каучука, 7 кордных и 14 шинных заводов, рассредоточенных по стране. Построить 2 завода искусственного жидкого топлива, 4—6 заводов по переработке натурального каучука и несколько заводов по переработке отходов синтетического каучука и пищевой промышленности.

ж) Прекратить завоз цемента из Европейской части СССР в восточные районы и республики Средней Азии, для чего построить новые цементные заводы средней и небольшой мощности всего на 4,4 миллиона тонн, в том числе в районах Дальнего Востока, Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и на Урале.

з) В **лесной промышленности** ввести в действие Соликамский, Сясьский, Марийский, Красноярский, Камский и Кондопожский целлюлозные и целлюлозно-бумажные комбинаты. Развернуть строительство новых целлюлозных, бумажных, фанерных, лесохимических предприятий и заводов гидролиза древесины. Предусмотреть быстрое развитие лесной промышленности в северных и северо-западных районах Европейской части СССР и на Урале, соответственно изменив размещение лесопильных заводов и прекратив завоз леса из Сибири в Европейскую часть СССР.

и) В **легкой промышленности** ввести в действие новые хлопчатобумажные фабрики в Барнауле, Новосибирске и в Кузбассе, а также осуществить строительство небольших прядильных фабрик в старых текстильных районах для ликвидации диспропорции между прядением и ткачеством, ввести в действие вторую очередь Ташкентского хлопчатобумажного комбината, Ленинкаканскую прядильную фабрику, Киевский и Семипалатинский сукошные комбинаты, заводы резиновой подошвы в Калининне и искусственной кожи в Казани. Развернуть строительство новых текстильных фабрик в Западной Сибири и Казахской ССР, а также строительство ряда новых трикотажных и чулочных фабрик, небольших льняных комбинатов, кожевенных заводов, обувных и шелковых фабрик.

к) В **пищевой промышленности** полностью закончить строительство и ввод в действие мясокомбинатов в Орске, Энгельсе, Улан-Уде, Пркутке, Хабаровске, Свердловске, Иваново, Пальчике, Куйбышеве, Днепрпетровске, Ворошиловграде, Ашхабаде, Сталинабаде; сахарных заводов в Елань-Колено, Жерлевке, Советском (Курская область), Алма-Ате, Ново-Троицке. Построить ряд новых спиртозаводов, маслозаводов, заводов сгущенного и сухого молока, кондитерских и чайных фабрик. Развернуть строительство новых мясокомбинатов средней мощности, сахарозаводов, хлебозаводов и холодильников.

В **рыбной промышленности** увеличить морской рыболовный флот и закончить строительство рыбных комбинатов в Комсомольске, Хабаровске, Москве и в Муйпаке; холодильников—в Балхаше, Мангистау, Ахтарах, Совгавани, Петропавловске-на-Бамчатке и 20 мелких холодильников в ДВК: судоверфей—в Мурманске, Николаевске-на-Амуре и Петропавловске-на-Бамчатке.

л) В **местной промышленности** и промкооперации развернуть строительство мелких предприятий на базе местного сырья и местного топлива.

м) В **городском строительстве** обеспечить развертывание работ по жилищному стро-

ительству и по благоустройству городов и промышленных центров. Построить новые водопроводы в 50 городах, канализацию в 45 городах, трамвай в 8 городах. Развить газификацию городского хозяйства.

Обеспечить дальнейшее развитие и реконструкцию Москвы и Ленинграда в соответствии с принятыми планами. Закончить строительство третьей очереди метро в Москве.

Закончить к концу третьей пятилетки основные строительные работы по сооружению Дворца Советов.

н) В области **сельского хозяйства** осуществить строительство 1.500 МТС как за счет новых, так и за счет разукрупнения старых МТС. Обеспечить необходимую ремонтную базу для тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Развернуть в совхозах строительство животноводческих построек в размерах полного обеспечения содержания скота.

По ирригации и мелиорации закончить все начатые работы по крупному ирригационному и осушительному строительству: Вахш, Колхиды, Невинномысский канал, Мургабекский оазис. Приступить к строительству оросительной системы в Заволжье. Укрепить производственно-техническую базу в сельском хозяйстве районов засухи.

о) Построить сеть новых зерновых **элеваторов** и **складов** на общую мощность свыше 10 миллионов тонн продуктов, обеспечив полную ликвидацию уже в первой половине третьей пятилетки хранения хлеба в бунтах.

5. В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной **борьбы с гигантоманией** в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР.

Съезд обращает внимание на необходимость решительного внедрения в практику **скоростных методов строительства**, для чего требуется развитие строительной индустрии, превращение ее из отстающей в передовую отрасль народного хозяйства, с широким развитием комплексной механизации и применением стандартных строительных деталей и конструкций, построив необходимые для этого предприятия.

Для выполнения намеченной программы строительных работ определить на третью пятилетку **рост производительности труда** в строительстве на 75 процентов и снижение стоимости строительных работ к концу третьей пятилетки на 12 процентов против уровня конца второй пятилетки.

IV.

План дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся по третьей пятилетке.

Выполнение первой и второй пятилетки означало не только громадный подъем и социалистическое преобразование народного хозяйства вместе с укреплением обороноспособности Советского Союза, но и большой подъем материально-культурного уровня народов СССР.

Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения. Выполнение третьей пятилетки обеспечивает, кроме того, новый крупнейший шаг вперед в создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества в СССР. Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне, — с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры.

XVIII съезд ВКП(б) устанавливает на третью пятилетку следующие задания в области повышения материального и культурного уровня рабочих и трудящихся деревни.

1. а) Увеличение потребления трудящихся СССР более, чем в полтора раза, в соответствии с ростом доходов рабочих, крестьян и служащих.

б) Увеличение численности рабочих и служащих к концу третьей пятилетки по всем отраслям народного хозяйства на 17 процентов по сравнению с 1937 годом, средней заработной платы на 35 процентов и фонда заработной платы на 62 процента.

в) Повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, т. е. расходов по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, пособия многодетным матерям и на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих — до 53 миллиардов рублей против 30,8 миллиарда рублей в 1937 году, — рост больше, чем в 1,7 раза.

г) Значительное увеличение доходов колхозников в результате роста производительности труда в колхозах, подъема урожайности всех сельскохозяйственных

культур и увеличения продуктивности животноводства.

д) Проведение широкого круга мероприятий для серьезного продвижения вперед в осуществлении исторической задачи — поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда.

е) Осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, чтобы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона.

ж) Контингент учащихся в ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах поднять до 650 тысяч человек с тем, чтобы главное внимание в ближайшие годы было обращено на повышение качества высшего образования.

з) Увеличение сети кино-театров, клубов, библиотек, домов культуры и читален с широкой организацией и увеличением в шесть раз стационарных и других звуковых киноустановок:

и) Значительное усиление работы по здравоохранению трудящихся, по улучшению больничной помощи, по расширению санитарно-профилактических мероприятий, по оказанию родильной помощи роженицам и расширению детских больниц, по поднятию охраны труда и организации рабочего отдыха и физкультуры, с увеличением государственных затрат на здравоохранение с 10,3 миллиарда рублей в 1937 году до 16,5 миллиарда рублей в 1942 году. Число мест в постоянных яслях и детских садах увеличить в 1942 году до 4,2 миллиона против 1,8 миллиона в 1937 году.

к) Усиление жилищного строительства в городах и рабочих поселках с вводом в действие за третью пятилетку 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади.

2. В целях повышения материального уровня жизни трудящихся обеспечить в третьей пятилетке всемерное развитие культурной советской торговли и в соответствии с этим установить:

а) Увеличение объема государственно-кооперативного товарооборота в 1942 году до 206 миллиардов рублей против 126 миллиардов рублей в 1937 году, с увеличением оборота столовых, ресторанов, кафе и буфетов в два раза.

б) Рост розничной государственно-кооперативной торговой сети на 26 процентов с улучшением всего торгового дела (холодильное хозяйство, строительство торговых баз и складов, доставка и завоз товаров), с особым развитием в быстро растущих сельскохозяйственных районах сети

завое и магазинов с товарами, обслуживающими назревшие бытовые, ремонтные и строительные нужды крестьян.

3. Съезд определяет рост народного дохода за третью пятилетку в 1,8 раза и устанавливает в связи с этим полную возможность обеспечить растущими доходами населения и государства как нужды народного потребления, так и государственные нужды в развитии народного хозяйства, укреплении обороноспособности и создании необходимых государственных резервов.

Съезд подтверждает необходимость улучшения бюджетной и кредитной работы и укрепления советского рубля на основе роста социалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа.

* * *

В целях безусловного выполнения поставленных третьим пятилетним планом задач XVIII съезд ВКП(б) требует от всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций:

а) живой оперативности и деловитости хозяйственного руководства, сосредоточения работы руководителей на правильном подборе кадров, на повседневной фактической проверке исполнения установленных партией и правительством заданий;

б) правильной организации заработной платы рабочих, мастеров и инженерно-технических работников, с должным материальным поощрением роста производительности труда;

в) развертывания социалистического соревнования и стахановского движения с обеспечением в предприятиях, учреждениях и в колхозах крепкой трудовой дисциплины и высокой производительности труда всех трудящихся.

Для осуществления задач третьей пятилетки необходимо полностью ликвидировать последствия контр-революционного вредительства, шпионо-троцкистско-бухаринских агентов фашизма и иностранного капитала, поднять большевистскую бдительность во всей работе по строительству коммунизма и всегда помнить указание партии о том, что пока существует внешнее капиталистическое окружение, разведки иностранных государств будут засылать к нам вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, чтобы портить, пакостить и ослаблять нашу страну, чтобы мешать росту коммунизма в СССР.

Осуществление великих задач третьего пятилетнего плана настолько тесно связано с кровными интересами рабочих, крестьян и советской интеллигенции, что обеспечение его выполнения зависит, прежде всего, от нас — коммунистов и непартийных большевиков-руководителей, и особенно от нашего умения организовать труд и поднять

коммунистическое воспитание трудящихся. От всех нас, от руководителей и рядовых рабочих, служащих и колхозников требуется, в первую голову, сознательное отношение к своим обязанностям, честный труд и помощь отстающим для того, чтобы третий пятилетний план победил, чтобы Советский Союз сделал новый гигантский шаг по пути к полному торжеству коммунизма. В нынешних условиях, когда в СССР безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда, когда решающее значение для успеха нашего дела приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся, — гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культуры и коммунистической сознательности трудящихся. Теперь, после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма.

В капиталистических странах общество все глубже раз'едается новым мировым экономическим кризисом, выбрасывающим на улицу новые миллионы безработных, усиливающим нищету и отчаяние среди подневольной капиталу массы трудящихся. В стане капитализма топ задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессивней, приведшей уже к второй империалистической войне, с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше. Все это бесспорные признаки усиления общего, неизлечимого кризиса капитализма, паразитического гниения капитализма, приближения его краха. Тем ответственнее наши обязанности, обязанности строителей первого социалистического общества, успевшего уже политически и экономически окончательно встать на свои собственные ноги, полного сил и уверенности в своей победе, рождающего бодрость и веру в свое близкое освобождение у трудящихся всех стран. Выполнение третьего пятилетнего плана будет лучшим свидетельством всепобеждающей силы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

XVIII съезд ВКП(б) требует от всех большевиков и от всех преданных делу строителей коммунизма сделать все для того, чтобы еще больше сплотить под великим знаменем партии Ленина — Сталина рабочих, колхозников, интеллигенцию для борьбы за победу третьего пятилетнего плана.

К восемнадцатому съезду ВКП(б)

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б)

Тезисы доклада тов. А. ЖДАНОВА на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б)

3-й пункт порядка дня съезда

1. Победа социализма в СССР обеспечила господство социалистической экономики. Сообразно с коренными изменениями в области экономики СССР изменился классовый состав населения СССР. За годы социалистического строительства были ликвидированы все эксплуататорские элементы — капиталисты, кулаки, спекулянты. Трудящиеся СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — глубоко изменились за годы социалистического строительства.

Коренным образом изменился рабочий класс, превратившийся в совершенно новый класс, освобожденный от эксплуатации, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства и установивший социалистическую собственность на средства производства.

Коренным образом изменилось крестьянство, превратившееся в совершенно новое крестьянство, освобожденное от всякой эксплуатации, являющееся в своем подавляющем большинстве колхозным крестьянством, базирующим свою работу и свое достоинство не на частном хозяйстве, единоличном труде и отсталой технике, а на коллективной собственности, на коллективном труде и современной технике.

Изменялась интеллигенция, ставшая в своей массе совершенно новой интеллигенцией, связанной всеми своими корнями с рабочим классом и крестьянством. Советская интеллигенция — это вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Советская интеллигенция служит не капитализму, как старая интеллигенция, а социализму и является равноправным членом социалистического общества.

Таким образом классовые грани между трудящимися СССР стираются, падают и стираются экономические и политические противоречия между рабочими, крестьяна-

ми и интеллигенцией. Создалась основа морально-политического единства советского общества. Это морально-политическое единство советского народа получило свое блестящее подтверждение в создании блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных республик и в полной победе этого блока. Вокруг партии выросли многочисленные кадры непартийных большевиков, передовых рабочих, крестьян и интеллигентов, активных и сознательных борцов за дело партии, проводников ее линии в массах.

В этой новой обстановке назрела необходимость изменения предусмотренных уставом условий приема в партию новых членов. Ныне действующий, согласно уставу партии, порядок приема в партию по четырем разным категориям, в зависимости от социального положения принимаемого в партию, явно не соответствует изменившейся в результате победы социализма в СССР классовой структуре советского общества. Нужда в установлении разных категорий при приеме в партию и разного кандидатского стажа отпадает. В связи с этим для всех принимаемых в партию должны быть установлены единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж, независимо от их принадлежности к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции.

2. Необходимо дополнить уставное положение о членах партии и их обязанностях положением о правах членов партии, считающихся само собой разумеющимися, но не отмеченных в уставе. Такое дополнение устава партии отвечает росту активности членов партии и имеет исключительное значение для повышения их ответственности за дело партии, для ограждения членов партии от проявлений бюрократизма. Параграф 57-й устава

партии гласит, что: «Свободное и деловое обсуждение вопросов партийной политики в отдельных организациях или в партии в целом является неотъемлемым правом каждого члена партии, вытекающим из внутрипартийной демократии».

Кроме этого права в уставе должны быть оговорены следующие права членов партии:

а) право членов партии критиковать на партийных собраниях любого работника партии;

б) право членов партии избирать и быть избранными в партийные органы;

в) право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда выносятся решения о их деятельности или поведении;

г) право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б).

3. Уставом ВКП(б) предусмотрены проводимые периодическими решениями ЦК ВКП(б) чистки партии. Опыт показал, что впредь необходимо отказаться от массовых чисток партии по следующим мотивам:

а) метод массовых чисток, введенный в начале НЭПа, в период оживления капиталистических элементов, чтобы оградить партию от проникновения в ее ряды людей, разлагавшихся в связи с НЭПом, потерял почву для нынешней обстановки, когда капиталистические элементы ликвидированы. Кроме того, на практике, как показал опыт, метод массовых чисток исключает возможность единственно правильного индивидуального подхода к членам партии, подменяя его огульным стандартным подходом к членам партии «по одной мерке». В связи с этим при массовых чистках имели место многочисленные необоснованные исключения из партии, а враждебные элементы, пробравшиеся в партию, использовали чистки для травли и избития честных работников;

б) метод массовых чисток не дает возможности в полной мере осуществлять партийную установку о внимательном отношении к членам партии, к работникам и на практике зачастую ведет к ущемлению прав членов партии;

в) по отношению к враждебным элементам, пробравшимся в партию, маскирующим свое вражеское лицо средствами двурушничества и обмана партии, метод массовых чисток оказался мало действительным и не достигающим цели;

г) метод массовых чисток оказался обращенным своим острием, главным образом, против так называемых пассивных членов партии и приводил к исключению

из партии честных и добросовестных ее членов по мотивам их, якобы, пассивности.

В связи с этим периодические массовые чистки партии необходимо отменить, установив, что партия может в обычном порядке очищать свои ряды от лиц, нарушающих программу, устав, дисциплину партии.

4. Партия на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года и январском пленуме ЦК 1938 года осудила практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии, об исключении из партии членов партии и о восстановлении исключенных членов в партии. Эта практика, как известно, была широко использована проникшими в партию карьеристскими элементами, старавшимися отличиться и выдвигаться на исключениях из партии, равно как замаскированными врагами внутри партии, старавшимися путем широкого проведения мер репрессии перебить честных членов партии и посеять излишнюю подозрительность в партийных рядах.

Январский пленум ЦК 1938 года принял ряд мер, обеспечивающих ликвидацию практики огульных исключений из партии, установление на деле дифференцированного подхода при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных членов в партии.

В соответствии с этим необходимо дополнить устав рядом положений, которые должны:

а) обеспечить внимательный подход и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии;

б) оградить права членов партии от всякого произвола;

в) изъять из практики применение исключения из партии, являющегося высшей мерой партийного наказания, по отношению к членам партии, совершившим маловажные проступки.

5. Необходимо отменить уставное требование к кандидатам, вступающим в партию, согласно которому условием их приема ставится, помимо признания программы и устава партии и прохождения уставного кандидатского стажа, также усвоение программы.

Тов. Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года указывал:

«Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если

итти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеу болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами».

По этим мотивам необходимо отменить указанное уставное требование.

6. Новые задачи партии, возникшие в связи с поворотом в политической жизни страны, с принятием новой Конституции Союза ССР, потребовали от партии соответствующей перестройки практики партийной работы на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии. В этих целях партия ликвидировала имевшее место в практике партийной работы нарушение основ демократического централизма и восстановила, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов партийных организаций.

Партия провела также ряд дополнительных мер, обеспечивающих проведение последовательной демократической практики, а именно: отмена практики кооптации, воспреещение при выборах партийных органов голосования списком, переход к голосованию по отдельным кандидатурам, обеспечение за всеми членами партии неограниченного права отвода кандидатов и критики последних, установление при выборах партийных органов закрытого (тайного) голосования кандидатов, установ-

ление обязательности периодического созыва городских партийных активов, а в больших городах — также и районных активов.

Устав должен отразить эти новые мероприятия партии, проверенные практикой, обеспечившие дальнейшее развитие критики и самокритики, подъем ответственности партийных органов перед партийной массой, рост активности партийной массы, и тем самым способствовавшие вооружению партии для успешного разрешения новых задач политического руководства.

7. Согласно уставу партии для практической работы по осуществлению партийных решений и постановлений (и проверки их исполнения советско-хозяйственными органами и низшими партийными организациями) в обкомах, крайкомах, ЦК нацкомпартий и ЦК ВКП(б) должны существовать целостные производственно-отраслевые отделы, причем «в каждом производственно-отраслевом отделе сосредотачивается вся работа в целом по данной отрасли: оргпартиработа, распределение и подготовка кадров, агитмассрбота, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями».

Практика показала, однако, что такая организация партийного аппарата оказалась недостаточной.

Центральной организационной задачей партии за истекший период и в настоящее время была и остается задача правильного подбора людей и проверки исполнения. Этому вопросу придавал исключительное значение Ленин, указывая на XI-м Съезде партии:

«Мы пришли к тому, что гвоздь положения — в людях, в подборе людей... Подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение, — и это народ оценит».

В своем докладе на XVII-м Съезде партии тов. Сталин со всей силой подчеркнул значение правильного подбора людей и проверки исполнения, говоря:

«Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руко-

водящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал».

Опыт показал, что слабости нашей организационной работы по подбору людей и проверке исполнения до сих пор не преодолены. Распыление дела подбора кадров между производственно-отраслевыми отделами привело к снижению размаха организационной работы, затруднило необходимое передвижение работников из одной отрасли в другую, выдвижение людей, целесообразное использование их на тех участках, которые в данный момент представляют особую важность для партии. Распыление дела подбора кадров по различным производственно-отраслевым отделам партийного аппарата стало прямым тормозом успешного разрешения задачи подбора и распределения кадров. Эта задача требует направления всей работы по кадрам из единого центра путем концентрации этой работы в едином аппарате, где должны быть сосредоточены опыт по подбору кадров, дело изучения кадров, опыт по их расстановке.

ЦК ВКП(б), учитывая такое положение, принял ряд мер, сосредоточив дело подбора кадров в Отделе руководящих парторганов (ОРПО ЦК). Принимая, однако, во внимание первостепенную важность дела подготовки и подбора кадров и большой объем этой работы, следовало бы реорганизовать ОРПО, выделив работу по кадрам всех отраслей работы в самостоятельное Управление кадров, а вопросы партийно-организационного руководства — в специальный Организационно-инструкторский отдел.

8. Недостаточной оказалась также практика распыления проверки исполнения партийных директив между различными производственно-отраслевыми отделами. Эту работу необходимо также концентрировать в одном месте, изменив, в соответствии с этим, характер деятельности КПК. Центральной задачей КПК должна стать задача усиления контроля за выполнением решений ЦК ВКП(б) и организации систематической проверки работы местных организаций. Необходимо установить, что КПК работает при ЦК ВКП(б). В связи с этим отпадает необходимость выборов КПК непосредственно на Съезде партии. Комиссия партийного контроля должна избираться пленумом Центрального Комитета ВКП(б) и работать под руководством и по директивам ЦК ВКП(б).

9. Задача ликвидации теоретической и политической отсталости партийных кадров, задача вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией и овладения большевизмом требует поднятия на надлежащий уровень дела партийной пропаганды и агитации, в соответствии с решением ЦК «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Братского курса истории ВКП(б)».

ЦК ВКП(б) должен иметь мощный аппарат пропаганды и агитации в виде Управления пропаганды и агитации, сосредотачивающий всю работу по печатной и устной пропаганде и агитации.

10. Производственно-отраслевые отделы ЦК ВКП(б) должны быть ликвидированы, за исключением Сельскохозяйственного отдела, ввиду особой важности задачи контроля и наблюдения за деятельностью советских и партийных организаций в области сельского хозяйства, и Отдела школ, который должен контролировать постановку дела народного образования во всех республиках.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий должны быть созданы отделы: кадров, пропаганды и агитации, организационно-инструкторский и сельскохозяйственный и упразднены все остальные производственно-отраслевые отделы.

В райкомах и горкомах необходимо иметь отделы: кадров, пропаганды и агитации и организационно-инструкторский.

Руководство отделами пропаганды и агитации и отделами кадров в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий должно быть возложено на особых секретарей.

11. В условиях быстрого подъема социального хозяйства, быстрого политического и культурного роста рабочих, крестьян и интеллигенции резко повысился темп партийной и государственной жизни. Для того, чтобы осуществлять руководство государственными и партийными делами, быстро реагировать на запросы, выдвигаемые жизнью, и своевременно разрешать назревшие вопросы, необходимо дополнить существующую схему центральных организаций партии — Съезд партии, ЦК ВКП(б) — новым органом, — Всесоюзной партийной конференцией. Это тем более необходимо, что большой промежуток времени между съездами партии ограничивает возможность выдвижения на руководящую работу, и в особенности в ЦК ВКП(б), выросших кадров работников партии, а конференция могла бы дать партии такую возможность. В связи с этим назрела необходимость дополнить схему центральных организаций партии — Съезд партии, ЦК ВКП(б) — Всесоюзной конференцией партии, созываемой не реже одного раза в год из предста-

вителей местных организаций, с тем, чтобы главной задачей Всесоюзной конференции партии считать обсуждение назревших вопросов политики партии.

Всесоюзной конференции партии нужно предоставить право замены части членов ЦК, то-есть право вывода из состава ЦК отдельных членов ЦК, не обеспечивающих выполнения ими своих обязанностей, как членов ЦК, и замены их другими, но в количестве не более одной пятой состава ЦК, избранного Съездом партии. Конференция пополняет состав членов ЦК из числа кандидатов, избранных Съездом партии, и взамен их избирает соответствующее количество новых кандидатов в члены ЦК.

Решения конференции, за исключением решения о замене членов ЦК и избрании новых кандидатов в члены ЦК, не нуждающегося в утверждении ЦК ВКП(б), подлежат утверждению ЦК ВКП(б). Решения конференции, утвержденные ЦК ВКП(б), являются обязательными для всех партийных организаций. Делегаты конференции избираются на пленумах обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий. Члены ЦК, если они не являются делегатами по уполномочию от местных организаций, участвуют в работах конференции с правом совещательного голоса.

12. За истекший период на основе подъема партийно-политической и партийно-организационной работы укрепились первичные парторганизации, улучшилась их связь с массами, повысилась авангардная роль коммунистов, поднялся уровень партийной жизни. Партийные организации ближе подошли к практическим вопросам хозяйственного и культурного строительства.

Опыт показал, что успешная работа партийных организаций была обеспечена там, где первичная партийная организация сумела сочетать партийно-политическую работу с борьбой за успешное выполнение производственных планов, за улучшение работы государственного аппарата, за освоение новой техники, за укрепление трудовой дисциплины с разветвлением стахановского движения, с выдвиганием на партийно-хозяйственную работу новых кадров. И наоборот, там, где партийные организации отошли в сторону от хозяйства, ограничив свои задачи агитацией, или там, где партийные организации приняли на себя не свойственные им функции руководства хозяйством, подменяя и обезличивая хозяйственные органы, там работа неизбежно попадала в тупик.

В настоящее время назрела необходимость более точно определить задачи различного типа первичных партийных организаций и в частности таких различных

типов первичных партийных организаций, как партийная организация на производстве (фабрика, завод, совхоз, колхоз) и партийная организация наркомата. Партийной организации производственного типа (фабрично-заводской, совхоза, колхоза) должно быть предоставлено право контроля за состоянием дел предприятия, совхоза или колхоза. Это должно привести к усилению роли и ответственности первичных партийных организаций на производстве. Что касается партийных организаций наркоматов, то они, не имея, в силу специфических условий, функций контроля, должны усилить свою роль в деле улучшения работы государственного аппарата. Наркоматские партийные организации обязаны сигнализировать о недочетах работы того или иного наркомата, отмечать недостатки отдельных работников и сообщать о них в ЦК и руководителям наркомата.

Все члены партии, работающие в том или ином наркомате, должны объединяться общенаркоматской партийной организацией. Секретарь первичной организации наркомата должен утверждаться ЦК ВКП(б). XVIII Съезд ВКП(б) постановляет внести в устав ВКП(б) следующие основные изменения и дополнения:

1.

О членах партии и их правах и обязанностях.

1. Отменить существующие категории при приеме из кандидатов в члены партии и установить единый порядок приема из кандидатов в члены партии для рабочих, крестьян и интеллигенции. Все вступающие в партию обязаны представить рекомендации трех членов партии с трехлетним партийным стажем, знающих их по совместной работе не менее одного года. Для выходцев из других партий сохранить ныне действующие уставные правила. Решение первичной партийной организации о приеме в партию вступает в силу по утверждению его райкомом или горкомом.

2. Дополнить раздел о членах партии и их обязанностях пунктом о правах членов партии, включив:

а) право членов партии критиковать на партийных собраниях любого работника партии;

б) право членов партии избирать и быть избранными в партийные органы;

в) право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда выносится решение о их деятельности или поведении;

г) право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б).

3. Отменить периодические массовые чистки партии, установив, что партия может в обычном порядке очищать свои ряды от лиц, нарушающих программу партии, устав партии, дисциплину партии.

4. Установить, что при решении вопросов об исключении из партии или восстановлении исключенных в правах членов партии должен быть обеспечен максимум осторожности и товарищеской заботы и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии, и что за мелкие проступки (неявка на собрание, неуплата в срок членских взносов) должны применяться предусмотренные уставом меры партийного воспитания и воздействия, а не исключение из партии, являющееся высшей мерой партийного наказания.

5. Решение первичной партийной организации об исключении из партии, а также о восстановлении исключенных в правах членов партии приобретает силу лишь в том случае, если оно утверждается обкомом (крайком) партии.

6. Апелляции исключенных из партии должны рассматриваться соответствующими партийными органами не позднее, чем в двухнедельный срок.

7. Отменить уставное требование к кандидатам, в силу которого товарищи, прошедшие кандидатский стаж, признающие программу партии и подчиняющиеся ее уставу и дисциплине, все же не могут считаться членами партии, пока они не усвоят программу партии, т. е. пока они не станут марксистски образованными партийцами.

II.

О кандидатах в члены партии

8. Привести раздел о кандидатах в члены партии в соответствие с разделом о членах партии (отмена категорий по приему).

9. Установить общий для рабочих, крестьян и интеллигенции кандидатский стаж сроком в один год.

10. Для выходцев из других партий сохранить ныне действующие уставные правила.

III.

Об организационном строении партии.

11. Включить в устав следующие дополнительные положения, вытекающие из задач проведения в партии последовательной демократической практики и осуществления до конца основ демократического централизма:

а) воспретить при выборах партийных органов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечивая при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних;

б) установить при выборах партийных органов закрытое (тайное) голосование кандидатов.

12. Учитывая особое политическое значение партийного актива в жизни партии, дополнить устав следующим пунктом об активах городских организаций:

Считать необходимым, чтобы во всех без исключения республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех, более или менее значительных промышленных центрах обязательно созывались активы городских партийных организаций для обсуждения важнейших решений партии и правительства, чтобы активы созывались не для парада и формально-торжественного одобрения этих решений, а для действительного их обсуждения, чтобы в больших центрах созывались не только городские, но и районные партийные активы.

13. Ликвидировать в ЦК ВКП(б) производственно-отраслевые отделы, за исключением Сельскохозяйственного отдела и Отдела школ.

Иметь в ЦК ВКП(б) следующие управления и отделы:

- а) Управление кадров;
- б) Управление пропаганды и агитации;
- в) Организационно-инструкторский отдел;
- г) Сельскохозяйственный отдел;
- д) Отдел школ.

В обкомах, крайкомах и ЦК пацкомпартий создаются:

- а) Отдел кадров;
- б) Отдел пропаганды и агитации;
- в) Организационно-инструкторский отдел;
- г) Сельскохозяйственный отдел.

В горкомах и райкомах создаются:

- а) Отдел кадров;
- б) Отдел пропаганды и агитации;
- в) Отдел организационно-инструкторский.

14. Во изменение существующего уставного порядка установить, что Комиссия партийного контроля избирается пленумом ЦК и работает под руководством ЦК ВКП(б).

Комиссия партийного контроля:

а) контролирует исполнение директив ЦК ВКП(б) советско-хозяйственными органами и партийными организациями;

б) проверяет работу местных партийных организаций;

в) привлекает к ответственности виновных в нарушении программы и устава ВКП(б) и партийной дисциплины.

15. Руководство отделами пропаганды и агитации и отделами кадров в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий должно быть возложено на особых секретарей.

IV.

О центральных организациях партии.

16. Дополнить устав ВКП(б) следующими положениями о Всесоюзной партийной конференции:

а) Всесоюзная конференция созывается из представителей местных организаций для обсуждения назревших вопросов политики партии;

б) Всесоюзная конференция созывается не реже одного раза в год;

в) Делегаты Всесоюзной конференции избираются на пленумах обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий;

г) Порядок выборов и нормы представительства на Всесоюзную конференцию устанавливаются ЦК ВКП(б);

д) Всесоюзной конференции предоставляется право заменять часть членов ЦК, т. е. право выводить из состава ЦК отдельных членов ЦК, не обеспечивающих выполнения ими своих обязанностей, как членов ЦК, и заменять их другими, но в количестве не более одной пятой состава ЦК, избранного Съездом партии. Всесоюзная конференция пополняет состав членов ЦК из числа кандидатов, избранных Съездом партии и взамен их избирает соответствующее количество новых кандидатов в члены ЦК;

е) решения Всесоюзной конференции, за исключением решения о замене членов ЦК и избрании новых кандидатов в члены ЦК, не нуждающегося в утверждении ЦК ВКП(б), подлежат утверждению ЦК ВКП(б). Решения Всесоюзной конференции, утвержденные ЦК ВКП(б), являются обязательными для всех партийных организаций;

ж) члены ЦК, если они не являются делегатами по уполномочию от местных организаций, участвуют в работах Всесоюзной конференции с правом совещательного голоса.

V.

О партийном стаже для секретарей обкомов, горкомов, райкомов и начальников политотделов Красной Армии и Военно-Морского Флота.

17. В целях создания необходимых условий для выдвижения на руководящую партийную работу новых кадров партийных работников, во изменение соответствующих параграфов устава, установить партийный стаж для секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий вместо 12-ти лет не менее 5 лет, для секретарей горкомов вместо 10 лет не менее 3 лет, для секретарей райкомов вместо 7 лет не менее 3 лет и для секретарей первичных партийных организаций и цехпарторгов вместо стажа в первом случае не менее 3 лет, а во втором не менее 2 лет, установить партийный стаж не менее одного года.

Для начальников политуправлений округов, флотов и армий считать обязательным вместо 10-летнего — 5-летний партийный стаж и для начальников политотделов дивизий и бригад вместо 6-летнего — 3-летний партийный стаж.

VI.

О краевых — областных — республиканских организациях партии.

18. Установить, что в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий должно быть 4—5 секретарей, в том числе первый секретарь, второй секретарь, секретарь по кадрам и секретарь по пропаганде.

VII.

Об окружных организациях партии.

19. Предоставить окружным партийным организациям уставные права, дополнив устав ВКП(б) соответствующим положением.

VIII.

О парторганизациях в Красной Армии и Военно-Морском Флоте

20. В связи с созданием Наркомата Военно-Морского Флота распространить уставное положение о партийных организациях в Красной Армии также на парторганизации Военно-Морского Флота, установив, что Политическое Управление Военно-Морского Флота работает на правах Военно-Морского Отдела ЦК ВКП(б).

IX.
первичных партийных органи-
зациях.

21. Для повышения роли первичных партийных организаций производственных предприятий, в том числе совхозов и колхозов, и их ответственности за состояние работы предприятий, предоставить этим организациям право контроля работы администрации предприятия.

Наркоматские партийные организации, которые, в силу особых условий работы советских учреждений, функциями контроля пользоваться не могут, обязаны сигнализировать о недочетах в работе учреждения, отмечать недостатки в работе наркомата и его отдельных работников и направлять свои материалы и соображения в ЦК ВКП(б) и руководителям наркомата.

Секретари наркоматских партийных организаций утверждаются ЦК ВКП(б).

Все коммунисты—работники центрального аппарата наркомата входят в одну общенаркоматскую партийную организацию.

22. Во изменение существующего положения именовать впредь выборные органы первичных партийных организаций не комитетами, а бюро (бюро такой-то партийной организации).

23. Бюро первичных парторганизаций создаются в парторганизациях, насчитывающих не менее 15 членов партии.

24. В целях быстрого выращивания и воспитания членов партии в духе коллективного руководства предоставить право цеховым партийным организациям, насчитывающим не менее 15, но не более 100 членов партии, избирать бюро цеховой партийной организации в составе от 3 до 5 человек, а насчитывающим свыше 100 членов партии—от 5 до 7 человек.

XVIII СЪЕЗД ВКП(б)

10 марта 1939 года открывается XVIII съезд ВКП(б). Это для всей нашей партии, для всего нашего великого советского народа — огромное, знаменательное событие.

Пять лет, отделяющих XVIII съезд от XVII съезда, представляют собой крупнейший этап, историческое значение которого неосцимемо.

XVII съезд большевистской партии вошел в историю как «съезд победителей». XVII съезд установил, что генеральная линия партии победила по всей линии. На этом съезде товарищ Сталин сказал: «Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками».

В итоге громадной, напряженной борьбы нашей большевистской партии, нашего советского правительства, всего советского народа под руководством товарища Сталина Советская страна добилась решающих побед социализма, записанных в золотой книге Сталинской Конституции. «Тем самым,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу».

* * *

В чем выразились эти всемирноисторические победы социализма?

Над фундаментом социалистической экономики воздвигнуто величественное здание социализма — подлинный триумф марксизма-ленинизма, этой великой, творческой, преобразующей мир непобедимой идеи. Социализм перестал быть туманной, хотя и заманчивой картинкой, какой его себе рисовали великие социалисты-утописты прошлого века. Социализм, о котором мечтали лучшие умы человечества, к которому тянулись своими чувствами и мыслями и отдавали свою жизнь лучшие люди многочисленных поколений, осуществлен, построен в нашей стране. Мечта превращена большевиками в осязаемую явь.

«В СССР,— говорится в тезисах главы советского правительства тов. Молотова к XVIII съезду ВКП(б),— разрешена основная историческая задача второй пятилетки — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин). Победа социализма законодательно закреплена в новой Конституции СССР».

В тезисах тов. В. М. Молотова, являющихся документом всемирноисторического значения, подытожен славный путь, пройденный нашей социалистической родиной за вторую сталинскую пятилетку, и даны величественные, захватывающие дух перспективы третьей сталинской пятилетки — пятилетки дальнейшего строительства коммунизма.

Итоги второй пятилетки не могут не вызвать чувства великой радости, заслуженной гордости у каждого гражданина Советской страны, у каждого патриота нашей социалистической родины.

Социалистическая собственность на орудия и средства производства, социалистическая система производства стали безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве Советского Союза. В соответствии с изменениями, происшедшими в социалистической экономике нашей страны, изменилась и классовая структура советского общества. Около 95% населения страны занято в социалистическом хозяйстве или тесно с ним связано.

Процессы, указанные товарищем Сталиным в его докладе на Чрезвычайном VIII съезде советов о Конституции СССР, изменившие классовую структуру нашей страны,

за истекшее время продолжали развиваться в том же социалистическом направлении. «Социалистическое общество в СССР,— говорится в тезисах тов. Молотова,— состоит теперь из двух дружественных друг другу классов — из рабочих и крестьян, грани между которыми, а также между этими классами и интеллигенцией, стираются, постепенно исчезают». Трудящиеся СССР в подавляющей массе являются активными и сознательными строителями бесклассового, социалистического общества, коммунизма. Победа социализма в СССР обеспечила невиданное раньше нигде внутреннее моральное и политическое единство народа, морально-политическое единство трудящихся под знаменем и руководством коммунистической партии и советской власти, способное не только покончить с остатками враждебных классов, с их чуждыми влияниями и дать отпор всяким враждебным покушениям извне, но и являющееся лучшей гарантией дальнейшего роста и расцвета нашей родины, гарантией победы коммунизма в нашей стране. Социализм вошел неизбежно в народный быт. Это значит, указывал еще на Чрезвычайном VIII съезде советов товарищ Сталин, что «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм».

В чем заключалась главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки? Она заключалась в завершении технической реконструкции всего народного хозяйства СССР. Эта труднейшая историческая задача в основном выполнена.

Вследствие того, что производственно-технический аппарат страны изменился коренным образом, четыре пятых всей промышленной продукции уже в 1937 году были получены с предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки. Досрочно выполнены задания второй пятилетки в области промышленности и транспорта.

Задание товарища Сталина: «добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция» («Вопросы ленинизма», стр. 459) — выполнено. Нет такой отрасли народного хозяйства, где не выросли бы свои производственные кадры, успешно овладевающие новой техникой. «Крупнейшей победой второй пятилетки,— говорится в тезисах тов. Молотова,— является создание значительных, нужных для всех отраслей социалистического строительства, кадров советской интеллигенции и широкое выдвижение новых руководящих работников из партийных и непартийных большевиков во всех отраслях народного хозяйства».

Решающую роль в создании кадров сыграло выступление товарища Сталина в мае 1935 года на выпуске академиков Красной Армии, где он обратил внимание всей страны на то, что кадры, люди являются самым ценным и решающим капиталом, что при наших нынешних условиях «кадры решают все». «Будут у нас хорошие и многочисленные кадры...— говорил тогда товарищ Сталин,—...наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги». Это выступление сыграло огромную роль в развитии стахановского движения, которое развилось на основе успехов, достигнутых в области освоения новой техники. Стахановское движение разрослось с невиданной силой. Социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение — привели к мощному подъему производительности труда в нашей стране, к созданию предпосылок для коренного укрепления трудовой дисциплины, что является залогом нового мощного роста коммунизма в СССР.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии, говоря о предстоящих тогда задачах, указал, что впереди вторая пятилетка, которую тоже надо выполнить и тоже с успехом. С успехом выполнены не только задачи хозяйственные, но выполнена и задача второй сталинской пятилетки по подъему материально-культурного уровня трудящихся с повышением уровня народного потребления в два раза и более. За годы второй пятилетки в СССР проведена настоящая культурная революция. Во всех союзных республиках достигнуты значительные успехи в деле подъема материально-культурного уровня населения, в подъеме всей национальной, социалистической по содержанию культуры. Особенно велики темпы материального и культурного подъема у народов Советского Востока.

«В подъеме материального положения и культурного развития народных масс,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— сказалась сила, мощь, непобед-

мость нашей советской революции... Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма, от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом ее сила и непобедимость» (стр. 326). Это чувствуют и сознают все большевики, партийные и непартийные, все граждане нашей великой социалистической родины. Это особенно усиливает и укрепляет моральное и политическое единство советского народа, его непоколебимую стойкость, его высокий патриотизм, его неукротимое стремление вперед — к построению высшей фазы коммунизма.

При осуществлении грандиозных задач второй сталинской пятилетки остатки враждебных классовых элементов пытались оказать свое враждебное влияние на народное хозяйство, на культурное строительство, на всю политическую жизнь нашей страны. Предательская работа троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов и вредителей нанесла серьезный ущерб в ряде отраслей нашего народного хозяйства. Необходимо было организовать решительную и беспощадную борьбу с этими врагами социализма. Эти пигмеи и козявки были раздавлены органами пролетарской диктатуры при содействии всего советского народа. Разгром шпионско-вредительских банд расчистил путь для дальнейших, еще более мощных успехов социализма в нашей великой стране.

Тезисы тов. Молотова подчеркивают, что «на основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма».

Решение этой гигантской исторической задачи представляет значительные трудности, особенно если учесть условия враждебного капиталистического окружения. Эти трудности увеличиваются еще и оттого, что несмотря на величие побед социализма в нашей стране мы пока полностью разрешили только первую часть задачи — «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны». А именно: Советский Союз по технике производства перегнал передовые капиталистические страны, но мы все еще не догнали наиболее передовые капиталистические страны в экономическом отношении.

Наша страна сейчас является страной, экономически независимой, обеспечивающей свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением. Темпы развития нашего хозяйства несравнимы по своему росту ни с одной капиталистической страной: эти темпы значительно растут из году в год. Но уровень развития нашей страны в смысле размеров производства на душу населения, вследствие того что Россия в прошлом в экономическом отношении была страной крайне отсталой, все еще отстает от наиболее развитых в технико-экономическом отношении капиталистических стран. Выдвигается поэтому грандиознейшая задача: чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом, мы должны добиться того, чтобы уровень нашего промышленного производства на душу населения превзошел уровень передовых капиталистических стран.

«Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы,— теперь,— говорится в тезисах доклада тов. Молотова,— мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени».

Обеспечив достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции и всемерно значительный рост в дальнейшем технического вооружения всех отраслей народного хозяйства, мы эту задачу разрешим так же победоносно, как разрешили задачу перегнать в техническом отно-

шении наиболее передовые капиталистические страны. Паряду с этим и как задачу, отсюда вытекающую, тезисы доклада тов. Молотова выдвигают необходимость такого роста народного дохода и такого развития товарооборота, чтобы за годы третьей сталинской пятилетки поднять народное потребление в полтора—два раза.

При разрешении этих основных задач третьей пятилетки выдвигается не менее грандиозная задача — обеспечить значительный подъем культурного уровня всего народа, «осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда».

План роста производства, план нового грандиозного строительства и дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся по третьей сталинской пятилетке — этот план означает новый гигантский шаг по пути к полному торжеству коммунизма. Грандиозность цифр и мероприятий, намеченных в тезисах доклада тов. Молотова, отражает величие побед социализма в нашей стране, неиссякаемую мощь творческих возможностей стасемидесятимиллионного народа великой социалистической страны.

«В то время как в капиталистических странах,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— через три года после экономического кризиса 1930—1933 годов наступил новый экономический кризис, в СССР за весь этот период неуклонно продолжался подъем промышленности». Этот неуклонный подъем в еще более грандиозных размерах намечен на третью сталинскую пятилетку.

Объем промышленной продукции в 1942 году, в последний год третьей пятилетки, вырастет почти вдвое по сравнению с 1937 годом — последним годом второй пятилетки. Этот объем составит 180 миллиардов рублей против 95,5 миллиарда в 1937 году. Если в годы первой пятилетки среднегодовой прирост промышленной продукции составлял 5,5 миллиарда рублей, то в годы третьей пятилетки среднегодовой прирост промышленной продукции составляет почти 17 миллиардов рублей. Рост производительности труда (65%) и снижение себестоимости (11%) должны обеспечить этот грандиозный объем промышленной продукции. Объем так велик, что повышение на один только процент производительности труда составит почти миллиард рублей, а снижение себестоимости на один процент составит экономию для государства более чем на 2 миллиарда рублей. Добыча угля поднимется на 81% и даст в 1942 году 230 миллионов тонн; добыча нефти увеличится на 77% и составит в 1942 году 54 миллиона тонн. Выработка электроэнергии увеличится до 75 миллиардов квтч против 36,4 миллиарда в 1937 году. Химическая промышленность превратится в одну из ведущих отраслей промышленности, ее продукция увеличится в 2,3 раза. Выплавка чугуна будет доведена до 22 миллионов тонн (против 14,5 миллиона тонн в 1937 году), выплавка стали—до 27,5 миллиона тонн (против 17,7 миллиона тонн в 1937 году). Производство предметов потребления увеличивается почти в 1,7 раза. Продукция сельского хозяйства возрастет с 19,8 миллиарда рублей в 1937 году до 30,2 миллиарда рублей в 1942 году. Объем капитальных работ по народному хозяйству вырастет до 180 миллиардов рублей в 1942 году против 115 миллиардов рублей в 1937 году.

Важнейшим условием выполнения заданий этой небывалой программы, роста производства в третьей сталинской пятилетке является подготовка квалифицированных рабочих кадров, техников и инженеров: одних только техников разных специальностей и специалистов с высшим образованием будет в последнем году третьей пятилетки выпущено 2 миллиона человек!

Огромный интерес представляет план дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся по третьей пятилетке. Его значение для судеб дальнейшего строительства коммунизма в нашей стране неосценимо.

«Выполнение первой и второй пятилетки,— говорится в тезисах доклада тов. Молотова,— означало не только громадный подъем и социалистическое преобразование народного хозяйства вместе с укреплением обороноспособности Советского Союза, но и большой подъем материально-культурного уровня народов СССР.

Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения. Выполнение третьей пятилетки обеспечивает, кроме того, новый крупнейший шаг вперед в создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества в СССР. Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне, с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры».

Третья сталинская пятилетка предусматривает увеличение потребления трудящихся Советского Союза более чем в полтора раза, увеличение численности рабочих и служащих, значительный дальнейший рост их заработной платы, дальнейший подъем зажиточности колхозников, повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание (53 миллиарда рублей в 1942 году против 30,8 миллиарда в 1937 году), усиление жилищного строительства в городах и рабочих поселках, почти стопроцентное увеличение всего народного дохода за третью сталинскую пятилетку.

Особое внимание привлекает широкий круг мероприятий, намеченных для серьезного продвижения вперед в осуществлении исторической задачи — поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда, — для осуществления всеобщего среднего образования в городах и завершения всеобщего семилетнего образования в деревне и во всех национальных республиках, для поднятия контингента учащихся в вузах и втузах до 650 тысяч человек.

Буржуазия за все время своего насильнического, эксплуататорского господства сумела, и то не последовательно, не везде и не сразу осуществить обязательное начальное образование, которое в ряде случаев является фикцией, ибо дети обездоленных пролетариев, безработных, нищих не в состоянии посещать даже начальную школу. У нас же, в стране Сталинской Конституции, на основе грандиозных побед социализма дело идет уже к тому, что вся молодежь на фабриках и заводах, в мастерских и колхозах, в учреждениях и предприятиях — всюду будет с образованием не ниже неполной средней, семилетней школы, а в городах — с образованием полной, десятилетней школы. Это величайший скачок в сторону коммунизма, в направлении ликвидации разницы между физическим и умственным трудом! Все молодое поколение советского народа в ближайшие годы станет интеллигенцией Советской страны.

Велики и ответственны задачи третьей сталинской пятилетки, намеченные в тезисах тов. Молотова к XVIII съезду партии большевиков! Эти задачи стоят на уровне роста всей нашей социалистической родины, ее кадров, всего советского народа.

Но для осуществления этих грандиозных задач необходимо «полностью ликвидировать последствия контр-революционного вредительства, шпионо-троцкистско-бухаринских агентов фашизма и иностранного капитала, поднять большевистскую бдительность во всей работе по строительству коммунизма и всегда помнить указание партии о том, что пока существует внешнее капиталистическое окружение, разведки иностранных государств будут засылать к нам вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, чтобы портить, пакостить и ослаблять нашу страну, чтобы мешать росту коммунизма в СССР».

Весь советский народ, особенно его кадры, его интеллигенция должны стоять на страже третьей сталинской пятилетки, осуществление великих задач которой теснейшим образом связано с кровными интересами рабочих, крестьян, интеллигенции нашей страны. Все это требует того, чтобы организовать по-большевистски труд, поднять по-настоящему коммунистическое воспитание трудящихся, обеспечить товарищескую помощь отстающим. В этом гарантия победы великого третьего сталинского плана, в этом залог того, что Советский Союз сделает новый гигантский шаг по пути к полному коммунизму.

Трудящиеся нашей страны, счастливой родины социализма, видят, как катастрофично развиваются события в капиталистическом мире, как эксплуататорское общество раз'едается новым кризисом и приближается к своему окончательному краху в обстановке кровавых войн и победоносных пролетарских революций. Граждане нашей страны победившего социализма и строящегося коммунизма полны силы и уверенности в своей победе, они не сомневаются в конечной недалекой победе трудящихся всех стран над своими эксплуататорами и насильниками.

«В нынешних условиях,— говорится в тезисах доклада тов. Молотова,— когда в СССР безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда, когда решающее значение для успеха нашего дела приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся,— гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культурности и коммунистической сознательности трудящихся. Теперь, после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма... Выполнение третьего пятилетнего плана будет лучшим свидетельством всепобеждающей силы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом».

* * *

Пред'ездовские тезисы доклада тов. Молотова привлекли внимание всей партии Ленина — Сталина, всего советского народа, всех большевиков, партийных и непартийных. Такой же притягательной силой обладают и другие пред'ездовские тезисы доклада тов. Жданова по уставным вопросам. И эти тезисы, как тезисы по третьей сталинской пятилетке, проникнуты великой сталинской заботой о закреплении завоеваний социализма, об обеспечении дальнейших побед коммунизма. Эти тезисы проникнуты сталинским стремлением к еще большей организационной крепости и мощи нашей великой героической большевистской партии, партии Ленина—Сталина, являющейся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющей руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Наша Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) построена на незыблемой, гранитной основе марксизма-ленинизма. А великая теория марксизма-ленинизма, преобразующая мир, есть не догма, а руководство к действию. Не догма, а руководством к действию являются идеологические, тактические, теоретические основы нашей большевистской партии. Не догмой, а руководством к действию являются и организационные основы нашей партии.

Охраняя, защищая, утверждая незыблемость организационных принципов большевизма, партия Ленина — Сталина всегда заботилась о том, чтобы формы и методы работы партийной организации соответствовали конкретно сложившейся исторической обстановке, изменялись с изменением условий жизни нашей партии. Организационное оружие большевистской партии, ее устав с ленинским первым параграфом, построенный на незыблемой основе демократического централизма, всегда отличалось исключительной остротой, величайшей гибкостью. И неоднократные изменения и дополнения, вписанные партийными съездами в партийный устав, всегда исходили из марксистско-ленинского анализа обстановки.

Те изменения в классовой структуре советского общества, которые были отмечены товарищем Сталиным в его докладе на VIII съезде советов о проекте Конституции и которые отмечены в тезисах докладов тт. Молотова и Жданова, вызывают необходимость ряда изменений в уставе ВКП(б).

Тезисы тов. Жданова прежде всего и останавливаются на изменениях, которые требуется внести в устав в связи с условиями приема в партию новых членов, исходя из сложившейся новой исторической обстановки в нашей стране.

«В этой новой обстановке,— говорится в тезисах доклада тов. Жданова,— назрела необходимость изменения предусмотренных уставом условий приема в партию

новых членов. ныне действующий, согласно уставу партии, порядок приема в партию по четырем разным категориям, в зависимости от социального положения принимаемого в партию, явно не соответствует изменившейся в результате победы социализма в СССР классовой структуре советского общества. Нужда в установлении разных категорий при приеме в партию и разного кандидатского стажа отпадает. В связи с этим для всех принимаемых в партию должны быть установлены единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж, независимо от их принадлежности к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции».

Тезисы тов. Жданова далее останавливаются на одном чрезвычайно важном вопросе — на необходимости внесения в устав партии особого раздела о правах членов партии, которые само собой разумелись, но в устав, кроме одного параграфа, 57-го, внесены не были. Должны быть оговорены следующие права членов партии: «а) право членов партии критиковать на партийных собраниях любого работника партии; б) право членов партии избирать и быть избранными в партийные органы; в) право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда выносятся решения о их деятельности или поведении; г) право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б)».

Особо тезисы тов. Жданова останавливаются на необходимости исключения из партийной практики метода массовых чисток партии. Ибо массовая чистка, в свое время сыгравшая свою положительную роль, сейчас исключает возможность правильного, индивидуального подхода к членам партии, ведет на практике зачастую к ущемлению прав членов партии, не гарантирует от оставления в партии двурушников, замаскировавшихся врагов народа, своим острием направлена главным образом против так называемых пассивных и нередко приводит к исключению честных и добросовестных товарищей, по мотивам их, якобы, пассивности. «В связи с этим, — говорится в тезисах тов. Жданова, — периодические массовые чистки партии необходимо отменить, установив, что партия может в обычном порядке очищать свои ряды от лиц, нарушающих программу, устав, дисциплину партии».

Тезисы тов. Жданова свидетельствуют об исключительно внимательном, сталинском подходе к судьбе отдельных членов партии. Товарищ Сталин непрестанно учит внимательному, чуткому отношению к членам партии. «Пора понять, — говорится в постановлении январского Пленума ЦК ВКП(б) (1938 год), — что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадет под руку». Известно, что карьеристские элементы, проникшие в партию и желавшие отличиться и выдвинуться, а также и замаскированные враги старались путем огульных репрессий перебить честных членов партии и тем самым посеять излишнюю подозрительность внутри партийных рядов.

В соответствии с этим тезисы тов. Жданова предлагают дополнить устав рядом положений, которые должны: обеспечить внимательный подход и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии; оградить права членов партии от всякого произвола; изъять из практики применение исключения из партии, являющегося высшей мерой партийного наказания, по отношению к членам партии, совершившим маловажные проступки.

Ленинский проверенный и выдержавший все испытания параграф первый партийного устава говорит о том, что членом партии считается всякий, признающий программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы. Партия всегда признавала совершенно достаточным и исчерпывающим требование от поступающего в члены партии признания программы. Ибо если требовать не только признания программы, но также и ее усвоения, то, как справедливо указывал товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 год), «пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых». А между тем в дальнейших параграфах устава (параграфы 3-й — о приеме и 9-й — об исключении) говорится об усвоении программы. Товарищ Сталин обратил на это обстоятельство самое серьезное внимание на февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 год), указав, что для того,

«чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом», что «в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы». По этим мотивам тезисы предлагают «отменить уставное требование к кандидатам, вступающим в партию, согласно которому условием для приема ставится, помимо признания программы и устава партии и прохождения уставного кандидатского стажа, также усвоение программы».

Партийный устав требует безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма. В связи с поворотом в политической жизни страны, с принятием новой Конституции Союза ССР партия провела ряд мероприятий, обеспечивающих проведение последовательной внутрипартийной демократической практики. Поэтому тезисы и предлагают эти мероприятия ввести в устав.

Ленин на XI съезде партии, последнем съезде, где он выступал перед партией, им созданной, им выпестованной, подчеркивал основную задачу партийного руководства — подбор людей и проверку исполнения. «Мы пришли к тому, — говорил тогда Ленин, — что гвоздь положения — в людях, в подборе людей... Подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение, — и это народ оценит». Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии с особой силой подчеркнул значение правильного подбора людей и проверки исполнения, указав: «Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают... успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов...» Центральными задачами в организационной работе партии остаются и сейчас подбор людей и проверка исполнения. Поэтому тезисы тов. Жданова обращают внимание партии и предстоящего XVIII съезда на необходимость организационной перестройки аппарата ЦК партии и местных партийных органов, а также и работы Комиссии партийного контроля.

«Задача ликвидации теоретической и политической отсталости партийных кадров, задача вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией и овладения большевизмом, — говорится в тезисах доклада тов. Жданова, — требует поднятия на надлежащий уровень дела партийной пропаганды и агитации, в соответствии с решением ЦК «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Параграф 23-й ныне действующего устава партии гласит: «Схема организации партии следующая: а) территория СССР — Всесоюзный Съезд — ЦК ВКП(б);...» Темп партийной и государственной жизни со времени XVII съезда партии, за истекшие пять лет, сильно повысился. Поэтому ныне существующая схема «Съезд — ЦК» недостаточна. «Для того, чтобы осуществлять руководство государственными и партийными делами, — читаем мы в тезисах тов. Жданова, — быстро реагировать на запросы, выдвигаемые жизнью, и своевременно разрешать назревшие вопросы, необходимо дополнить существующую схему центральных организаций партии — Съезд партии, ЦК ВКП(б) — новым органом, — Всесоюзной партийной конференцией».

Одной из важнейших функций Всесоюзной партийной конференции будет выдвижение на руководящую работу, особенно в ЦК партии, новых, выросших кадров работников партии, право замены части членов ЦК, то есть право вывода из состава ЦК тех его членов, которые не обеспечили выполнение ими возложенных на них обязанностей, замены их товарищами из намеченного состава кандидатов и назначение новых кандидатов в состав ЦК.

Особое место занимает в тезисах тов. Жданова первичная партийная организация, ее значение, умение по-большевистски сочетать партийно-политическую работу с борьбой за развитие хозяйства и улучшение государственного аппарата. «На основе подъема партийно-политической и партийно-организационной работы, — говорится в тезисах тов. Жданова, — укрепились первичные парторганизации, улучшилась их связь с массами, повысилась авангардная роль коммунистов, поднялся уровень партийной жизни. Партийные организации ближе подошли к практическим вопросам хозяйственного и культурного строительства». Намечаемые тезисами задачи различного типа первичных организаций послужат к дальнейшему улучшению партийной

работы, к большей связи ЦК партии с местными первичными партийными организациями, к еще большему разворачиванию внутрипартийной демократии.

Тезисы доклада тов. Жданова демонстрируют организационную мощь большевистской партии, незыблемость организационных принципов большевизма, величайшую жизненность идей марксизма-ленинизма, мудрость сталинского руководства нашей славной партией, поднимают на высшую ступень роль каждого бойца партии Ленина — Сталина, его ненависть к врагу и безмерную преданность делу коммунизма, учат подымать звание члена партии все выше и выше.

В повестке дня XVIII съезда партии стоит вопрос о выборах комиссии по изменению программы ВКП(б), принятой двадцать лет тому назад, на VIII съезде партии, по докладу Ленина.

Что такое программа партии?

«Программа рабочей партии, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — является, как известно, кратким научно сформулированным изложением целей и задач борьбы рабочего класса» (стр. 38).

Ленин указывал, что программа наша строится на научном и притом именно материалистическом мировоззрении и является кратким, ясным, точным изложением того, чего партия добивается и за что она борется. Товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции, говоря об основных особенностях Конституции, подчеркнул разницу между Конституцией и программой. «Программа, — говорил товарищ Сталин, — касается главным образом будущего, конституция — настоящего». Новая программа нашей великой большевистской партии будет программой построения высшей фазы коммунизма в СССР, то есть того, что «еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем» и к строительству чего мы уже постепенно перешли. Программа — знамя борьбы рабочих, говорил Ленин. Программа, которая будет выработана комиссией, избранной на XVIII съезде, явится знаменем для всего советского народа: для рабочих, крестьян, интеллигенции, — знаменем, под которым, руководимые великим Сталиным, мы все дружно пойдем по пути построения развернутого коммунистического общества.

* * *

Предсъездовские тезисы докладов тт. Молотова и Жданова, одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), ярко демонстрируют многоцветность, искрящееся жизненное многообразие творческой деятельности великой партии Ленина — Сталина. Эти важнейшие партийные документы вызывают новый прилив творческой инициативы партийных и непартийных масс, еще крепче сплачивающихся вокруг развернутого победного знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, вокруг вождя нашего, учителя и друга товарища Сталина.

Партия под руководством сталинского Центрального Комитета разгромила наголову троцкистско-бухаринскую и буржуазно-националистические банды фашистских шпионов, убийц, диверсантов, — всех мастей реставраторов капитализма. Выход в свет сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» — этого результата огромной теоретической работы, проделанной Комиссией ЦК партии и лично товарищем Сталиным, — поднимает идейную закалку наших кадров, усиливает стремление к овладению высотами теории марксизма-ленинизма, повышает большевистскую бдительность, помогает успешнее бороться с врагами социализма, с врагами советского народа.

Вооруженная острым оружием теории марксизма-ленинизма, тесно связанная с самыми толщами великого советского народа, руководимая зорким гением человечества — Сталиным, партия большевиков сплоченно, уверенно, бодро идет к своему очередному, XVIII съезду, съезду построения высшей фазы коммунизма.

ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА (1919 ²⁻⁶/_{III} 1939)

«Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении. Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении **КОНЧИЛАСЬ.**

НАСТУПИЛА эра господства ленинизма и III Интернационала».

(И. Сталин).

2 марта 1939 года исполняется 20 лет со дня основания Коммунистического Интернационала. Его первый конгресс проходил 2—6 марта в Москве под непосредственным руководством Ленина.

Коммунистический Интернационал является детищем Великой Октябрьской социалистической революции и первого послеоктябрьского революционного кризиса в ряде стран Европы. Возникновение Коммунистического Интернационала связано с наступлением общего кризиса капиталистической системы и с крахом II интернационала.

Своими историческими корнями Коммунистический Интернационал уходит в более отдаленное прошлое¹.

Довоенные годы, годы борьбы Ленина и Сталина за марксистскую партию нового типа и создание большевистской партии, являются вместе с тем годами борьбы большевиков в рядах II интернационала, на его крайнем левом крыле, против оппортунизма на российской и на международной арене.

«Большевики не могли не видеть, что после смерти Энгельса западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии «социальных реформ», а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы.

Большевики не могли не знать, что от такой партии не поздоровится пролетариат

ту, что такая партия не способна повести рабочий класс на революцию»².

Товарищ Сталин, характеризуя II интернационал, говорит:

«Вместо цельной революционной теории—противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы...

Вместо революционной политики—дряблое филистерство и трезвенное политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации...

Вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках—тщательный обход наиболее важных вопросов, их затушевывание и замазывание...

Вот какова была физиономия II Интернационала, его метод работы, его арсенал.

Между тем надвигалась новая полоса империалистских войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными и бессильными перед всемогуществом финансового капитала»³.

Единственно только большевизм, вышедший на историческую арену на грани между XIX и XX веком, в момент наступления новой империалистической эпохи и перемещения центра революционного движения в Россию, поднял марксистскую теорию и практику на высоту великих задач новой революционной эпохи и дал самые высокие образцы революционного пролетарского интернационализма. Еще накануне первой русской революции Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является на и более революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но

в следующем номере «Исторического журнала»: «Большевики на международной арене» тов. Саморукова и «Борьба Ленина за III Интернационал» тов. С. Гопнер.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 135.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8.

¹ Пред'истории Коммунистического Интернационала посвящены две статьи в пре-

также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Всемирноисторическое значение имела защита Лениным и Сталиным марксизма от всех извращений и творческое развитие его применительно к изменившимся условиям классовой борьбы, созданным наступлением новой, империалистической эпохи.

Новая ленинская теория социалистической революции, обоснованная им в «Двух тактиках социал-демократии в демократической революции» и завершенная им в годы войны на основе оценки империализма как кануна социалистической революции, стала теоретическим фундаментом борьбы за новый Интернационал.

Годы первой империалистической войны 1914—1918 — это годы идеологической и политической подготовки Коммунистического Интернационала. Кризис, созданный войной, «сорвал покровы... показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии» (Л е н и н). При первых выстрелах империалистической войны произошел крах II интернационала, который предвидел Ленин. Крах II интернационала, его измена вызвали идейный и организационный распад социалистических партий. Предательство II интернационала требовало от социалистов, оставшихся верными знамени социализма, открытого и полного разоблачения измены и немедленного разрыва с предателями.

Большевики исходили из того положения, что «единство с оппортунистами это — единство со «своей» национальной буржуазией и раскол интернационального рабочего движения» (Л е н и н).

Большевики с первых дней войны разорвали со II интернационалом, разоблачили его предательство и стали спланировать лучшие интернационалистские элементы из рядов левых течений международной социал-демократии на платформе пролетарского, революционного, марксистского интернационализма. Это была платформа борьбы за революционный выход из войны — за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за поражение «своего» империалистического правительства, за полный разрыв с оппортунистами, за создание нового, III интернационала.

Организация «Циммервальдской левой» была первым шагом по пути подготовки создания III Интернационала. Вторая конференция циммервальдистов в Кинтале, хотя и не принявшая основных большевистских лозунгов, «способствовала выделению

интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал»².

Мощные раскаты революции в России знаменовали собой начало превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Превращение несправедливой, империалистической войны в войну гражданскую было не только основным боевым лозунгом большевиков в годы войны, но и генеральным марксистским предвидением Ленина, который научно обосновал историческую неизбежность этого превращения. Февральская буржуазно-демократическая революция в России, вооруженное восстание рабочих и солдат, создание советов и Красной Гвардии, начало перерастания этой революции в социалистическую блестяще подтвердили это предвидение Ленина. Уже вскоре после февральской революции в Европе начались революционные отклики на нее в других странах (восстание французских солдат на фронте, массовые политические стачки и демонстрации в Германии, всеобщая стачка в Турине (Италия).

На фронтах и в тылу империалистической войны измученные солдаты, рабочие и широкие народные массы увидели в этой революции прежде всего удар по войне. И этого было вполне достаточно, чтобы впечатление о ней было огромно. Все больше росло массовое движение против войны, особенно в Германии и Австрии.

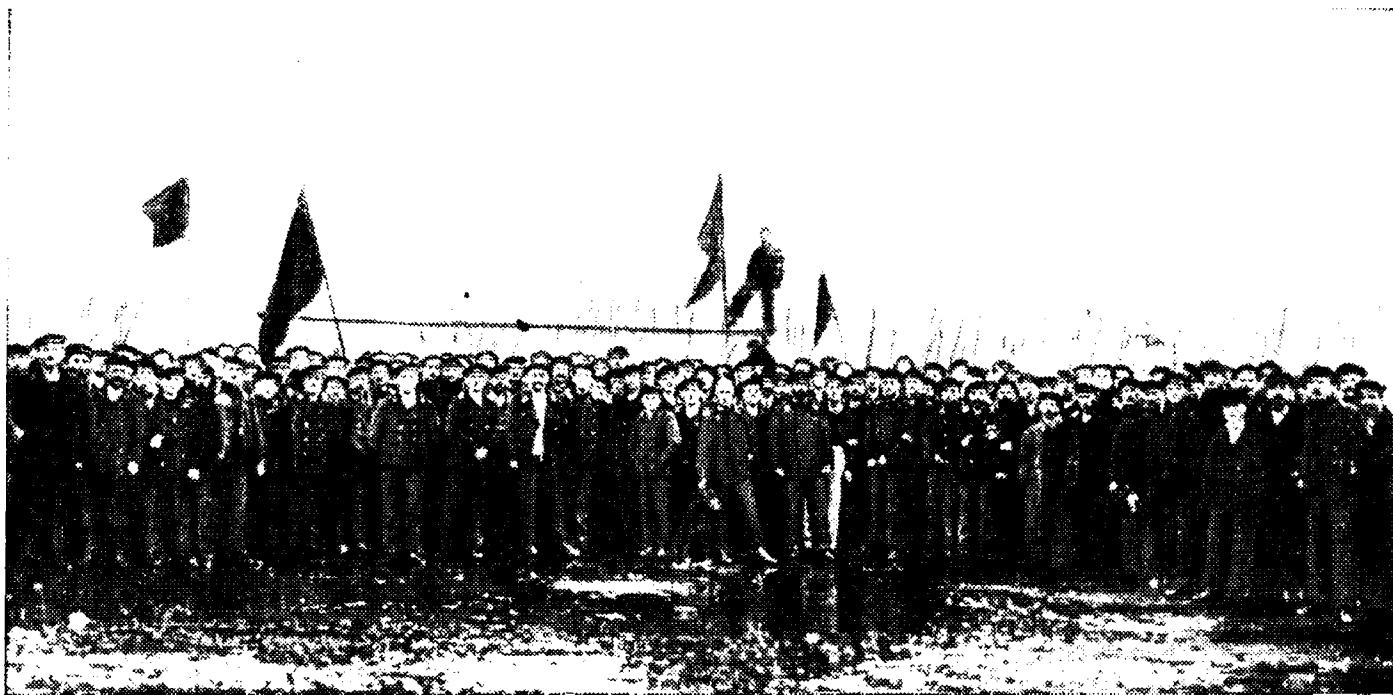
Однако стремление Временного правительства России, поддержанного социал-оборонцами (меньшевиками и эсерами), продолжить империалистическую войну вопреки воле революционных масс после короткого периода «добросовестного оборончества» вызвало не только противодействие революционного народа в России, но и известное, правда, кратковременное, разочарование в русской революции среди широких масс на Западе. О задержке процесса революционирования масс на Западе в связи с июньским наступлением 1917 года Ленин говорил, что «это наступление революционной России задержало развитие революции на Западе, и только диктатура пролетариата, переход к нему всей власти, привела к срыву всех тайных договоров, к разоблачению их хищнической империалистической сущности и, следовательно, к ускорению революционной развязки в Европе»³.

Великая Октябрьская социалистическая революция уже в первые свои дни создала совершенно новое мировое положение.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 160.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 147.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.

Демонстрация революционных матросов в Вильгельмстафене. 1918 год.
Музей революции СССР.

1

Победа Великой Октябрьской социалистической революции «означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира»¹.

Свержение господства буржуазии и создание государства диктатуры пролетариата на одной шестой части земного шара вызвали величайшую тревогу в среде империалистов обоих воюющих лагерей и их агентов—социал-предателей. Победа советской власти означала решающий удар по империалистической войне. Однако война еще продолжалась. Наличие в решающие месяцы революции раскола империализма на два воюющих лагеря явилось одной из причин сравнительно легкой победы Октября.

«Октябрьская революция началась в такой момент, когда империалистическая война была еще в разгаре, когда главные буржуазные государства были расколоты на два враждебных лагеря, когда они, будучи заняты войной друг с другом и ослабляя друг друга, не имели возможности серьезно вмешаться в «русские дела» и активно выступить против Октябрьской революции.

Несомненно, что это обстоятельство зна-

чительно облегчило победу Октябрьской социалистической революции»².

Одновременно каждый шаг молодой советской власти, начиная с первых октябрьских декретов, и далее, в период «красногвардейской атаки на капитал» и Бреста, приковывал к себе внимание всего мира, внушая смертельный страх империалистам и вызывая подъем революционной активности масс в их борьбе за мир во всех странах.

Лидеры II интернационала, не только его правое крыло, но и центр, во главе с Каутским и Отто Бауэром, русские меньшевики и эсеры, а также штрейкбрехеры Октября—Зиновьев, Каменев, Рыков и К^о—встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию в штыки. Троцкисты и бухаринцы, подвергая молодую советскую власть смертельной опасности, из кожи вон лезли, чтобы сорвать брестские переговоры.

Но иначе реагировали на Октябрьскую революцию широкие рабочие и солдатские массы в странах капитала.

Империалистическая политика Временного правительства в России показала трудящимся всех стран, что вопрос об окончании империалистической войны упирается в вопрос о власти. Октябрьская революция показала им, что такое революционный выход из войны. Октябрьский декрет о мире нашел пламенный отклик не только в народных массах революционной России, но и далеко за ее пределами. Начавшиеся советско-германские переговоры в Бресте приковали к себе внимание друзей и врагов Октября во всем мире.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 203.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 204.

Провокационные попытки срыва брестских переговоров троцкистами и бухаринцами служили тормозом в революционной борьбе за мир. «Краткий курс истории ВКП(б)» говорят:

«Ленину, Сталину и Свердлову пришлось выдержать упорнейшую борьбу в ЦК против Троцкого, Бухарина и других троцкистов, чтобы добиться решения о мире. Ленин указывал, что Бухарин и Троцкий «на деле помогли германским империалистам и помешали росту и развитию революции в Германии»¹.

Тем более велико было революционизирующее воздействие на рабочих и солдат всего мира ленинско-сталинской политики Бреста. Особенно велико было это воздействие на солдат Германии и Австрии.

«Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих. А германские солдаты, стоявшие на восточном фронте и переведенные потом, после брестского мира, на западный фронт, не могли не разложить там германскую армию своими рассказами о братании с советскими солдатами и о том, как советские солдаты избавились от войны. Что касается австрийской армии, то она стала разлагаться еще раньше в силу тех же причин»².

Октябрьская революция открыла собой ряд крупнейших революционных битв, шедших под знаком борьбы за власть. Разразился революционный кризис в странах, потерпевших поражение в войне. Но и в странах-победительницах конец войны ознаменовался мощным революционным подъемом.

В ряде стран Европы создавалась революционная ситуация, стихийно возникали советы.

Организацией советов революционный подъем был отмечен в Польше, Германии, Австрии, Болгарии, Финляндии, Норвегии, Италии, Англии, Латвии, Эстонии, Словакии.

Правда, только в Венгрии и Баварии (уже после основания Коммунистического Интернационала) временно восторжествовала советская власть. В Германии и Австрии советы были руками социал-демократии «обезврежены» как зародыши революционной власти и сведены на-нет. Советы повсюду были крайне недолговечны, в большинстве своем они не имели ни четких задач, ни революционного руководства. Кое-где советы остались лишь лозунгами. Но повсюду они выражали подъем движения

на высшую ступень, родство его с Октябрьской революцией, крушение демократических иллюзий и буржуазного парламентаризма, великий поворот в мировом рабочем движении к большевизму.

В дни I конгресса Ленин писал:

«Советы победили во всем мире.

Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс. Это—самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистской буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать «демократическая» буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе.

Лед тронулся»³.

Рождение советов в странах Западной Европы, где парламентская демократия имела за своей спиной длинную историю, блестяще подтвердило всемирноисторическое значение Апрельских тезисов Ленина, опрокинуло установки российских и западноевропейских меньшевиков о том, что большевизм — «самобытное» русское явление, и показало, что большевизм «годится, как образец тактики для всех» (Ленин). Ибо в странах Центральной Европы в порядке дня стоял в это время вопрос не о выборе между абсолютизмом и буржуазной демократией, а также не мог еще стоять вопрос о выборе между фашизмом и буржуазной демократией, а стоял вопрос о выборе между советской властью и буржуазной демократией.

Вопрос об отношении к Октябрьской революции, к советам, к большевикам становится основным вопросом международного рабочего движения, вступившего в полосу бурного революционного подъема в период непосредственной борьбы за власть.

27 января 1918 года наступила рабочая революция в Финляндии: возникла красная гвардия, было свергнуто правительство Свинхувуда; организованное в Гельсингфорсе революционное правительство приняло название «Совета народных уполномоченных». Эта революция была уже в апреле разгромлена и потоплена в крови объединенными силами двадцатитысячного германского экспедиционного корпуса, шведского и русского белого офицества.

Конец 1918 и начало 1919 года ознаменовались рождением советской власти в Литве и Латвии. Эти молодые советские республики не устояли под натиском германской интервенции.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 207.

² Там же, стр. 220.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 26.

В Австрии политическая стачка в январе 1918 года, вспыхнувшее в феврале восстание матросов в Катарро и июньская всеобщая стачка завершились революцией, свергнувшей монархию Габсбургов и провозгласившей республику (12 ноября).

Начавшаяся одновременно ноябрьская революция 1918 года в Германии по своему международному значению и своим историческим урокам занимает одно из первых мест среди революционных битв первого послеоктябрьского периода¹.

Поражение Германии в войне имело крупнейшие последствия для всего мирового положения и для международного положения Советской России. С одной стороны, победа Антанты, усиливая господство французских и английских империалистов в Европе и Азии, помогала им бороться против революционного натиска рабочих масс внутри своих стран путем частичных уступок за счет военной добычи. Для Советской России это означало усиление угрозы военной блокады и интервенции со стороны Антанты. Но, с другой стороны, поражение Германии ускорило приход революции в Германии и Австрии, а это означало усиление революционного кризиса в других странах Европы, а для Советской России — улучшение международного положения.

«Во-первых, Советская власть получала возможность аннулировать грабительский брестский мир, прекратить платежи по контрибуции и повести открытую борьбу, военную и политическую, за освобождение Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Украины, Закавказья от гнета германского империализма. Во-вторых, — и это главное — существование в центре Европы, в Германии, республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положения Советской власти в России»².

Ноябрьская революция в Германии, ускоренная поражением в войне, но имевшая глубокие корни во всем прошлом Германии и носившая на себе яркий отпечаток влияния Октября, обладала рядом условий, исключительно благоприятных для завоевания власти рабочим классом и установления диктатуры пролетариата. Тесный союз германской социал-демократии с германской буржуазией, заключенный еще с первого дня войны и еще более укрепившийся в дни ноябрьской революции, а

павшийся в дни ноябрьской революции, а наряду с этим крайняя слабость и молодость единственной партии диктатуры пролетариата — коммунистической партии (спартаковцев) — обусловили исход ноябрьской революции как революции буржуазной, а не социалистической.

В том же, 1918 году (в августе) в Японии произошли «рисовые беспорядки», охватившие всю страну, во время которых 144 крупных и мелких города целиком или отчасти оказались в руках восставших, которых насчитывалось больше 10 миллионов.

Капун основания Коммунистического Интернационала ознаменовался: созданием советов в Польше (декабрь 1918 года) и 24-часовой стачкой в Варшаве (февраль 1919 года); мимолетным, но все же знаменательным существованием советов в Лидсе и всеобщей стачкой в защиту советов в Бирмингеме (25 февраля, Англия); грандиозной майской стачкой (200 тысяч рабочих военных предприятий) в Париже; владыским солдатским восстанием в Болгарии (25—30 сентября 1918 года); всеобщей стачкой и массовой демонстрацией в Бухаресте (Румыния); кровавой неделей в Буэнос-Айресе (Аргентина) — январь 1919 года; восстанием в Корее 1 марта, грандиозной демонстрацией рабочих Милана под лозунгом «Фабрики—рабочим, и земли — крестьянам!» (февраль 1919 г.).

Всепокоряющая сила Октября и международный размах революционного кризиса особенно ярко сказались в быстром процессе революционизирования солдат оккупационных войск интервентов на Украине, в Крыму и на Севере. В Одессе под руководством «иностранной коллегии» одесской подпольной большевистской организации подготавливалось совместное восстание французских солдат и одесских рабочих. Французские военные власти для предотвращения восстания арестовали 1 марта 1919 года, зверски замучили и расстреляли героических руководителей «иностранной коллегии», в том числе французенку, пламенную коммунистку Жанну Лябурб. В это же время под руководством Андре Марти подготавливалось восстание на крупнейших военных судах французской черноморской эскадры. Вскоре (уже после I конгресса Коммунистического Интернационала, 19—20 апреля 1919 года) произошло восстание французских моряков в Севастополе. В Одессе, Николаеве, Севастополе, Архангельске и в других городах отказ солдат Антанты от войны против рабочих и крестьян России, братание с ними и требование возвращения на родину носили массовый характер. «Мы от-

¹ См. статью С. Голпер «Ноябрьская революция 1918 года в Германии» в «Историческом журнале» № 10 за 1938 год.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 221.

Вооруженные рабочие. Германия. 1918—1919 годы.

воевали у Англии, Франции и Америки их рабочих и крестьян», — говорил Ленин.

И в рядах германской оккупационной армии начался перелом. При первых известиях о свержении кайзера во всех частях германской оккупационной армии на Украине солдаты выбрали советы солдатских депутатов.

Возникновение советов, организация Красной гвардии, широкое развитие самочинных действий (братание, самочинные демобилизации, захват правительственных зданий и помещений буржуазных газет) — все эти черты революционных боев этого периода подтверждали начавшееся крушение капиталистической системы, зрелость социалистической революции, величайшее международное значение Октября, международное значение советов, глубокий кризис буржуазной демократии, банкротство оппортунизма, глубокие корни большевизма во всем мире. «Бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тыл, ослабив мощь империализма в «метрополиях» и расшатав его господство в колониях, — Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма в целом... Эра «устойчивости» капитализма прошла, унеся с собой легенду о незыблемости буржуазных порядков. Наступила эра крушения капитализма... Октябрьская революция... знаменует поэтому победу марксизма над реформизмом, победу ленинизма над социал-демократизмом,

победу III Интернационала над II Интернационалом»¹.

2

Ленин, обобщая опыт всемирноисторических революционных битв этого периода, развивает дальше новую теорию социалистической революции, обоснованную им в годы войны в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и ряде других гениальных трудов.

Довершая разгром каутскианства, Ленин в этот период дает генеральный бой Каутскому как самому влиятельному теоретику II интернационала.

Каутский и ряд других виднейших лидеров II интернационала: Отто Бауэр, Вандервельде, Макдональд — с первых дней Октябрьской революции противопоставляют ленинскому лозунгу диктатуры пролетариата лозунг «чистой», «внеклассовой» или «надклассовой» (то есть никогда не существовавшей) демократии, подымая парламентскую буржуазную демократию как знамя борьбы против пролетарской революции. Своей мещанской теорией «надклассового характера» парламентской демократии они отходят от марксистского учения о классовой природе государства. Борьба Ленина против каутскианства, восстановление им марксистского учения о государстве

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 207, 208.

и дальнейшее его развитие на основе опыта империалистической эпохи являются важнейшей частью идеологической подготовки Коммунистического Интернационала.

Ленин обогащает марксизм новыми бесмертными страницами на основе уроков Великой Октябрьской социалистической революции и первого послеоктябрьского революционного кризиса в странах Европы. Апрельские тезисы Ленина, решения апрельской конференции (1917 год) и проект программы РКП(б), подготовленный Лениным к VIII съезду, являются крупнейшими этапами теоретической подготовки III Интернационала. В 1918 году вышла из печати работа Ленина «Государство и революция», а в ноябре того же года — «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В этих работах и в ряде других работ на эти же темы Ленин, защищая марксистское учение о революционном насилии, дает блестящую оценку Парижской коммуне как первой попытке диктатуры пролетариата, обобщает ее уроки, великий опыт борьбы за власть и за победу диктатуры пролетариата в России, восстанавливает и обогащает учение марксизма о государстве. Все эти работы завершают создание теоретических и политических основ Коммунистического Интернационала.

Наряду с крупными теоретическими работами Ленина громадное значение для образования первых коммунистических организаций в капиталистических странах имели письма Ленина к рабочим капиталистических стран. В этих работах гений революции во всеоружии марксистской диалектики с захватывающей революционной страстью и глубокой верой в победу защищал от клеветы Октябрьскую революцию, освещал об истинном положении дел и разъяснял сущность советской власти.

В момент величайшего напряжения сил советской власти в борьбе с начинавшейся интервенцией Ленин в августе 1918 года отправил «Письмо американским рабочим», в котором писал:

«Советы рабочих и крестьян, — это новый тип государства, новый высший тип демократии, это — форма диктатуры пролетариата, способ управления государством без буржуазии и против буржуазии. Впервые демократия служит здесь для масс, для трудящихся, перестав быть демократией для богатых, каковой остается демократия во всех буржуазных, даже самых демократических, республиках. Впервые народные массы решают, в масштабе для сотни миллионов людей, задачу осуществить диктатуру пролетариев и полу-пролетариев, — задачу, без решения которой не может быть и речи о социализме... Новый мир, мир социализма, —

вот что встает перед нами в своем очертании, как Советская Республика. И неудивительно, что этот мир не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера...

Мы знаем, что обстоятельства выдвинули вперед и наш, российский отряд социалистического пролетариата... и что до взрыва международной революции возможен ряд поражений отдельных революций.

Несмотря на это, мы твердо знаем, что мы непобедимы, ибо человечество не сломится от империалистской бойни, а осилит ее...

Мы находимся как бы в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды есть, они многочисленнее, чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверств империализма. Рабочие рвут со своими социал-предателями, Гомперсами, Хендерсонами, Реноделями, Шейдеманами, Репнерами. Рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской тактике, к пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество»¹.

А через 5 месяцев Ленин отправляет «Письмо рабочим Европы и Америки», в котором, напомнив о своем первом письме пишет:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 187, 188, 189.

Kameraden! Genossen! Arbeiter!

Die Carriere ist im Rollen! Die Wurfel sind gefallen!
Jetzt gilt es, die Revolution zu einer wirklichen Revolution zu machen. Zu diesem Zweck mu sofort mit der Bildung der

Roten Garde

begonnen werden

Kameraden! Genossen! Jetzt gilt es die Diktatur des Proletariats zu errichten, um den Sozialismus zu verwirklichen. Dieses kann nur erreicht werden, wenn die Feinde der Revolution zu Boden geschlagen sind.

Dazu brauchen wir eine starke „Rote Armee“. Jeder wehrfahiger evolutionare Proletarier mu bei ihrer Aufstellung mitwirken. Folgt dieser Parole!

Und zum Kampf fur eine wahre sozialistische Republik

Es lebe die Rote Armee!

Es lebe die Weltrevolution!

Der Rote Soldatenbund.

Призыв к организации Красной гвардии в Германии. Ноябрь 1918 года.

Карикатура по поводу восстаний в войсках интервентов (1918—1920 гг.).
КЛЕМАНСО. Но где же вы хотите взять войска?
ЛЕНИН. Я хочу взять ваши.
 Рис. худ. Майнера из германского коммунистического календаря за 1923 год.
 Музей революции СССР.

«Товарищи! В конце своего письма к американским рабочим, от 20 августа 1918 г., я писал, что мы находимся в осажденной крепости, пока другие армии международной социалистической революции не пришли нам на помощь. Рабочие разрывают со своими социал-предателями, Гомперсами и Ренперами, добавляя я. Рабочие приближаются медленно, но неуклонно, к коммунистической и большевистской тактике...

Теперь, 12 января 1919 года, мы видим уже целый ряд коммунистических пролетарских партий, не только в пределах бывшей империи царя, например, в Латвии, Финляндии, Польше, но и в Западной Европе, в Австрии, Венгрии, Голландии, наконец, в Германии»¹.

В огне революционного кризиса в ряде стран возникают первые самостоятельные коммунистические партии: 6 января 1918 года образована коммунистическая партия в Аргентине; 29 августа 1918 года — коммунистическая партия в Финляндии; 25 ноября 1918 года — коммунистическая партия в Венгрии; в декабре 1918 года — коммунистическая партия в Австрии; 16 декабря 1918 года — коммунистическая партия в Польше; 31 декабря 1918 го-

да — коммунистическая партия в Германии.

Образование коммунистической партии Германии Ленин рассматривал как одну из важнейших предпосылок организационного оформления Коммунистического Интернационала. Теперь, «когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда основание действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, Коммунистического Интернационала, стало фактом. Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал... уже существует»².

Образование первых коммунистических партий в странах Западной Европы поставило на очередь дня организационное оформление Коминтерна как неотложную задачу.

«На базе революционной волны выпли на поверхность коммунистические партии Европы.

Создалась реальная почва для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал»³.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 495.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 221.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 494.

Международное совещание представителей социалистических партий, созванное ЦК РСДРП большевиков в первые дни января 1918 года в Петрограде под руководством товарища Сталина, обсудило вопросы о созыве левой интернационалистической конференции для организации III Интернационала и пришло к выводу, что «международная социалистическая конференция... должна быть созвана при следующих условиях: первое — согласие партии и организации стать на путь революционной борьбы против «своих» правительств за немедленный мир. Второе — поддержка Октябрьской российской революции и советской власти». Совещание избрало интернациональное бюро.

В начале января 1919 года под руководством Ленина, при участии ряда представителей иностранных коммунистических групп, произошло совещание, на котором было принято решение об обращении к заграничным партиям и группам с призывом принять участие в съезде нового Интернационала. Такое обращение было направлено к коммунистическим и левым социалистическим партиям и группам. Обращение это было подписано восемью коммунистическими организациями во главе с РКП(б). В этом обращении, опубликованном в «Правде» от 21 января 1919 года, была намечена платформа, в которой, между прочим, значилось:

«6. Мировая обстановка требует сейчас максимального контакта между различными частями революционного пролетариата и полного блока между теми странами, где социалистическая революция уже победила.

7. Основным методом борьбы являются массовые действия пролетариата вплоть до открытого столкновения с оружием в руках с государственной властью капитала...

9. По отношению к социал-шовинистам, которые выступают повсюду в наиболее острые моменты с оружием в руках против пролетарской революции, мыслима только беспощадная борьба. По отношению к «центру» — тактика откола от него наиболее революционных элементов, беспощадная критика и разоблачение вождей. Организационное размежевание с центровиками на определенной ступени развития совершенно необходимо...

14. Конгресс должен выдвинуть общий боевой орган постоянной связи и планомерного руководства движением, центр Коммунистического Интернационала, подчиняя интересы движения в каждой стране общим интересам революции в ее интернациональном масштабе...

15. Съезд должен принять наименование I съезда Коммунистического Интернационала, причем отдельные партии станут его секциями...»

К моменту открытия I конгресса мировая обстановка характеризовалась укреплением пролетарской диктатуры в Советской России, окончанием первой мировой империалистической войны, острым революционным кризисом в большинстве стран Западной Европы, первой после начала мировой войны попыткой восстановления II интернационала.

Узловым пунктом революционной борьбы была борьба пролетариата Советской России с интервенцией Антанты, начавшейся с середины 1918 года. Российские капиталисты и помещики, свергнутые Великой Октябрьской социалистической революцией, в союзе с международным империализмом пытались с оружием в руках вернуть утраченную власть, стереть с лица земли советскую власть. Советские фронты растянулись на 8 тысяч километров. Несмотря на голод и разруху революционный энтузиазм и героизм молодой Красной армии и воля к победе народных масс неуклонно росли. Украина уже освобождалась от германских оккупационных войск и от белых армий. Но на востоке советская власть еще отступала перед армией Колчака. Однако на Урале с приездом товарища Сталина начинается перелом, приостанавливается дальнейшее продвижение белых, и в январе 1919 года красные войска переходят в наступление.

К моменту I конгресса в Западной Европе был уже нанесен жесточайший удар пролетарской революции. 15 января были убиты Карл Либкнехт и Роза Люксембург. В январских боях в Германии погибли тысячи революционных рабочих. В то же время Венгрия переживала канун пролетарской революции. Во французских войсках революционные восстания приняли массовый характер.

Незадолго до I конгресса в Париже открылась «мирная» конференция, на которой державы-победительницы подготавливали версальский договор. Во всех воюющих странах спешно готовилась демобилизация. Но оружие находилось еще в руках солдатских масс, а рабочий класс повсюду поднимался на борьбу.

В этот момент величайшего поворота в судьбах капитализма, в момент его острейшего кризиса, ему на помощь спешили социал-патриоты всех стран.

В Берне собралась за месяц до I конгресса Коммунистического Интернационала конференция II интернационала, в которой приняли участие как социал-патриоты, так и центристы. Главным содержанием работ этой конференции являлось идеологическое оправдание Версаля.

На конференции социалистов видное место занял вопрос (довольно запоздалый и давно ясный) о виновниках войны, что особенно сблизило эту конференцию с парижской конференцией империалистов.

Бернская конференция от имени II интернационала взяла на себя моральную ответственность за Версаль, что было логическим последствием его ответственности за четырехлетнюю империалистическую войну.

«Война не имела бы такого разрушительного характера и, может быть, даже вовсе не развернулась бы с такой силой, если бы партии II Интернационала не изменили делу рабочего класса, если бы они не нарушили решений Конгрессов II Интернационала против войны, если бы они решились активно выступить и поднять рабочий класс против своих империалистических правительств, против поджигателей войны»¹.

I конгресс Коммунистического Интернационала открылся 2 марта в стенах Кремля, в небольшом Митрофаньевском зале.

На I конгрессе с правом решающего голоса участвовало 33, а с правом совещательного—18 представителей коммунистических партий, лево-социалистских групп и организаций 19 стран. В их числе были делегаты коммунистических партий Советской России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии, Эстонии, Армении, немцев Поволжья, шведской, норвежской и швейцарской социал-демократических партий (оппозиции), американской социалистической рабочей партии, балканской революционной федерации, коммунистических организаций объединенной группы восточных народов Советской России, китайской социалистической рабочей партии, корейского рабочего союза, циммервальдского левого крыла Франции и др. Представители целого ряда партий и организаций не могли приехать вследствие блокады, окружавшей в то время Советскую Россию.

Состав I конгресса показал одну из отличительных черт Коммунистического Интернационала как мировой пролетарской партии. В то время как II интернационал был по существу лишь европейским интернационалом, уже I конгресс Коммунистического Интернационала имел в своем составе наряду с представителями главных стран Европы и Америки представителей Китая, Кореи и ряда восточных стран Средней Азии.

Конгресс по поручению ЦК РКП(б) открыл Ленин. Указав на то, что «мировая революция начинается и усиливается во всех странах», что «необходимо только

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 173.

найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство», и что «такой формой является советская система и диктатура пролетариата», Ленин сказал: «Диктатура пролетариата! — до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами»².

Конгресс утвердил следующий порядок дня: 1) конституирование III Интернационала; 2) доклады; 3) платформа международной коммунистической конференции; 4) буржуазная демократия и пролетарская диктатура; 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим партиям; 6) международное положение и политика Антанты. Манифест; 7) белый террор; 8) выборы бюро и различные организационные вопросы.

Первые два дня работы конгресса прошли под знаком дискуссии о характере совещания, т. е., по существу, о целесообразности немедленного основания Коммунистического Интернационала. Эта дискуссия была вызвана тем, что делегат КПГ получил от своей партии императивный мандат, обязывавший его, не возражая против организации в ближайшем будущем Коммунистического Интернационала, не давать своего согласия на немедленное его основание и на название данного совещания конгрессом. Германские коммунисты мотивировали свою точку зрения тем, что коммунистическое движение во всем мире еще не достаточно созрело для немедленной организации III Интернационала. В этой позиции нашли свое отражение те колебания в важнейшем вопросе о роли для революции марксистского руководства, о роли партии, о роли субъективного фактора, которые молодая германская коммунистическая партия унаследовала от своего предшественника—союза «Спартак». Единодушное выступление почти всех делегатов в защиту необходимости немедленной организации III Интернационала оставило германского представителя в полном одиночестве. Всеми голосами при воздержании германского делегата конгресс принял резолюцию о том, что «Интернациональная коммунистическая конференция постановляет конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». Это историческое решение было принято с громадным энтузиазмом всего конгресса 4 марта 1919 года.

На этом же заседании после оглашения заявлений ряда участников Циммервальда

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 5.

и Винтала о том, что они считают циммервальдское объединение изжившим себя и «рассматривают Циммервальдскую организацию ликвидированной», конгресс постановил «Циммервальдское объединение считать ликвидированным».

4

Центральное место в работах I конгресса заняло обсуждение тезисов и доклада Ленина «о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата». Эти тезисы обосновывают историческую миссию Коммунистического Интернационала — борьбу за мировую диктатуру пролетариата как центральную задачу для новой эпохи империализма, эпохи войн и пролетарских революций. Эти тезисы Ленина являются важнейшим программным документом Коммунистического Интернационала и представляют собой идеологический водораздел между II и III интернационалами. Эти тезисы являются дальнейшим развитием Апрельских тезисов Ленина, теоретическим обоснованием советской власти в России и центрального лозунга революционных восстаний рабочего класса в странах Западной Европы. В тезисах острая критика Ленина направлена против пропитанного духом социал-предательства, духом классового сотрудничества каутскианских взглядов на государство, как на «надклассовую» организацию. Огонь тезисов направлен против социал-демократического парламентского кретинизма, против использования теоретиками II интернационала демократических симпатий масс для идеализации и защиты капитализма. Они направлены против антимарксистского использования лозунга о парламентской демократии для преграждения пути пролетарской революции, диктатуре пролетариата, советской власти, растущему влиянию коммунизма. Тезисы обосновывают и защищают высшую форму демократии — советскую власть, — которая является громадным шагом вперед от парламентской буржуазной демократии. Признавая прогрессивный характер буржуазной демократии по сравнению с абсолютизмом, тезисы отмежевываются от всякого рода антипарламентаризма и бойкотизма.

В истории «ни один угнетенный класс никогда не приходил... и не мог прийти к господству, не переживая периода диктатуры». Никогда в истории ни один класс не уступал своей власти добровольно, без «самого отчаянного, самого бешеного» сопротивления. «Буржуазия... завоевывала власть в передовых странах ценой ряда восстаний, гражданских войн, насильственного подавления королей, феодалов, ра-

бовладельцев и их попыток реставрации»¹. Тезисы заявляют, что каутскианская защита «демократии вообще» и осуждение «диктатуры вообще» без анализа их классовой сущности являются в момент величайшего революционного подъема «отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию».

Признавая, что буржуазная демократия и буржуазный парламентаризм являются учреждениями в высокой степени прогрессивными по сравнению с средневековьем, подлинные социалисты не могут не видеть ее классовой ограниченности в обществе, основанном на капиталистической собственности и эксплуатации и ее превращения в наиболее приемлемую для буржуазии форму ее диктатуры. Парижская коммуна наглядно показала «историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии»². Коммуна сделала первые попытки разбить буржуазный государственный аппарат, заменить его самоуправляющейся массовой организацией рабочих и объединить законодательную и исполнительную власть. Сохранение же в Германии после Октябрьской революции буржуазного государственного аппарата было со стороны германской социал-демократии актом измены социализму, защитой буржуазии и ее эксплуататорских привилегий. Диктатура пролетариата приносит с собой невиданную еще в мире демократию для трудящихся классов. «Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т.-е. рабочих и полупролетариев»³.

Ленин предложил конгрессу наряду с принятием тезисов вынести также постановление о трех конкретных задачах в связи с пропагандой советской власти: «1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения политической и исторической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма. 2) Распространение и организация Советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян. 3) Основание внутри Советов прочного коммунистического большинства»⁴. Тезисы и конкретные предложения Ленина были приня-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 7—8.

² Там же, стр. 8.

³ Там же, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 21.

В. И. Ленин. Снимок сделан в президиуме I конгресса Коминтерна.

ты конгрессом единогласно, без дискуссий. Полное безоговорочное единодушие в голосовании тезисов Ленина, представляющих собой теоретическую защиту основной задачи Коммунистического Интернационала — борьбы за мировую диктатуру пролетариата, — знаменовало собой идейную монолитность молодых коммунистических организаций, представленных на конгрессе. В ленинских тезисах I конгресса Коммунистического Интернационала его секции получили программу борьбы за диктатуру пролетариата и безошибочную руководящую основу для определения своей тактической линии, неизбежно подвергавшейся изменениям в зависимости от того или иного этапа движения. К этим тезисам Коммунистический Интернационал обращался неоднократно как к надежному оружию в борьбе против социал-демократических (гаускианских) пережитков, являющихся источником уклонений вправо и выражавшихся в демократических иллюзиях, в переоценке парламентаризма. Тезисы вооружали также в борьбе против «принципального антипарламентаризма» анархистов и сектантской недооценки значения завоеванных в ожесточенной классовой борьбе демократических прав народных масс. Конгресс разоблачил империалистический характер подготовлявшегося мира (Версаль) и предательский характер бернского («желтого») интернационала, обратился с манифестом к рабочим всех стран и закончил свои работы сконструированием ИККИ.

«Так была создана международная революционная пролетарская организация нового типа — Коммунистический Интернацио-

нал, марксистско-ленинский Интернационал»¹.

Спустя несколько дней после I конгресса Ленин писал в статье «Завоеванное и записанное»: «Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное.

...Основание III, Коммунистического Интернационала есть преддверие интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма»².

* * *

Историческое значение I конгресса Коммунистического Интернационала состоит в том, что он, водрузив знамя коммунизма, положил начало единой мировой марксистско-ленинской партии и в тезисах Ленина сформулировал основную его задачу — борьбу за диктатуру пролетариата.

«Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы, — мало того: на все языки мира.

Началась новая эпоха всемирной истории» (т. XXIV, стр. 248).

I конгресс Коммунистического Интернационала сыграл громадную роль в дальнейшем процессе самоопределения интернационалистских революционных групп, в процессе создания новых коммунистических партий и укрепления уже существовавших до I конгресса.

Период после I конгресса явился периодом дальнейшего подъема революционного штурма в Европе и одновременно периодом бурного роста коммунистических партий. Между I и II конгрессом произошло образование десятков новых коммунистических

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 221.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 25—26.

партий — факт величайшего исторического значения.

Рожденный в революционных битвах первого периода общего кризиса капиталистической системы, Коммунистический Интернационал превратился в один из решающих факторов новейшей мировой истории, в величайшую крепость марксизма-ленинизма, в мощный руководящий центр мирового революционного движения.

Коммунистический Интернационал, поднявший на I конгрессе знамя диктатуры пролетариата, встречает свое двадцатилетие всемирноисторическими победами социализма в СССР.

«На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму...» (из тезисов доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренных в основном Политбюро ЦК ВКП(б)).

Победа социализма в СССР, записанная в Сталинской Конституции, есть величайшее торжество Коммунистического Интернационала, торжество марксизма-ленинизма, историческое завоевание рабочих всего мира.

Мировое развитие за эти двадцать лет, ознаменованное историческим соревнованием двух миров — молодого, социалистического, и старого, капиталистического, — показало непреодолимость и непобедимость восходящего социализма и обреченность умирающего капитализма, его неизлечимость. В итоге этого исторического соревнования особенно наглядно видно, что «капиталистическая система хозяйства является системой несостоятельной, что советская система хозяйства обладает такими преимуществами, о которых не смеет мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самое «демократическое», «общенародное»¹.

Преимущества планового, социалистического хозяйства наиболее ярко сказались в невиданных в истории капитализма высоких темпах роста производства, обеспечивающих полную ликвидацию безработицы, бурный рост народного богатства и высокий уровень благосостояния масс.

«В подъеме материального положения и культурного развития народных масс сказались сила, мощь, непобедимость нашей советской революции. Революции в прошлом гибли от того, что они, дав народу свободу, не имели возможности дать ему

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 399.

Обложка журнала «Коммунистический Интернационал» № 1 за 1919 год.

вместе с тем серьезное улучшение материального и культурного положения. В этом была их основная слабость. Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма, от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом ее сила и непобедимость»².

Эти преимущества особенно ярко подчеркнуты фактом приостановки (стагнации) за последние 10 лет роста производства в капиталистических странах. Они особенно ярко выступают перед лицом растущих невыносимых материальных и моральных страданий трудящихся масс в итоге безработицы, разорения деревни, снижения жизненного уровня десятков и сотен миллионов, фашистского террора и начавшейся второй империалистической войны.

Только Страна советов осталась неприкосновенной перед ударами мирового экономического кризиса, в третий раз после войны потрясающего капиталистическую систему и углубляющего ее общий кризис.

Вся история этого двадцатилетия наглядно иллюстрировала великую жизнеспособность и непобедимость марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата и полное банкротство II интернационала, который в лице своих виднейших

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 326.

вождей — Каутского, Макдональда, Бауэра и других — противопоставил большевистскому пути — пути диктатуры пролетариата — путь буржуазной демократии.

Наступление фашизма в большинстве стран Европы, фашистская агрессия на мировой арене — наиболее яркое выражение смертельного кризиса капиталистической системы, ее разложения и распада. Это наступление фашизма — прямой результат политики II интернационала.

Путь Ленина и Сталина, путь Коммунистического Интернационала, привел СССР к историческим победам социализма и к самой широкой, ни в одной стране еще невиданной демократии. Социалистический демократизм сталинской эпохи стал ведущей силой в борьбе за подлинную демократию во всем мире. Сталинская Конституция, этот грозный обвинительный акт против кровавого фашизма, является величайшим оружием в руках мирового коммунизма, в его борьбе против капиталистического гнета, против его наиболее яркого выражения — фашистской диктатуры.

СССР — величайшая крепость социализма и мира между народами, оплот свободы и независимости народов, мировой центр демократии, подлинного прогресса и культуры, отечество трудящихся всех стран! СССР — знамя, которое сплачивает мировой антифашистский фронт во всем мире.

За двадцать лет со дня своего основания Коммунистический Интернационал накопил и обобщил на своих всемирных конгрессах и на пленарных заседаниях своего Исполнительного Комитета бесценный опыт всемирноисторических классовых битв. Под знаменем Коминтерна боролись сотни тысяч и миллионы пролетариев в Советской России и в странах капиталистического мира в бурные годы первого революционного натиска послеоктябрьского периода. Под его знаменами рабочий класс боролся против экономического и политического наступления капитала в трудные годы временного укрепления (стабилизации) капиталистической системы. Знамя Коминтерна высоко поднято в великих боях китайской и испанской революций. Под его знаменем широкие массы сплывались и закалялись в антифашистской борьбе в Германии, Италии, Австрии, Польше, Венгрии, в вооруженных боях 1934 года в Австрии и Испании, в мощных антифашистских боях французского пролетариата, в массовых национально-освободительных движениях Индии, стран Латинской и Карибской Америки, в странах Африки.

Всемирноисторический поворот рабочего движения к единству, борьба за единый пролетарский фронт, широкий народный антифашистский, антиимпериалистический фронт — все многообещающее движение единства возглавляется героическими коммунистическими партиями, поднявшими высоко знамя VII всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. Это — знамя единства рабочего движения в национальном и интернациональном масштабе, к которому призвал с трибуны VII всемирного конгресса Коминтерна один из самых выдающихся руководителей мирового коммунистического движения, тов. Георгий Димитров.

Международный пролетариат встречает двадцатилетие Коммунистического Интернационала в условиях, когда уже началась вторая империалистическая война. Эта разбойничья война за передел мира уже втянула полмиллиарда населения земного шара и грозит стать мировой. Резкой льется кровь в Китае и Испании. Фашизм уже начал раздел Европы. Империалистические клики Франции и Англии приносят в жертву кровные интересы собственных народов и стран, чтобы спасти фашизм как ударный кулак против революционного натиска масс.

Но с каждым днем растет кровавая связь народных масс капиталистических стран с великой страной социализма, растет международный фронт против фашизма.

Разгром фашизма является в наши дни самой революционной из всех ближайших задач рабочего класса всех стран.

В день двадцатилетия Коммунистического Интернационала рабочий класс во всех странах еще выше подымет знамя пролетарского интернационализма. Еще громче прозвучит на весь мир призыв Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь, дабы заложить фундамент единства народов против фашистской агрессии!»

Все больше и больше растет сплочение вокруг СССР рабочих всех стран, всех эксплуатируемых и угнетенных капитализмом целых народов, живущих под страхом и под ударами фашистской агрессии. Советский Союз, ВКП(б), великий Сталин — вот знамя борьбы и залог дальнейших побед ленинско-сталинского Коммунистического Интернационала!

Под великим, непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина Коммунистический Интернационал ведет и приведет мировой пролетариат к победе коммунизма.

АНТИМАРКСИСТСКИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ И ВУЛЬГАРИЗАТОРСТВО ТАК НАЗЫВАЕМОЙ „ШКОЛЫ“ ПОКРОВСКОГО*

1

Одной из задач, которые ставил себе ЦК ВКП(б), создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», является необходимость освободить марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма в истории партии.

В чем выражалась эта вульгаризация? ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» указывает в ряду примеров этой вульгаризации на тот факт, что:

«в исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю».

Еще раньше в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 26 января 1936 г. об учебниках по истории отмечались многочисленные извращения, несостоятельные исторические определения и установки, имеющие «в своей основе известные ошибки Покровского». В этом постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР указывали, что «среди некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укоренились антимарксистские, анти-ленинские, по сути дела, ликвидаторские, анти-научные взгляды на историческую науку».

В замечаниях товарищей Сталина, Жданова, Кирова по поводу конспекта учебника по «Истории СССР», представленного группой учеников Покровского, также отмечен целый ряд крупнейших извращений: сваливание в одну кучу феодализма и дофеодального периода, смешивание самодержавного строя государства и строя феодального, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств; сваливание в одну кучу

* Статья перепечатывается из «Правды» № 12 (7697) от 12 января 1939 года с некоторыми дополнениями автора.

понятий: «реакция» и «контрреволюция», революция «вообще», революция буржуазная и революция буржуазно-демократическая.

Все эти и подобные извращения в значительной степени представляют собой систему взглядов, свойственную всей «школе» Покровского и руководителю этой «школы» — историку-профессору М. Н. Покровскому.

2

Какова была философия Покровского, каковы были исходные его точки зрения? М. Н. Покровский никогда не был последовательным сторонником диалектического материализма. Он был одно время сторонником экономического материализма.

Ленин писал о такого рода примкнувших к пролетарскому движению деятелях:

«К нашей партии в ходе буржуазно-демократической революции примкнул ряд элементов, привлеченных не чисто пролетарской ее программой, а преимущественно ее яркой и энергичной борьбой за демократию и принявших революционно-демократические лозунги пролетарской партии вне их связи со всей борьбой социалистического пролетариата в ее целом». (Том XIV, стр. 97).

Известно, что Ленин отрицательно относился не только к термину «экономический материализм», но считал, что экономический материализм, упрощенно сводящий все содержание развития истории к экономике, есть вульгаризация, выхолащивание исторического процесса, отрицание роли передовых идей в истории, отрицание элементов сознательности, вносимых в рабочее движение извне. Еще в книге «Что такое «друзья народа» Ленин, полемизируя против народника Михайловского, писал: «Но где читали Вы у Маркса или Энгельса, чтобы они говорили непрерывно об экономическом материализме? Характеризуя свое миросозерцание, они называли его просто материализмом». (Том I, стр. 70).

Покровский в своих произведениях не стоял на точке зрения диалектического материализма, а проводил линию буржуазных и мелкобуржуазных «попутчиков» пролетариата. В 1904 г. Покровский доказывал, что «действительность есть только наше

представление. Мир есть совокупность наших «переживаний» (М. Н. Покровский. «Историческая наука и борьба классов», вып. 2, стр. 18).

Отсюда ясно, что Покровский придерживался идеалистической богдановской теории и скатывался к теории махизма. Против подобных идеалистических взглядов махистов в эмпириокритиков направлена книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Покровский не признавал, что существуют объективные законы природы независимо от нашего сознания. Ленин же вслед за Марксом и Энгельсом писал: «Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека есть материализм». (Том XIII, стр. 127). Покровский отрицал объективную закономерность. Он заявлял, что «закон — это даже не план действительности, не ее схема: это — ее мерка, масштаб». (М. Н. Покровский. Сборник «Историческая наука и борьба классов», вып. 2, стр. 23).

Покровский пошел еще дальше — он прямо призывал применять в области истории идеалистическое учение Маха о господстве принципа целесообразности. Покровский этим самым примыкает, с одной стороны, к буржуазной школе таких социологов, как Спенсер и др., а с другой — к вульгарным экономистам.

Эти ошибки Покровского поставили его в период реакции в лагерь отзовистов, а позднее, в период империалистической войны, сблизил его с Троцким.

Уже в период пролетарской диктатуры Покровский в одном из своих выступлений (в юбилейной речи 1 декабря 1931 г.) рекомендовал не признавать объективной исторической науки.

«И мой завет вам, — говорил М. Н. Покровский, — не идти академическим путем, каким шли мы, ибо «академизм» включает в себя как непременное условие признание этой самой объективной науки, как оной не существует. Наука большевистская должна быть большевистской». (Сборник «Историческая наука и борьба классов». Вып. 2, стр. 406). С одной стороны, как будто очень радикальное и правильное заявление: отбросьте академизм, отстаивайте партийность в науке. А с другой стороны — прямое заявление, что объективной науки не существует. Это заявление только на руку врагам марксизма-ленинизма. Тем самым Покровский дал повод врагам большевизма утверждать, что и большевистская наука не есть объективная наука, что полностью противоречит марксизму-ленинизму.

М. Н. Покровский и его «школа» учили, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое». Это ведет к извращению исторической перспективы; исторические события берутся не в той связи, в какой они происходят, на них субъективно переносятся характеристики и оценки сегодняшнего дня, происходит модернизация истории. Так например Покровский в прокламации «Молодой России» 60-х годов видел предугадывание событий пролетарской революции. Отряды Пугачева он сравнивает с красногвардейскими отрядами гражданской войны советского периода.

В погоне за парадоксальными рискованными аналогиями между современностью и отдаленным прошлым Покровский объявил, например, Чернышевского... меньшевиком — за программу «Великорусса» («Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.» — Госиздат, стр. 47 — 48). А Ткачева, народнические и бланкистские взгляды которого Маркс и Энгельс беспощадно высмеивали, Покровский называл «первым русским марксистом». (Там же, стр. 50).

Покровский отрицает огромную роль Ленина, как историка России, тогда как ряд трудов Ленина — «Развитие капитализма в России» и позднейшие его работы, относящиеся и к революции 1905 г., и к периоду реакции, и к периоду империалистической войны, являются, как и работы товарища Сталина, ценнейшим вкладом в историческую науку.

Покровский игнорировал огромную роль большевистской партии, как руководящей силы в революции. Он игнорировал роль народных масс и их героев в истории СССР.

Будучи членом коллегии Наркомпроса и заместителем наркома, Покровский до 1922—1923 гг. совершенно отрицал необходимость изучать историю в школе. Поддерживая «левацкие» теории «отмирания» школы, «комплексного» преподавания, Покровский проводил ликвидаторские мероприятия в преподавании истории. Прикрываясь громкой фразой, что «марксизм и ленинизм ориентируются не на прошлое, а на будущее», Покровский отрицал самую необходимость изучения истории с древнейших времен. (Покровский — «Об обществоведении во 2-ом концентре II-ой ступени». Сборник «Вопросы школы II ступени», Москва, 1926 г., стр. 178).

Известно, что Покровский был против последовательного хронологического изложения истории. Он даже уверял, что «хронологические даты также не имеют ничего общего ни с какой действительностью». (Покровский — «Историзм и современность

в программах школ П «стунени», стр. 5). Известно, что именно Ленин настоял на том, чтобы в школах изучали даты исторических событий, и Покровский вынужден был, по предложению Ленина, дать синхронистические таблицы в своей книге «Русская история в самом сжатом очерке».

Нечего и говорить, что такая точка зрения Покровского на прошлое ничего общего не имеет с марксизмом-ленинизмом. Достаточно напомнить речь Ленина на III съезде РКСМ: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 388).

Надо ли доказывать, как велик вред, нанесенный советской школе теориями и практикой Покровского?

4

Точка зрения Покровского на прошлое не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

Обратимся к отдельным периодам русской истории в изложении М. Н. Покровского.

Покровский отрицает Киевский период существования русского государства. В то время, как Карл Маркс особо выделяет Киевский период истории, как период роста империи на востоке Европы, и проводит аналогию между Киевской Русью на востоке и империей Карла Великого на западе, Покровский утверждает, что «говорить о едином «русском государстве» в киевскую эпоху можно только по явному недоразумению». (М. Н. Покровский, «Русская история с древнейших времен», I, стр. 170, 1920 г.).

Киевскую Русь Покровский рисует как бесклассовое общество. Он игнорирует при этом такие исторические документы, как «Русская Правда». Так, даже в издании 1929 г. «Русской истории в самом сжатом очерке» мы читаем: «Наказаний вначале не было, потому что городская Русь X—XI века еще не знала общественных классов». И вслед за этим, в полном противоречии с только что сказанным, мы читаем: «Наказания служат средством для господствующего класса поддержать свою власть и привлечь...» («Русская история в самом сжатом очерке», ГИЗ, 1929 г., стр. 29). Общественных классов не было, а господствующий класс был. Над кем же господствовал этот класс?

Покровский подходил к крещению Руси не как историк, а как плохой пропагандист-безбожник. Он не дает никакого анализа тех перемен, с которыми связано было крещение Руси: расширение связей Киевской Руси с Европой, возникновение пись-

менности через монастыри, возникновение школ. Покровский все сводит к «внешней перемене»: «дело шло об изменении именно обрядов, а религиозные верования и до и после крещения оставались и тогда, и гораздо позже, до наших дней — а н и м и з м о м...» (М. Н. Покровский, «Русская история в самом сжатом очерке», 1929 г., стр. 36).

Как будто дело шло только о культе, а не о культуре!

Оставляя в стороне не верное утверждение Покровского, будто «до наших дней» религиозные верования народа остались анимизмом, необходимо восстановить действительную картину тех перемен в жизни Киевской Руси, в культуре древней Руси, вызванных новыми, более расширенными связями, а этого ни сам Покровский, ни его школа не сделали. Заслуга в постановке этих вопросов принадлежит, как известно, ЦК ВКП(б) — товарищам Сталину, Кирову, Жданову.

5

Наслуя исторические факты, укладывая их в прокрустово ложе своей социологической схемы, Покровский стержнем всей русской истории считал торговый капитал. Мол, и войны Киевской Руси — это войны торгового капитала; и борьба опричнины с боярами — это борьба торгового капитала; и восстание Емельяна Пугачева — это борьба торгового капитала («казанского») против торгового же капитала (московского); и восстание декабристов — это борьба торгового капитала; и реформа 1861 года проводилась под влиянием торгового капитала; и русско-японская война есть война торгового капитала; и последняя империалистическая война 1914—1918 гг. есть борьба между двумя видами капитализма в России — торгового и промышленного.

Некуда дальше идти в антиленинском извращении истории ради искусственно придуманной социологической схемы!

Покровский, считая себя марксистом, защищал в своих работах идеалистические теории. Так, в вопросе о происхождении феодализма он поддерживал идеалистическую теорию профессора Павлова-Сильванского. Вопреки учению Маркса и Энгельса, вопреки учению Ленина о смене общественно-экономических формаций, Покровский видел основную силу, создававшую Московское самодержавное крепостническое государство, не в классе феодальных землевладельцев, а в торговом капитализме. Он повторял, что в мономаховой шапке по русской земле ходил торговый капитал.

Лишь в 1931 году он признал, хотя и далеко не полно, что в этом вопросе он ошибался.

Как объяснял М. Н. Покровский крестьянские восстания в России? И здесь у него «руководящая сила» — торговый капитал. Покровский и его «школа» виноваты в том, что в исторических работах, вышедших уже в период пролетарской диктатуры, эти крестьянские движения характеризуются терминами, пущенными в оборот крепостниками времен крестьянского движения, — «пугачевщина», «разишчина». При этом надо сказать, что в своем много-томном труде «Русская история с древнейших времен» Покровский при изложении событий XVII века ничего не говорит о восстании Степана Разина. В «Русской истории в самом сжатом очерке» Покровский уверяет, что восстание Степана Разина было «непосредственно связано с развитием торгового капитализма». («Русская история в самом сжатом очерке», 1929 г., стр. 80).

Напомним речь Ленина с Лобного места на Красной площади при открытии памятника Степану Разину. «Этот памятник, — говорил Ленин, — представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу».

Напомним беседу товарища Сталина с Эмилем Людвигом:

«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства. Но, конечно, какую-нибудь аналогию с большевиками тут нельзя проводить».

Покровский подчеркивал казацкий характер восстания Пугачева, смазывая его крестьянский характер. Отношение Ленина и Сталина к этим народным, крестьянским восстаниям, как мы видели, ничего общего не имеет с отношением к ним Покровского.

При этом Покровский не может удержаться от модернизации, от сравнения армий Пугачева с партизанскими красногвардейскими отрядами гражданской войны в период пролетарской диктатуры, игнорируя огромную разницу эпох, обстановки, движущих сил этих двух совершенно различных и по форме и по содержанию исторических событий.

6

Покровский совершенно неправильно трактует также важнейшие моменты русской истории, как татарское иго, польская интервенция, смутное время, отечественная война 1812 г. В установлении винов-

ников и причин войны 1812 года Покровский буквально рабски следует за таким неподходящим источником, как мемуары наполеоновского посла в Петербурге Коленкура. Именно этот наполеоновский шпион писал, что единственным виновником войны 1812 года явилось русское дворянство. Конечно, русские дворяне боялись проникновения революционных идей Французской буржуазной революции в Россию. Но известно, что нашествие Наполеона на Россию было войной захватнической, грабительской, и именно потому, что это нашествие было захватническим, грабительским, оно вызвало отечественную войну, и против Наполеона поднялась вся Россия. Напомним, что писал Ленин в феврале 1919 года об этой войне.

«Империалистские войны Наполеона продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских отношений с национально-освободительными движениями». (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 287). Не ясно ли, что Ленин считал отечественную войну 1812 года национально-освободительным движением?

Покровский игнорировал тот бесспорный факт, что армия Наполеона была разгромлена в результате героической народной войны против интервенции, и изображает этот разгром как результат неурядиц в самой наполеоновской армии. Хороша неурядица, когда весь народ в России поднялся против захватчиков!

Неисторическое, антимарксистское объяснение дал Покровский и **восстанию декабристов**. Известно, что Ленин считал восстание декабристов революционным. Ленин не раз высказывал глубокое уважение к декабристам, хотя и считал их «дворянскими революционерами».

«Чествуя Герцена, — писал Ленин, — мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена...» (Том XV, стр. 468).

Ленин подчеркивал, что главное в движении декабристов — их борьба против крепостничества и царского самодержавия. Он ценил республиканские традиции декабристов. Ленин гордился декабристами.

А Покровский видел в движении декабристов только дворянское движение. «Никакие фразы, — писал он, — взятые из буржуазных конституций, не могут замаскировать того факта, что движение декабристов было, в сущности, дворянским движением». (К. Левин и М. Покровский «Декабристы». — «История России в XIX ве-

же», издание бр. Гранат, I, стр. 108—109).

Ленин видит в декабристах демократов, передовых людей европейской демократии того времени. У Покровского декабрист — «обиженный самодержавием дворянин». Декабристы, по Покровскому, боролись за аристократический строй общества.

7

Народничество в изображении Покровского также получило неправильное, антиленинское освещение. Ленин определял народничество, как идеологию мелкобуржуазной, крестьянской демократии. Народнический, утопический социализм — это крестьянский социализм. Само перерождение революционного народничества 70-х годов в либеральное народничество Ленин объяснял расслоением крестьянства, расколом деревни.

А Покровский отрицал эту ленинскую точку зрения, которая не могла не быть ему известной. «Народничество, — писал Покровский, — есть общественное мировоззрение мелкобуржуазной интеллигенции, — мировоззрение «грамотея десятичка», не позабывшего мужицкой избы, где он вырос, сознающего свою вину и свой долг перед народом, но все-таки командующего этим народом и смотрящего на народ сверху вниз» («Русская история в самом сжатом очерке», 1929 г., стр. 187).

При этом надо отметить грубую ошибку, допущенную Покровским в первых изданиях только что цитированной книги. Покровский считал интеллигенцию особым классом, промежуточным между пролетариатом и буржуазией, и тем самым лил воду на мельницу махаевщины.

Совершенно антимарксистские взгляды находим мы у Покровского по вопросу о первой буржуазно-демократической революции 1905 г. Сам Покровский объяснял, что это был для него период, когда у него окончательно рушились демократические иллюзии. Но и объяснение по поводу своих ошибок Покровский начал с новой ошибки. «Классовая борьба, благодаря 1905 г. из теории стала жизненным фактом — без нее уже нельзя понять исторического процесса» («Под знаменем марксизма», № 10—11, 1924 г., стр. 210).

Прежде чем перейти к революции 1905 года, остановимся несколько на характеристике русско-японской войны в работах М. Н. Покровского. И здесь опять на сцену появляется вездесущий торговый капитал. «Руководителем авантюры был торговый капитал» (Сборник, «1905 г.», том I, стр. 606).

Вопреки Ленину и Сталину, которые

установили, что царизм — это «военно-феодалный империализм», вопреки указанию Ленина, что в России в 1904—1916 гг. у власти была «горстка крепостников-помещиков, возглавляемая Николаем II» (т. XX, стр. 570), Покровский изображал эту войну, как войну торгового капитала. Он совершенно неправильно изображал дело так, будто при дворе боролись два капитализма: один более мирный — промышленный — вигттевский, а другой более грабительский — торговый капитализм.

В лекциях «Внешняя политика России в XX веке» Покровский приводил нестерпимо грубую социологическую схему. По его словам выходило, что внешняя политика России в XX веке якобы не была империалистической, потому что Россия только после 1906 г., т. е. после русско-японской войны, вступила в полосу империализма.

То, что Покровский не показал грабительских целей японского империализма, а изобразил дело так, что Япония только защищалась от хищнических стремлений царского правительства, несомненно, итратет на руку японским интервентам. Мы увидим впоследствии, что такую же грубую ошибку Покровский допустил и в оценке причин империалистической войны 1914—1918 гг.

Покровский делал крупнейшие ошибки в анализе причин революций 1905 и 1917 гг. именно потому, что он не стоял на ленинской точке зрения. Впоследствии он признал, что в оценке империализма до 1924 г., по крайней мере, он «сидел между двумя стульями, концепцией Гильфердинга и концепцией Ленина...» (М. Н. Покровский, «О пользе критики, об абсолютизме, империализме, мужицком капитализме и о прочем» — «Под знаменем марксизма», 1924 г., № 12, стр. 254).

Поэтому у Покровского не найти в его характеристике империализма такого важнейшего признака, как стремление империалистов к новому переделу мира.

Покровский совершенно неправильно характеризовал классовую сущность царизма. Вслед за Богдановым Покровский повторял, что царское самодержавие «не было вовсе остатком седой феодальной старины, а было созданием торгового капитализма, т. е. предыдущей стадии капиталистического же развития» (М. Н. Покровский, «Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.», изд. 2-е, 1927 г., стр. 126).

Ленин, как известно, характеризовал царизм прежде всего как представительство интересов крепостников-помещиков. Ленин считал, что царская монархия является средоточием всякого рода «черносо-

тепных помещиков (от них же первый — Романов)». (Т. XV, стр. 247). Для Покровского царское самодержавие—это «политически организованный торговый капитализм». (Покровский, «Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.», изд. 2-е, 1927 г., стр. 10). Помещик для Покровского — «агент торгового капитала». (Там же, стр. 172).

8

Покровский стоял по существу на реформистской точке зрения. Вопреки Ленину, утверждавшему, что буржуазно-демократическая революция в России нужна была для того, чтобы покончить с остатками крепостничества и расчистить путь для классовой борьбы в России, Покровский утверждал, что революция для этого была не нужна, а что для этого достаточно было правительственной реформы.

Покровский прямо утверждал, что круговая порука была отменена торговым капиталом и тот же торговый капитал в 1861 г. якобы отменил и крепостное право; что в 1906 г. этим же торговым капиталом была будто бы ликвидирована и крестьянская община; а так как эта ликвидация проводилась самим царским правительством, то для этого, по мнению Покровского, «не нужна была революция, а достаточно было реформы». («Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.», изд. 2-е, 1927 г., стр. 126).

Ленин неоднократно указывал на то, что буржуазно-демократическая революция 1905 г.—это, в значительной степени, крестьянская революция. Покровский же считал, что в революции 1905 г. шла ожесточенная борьба двух форм капитализма — борьба торгового капитала с промышленным капиталом.

Совершенно неправильно Покровский рисовал и движущие силы первой буржуазно-демократической революции 1905 года. Ленин считал, что союзником пролетариата в революции, в его борьбе против помещиков, против царизма является все крестьянство; в борьбе за социализм союзником пролетариата является деревенская беднота. Покровский же считал одно время кулака «единственным политически восприимчивым слоем деревни, наиболее демократическим». Отсюда у Покровского — меньшевистско-троцкистская недооценка крестьянства в буржуазно-демократической революции.

Опасной и вредной являлась и данная Покровским характеристика причин возникновения империалистической войны 1914—1918 гг. В 1915 г. Покровский читал реферат в парижском «Клубе ин-

тернационалистов» на тему «Виновники войны». Реферат был напечатан с некоторыми изменениями в 1919 году. В этом реферате Покровский говорил, что Германия «не только не стремилась сама к захватам, но и мешала делать их своей гораздо более драчливой союзнице—Австро-Венгрии». (М. П. Покровский, «Империалистская война», статья «Виновники войны». Изд. 1928 г., стр. 39).

Покровский утверждал, что Германия только потому и начала войну, что думала, будто «на нас хотят напасть». Он отрицал наличие захватнических планов у французского и германского правительств, отрицал наличие противоречивых интересов Германии и Англии. Главными виновниками войны Покровский считал русских помещиков. Помещики будто бы соблазнили французских ростовщиков и английских консерваторов, и отсюда возникла война.

Выходит, что империя Вильгельма — невинная жертва. Этакая версия была на руку Шейдеману и Шоске, а теперь она на руку фашистам.

В последующих статьях Покровский также не показал гнусной роли германского империализма, как одного из главных виновников войны, обелял его — тем самым ревизовал взгляды Ленина и Сталина на войну 1914—1918 гг.

9

Февральско-мартовскую буржуазно-демократическую революцию 1917 года Покровский считал «рабочей» революцией. Это чудовищно, но это факт! «В марте 1917 года, — писал Покровский, — победила революция, несомненно, настоящая рабочая революция». («Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.», изд. 2-е, 1927 г., стр. 111). Покровский по-троцкистски «перепрыгивал» через этап буржуазно-демократической революции. «Февральская революция, — писал Покровский, — была... не только пролетарской революцией по социальному составу той массы, которая низвергла самодержавие и фактически стала у власти, но неизбежно была и социалистической революцией совершенно объективно». («Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.», изд. 2-е, 1927 г., стр. 191).

При этом Покровский клеветнически изобразил позицию Ленина и партии большевиков. Вслед за Троцким Покровский утверждал, что большевики в 1917 г. перевооружились, что в 1917 г. Ленин, будто бы, не шел дальше буржуазно-де-

мократической революции. Между тем, как известно, Ленин считал февральско-мартовскую революцию именно прологом к социалистической революции, ступенькой к ней. Ленин считал ее лишь первым этапом революции, на котором она остановиться не может. Известно, что еще в 1894 г. Ленин поставил вопрос о немедленном перерастании буржуазно-демократической революции в коммунистическую и развил позднее это учение, как учение о социалистической революции. Известно, что Ленин в апрельских тезисах и еще раньше в «Письмах из далека» поставил задачу перехода к следующему этапу революции, к социалистической революции. А Покровский в 1924 г. писал, что будто Ленин в апреле 1917 г. «ехал в Россию с убеждением, что социалистическая революция в России невозможна». (М. Н. Покровский, «Ленин в русской революции», журнал «Вестник Коммунистической академии», книга № 7, 1924 г., стр. 18).

Вопреки учению Ленина и Сталина о том, что главным и основным вопросом революции является вопрос о завоевании власти, Покровский утверждал, что это есть вопрос о постепенном процессе перехода производства в руки рабочих.

Эти утверждения Покровского—люксембургизм чистейшей воды. Известно, что Роза Люксембург чисто меньшевистски изобразила социалистическую революцию— не как акт вооруженного восстания— захвата власти пролетариатом, а как процесс постепенного перехода капиталистического производства в руки рабочих.

Покровский, стоя на позициях «левого» коммунизма, не верил в возможность победы социалистической революции в одной стране. В «Известиях Московского совета рабочих депутатов» (№ 199 за 1917 г.) Покровский писал: «Раз началась пролетарская революция,—она должна разворачиваться во всеевропейском масштабе, или она падет и в России. Окруженная империалистскими «державами», русская пролетарская крестьянская республика не может существовать. Такого чуда «Европа» не допустит!».

Хотя «Европа», т. е. капиталистический мир, действительно не хотела допустить такого чуда, однако оно совершилось, и советское социалистическое государство, вопреки троцкистскому утверждению Покровского, существует 21 год! Оно растет и крепнет, и если действительно «Европе» не нравится существование советского государства, то уничтожить его она не может: «сие от нее не зависит». Советское государство настолько окрепло, что оно способно дать сокрушительный отпор капиталистической интервенции.

* * *

Чем объяснить, что Покровский допустил столь грубые антимарксистские извращения и ошибки в своих исторических трудах? Объясняется это тем, что Покровский— как он и сам не раз признавал— не был последовательным марксистом-ленинцем.

М. Н. Покровский является учеником видных русских буржуазных историков— Ключевского, Платонова, Виноградова. В 90-х годах прошлого столетия Покровский примыкал к «легальным марксистам» и в своих ранних работах выступал как сторонник экономического материализма. В то время эти выступления имели известное прогрессивное значение, так как Покровский боролся против буржуазных и мелкобуржуазных историков, выдвигавших в качестве основной движущей силы истории географическую среду, или некий «дух», двигающий историей, или «национальный идеал» (например славянофилы).

Однако Покровский не сумел до конца преодолеть тяжелый груз ошибок Ключевского, Виноградова и других буржуазных историков.

Покровский и сам не отрицал, что период его деятельности до 1905 г. «можно охарактеризовать, как период демократических иллюзий и экономического материализма». («Под знаменем марксизма», журнал № 10—11, октябрь—ноябрь 1924 г., стр. 210). Покровский произвольно, совершенно неправильно «объясняет», почему он шел этим путем в те годы: «Классовой борьбы не было около нас— а с массами мы, академики, соприкасались мало. При том же классовая борьба принимала в те дни иной раз очень уродливые формы (зубатовщина): уложить их в нашу демократическую программу было очень трудно. Классовая борьба оставалась теорией и, как чистая теория, мало отражалась в исторических построениях...» (Там же).

Таким образом, М. Н. Покровский все огромное, многообразное содержание классовой борьбы до 1905 г. свел к зубатовщине. Он не видел кругом классовой борьбы, не замечал ни широкого крестьянского движения начала 900-х годов, ни перехода рабочего движения от экономических стачек к стачкам политическим, к политическим демонстрациям. Это игнорирование исторических фактов чрезвычайно характерно для «школы» Покровского,— она стремилась втиснуть все содержание истории в заранее придуманные, не соответствующие историческим фактам, голые социологические схемы.

* * *

М. Н. Покровский является автором ряда исторических работ. Назовем такие: «Рус-

ская история с древнейших времен» (4 тома), статьи в «Истории России в XIX веке» (издание Гранат). Его «Русская история в самом сжатом очерке» до последнего времени была единственным в советский период учебником по русской истории.

М. Н. Покровский руководил Институтом красной профессуры; под его руководством воспитывались исторические кадры на протяжении целого ряда лет. М. Н. Покровский руководил ГУС'ом (Государственным ученым советом), который вырабатывал и утверждал все программы, учебники, давал методические указания и т. п.

Около Покровского и под его покровительством на историческом фронте подвизалась целая группа врагов народа. Достаточно назвать такие имена, как Фридлянд, Ванаг, Томсинский, Пригожин, Зайдель, Таторов, Горин, Сеф, Дубыня, чтобы по-

нять, какой огромный вред принесли исторической науке эти «деятели» «школы» Покровского.

Мы показали лишь часть грубейших ошибок, допущенных Покровским и его школой.

«Краткий курс истории ВКП(б)» помогает разоблачить эти антиленинские установки исторической «школы» Покровского.

Необходимо самым основательным образом разворошить все наследство исторической «школы» М. Н. Покровского, вскрыть грубейшие ошибки, заключающиеся в произведениях Покровского, и дать им надлежащую марксистско-ленинскую оценку.

Без этого полного разгрома «школы» Покровского нельзя развернуть объективную марксистско-ленинскую историческую науку.

КНИГА ЛЕНИНА „ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД“

II партийный съезд явился крутым поворотным пунктом в российском и международном рабочем движении. Он ознаменовался образованием Российской социал-демократической рабочей партии. Революционная марксистская партия в России стала организованным целым. В результате работ II съезда российский пролетариат подходил к предстоящей революции, имея свою партию.

Съезд явился ареной ожесточенной борьбы с оппортунизмом, за образование подлинно марксистской социал-демократической партии. Самый характер и масштаб задач II съезда определяли неизбежность обостреннейшей борьбы на нем. (Интересно отметить, что Ленину пришлось выступать на съезде 110 раз.)

Борьба на съезде, размежевка сил на нем были связаны с разногласиями, разделявшими революционных марксистов и оппортунистическое крыло рабочего движения в предшествующий период. В борьбе с оппортунистами съезд и выполнял свою главную задачу — задачу создания партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были разработаны ленинской «Искрой».

При поддержке подавляющего большинства местных организаций искровские принципы победили.

Съезд принял программу партии, создав тем самым необходимые предпосылки для идейно-политического единства партии. Это была первая европейская социал-демо-

кратическая программа, в которой прямо формулировалась задача завоевания власти и установления диктатуры пролетариата, включенная в искровский проект по настоянию Ленина. Принятие съездом марксистской программы было закреплением победы марксизма над «экономизмом».

Обсуждение и принятие программы протекали в ожесточеннейшей борьбе и заняли 20 заседаний из общего количества 37 заседаний съезда. В центре разногласий были коренные вопросы программы. Атаки антиискровцев и тяготевших к ним несопоставительных, «мягких», колеблющихся искровцев были направлены на то, чтобы лишить партию революционной платформы.

Партия получила программу, т. е. краткое, научно сформулированное изложение целей и задач борьбы рабочего класса, программу, определяющую как конечную цель революционного движения пролетариата, так и те требования, за которые борется пролетариат на пути к конечной цели.

Но главным вопросом II съезда, основным звеном всего этого периода был организационный вопрос. Ленин в очень интересном документе «Заметки по истории РКП» (записка к заседанию Политбюро), характеризуя этапы партийной истории, определяет рассматриваемый нами период следующим образом:

«1903. X. Организационный вопрос: § 1 устава»¹.

¹ В И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 97.

«Искра» в предшествующий период боролась за влияние в массах, на II съезде нужно было организационно, деловым образом закрепить завоеванное ею влияние.

«Единство в вопросах программы и в вопросах тактики есть необходимое, но еще недостаточное условие партийного объединения, централизации партийной работы... Для этого последнего необходимо еще единство организации, немыслимое... без оформленного устава, без подчинения меньшинства большинству, без подчинения части целому»¹, — писал Ленин.

Организационные вопросы стали предметом острейших разногласий на съезде, разделивших партию на две части: на большевиков и меньшевиков. В разногласиях по § 1 устава как в фокусе собирались все разногласия, разделявшие революционных марксистов и оппортунистов.

Для Ленина партия — это авангард класса-гегемона, организованный отряд пролетариата, строящийся на основах твердой дисциплины. Ленинская формулировка § 1 устава высоко поднимает звание члена партии и является, по выражению товарища Сталина, организационной уздой против налива в партию непролетарских элементов, оппортунистов. Для Мартова партия — нечто, организационно не оформленное, члены ее «самозачисляются» в партию; это линия на создание буржуазной рабочей партии, партии демократических реформ, а отнюдь не социальной революции.

Таково было принципиальное отличие во взглядах большевиков и меньшевиков в важнейшем вопросе II съезда — вопросе о партии.

Крупнейшее значение для изучения борьбы Ленина (большевиков) за партию имеет его книга «Шаг вперед, два шага назад». Эта книга, написанная в начале 1904 года и вышедшая в Женеве в мае 1904 года, принадлежит к числу эпохальных произведений марксизма-ленинизма. Ее первые 14 глав посвящены II съезду и его подготовке, а последние 4 главы — анализу послесъездовской борьбы.

С предельной тщательностью работал Ленин над материалами этой книги. В Ленинских сборниках (VI, VII, X, XI, XV) собран огромный материал по II съезду и послесъездовской борьбе: здесь и переписка, и конспекты ленинских выступлений, и документы, и конспекты протоколов съезда, и пространные указатели речей на съезде — путеводитель по протоколам съезда, и характеристики делегатов съезда по протоколам, и тщательный анализ состава и группировок на съезде, и т. п.²

В предисловии к книге Ленин указывает на два центральных вопроса, определяющих ее содержание: политическое значение деления партии на меньшинство и большинство, сложившегося на съезде, и принципиальное значение позиции новой, захваченной меньшевиками «Искры» в организационных вопросах.

Общий вывод книги, сделанный на основе тщательного анализа борьбы на съезде и после съезда: большинство — марксистское революционное крыло партии, меньшинство — оппортунистическое крыло партии.

В своей работе Ленин тщательнейшим образом анализирует все конкретные перипетии борьбы на съезде, динамику борьбы на нем и, разоблачая организационный оппортунизм меньшевиков, отмечая все сплетни, обывательские дразги и склоку меньшевиков, вскрывает принципиальное содержание борьбы, глубокий, принципиальный смысл раскола. Разногласия, начавшись с первого этапа работы съезда, приобрели исключительную остроту на последующих этапах. Съезд нанес решающий удар «экономизму» и закрепил победу марксизма над «экономизмом». С разгромом «экономизма» на первом этапе съезда борьба с оппортунизмом перешла на новую ступень. В процессе борьбы «мягкие» искровцы, уже в прошлом тяготевшие к антиискровцевству, «экономизму», все более сближаются с антиискровцами, вступают в полную коалицию с ними, переходят на их позиции.

Ленин показывает, как борьба от первого этапа, на котором вместе с искровцами выступал против антиискровцев и центр, переходила ко второму этапу, когда искровцы, последовательные и непоследовательные, или против антиискровцев и центра, и закончилась третьим этапом, когда сначала часть, а потом все искровцы меньшинства перешли на сторону антиискровцев. Этот конкретный анализ борьбы представлен Лениным в специальной диаграмме, охватывающей все типы голосований на съезде (т. VI, стр. 267).

Позднее, в предисловии к сборнику «За 12 лет», Ленин писал по поводу книги «Шаг вперед, два шага назад»: «Существенным кажется мне здесь анализ борьбы тактических и других взглядов на втором съезде и полемика с организационными взглядами меньшевиков: то и другое необходимо для понимания меньшевизма и большевизма, как течений, наложивших свой отпечаток на всю деятельность рабочей партии в нашей революции»³.

Анализируя сущность разногласий на

два шага назад» по сравнению с первым изданием книги, в 1904 году (стр. 290—325).

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 67.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 306.

² В Ленинском сборнике XV даны различия рукописи Ленина «Шаг вперед,

съезде и развития борьбы на нем, Ленин показывает, что место старых оппортунистов — «экономистов» — начинают занимать в партии новые оппортунисты — меньшевики.

Вскрывая внутреннее, идейное родство и преемственную связь меньшевизма и «экономизма», Ленин показывает, что после шага вперед, каким явился съезд, меньшевики делают два шага назад, возвращаясь к групповщине, к кружковщине, к идейному разброду и организационному кустарничеству. «Шаг вперед, два шага назад... Это бывает и в жизни индивидуумов, и в истории наций, и в развитии партий. Было бы преступнейшим малодушием усомниться хоть на минуту в неизбежном, полном торжестве принципов революционной социал-демократии, пролетарской организации и партийной дисциплины. Мы завоевали уже очень многое, мы должны бороться и дальше, не падая духом при неудачах, бороться выдержанно, презирая обывательские приемы кружковой свалки, до последней возможности охраняя созданную с такими усилиями единую партийную связь всех социал-демократов России...»¹.

Анализ работы II съезда партии еще больше укрепляет уверенность Ленина в конечной победе большевиков, в грядущем торжестве дела марксистской партии.

Глубокой уверенностью и бодростью звучат ленинские строки: «Не могу не вспомнить по этому поводу одного разговора моего на съезде с кем-то из делегатов «центра». «Какая тяжелая атмосфера царит у нас на съезде!» — жаловался он мне. — «Эта ожесточенная борьба, эта агитация друг против друга, эта резкая полемика, это нетоварищеское отношение!..» «Какая прекрасная вещь — наш съезд!» — отвечал я ему. — «Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед! — вот это я понимаю. Это жизнь. Это не то, что бесконечные, нудные интеллигентские словопрепия, которые кончаются не потому, что люди решили вопрос, а просто потому, что устали говорить...» Товарищ из «центра» смотрел на меня недоумевающими глазами и пожимал плечами. Мы говорили на разных языках»².

2

Период, следовавший за II съездом РСДРП, характеризуется дальнейшим ускоренным нарастанием в стране революционного подъема. Растет массовое рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение. Всеобщие стачки, охватив-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 328.

² Там же, стр. 274—275.

В. И. Ленин. С портрета работы Кацмана.

шие юг России летом 1903 года, всеобщая стачка бакинских нефтяников в декабре 1904 года явились предвестниками революции. Русско-японская война, начавшаяся в 1904 году, довела обострение противоречий в стране до предела, определила острейший политический кризис самодержавия. Пришли в движение все классы русского общества.

Подготовка рабочего класса к предстоящей революции усложняла задачи партии, повышала ее ответственность. Большевики, преодолевая сопротивление меньшевиков, готовили рабочий класс к революции. В этой предреволюционной обстановке все более и более обострялась борьба между революционными марксистами и оппортунистами на международной арене, между большевиками и меньшевиками — в России. Борьба между большевиками и меньшевиками развертывалась на все более широкой основе³. Разногласия, сосредоточиваясь на вопросах организационных, начинают все в большей мере вращаться и вокруг тактических задач, вокруг вопроса о политическом поведении масс. Организационный оппортунизм меньшевиков перерастал в оппортунизм тактический.

II съезд оказался не на высоте положения в области организационных вопросов, он испытывал колебания, дал даже перевес меньшевикам по § 1 устава и поправился под конец при избрании партийных

³ Общую периодизацию послесъездовской борьбы Ленин дает, в частности, в статье «Пора кончить» (т. VII, стр. 40—43).

центров. И то, что он все же был не на высоте в организационных вопросах и не разоблачил до конца оппортунизм меньшевиков, было одной из главных причин обострения борьбы между большевиками и меньшевиками после съезда.

Меньшевики, еще в процессе съезда сомкнувшиеся с антиискровцами, не подчинились решениям II съезда и избраным на нем центральным органам. Используя арсенал лжи, клеветы и дразг, они развернули свою раскольническую, дезорганизаторскую деятельность, подняв, как писал Мартов, «восстание против ленинизма». Документы этого периода, характеризующие борьбу меньшевистских раскольников против партии, хранились в архиве Ленина в конверте с надписью: «поганая склока». Меньшевики дошли до таких гнусностей в своей клевете против партии, что даже наборщики меньшевистской типографии вынуждены были резко и ультимативно протестовать против их выпадов.

Потерпев поражение на съезде, меньшевики объявили «бойкот центров», организовали «всеобщую стачку генералов», отказались от передачи центрам денежных сумм и транспортных связей, от литературного сотрудничества в «Искре» и выполнения партийных поручений.

Меньшевистские лидеры распространяли подлые слухи об «осадном положении» и «казарменном режиме» в партии, о «бюрократическом централизме» в партии и личной «диктатуре» Ленина. Вся эта гнуснейшая клевета была направлена на разрушение с таким трудом созданной партии пролетариата. Ленин писал:

«Кажется, ясно, что крики о пресловутом бюрократизме есть простое прикрытие недовольства личным составом центров, есть фиговый листок, скрашивающий нарушение слова, торжественно данного на съезде. Ты бюрократ, потому что ты назначен съездом не согласно моей воле, а вопреки ей; ты формалист, потому что ты опираешься на формальные решения съезда, а не на мое согласие; ты действуешь грубо-механически, ибо ссылаешься на «механическое» большинство партийного съезда и не считаешься с моим желанием быть кооптированным; ты — самодержец, потому что не хочешь отдать власть в руки старой, теплой компании, которая тем энергичнее отстаивает свою кружковщинскую «преимственность», чем неприятнее ей прямое неодобрение съездом этой кружковщины»¹.

В дезорганизаторской работе и гнусной, клеветнической кампании против партии виднейшее место занял Троцкий. По раз-

нужданности клеветы на Ленина, на партию он почти не знал себе конкурентов в меньшевистском лагере. Даже буржуазный либерал Струве вынужден был признать, что меньшевики, в том числе и Троцкий, отстаивают меньшевизм «совсем некорректно, доходя часто до явного неприличия в выборе средств».

Для борьбы с партией и ведения своей раскольнической, дезорганизаторской работы меньшевики создали тайную, подпольную по отношению к партии организацию. Они созвали в сентябре 1903 года в Женеве свою тайную конференцию, так называемую «конференцию 17-ти», на которой они разработали свой план борьбы против партии. В этом плане были намечены бойкот партийных центров, борьба за их захват, создание своего литературного центра, разлагательская работа в местных комитетах и т. д. Был выделен штаб для ведения раскольнической, дезорганизаторской деятельности — «бюро тайной организации меньшинства» (Мартов, Троцкий, Дан, Потресов, Аксельрод).

Ленин делал все возможное для того, чтобы сдержать меньшевиков, катящихся по наклонной плоскости, чтобы заставить их ввести борьбу в рамки партии, чтобы заставить их выступить с открытой защитой своих взглядов и вести борьбу в маломальски терпимой форме, лишить их возможности выдвигать на первый план мелкие дразги вместо принципиальных разногласий.

Но меньшевики упорно продолжали свою дезорганизаторскую работу.

Следующий этап борьбы меньшевистских лидеров против партии развернулся на II съезде Заграничной лиги. Ленин был против созыва съезда Лиги, предвидя попытку меньшевиков добиваться реванша за поражение, постигшее их на II партийном съезде.

Используя и прямую фальшь, окопавшись в Лиге интеллигентам-эмигрантам удалось добиться созыва съезда Лиги, который состоялся в октябре 1903 года.

Меньшевистское большинство съезда потребовало отчета Ленина, бывшего в качестве делегата от Лиги на II партийном съезде. Меньшевики кроме того поставили и содоклад Мартова, хотя он Лиги на съезде не представлял. Выступление Мартова носило настолько антипартийный и склочный характер, что он позднее сам был вынужден отказаться от части своих инсинуаций.

Как и предвидел Ленин, меньшевики попытались на съезде Лиги взять реванш за неудачу, постигшую их на II партийном съезде. Меньшевистское большинство Лиги прямо выступило против решений верховного органа партии — съезда.

Враждебность меньшевистского большин-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 287.

ства съезда Лиги по отношению к партии и к элементарным требованиям партийности еще более обнажилась при обсуждении устава Лиги. Этот устав предусматривал «независимость» Лиги от ЦК, и в нем отразилось, что Лига должна проводить «только законные постановления ЦК»; Лиге присваивалось также право самостоятельного издания общепартийной литературы и право установления самостоятельных, минуя ЦК, связей с местными организациями.

Все это было гнуснейшим надругательством над элементарными требованиями партийности, восставшим против верховного органа партии — съезда.

Сторонники партийного большинства объявили съезд Лиги распущенным и удалились со съезда. Совет партии одобрил их линию.

Вместе с большевиками со съезда Лиги ушел и Плеханов. Но чем агрессивнее становились меньшевики, тем более уступчивым становился Плеханов. На совещании большевиков после ухода со съезда Лиги он, как рассказывает тов. Н. К. Круцкая, заявляет: «Не могу стрелять по своим». Ленин делал все для того, чтобы помочь Плеханову преодолеть его примиренческие колебания и остаться на позициях партийности. Ленин писал Плеханову: «Уступка в настоящий момент — самый отчаянный шаг, ведущий к буре и буче гораздо вернее, чем война с мартовцами»¹.

В одной беседе с Лениным после съезда Лиги Плеханов следующим образом пытался аргументировать свою капитуляцию перед меньшевиками: «Знаете, бывают иногда такие скандальные жены, что им необходимо уступить во избежание истерии, громкого скандала перед публикой».

Плеханов дал себя запугать меньшевикам угрозой раскола. «К меньшевикам Плеханов тянул груз его прежних оппортунистических ошибок. Из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Плеханов вскоре сам стал меньшевиком... Плеханов не смог удержаться на позициях примиренчества и через некоторое время тоже присоединился к походу. Так оно и должно было случиться по логике вещей: кто настаивает на примиренчестве с оппортунистами, тот должен скатиться к оппортунизму»².

Товарищ Сталин, характеризуя на XV съезде ВКП(б) тот поворот, каким являлся II партийный съезд, говорил: «Поворот — это серьезное дело, товарищи. Поворот опасен для тех, кто не крепко сидит в партийной тележке. При повороте не всякий может удержать равновесие. Повернул тележку, глядь — и кое-кто выпал из нее...

¹ Ленинокий сборник VII, стр. 198.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 44.

Возьмем 1903 г., период второго съезда нашей партии... Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе... Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без отщеснения пятерки наша партия не могла бы сложиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазии»³.

В связи с предательской позицией Плеханова Ленин, будучи не в состоянии обеспечить линию II съезда в «Искре», был вынужден выйти 1 ноября 1903 года из состава редакции ЦО.

«Искра» перестала быть общепартийным органом и превратилась в орудие меньшевистских раскольников и дезорганизаторов.

В 52-м номере «Искры» Плеханов выступил со статьей «Чего не делать», где сформулировал свою платформу капитуляции перед ревизионистами и анархическими индивидуалистами.

Плеханов кооптировал в редакцию ЦО бывших его редакторов, забаллотированных II партийным съездом, меньшевиков Мартова, Аксельрода, Потресова и Засулич.

«Искра» стала центром борьбы против партии, против Ленина. Ведя клеветническую кампанию против партии, против ленинизма, меньшевики стремились скрыть от партийных масс действительный смысл борьбы, принципиальные разногласия. Плеханов писал в 53-м номере «Искры»: «Стараться сделать пролетариат судьей в бесчисленных расправах, возникающих между кружками, значит склоняться к самому худшему из всех видов псевдо-демократизма».

Со страниц новой «Искры» велась открытая, разнузданная проповедь организационного оппортунизма, кружковщины, раслушенности, анархической недисциплинированности, восхвалялся интеллигентский индивидуализм, подрывалась партийная дисциплина.

Место старых разбитых партийной оппортунистов — «экономистов» — заняли в партии новые оппортунисты — меньшевики. Раскольничество меньшевиков и их «успехи» вызывали нескрываемую радость в лагере либерально-монархической буржуазии.

Буржуазный либерал Струве в своем журнале «Освобождение» со злорадством писал о том, что большевики начинают «терять» почву под ногами, а меньшевики, мол, становятся все крепче и крепче. Пле-

³ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 378, 379. Гиз. 1928.

хановское «Чего не делать» получило полное одобрение у Струве, откликнувшегося на это заявление статьей «Знаменательный поворот», в которой он писал о победе «реалистического понимания» над «доктринерским утопизмом». Ленин в ответной статье, «Услужливый либерал», вскрывая политическую подоплеку злопыхательства новых сторонников меньшевистской «Искры», писал:

«Но, в самом деле, разве единственная надежда на жизнность, идейную жизнность русского либерализма не заключается в жизнности социал-демократического оппортунизма?»¹.

После явного захвата меньшевиками ЦО Ленин перенес центр тяжести своей работы в ЦК.

Ленин вел борьбу за укрепление своих позиций в ЦК, чтобы оттуда громить оппортунистов и бороться за партию.

Одновременно с «Искрой» и Совет партии становится орудием тайной организации меньшинства. Большевики расширили компетенцию ЦО, присвоили ему функции, по уставу, принадлежащие лишь ЦК. На январской сессии Совета партии 1904 года меньшевики создали параллельную Центральному Комитету организацию для самостоятельной связи с местами, тогда как, по уставу, непосредственное руководство местными организациями лежало на ЦК. Указанная позиция Совета партии, превратившегося в орудие меньшинства, с новой силой подтверждала, что ликвидация кризиса не может быть достигнута путем переговоров, что единственный путь — созыв нового партийного съезда.

Еще до сессии Совета партии Ленин в декабре 1903 года выдвинул идею созыва III партийного съезда и наметил конкретный план его подготовки. Ленин 10 декабря 1903 года писал из Женевы членам ЦК в Россию: «Спасение одно — съезд. Лозунг его: борьба с дезорганизаторами... Двинуть все силы, все и вся, в комитеты и в об'езды. Бороться за мир, за прекращение дезорганизации, за подчинение Ц. К-ту. Укрепить своими людьми комитеты изо всех сил. Ловить мартовцев и южнорабоченцев на дезорганизации изо всех сил, с документами, с резолюциями против дезорганизаторов, резолюции комитетов должны лететь в Ц. О. Затем проеивывать людей в шаткие комитеты. Завоевание комитетов во имя лозунга: против дезорганизации — такова главнейшая задача»².

Большевики, захватив ЦО и Совет партии, развернули борьбу за захват ЦК, рассчитывая прежде всего на примиренче-

ские колебания некоторых членов ЦК. В захвате ЦК им помогают разложившиеся большевики Глебов-Носков и Красин.

Ленин со всей резкостью выступил против примиренческих настроений, разоблачая беспринципность примиренчества. В феврале 1904 года он писал из Женевы в Россию членам ЦК:

«Партия разорвана фактически, устав обращен в тряпку, организация ошлепана, — только благодущные пошехонцы могут еще не видеть этого. А кто это понял, тому должно быть ясно, что на натиск мартовцев надо отвечать натиском же (а не посылым рассусоливанием о мире и т. п.). Для натиска и надо употребить все силы»³.

К началу 1904 года кризис в партии благодаря раскольническим действиям меньшевистских лидеров достиг крайней остроты.

В ликвидации кризиса крупнейшую роль сыграла книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад», названная Лениным в подзаголовке «Кризис в нашей партии». В этой книге Ленин дал решительную отповедь меньшевикам и развернул свое великое учение о партии.

«Значение этой книги, — читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — состоит прежде всего в том, что она отстояла партийность против кружковщины и партию против дезорганизаторов, разгромила меньшевистский оппортунизм в организационных вопросах и заложила организационные основы большевистской партии.

Но этим не исчерпывается ее значение. Ее историческое значение состоит в том, что в ней Ленин первый в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, как основного оружия в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за пролетарскую диктатуру»⁴.

3

Организационные положения, развитые Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад», стали организационными основами большевистской партии, партии нового типа.

Марксистская партия есть часть рабочего класса, его отряд, но отряд передовой, сознательный, марксистский и потому способный руководить борьбой рабочего класса.

Ленин первый из марксистов до конца вскрыл сущность оппортунизма, показав, что его идейные истоки заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью, в принижении роли социалистиче-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 369.

² Ленинский сборник X, стр. 45—46.

³ Там же, стр. 327.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 50.

ского сознания в рабочем движении. Ленин показал, что смысл проповеди «экономистов» о стихийности рабочего движения заключается в стремлении ограничить рабочее движение узким тредюнионизмом, подчинить рабочее движение буржуазии, в стремлении свести рабочее движение к требованиям, принципиально приемлемым для буржуазии, не угрожающим буржуазии как классу, не направленным против самых основ капитализма. «Стихийность массы, — писал Ленин, — требует от нас, социал-демократов, массы сознательности»¹.

Ленин поднял на высоту значение революционной теории, значение партии для рабочего класса, блестяще обосновал коренное марксистское положение, гласящее, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом. Исключительную роль в этом отношении сыграла книга Ленина «Что делать?»: теоретические положения, развитые в ней, легли в основу идеологии большевистской партии.

Марксистская партия пролетариата — это и есть соединение рабочего движения с социализмом, это и есть тот отряд рабочего класса, который вооружен революционной теорией.

История партии учит, что партия не может выполнить роли руководителя рабочего класса, организатора и руководителя пролетарской революции, если она не овладела марксистско-ленинской теорией.

Марксистско-ленинская теория — это наука о развитии общества, о рабочем движении, о пролетарской революции, о строительстве коммунистического общества, и сила ее в том, что она дает возможность ориентироваться в конкретной обстановке, понимать внутреннюю связь происходящих событий и предвидеть их ход в будущем.

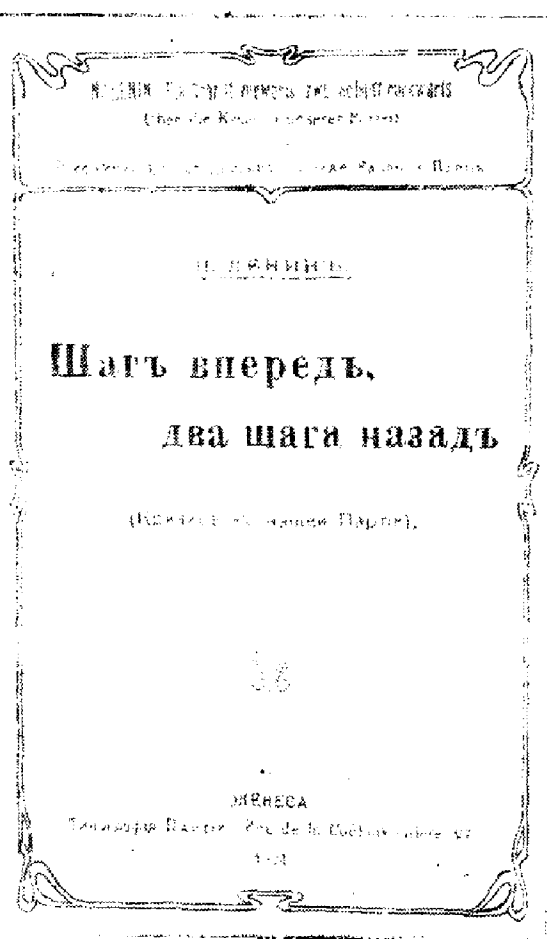
«Овладеть марксистско-ленинской теорией, — пишется в заключении к «Краткому курсу истории ВКП(б)», — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигаться вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 401.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339—340.

Обложка книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад». 1904 год.

Центральный музей В. И. Ленина.

После смерти Энгельса Ленин, а после него Сталин и другие ученики Ленина были единственными марксистами, двигавшими вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом. И именно поэтому ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

С предельной силой «Краткий курс истории ВКП(б)» показывает значение революционной теории для рабочего класса, могучую революционную, преобразующую роль марксистско-ленинской теории, проверенной и подтвержденной практикой. Еще Маркс писал о том, что идеи становятся материальной силой, если они овладевают массами.

Социалистическая сознательность партии получает выражение в программе, этом концентрированном ступе революционной теории.

Товарищ Сталин пишет: «... чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения, знанием законов революции. Без этого она не в силах руководить борьбой пролетариата, вести за собой пролетариат. Партия не может быть действительной партией, если она ограничивается регистрацией того, что

переживает и думает масса рабочего класса, если она тащится в хвосте за стихийным движением, если она не умеет преодолеть косность и политическое безразличие стихийного движения, если она не умеет подняться выше минутных интересов пролетариата, если она не умеет поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата. Партия должна стоять впереди рабочего класса, она должна видеть дальше рабочего класса, она должна вести за собой пролетариат, а не тащиться в хвосте за стихийностью»¹.

Из сказанного явствует, что нельзя смешивать партию и рабочий класс, как часть и целое, Ленин прямо предостерегает против этого в «Шагах», так как такое смешение означало бы снижение уровня сознательности партии, в то время как задачей партии является поднимать массы рабочих до своего уровня.

Меньшевики стремились именно растворить партию, растворить передовой отряд пролетариата в широкой мелкобуржуазной массе. Они проповедывали, по существу, систему «самозачисления» в партию, которая вела неминуемо к вырождению партии в расплывчатое, неоформленное, дезорганизованное «образование», стирающее грань между партией и классом и опрокидывающее задачу партии о поднятии неорганизованных масс до уровня передового отряда. Опасность наплыва в партию чуждых и неустойчивых элементов была вполне реальной, ибо это был период почти всеобщего политического недовольства в стране, период нарастания революционного подъема на буржуазно-демократическом этапе революции.

Сила партии, ее роль авангарда пролетариата определяются не только тем, что она вооружена революционной теорией, обогащая опыт борьбы рабочего класса, но и тем, что она является наилучше организованным отрядом пролетариата, олицетворением дисциплины и организованности. Идейно-политическое единство партии должно быть дополнено единством организационным.

Товарищ Сталин говорил на XVII съезде ВКП(б) о том, что хорошая программа и декларация за линию партии означают лишь желание победить, но еще не победу. А после того, как дана правильная линия, успех дела зависит от организационной работы, которая решает все, в том числе и судьбу самой политической линии.

Ленин в «Шагах» высоко поднимает значение организационного вопроса в борьбе партии за ее цели, в борьбе пролетариата за власть. «У пролетариата,—писал

Ленин,—нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации... пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала»².

Мысль о партии как об организованном целом была закреплена в ленинской формулировке § 1 устава; этой формулировкой объявлялась война барскому анархизму, буржуазному индивидуализму, элементам неустойчивым, носителям идейного разброда и организационного кустарничества.

Но партия является не просто организованным отрядом рабочего класса, а высшей формой организации рабочего класса, призванной руководить всеми другими организациями рабочего класса.

У рабочего класса есть целый ряд организаций: профсоюзы, кооперативы, фабзавкомы, парламентские фракции, культурно-просветительные организации, союзы молодежи, женские организации, печать, революционно-боевые организации во время открытых революционных выступлений, советы как государственная форма организации, если пролетариат находится у власти, и т. д. Партия должна дать направление всем этим организациям, каждая из которых работает в своей сфере, должна дать им ведущую линию и руководить ими в деле проведения этой линии в жизнь.

Стремление меньшевиков принизить руководящую роль партии вело к ослаблению всех организаций рабочего класса. Меньшевистская теория «независимости», «нейтральности» беспартийных организаций плодила, как писал товарищ Сталин, независимых от партии парламентариев, оторванных от партии деятелей печати, узколюбых профессионалистов, омецаившихся кооператоров.

Партия является воплощением связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами рабочего класса. Сила партии определяется не только ее сознательностью и организованностью, но и ее связями с массами, их постоянным ростом и упрочением.

«Партия перестала бы быть партией...—учит товарищ Сталин,—если бы она замкнулась в себе и оторвалась от беспартийных масс»³.

Ленин подчеркивал, что сила партии определяется поддержкой партии со стороны всего рабочего класса. Ленин писал:

² В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 328.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 64.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63.

«Мы — партия класса, и потому почти весь класс (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии, как можно плотнее...»¹.

История партии учит, что партия рабочего класса не может быть действительно массовой партией без широких связей с массами и их постоянного укрепления, без умения прислушиваться к голосу масс, без того, чтобы не только учить массы, но и учиться у масс.

Как показывает история партии, лозунги партии приобретают могучую материальную действительную силу, когда они становятся лозунгами широчайших масс.

Источники гигантских побед социализма — в широчайшей поддержке линии и политики партии массами, в развертывании творческой инициативы масс, в трудовом подъеме масс. Партия своей правильной политикой завоевала доверие и любовь советского народа. Морально-политическое единство советского народа, его сплоченность вокруг великой партии Ленина — Сталина, вокруг великого вождя товарища Сталина — залог новых побед социализма.

Ключ к предстоящим победам Коммунистического Интернационала — в завоевании коммунистическими партиями большинства рабочего класса, в большевизации международного пролетариата, в осуществлении единого боевого революционного фронта, в упрочении связей компартий с массами.

Но, чтобы быть способной планомерно руководить массами, партия должна быть организована, по мысли Ленина, на началах централизма, с единым уставом, с единой партийной дисциплиной, с единым руководящим органом во главе, с подчинением меньшинства большинству, отдельных организаций — центру, низших организаций — высшим.

Ленин писал: «Чтобы центр мог не только советовать, убеждать, спорить (как делалось до сих пор), а действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит (когда музыка начинает ухо драть), и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т. п.»².

Образование партии означало, подчеркивал Ленин в «Шагах», превращение авторитета идей в авторитет власти. В конспекте речи по уставу на II съезде РСДРП Ленин писал: «Повторяю: сила и власть

ЦК, твердость и чистота партии — вот в чем суть».

Железная дисциплина является решающим условием боеспособности партии. Железная дисциплина не только не исключает сознательности и добровольности подчинения, а предполагает их, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной.

Партия, чтобы сохранить свое единство, должна проводить единую пролетарскую дисциплину, однако же обязательную для всех членов партии, как лидеров, так и рядовых. Это организационное положение, развитое Лениным в «Шагах», было направлено против барско-интеллигентского индивидуализма и анархизма, против не подчинявшихся большинству партии, великих раскольническую и дезорганизаторскую деятельность меньшевистских лидеров.

Роль и значение дисциплины в работе партии еще более возрастают после завоевания диктатуры пролетариата.

Партия в условиях подполья, царского самодержавия не могла строиться на основах выборности. Но Ленин рассматривал это как временное явление в жизни партии и предвидел, что партия, став легальной, будет строиться полностью на основах демократического централизма.

И когда партия после февральской революции вышла из подполья и перешла к открытой политической работе, она установила выборность партийных органов. VI партийный съезд в августе 1917 года принял новый устав, требовавший, чтобы все организации партии строились на началах демократического централизма, т. е. на принципах: а) выборности руководящих партийных органов, б) отчетности парторганов перед партийными организациями, в) строгой партийной дисциплины и подчинения меньшинства большинству, г) безусловной обязательности решений высших органов для низших и членов партии.

В эпоху Сталинской Конституции с новой силой встал вопрос об укреплении внутрипартийного демократизма как неизбежного закона партийной жизни, о наиболее последовательном проведении в практике партийной работы основ демократического централизма. Как указал февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937 года, для того чтобы встретить во всеоружии поворот в политической жизни страны, каким является введение Сталинской Конституции, и возглавить возросшую политическую активность масс, для того чтобы стать во главе до конца демократических выборов, необходимо, чтобы партия сама проводила до конца демократическую практику.

Итак, пролетарская партия — это передовой, сознательный, марксистский отряд рабочего класса, организованный на нача-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 205—206.

² В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 190.

дах централизма и проводящей единую пролетарскую дисциплину, это — воплощенные связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами рабочего класса, это высшая форма организации рабочего класса.

Таковы организационные основы большевистской партии, сформулированные Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад».

4

Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» явилась новым могучим толчком в сплочении партии против дезорганизаторов-раскольников. На основе организационных принципов, сформулированных Лениным, партия выросла в непобедимую силу.

«Распространение ленинской книги «Шаг вперед, два шага назад» среди партийных работников привело к тому, что большинство местных организаций сплотилось вокруг Ленина. Но чем теснее сплочивались организации вокруг большевиков, тем озлобленнее вели себя меньшевистские лидеры»¹.

Книга Ленина была встречена неистовым, злобным всем меньшевиков и всего фронта международного оппортунизма. Меньшевистский агент, разложившийся большевик Глебов-Несков, приехавший из-за границы в самый момент выхода книги, пытался помешать ее распространению. Троцкий выступил с предостережением, направленной против организационного плана Ленина. С «грозными» статьями против Ленина в новой «Искре» выступили Мартов и Засулячи. Плеханов в 66-м номере «Искры» опубликовал письмо в ЦК «Теперь молчание невозможно», в котором требовал, чтобы ЦК немедленно отмежевался от Ленина.

Аксельрод выдвинул план исключения Ленина из Совета партии и передачи вопроса о книге Ленина на суд II интернационала (Каутского, Бебеля и других). Сообщая об этом своем плане Потресову, Аксельрод сам писал: «Мне пришла в голову дикая идея, которую даже боюсь высказать вам, дабы вы не почли меня рехнувшимся». Но Потресов подхватил «дикую идею» Аксельрода и обратился за поддержкой в борьбе против партии к международным «авторитетам» II интернационала. Уже через несколько дней Потресов писал Аксельроду, что «первая бомба отлита»: получены статья Каутского против Ленина (большевиков) и согласие на выступление против Ленина Розы Люксембург.

Борьба вокруг книги Ленина, вокруг организационного плана большевиков раз-

вернулась на международной арене. Появление внутри российской социал-демократической фракции большевиков было прямым вызовом международному оппортунизму, его теории и практике.

Большевизм явился теоретическим выражением всего опыта борьбы мирового рабочего класса и вырос на почве критической переработки материала не только русского, но и международного движения.

Оформление большевизма, решительная борьба большевиков с оппортунизмом явились крупнейшим международным событием, определившим поворот во всем международном развитии.

Большевизм оказал самое непосредственное влияние на ход борьбы во II интернационале. В связи с возникновением большевизма оживляется внутренняя борьба во II интернационале, консолидируется его левое крыло.

II интернационал, международный оппортунизм и центризм не могли отнестись безучастно к борьбе, происходившей в рядах РСДРП: эта борьба была чересчур тесно связана с размежевкой двух направлений в международной социал-демократии.

Весь II интернационал, не только открытые оппортунисты и центристы, рядящиеся в тогу ортодоксальности, но даже и левые элементы Интернационала, выступил против большевиков, против организационного плана Ленина, в защиту меньшевиков.

Российские меньшевики, окрыляемые активизирующейся поддержкой всего фронта международного оппортунизма, усилили свою раскольническую деятельность и дезорганизаторскую борьбу против партии. Меньшевистские раскольники приучали тримиренцев из разложившихся большевиков.

Вокруг организационных принципов, развитых Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад», сплочивались местные партийные организации для отпора заграничному меньшевистскому интеллигентскому кружку, стремящемуся всячески затормозить партийную работу в России.

В борьбу за созыв нового партийного съезда включаются местные организации. В обстановке начавшихся авангардных боев первой русской революции стремление передовых рабочих к ликвидации партийного кризиса, к воссозданию партии, к скорейшему созыву партийного съезда возрастает изо дня в день.

Весной 1905 года в обстановке уже начавшейся революции собрался III партийный съезд. Он сыграл крупнейшую роль, вооружив партию для руководства пролетарской борьбой, определив тактическую линию пролетариата в развернувшейся и идущей к своей вершине революции.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 50.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ И „КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б)“*

Интерес советской читательской массы к «Краткому курсу истории ВКП(б)» — этой замечательной книге — непрерывно растет и растет. Но следует откровенно признать, что далеко не всегда печатные комментарии в достаточной степени удовлетворяют законнейшим запросам читателя. Переложить отдельные главы этой книги «своими словами» еще не значит помочь читателю в анализе ее содержания. Если комментатор, говоря об этой книге, не приводит ни одного нового факта, ни одной иллюстрации к ее положениям, избрав скромное и благое решение довольствоваться исключительно тем фактическим аппаратом, какой находится в самой книге, то в этом случае он одинаково и обманывает ожидания читателя и уклоняется от той работы самостоятельной мысли, на которую его явно хочет натолкнуть эта книга.

Эта книга при всей основательности своего содержания написана так популярно, так живо, она так доступна, что еще дальше популяризировать ее совершенно незачем. Ее нужно иллюстрировать, к ней нужен реальный комментарий, если употребить выражение, употребленное в ход одним из замечательных французских историков XIX столетия, Фюстель-де-Куланжем.

«Краткий курс» дает яркое и широкое освещение не только истории партии и даже не только истории России и Советского Союза, но отчасти и истории всего мирового развития за последние полстолетия. Эта книга будит мысль, будит любознательность и стремится толкнуть читателя к самостоятельной дальнейшей углубленной работе, а вовсе не избавить его от этой дальнейшей работы.

Предлагаемые краткие строчки, конечно, несколько не могут претендовать на то, чтобы быть полным, исчерпывающим реальным комментарием к тем мыслям «Краткого курса», которые относятся к истории международных отношений. Мне просто хочется лишь показать на примере этой специальной темы, до какой степени бук-

вально каждое, на первый взгляд будто бы случайное и беглое, указание в «Кратком курсе» на самом деле обосновано на прочном фактическом фундаменте, существование которого не должно никогда упускаться читателем из виду.

«Краткий курс истории ВКП(б)» занимает сейчас и будет занимать центральное место при изучении современной истории и во всей нашей политической мысли.

И именно поэтому я считаю полезным остановиться на тех в высшей степени важных и многозначительных указаниях, которые эта книга посвящает вопросам внешней политики. Эти указания в полном смысле слова имеют огромное значение: и историографическое и чисто историческое, — потому что вдохновляли и писали эту книгу люди, являющиеся не только историками партии, но и историческими деятелями, имена которых навсегда соединены не только с историей России и Советского Союза, но и с историей мировой.

Историческая наука у нас переживала и до революции и после революции самые разнообразные судьбы. Здесь очень долгое время орудовала «школа» Покровского (должен поставить это слово в кавычки), которая сделала все от себя зависящее, чтобы занутать целый ряд исторических фактов настолько, что вынудится из этого не так легко. Те ошибки, неточности и прямо фальсификации, которые сеяла эта «школа», крепко держатся в головах многих людей, которые искренно хотели бы от этого избавиться.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» очень вынукло представлены теоретические положения и конкретно иллюстрированы чрезвычайно серьезные указания товарищей Сталина, Жданова и Кирова в их известных «Замечаниях по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории». Эти указания в полном смысле слова освободили советскую историографию от очень многих пут, которые на ней лежали.

К чему сводятся, в сущности, эти указания и требования? Дорогие товарищи, если вы пишете историю, пишите ее так, чтобы была хронологическая связь, чтобы

* Стенограмма лекции академика Е. В. Тарле в Академии наук СССР, исправленная и дополненная автором.

был продернут хронологический стержень; пишете историю без того безобразного социологизирования, которое позволяет, например, взять эконоимику от Андрея Боголюбского до Николая II, затем вернуться к Андрею Боголюбскому, заняться идеологией опять до Николая II, в третий раз вернуться к Андрею Боголюбскому и еще по какой-нибудь линии проследить историческое развитие. Пишете историю так, чтобы это не было что-то рубленое и разрезанное, а чтобы история была историей. А это возможно только при соблюдении хронологического принципа. Анализируя явления в данный исторический отрезок времени на данном хронологическом участке, следите за всеми сторонами жизни вообще, в их неразрывной связи. Следите не только за тем, что перед нами делается, не только за той линией развития, которая вас непосредственно интересует, но берите и окружение всего этого. Говоря об истории, например, нашей страны, не забывайте о мировом окружении, в котором мы жили и живем...

* * *

Посмотрим, как «Краткий курс истории ВКП(б)» относится к внешней истории 1904—1905 г., к русско-японской войне.

Каковы были общие воззрения на эту войну широкой публики и в значительной степени той части научной общественности, которая и до и после революции занималась изучением русско-японской войны? Обзор истории русско-японской войны начинался и кончался тем, что царское правительство хотело захватить Манчжурию и вследствие отсталости, некультурности, недостатка средств потерпело поражение. На этом ставили точку. Так писали до революции (я говорю о либеральной буржуазной историографии), но это было и в послереволюционные времена — возьмите хотя бы пресловутую «школу» Покровского и всех тех, кто за ним шел.

А что говорит «Краткий курс»? Конечно, он признает несомненный исторический факт: да, царское правительство хотело захватить Манчжурию, но не было, в силу таких-то причин, в состоянии это сделать. А с кем боролась Россия? Этот вопрос совершенно как-то запутывался раньше. Россия боролась с хищнической Японией, которая (смешно тут употреблять слово «мораль») не только в чисто моральном смысле, но и в очень многих других отношениях ни на йоту не стояла выше царской России. Япония удалось то, что не удалось царской России, но Япония была таким же хищником, как и царская Россия, и цели у Японии были чисто захватническими. Замечания о хищничестве Японии высказаны в учебнике с определенным смыс-

лом: ведь в этой книге нет ничего лишнего.

Почему в «Кратком курсе истории ВКП(б)» особо отмечается хищничество Японии? Потому что каждая часть книги теснейшим образом связана с другой частью. В старых учебниках истории упоминалось, что Россия потерпела поражение от более культурной Японии, но о самой Японии ничего не говорилось, и поэтому полной неожиданностью для читателя при переходе к современности оказывалось появление вооруженного до зубов хищника — Японии, которая бросается на Китай и разбойничает там вот уже семь лет. Япония уже тогда была империалистическим хищником. Захват Кореи, нападение на Россию в 1904 г., нынешний разбой в Китае — все это страницы из истории империалистической агрессии Японии.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» Япония определяется как настоящий хищник и не случайно подчеркивается, что Япония напала на Россию, не объявив войны. Этим устанавливается преемственная связь с воровскими приемами нынешней японской военщины, нынешних господ, которые пытались, правда, с плачевными для себя результатами, в 1938 году такими же приемами развязать новую войну против нашей страны. Этим устанавливается связь нынешней японской военщины с ее предшественниками, с ее духовными отцами.

Также, казалось бы, небольшие указания, которые книга расточает всюду, при всей своей скупости на слова, являются, как показывает приведенный уже пример, характерной ее чертой.

Вы все помните высказанную Лениным мысль о переделе земного шара, о том, что период раздела оканчивается к 1900-м годам и с этого момента (Ленин иногда ставил датой 1898 год, год испано-американской войны) начинается период передела земного шара.

Мысль о переделе является подпочвой тех страниц учебника, которые касаются внешней политики.

«Краткий курс истории ВКП(б)» подчеркивает, что самое существо современного империализма, самое его путро заключается в двух необходимых и неизбежных проявлениях.

Капитализм отстает от той силы, которую Маркс и Энгельс называли его могильщиком, — от пролетариата, — это базис всех его действий «внутриполитических». Но есть и другой базис — стремление к переделу земного шара. Это основа внешней политики империалистических держав.

Земной шар оказался маленьким, он расхватан; невозможно сейчас без крови зани-

мать новые и новые места: все разделено. Новые хищники хотят отнять у старых, старые хищники обороняются, да притом они вовсе и не поставили точку в истории своих захватов: они хотят захватывать новые колонии. Новые захваты должны быть сейчас непременно кровавыми захватами. Прошли те времена, когда какой-нибудь ловко действующий бельгийский король Леопольд, наняв и финансируя несколько шаек проходивцев, мог составить себе так называемое независимое государство Конго, которое раз в двадцать пять больше чем вся Бельгия, и сделать это без европейской войны. Эти времена уже миновали. Это были «блаженные» времена раздела земного шара, а теперь наступило время передела, когда из-за каждого захвата приходится, вытесняя другого хищника, вести с ним вооруженную борьбу.

* * *

Огромное значение имеют указания «Краткого курса истории ВКП(б)» относительно войны 1914 года для широчайших масс советской общественности. Они дают в немногих словах освещение вопроса о том, что представляла собой эта империалистическая война.

Я остановлюсь не на всех бесчисленных фальсификациях, связанных с 1914 годом.

Когда в 1919 году Германия была повержена и раздвлена, когда она дошла до такого состояния, что победители даже не пригласили ее на совещание о мире, а просто приказали ей подписать тот том, который заблаговременно был не только написан, но и напечатан (версальский договор), то в числе всех, больше чем 400 пунктов, подписанных германскими уполномоченными, был пункт, который всецело обвинял Германию и на нее исключительно сваливал всю вину за войну.

Вокруг этого вопроса не могла не разгореться острая борьба. Борьба имела не только идеологический, моральный, «морализующий» исторический интерес, но и интерес практический. В версальском договоре на основе указанного пункта формулировалось требование: так как Германия виновна во всем, то она и должна оплатить все военные расходы победителей. Значит, со стороны Германии совершенно неизбежной была мысль, что если доказать, что этот пункт неверен, то отпадают правомерность и законность тех требований, которые предъявляются Германии. И пошла полемика по этой линии.

С германской стороны сначала указывалось лишь, что виновна не только Германия, но и другие империалистические державы. Позиция Германии была довольно сильна, пока она доказывала только это.

Но публицисты, представлявшие господствующие классы Германии, шли дальше. Не забывайте, что тот зловонный и губительный яд, который сейчас отравил Германию, в эмбриональном состоянии был уже налицо в 1920—1923 годах, то есть в первые годы этой полемики. Уже тогда гитлеровская пресса, поддерживаемая огромными, могучими финансовыми силами, себе в убыток распространяла те листки и газеты, которые по себестоимости обходились втрое больше. Уже тогда эти публицисты, подкрепляемые Крупном, Тиссенем и другими магнатами, выдвигали иное положение: Германия несколько не виновна, Германия вообще не виновна: на нее напала Россия, Россия выдвинула в качестве своего застрельщика Сербию, Сербия, желая объединения с Хорватией, начала подкапываться под Австрию, старалась ее разрушить; для того чтобы предупредить уничтожение Австрии, Германия должна была за нее заступиться, Франция, которая мечтала об Эльзас-Лотарингии, требовала от России помощи в ее агрессивной войне против Германии. И когда Германия сделала смирно, молясь господу богу о мире и спокойствии, на нее напали со всех сторон—и она вынуждена была обороняться.

Эта дикая по своей лживости, в полном смысле безумная фантазия окончательно сформулирована была в германской публицистике уже в 1923 году. Эта ложь была, как это ни грустно сказать, перенесена во всей своей неприкосновенности в некоторую часть советской историографии. В журнале, специально созданном для фальсификации истории войны, так называемом «Kriegsschuldfrage», который лгал на 95% до Гитлера и на все 100% лжет после него¹, я своими собственными глазами читал «торжественные» указания: «Ясное дело, что мы невинны, что на нас напали. Мы можем привести мнение г-на Покровского, который говорит то же самое».

Покровский и в особенности его усердствовавшие последователи сплошь и рядом изображали войну именно так, как изображала ее тогда даже не вся германская историография, а именно гитлеровская, объявляющая Германию абсолютно невинной. С этим безобразным обманом наша историография теперь разделалась наконец.

«Краткий курс истории ВКП(б)», который прочтут все советские граждане, говорит то, что скажет всякий историк, заслуживающий названия историка: да, были империалистические устремления у всех хищников, захватчиками были и Россия, и Франция, и Англия, но также и очень,

¹ Теперь он переименован в «Berliner Monatshefte».

очень—Германия и Австрия. Совершенно правильный взор говорить о том, что Австрия и Германия были невинны или менее виновны чем Антанта, которая тоже имела хищнические помыслы.

Война за передел земного шара стала неизбежной, об этом переделе мечтали все империалистические державы, которые чувствовали себя достаточно сильными для того, чтобы выступить на единоборство.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кончается с фальсификаторской выдумкой о «невинности» Германии. Германия стремилась отнять у Англии и Франции колонии. У России Германия стремилась отнять Украину, стремилась отнять Польшу, стремилась отнять Прибалтику. Германия угрожала Англии на Ближнем Востоке. А чтобы отнять от Англии Восток, Германия начала проводить и провела Багдадскую железную дорогу. И именно Германия была не единственным, конечно, но одним из самых центральных факторов развязывания грабительской войны за передел мира. Это именно то, что нужно знать.

Недавно я имел сомнительное удовольствие читать и изучать литературу германского фашизма. Фашисты продолжают сознательно игнорировать то, что у нас делается, и продолжают ссылаться на некоторые злокачественные статьи, которые печатались некогда при Покровском в «Красном архиве» и в «Историке-марксисте».

Они пишут: «Если даже наши враги уже признают, что на нас напали, то можно ли им поверить, когда они кричат, что мы сейчас готовим нападение? Мы были невинны в 1914 году, и мы столько же невинны в 1938 году». Вот какого рода политические выводы делаются гитлеровскими публицистами.

Вот почему не только научное, но и такое важнейшее, непосредственное, злободневное, политическое значение имеют внешнеполитические замечания «Краткого курса истории ВКП(б)».

Посмотрим, что дальше говорится о продолжении и о конце войны, о брестлитовском мире и о том, что за этим последовало. Накануне брестлитовского мира вопрос стоял так: продолжение войны—это почти неизбежное поражение советской власти, разгром Советской России.

Заметим, кстати, что те же люди, которые потом полтора десятка лет разглашествовали о голубиной «невинности» Германии, больше всего боролись против Ленина и Сталина и делали более трудным их и без того трудное положение во время прений о брестлитовском мире. Брестлитовский мир стал той временной передышкой, которая была дана измученной и разоренной войною стране.

Как смотрит «Краткий курс» на конец войны? Версальский мир был империалистическим миром. Если брестский мир окончательно разоблачил хищнический империализм германский, то версальский договор показал в настоящем свете империализм англо-французский.

Однако неправильно мазать в черную краску все связанное с версальским миром, необходимо анализировать факты не с точки зрения Люденборга и Гинденбурга, для которых в самом деле это был полный провал, провал хищника, которому не дали ничего похитить, избили в кровь и даже отобрали то, что им было прежде захвачено.

В первый момент, когда выявилась полная победа Антанты, никто не ждал, что Германия будет так растоптана и раздавлена, как только возможно. Ведь это давало такое усиление Антанте (Англия и Франция), что теперь они, мировые победители, распоряжающиеся земным шаром, как угодно могут расширить и очень усилить интервенцию, могут напасть на Советскую Россию, чего они не могли сделать, пока шла война. Так и случилось.

Но тут же указывается в «Кратком курсе», что это одна сторона дела. Германская победа, германская сила, германские реакционные устремления были бы гораздо опаснее. Можно ли сомневаться в том, что в случае победы кайзеровской Германии она продиктовала бы победленным условия не лучшие, а, может быть, худшие версальских. Достаточно вспомнить Франкфуртский мир 1871 года и Брестский 1918 года. Кайзеровская Германия, уже победая, старалась уничтожить советскую власть, затевала походы фон дер Гольца из Финляндии, оккупационной армии—из Украины, уже разделяла ризы русского народа, отводила одному промышленнику Томск, другому—Тифлис, третьему—Красноярск, четвертому—Владивосток. И Вильгельм в 1917 и 1918 годах (до осени) несколько не скрывал, что бы он сделал, если бы остался победителем.

Совершенно верно, капиталистические круги Франции и Англии были враждебны советской власти, стремились ее уничтожить, но германское поражение в конечном счете способствовало укреплению и устойчивости советской власти, а вовсе не ее гибели. И в этом смысле «Краткий курс» тоже рассеивает очень много тумана и дает совершенно ясную, определенную установку: поражение Германии «имело еще более серьезное положительное значение, в корпе облегчавшее положение Советской страны» (стр. 220—221). В свете дальнейших событий отрицать этот тезис может только тот, кто задается сознательной целью фальсифицировать историю вообще.

а историю советско-германских отношений—в частности.

* * *

Когда мы переходим к тому, что книга говорит о современном положении, то сейчас же видим, как эта «продолжающаяся история» связывается с тем, что сказано раньше, и связывается прочными, неразрывными, логическими узлами.

Книга констатирует прежде всего следующий факт: есть государства, где буржуазия, увидев, что демократические свободы поворачиваются против нее, отменяет их прочь, сдала их начисто в архив и установила агрессивную диктатуру. Это произошло, как известно, прежде всего в Германии, Италии, Японии.

Книга рассматривает отношение этой части капиталистического мира к другой части, где буржуазия по тем или иным причинам пока осталась еще все же при «демократии».

Дается ответ совершенно не обинуясь, тот же ответ, правдивость которого не только не будет оспариваться многими в самой Франции и Англии, но едва ли возбудит протест и в германском штабе, где есть серьезные, реально мыслящие люди, которые не очень увлекаются бессмысленной и наглой болтовней фашистских органов. Эта книга говорит о том факте, который является для Европы секретом полишинеля, то есть все знают о нем, но не хотят говорить. «Краткий курс» констатирует, что, конечно, Франция и Англия гораздо сильнее агрессоров. Почему же идут на все уступки именно Франция и Англия?

Развивая эту мысль, приведу то, что писалось в сколько-нибудь независимых органах Франции и Англии, когда делили Чехословакию: «Смешно говорить, что в самом деле Гитлер сунется воевать, немцы даже и не подойдут к линии Мажино. Вильгельмовская Германия была несравненно сильнее гитлеровской и держалась четыре года три месяца, а гитлеровская не продержалась бы и трех месяцев».

Если мы перейдем к явлениям, которые обнаружались уже после выхода «Краткого курса» в свет, то они еще усиливают то, что говорит книга. Возьмите уступки Англии и Франции. С некоторым для себя убытком и усиливая будущую опасность, они уступают одну территорию за другой наглицу и хипцику, который явно слабее их, который явно трусит, если даже хоть издали показать ему кулак. Когда совершенно обнаглевшая гитлеровская дипломатия в конце 1936 года только заговорила было о том, что хочет захватить и поделиться с проходивцем Франко частью Испанского Марокко, достаточно было одной ноты, за-

являющей о том, что ни в каком случае Германия не должна Марокко захватывать,—и моментально Гитлер смирился.

По наша книга объясняет также и то, чего еще не было, когда она появилась. В настоящий момент дело идет уже не о Чехословакии. Если можно сказать, что Даладь и Чемберлен обладали «широким жестом», были щедры, когда они дарили то, что им не принадлежит (Чехословакию), то сейчас итальянское правительство Муссолини грозит отнять Корсику, Тунис, Савойю, Ниццу, то есть расчленив самое Францию. Вдумайтесь в недавнее прошлое Муссолини и его страны—и вам покажутся эти итальянские претензии совершенно смешотворными. Ведь известно, что делалось с несчастной итальянской армией во время мировой войны. Известно показание кого-то из свиты Ллойд-Джорджа, который на двадцатый день после Капоретто приехал в Италию и увидел, как итальянские солдаты уже в качестве дезертиров своих частей продолжали еще бежать, физически бежать! Они наскоро закусывали где помяло и бежали все к югу, хотя давным-давно их никто уже не преследовал. Итальянцы при этих свойствах не имеют к тому же даже половины французской армии! Французы имеют 90 миллионов населения, считая с населением колоний, которое подчинено военной повиновости (а колоннальные войска заслужили свои шпоры, доказали свою боеспособность во время мировой войны). Далее, если взять совершенно нищую Италию и сравнить с Францией, у которой до сих пор ломаются подвалы Французского банка от золота, если сравнить Францию и Италию в экономическом отношении, то вам покажется, что просто какой-нибудь неловкий шутник осмеливается говорить о том, что французы уступят Савойю и Ниццу. И, однако, Италия «грозит» и о Тунисе, Корсике и Ницце не перестает рассуждать!

При свете этих смешотворных требований вспомним те немногие лаконические слова, которые мы находим в «Кратком курсе», поясняющем, в чем тут дело: сила агрессора не в военном, экономическом удельном его весе, а в том, что он очень понадобился мировому капитализму. Ведь мнимые «враги» агрессоров—на самом деле вовсе не враги им, а друзья.

Даладь и Чемберлен полетели 28—29 сентября спасать Гитлера, когда он поколебался. Почему? Потому, что если бы он отошел ни с чем от Чехословакии, это могло бы подорвать его положение в Германии, это могло бы разжечь всегда тлеющую против него ненависть, могло бы приблизить его провал. Вот именно за тем, чтобы спасти Гитлера, они подарили ему Чехосло-

важно, дали ему горяча даже больше, чем он требовал.

Муссолини не так нужен финансовому капиталу Англии и Франции в качестве марионетки рабочего класса, как Гитлер, потому что рабочий класс Италии не так многочислен и силен, как германский рабочий класс. И подарят ли Муссолини Корсику, Ниццу и Туниис—неизвестно, очень может быть, и не подарят, но единственно только потому, что он не так нужен, как Гитлер.

«Краткий курс истории ВКП(б)» учит трезво подходить к делу, не поддаваться обывательским размышлениям о том, будто Гитлер так могущественен, что занугал такие державы: Англию, у которой такой сильный флот, и Францию, у которой линия Мажино и первоклассная армия. Эта книга разъясняет всем читателям, что вовсе не Гитлера боятся, а боятся только того, чтобы он не провалился. И именно чтобы избавить его от провала, нынешние владыки «демократических» держав идут на все.

Есть еще один момент, который чрезвычайно много дает для политического воспитания масс. В «Кратком курсе» разъясняется принцип разделения войн на справедливые и несправедливые. Этот принцип применяется не только к настоящему и к будущему, но и к прошлому. «Краткий курс» кладет конец вульгаризаторству и упрощенчеству, представлявшим наше отношение к войне как пазвифистерское.

Во времена Циммервальда и Кинталея большевики выступали не как пацифисты, вздыхающие о мире. Они доказывали, что война 1914 года вовсе не будет «последней» войной, ни даже «предпоследней», что войны не может не быть, пока существует империалистический строй. Как не может живой человек не дышать, так не может империализм не вести войн—и единственная возможность покопчить с войнами заключается в том, чтобы свалить империализм.

Тут мы должны вспомнить ту мысль, в пропагандировании которой Ленин не имел полного успеха ни в Циммервальде, ни в Кинтале, где ему приходилось сильно бороться. Далеко не все участники этих конференций становились на его сторону, когда он говорил о борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую. Но история показала, что это, со всех точек зрения—и с точки зрения уничтожения будущих войн,—единственное средство, абсолютно незаменимое. В строгой и полной точности это доказывается тем, что творилось и продолжает развиваться в наши дни.

Воззрения Ленина, которых придерживалась и придерживается большевистская

партия, о превращении войны внешней в войну внутреннюю, войны империалистической в войну гражданскую, тесно связаны с делением войн на справедливые и несправедливые. Как от этой мысли, о справедливых и несправедливых войнах, перейти к недавней истории, к политике?

Вопрос о неизбежности войн в эпоху империализма—вопрос злободневный. Какова позиция Советского Союза в этом вопросе? Она чрезвычайно проста. Советский Союз, как известно, является государством могущественным. Только с этой точки зрения империалисты вообще подходят к своим соседям, и с этой точки зрения наша страна могла казаться своим соседям опасной, не говоря уже о международном революционизирующем значении победы социализма в СССР.

Правда, советская дипломатия неоднократно заявляла и всем своим поведением доказывала, что Советский Союз не имеет никаких намерений искать расширения своих границ или вмешиваться в чужие дела.

Но мы видим, что если Советский Союз желает оставить в покое других, то отсюда не следует, что эти «другие» его оставляют в покое.

В прессе наших противников развивалась мысль о том, что Советский Союз занят строительством, большими политическими задачами и, следовательно, не станет же он затевать конфликт из-за какой-нибудь «передвижки» в своих границах, из-за видоизменения или «исправления» части границы, которая установлена когда-то, например в 80-х годах, и пр. и пр.

А между тем если эффектно, путем прямой угрозы, границу отодвинуть, то это произведет очень большое впечатление, это будет значительным подрывом престижа Советского Союза. И отсюда возможны и другие радужные для врагов перспективы.

И вот случилось нечто совершенно обратное. О том, что произошло у озера Хасан, за границей пишут чрезвычайно мало. Французская буржуазная пресса больше проглатывала слова, бормотала что-то о пограничном инциденте, хотя отлично знала, что это было «самое настоящее» сражение, а вовсе не «инцидент».

Зато целый ряд американских газет, ликуя, говорил о том, что случилось у озера Хасан, и то, что они говорили, тоже чрезвычайно интересно иллюстрирует мысль, которую высказывает «Краткий курс истории ВКП(б)». Американская пресса обращала внимание не столько на то, что японцы (да еще в лице отборных дивизий!) оказались побежденными, раздавленными, отброшенными, не только это интересно было американцам как явным конкурентам Япо-

зии на Дальнем Востоке. Они обратили внимание на начало дела, на совершенно необычное явление: мы имеем в виду первый разговор Сигемунду с Литвиновым. Это было рассчитанное дипломатическое действие, в котором заключалась сосредоточенная, может быть, на три четверти, вся сущность этой затеи. Является Сигемунду и заявляет Литвинову даже раньше, чем Литвинов развил свою мысль до конца, что объяснения Наркомидела «не удовлетворяют» токийское правительство и «мы хотим взять силой». И спустя несколько дней после этого неслыханного по своей наглости заявления (дипломаты обыкновенно прикрывают даже самую ничтожную мысль всякими учтивыми и прилизанными фразами, а это была, конечно, нарочитая наглость) японцы оказываются в таком положении, что они вынуждены экстренно просить того же Литвинова как-нибудь прекратить военный «разговор», возникший на границе. Это, разумеется, не могло не вызвать огромной сенсации во всем мире.

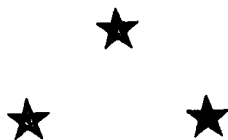
Хасанское событие является чрезвычай-

но характерным пояснением той мысли «Краткого курса истории ВКП(б)», что при различении справедливой войны от несправедливой мы должны дать понять, что война СССР против агрессоров будет самой справедливой из всех справедливых войн, какие знает история человечества. В войне против фашистских захватчиков наша Красная Армия переступит границы и нанесет сокрушительный, смертельный удар всякому, кто попробует посягнуть на нашу родину.

* * *

«Краткий курс истории ВКП(б)» насыщен глубоким содержанием, он предъявляет огромные идейные запросы, он не только наталкивает, но прямо требует, чтобы его появление стало исходным пунктом для нового подъема нашей исторической науки.

Остается пожелать, чтобы люди, занимающиеся исследованием, анализом прошлого, не оставались глухими к этому призыву и чтобы они исполнили свой долг.

ЗАПАДНИКИ

И СЛАВЯНОФИЛЫ В РОССИИ В 40-х ГОДАХ XIX века

Сороковые годы XIX века — время, когда окончательно оформились два течения русской общественной мысли — западничество и славянофильство, — были годами жесточайшей политической реакции. Восставший в знаменательный день декабристского восстания (25 декабря 1825 года), Николай I навсегда сохранил страх перед всяким общественно-политическим движением. Николай I жестоко подавил национально-освободительные движения поляков и народов Кавказа, душил в тисках цензуры и III отделения (жапсармерии) лучших представителей русской интеллигенции. Русский царизм расправлялся не только со всяким прогрессивным движением внутри страны, но и являлся столпом западноевропейской реакции.

При самом непосредственном участии Николая I были убиты талантливейшие представители русского народа: Рылеев, Грибоедов, Полежаев, Пушкин, Лермонтов. Подвергались гонениям великие умы того времени: Белинский, Герцен, Некрасов и другие русские просветители.

Преподавание наук в соответствии с установками николаевских министров должно было базироваться на выводах религии. Кафедра философии в Московском университете была закрыта на том основании, что, по выражению министра просвещения Ширинского-Шихматова, «польза философии не доказана, а вред от нее возможен».

В атмосфере усиливающейся реакции оппозиционные настроения нарастали. Революционное выступление декабристов не прошло бесследно. Декабристы, как указывал Ленин, «разбудили Герцена», разбудили «к новой жизни молодое поколение». Передовые слои либерального дворянства и разночинной интеллигенции продолжали борьбу против феодально-крепостнического самодержавия, являвшегося тормозом на пути развития России.

Ветерина западноевропейской революции несмотря ни на какие преграды проникали в Россию. Вот, например, какое впечат-

ление произвела на Герцена июльская революция 1830 года:

«Славное было время, события неслись быстро... какое-то горячее, революционное душевное началось в прениях, в литературе. Романы, драмы, поэмы — все снова сделалось пропагандой, борьбой... Мы следили шаг за шагом за каждым словом, за каждым событием... мы не только подробно знали, но горячо любили всех тогдашних деятелей, разумеется радикальных...»¹.

Если недовольство существующим строем проявлялось среди передовой интеллигенции, то среди трудящихся масс оно принимало форму открытых возмущений. Об этом свидетельствуют восстания в военных поселениях, крестьянские волнения (холерные бунты), волнения среди рабочих. Последние достигли таких размеров, что Николай I вынужден был удовлетворить просьбу московского генерал-губернатора Закревского о запрещении строительства новых фабрично-заводских предприятий в Москве.

Но развитие России по капиталистическому пути нельзя было остановить царскими указами. В первой половине XIX века в России начал развиваться капитализм, стала появляться капиталистическая промышленность.

Наряду с ростом промышленности развивалась торговля. Если в начале XIX века стоимость экспортируемых товаров составляла 75 миллионов рублей, то накануне крестьянской реформы 1861 года она поднялась до 230 миллионов, а импорт за этот срок вырос в 4 раза.

С 1815 по 1845 год число фабрик выросло с 4189 до 8302, а количество рабочих — со 172 882 до 507 577. При этом необходимо отметить две особенности наблюдаемого процесса: увеличение числа фабрик с вольнонаемным трудом² и неуклонное уменьшение количества предприятий, принадлежащих дворянам (последние уступали место капиталистическим предприятиям). Из 5599 фабрик в 1832 году дворянам принадлежали 362 фабрики, а в конце 40-х годов — только 500.

Такова была в общих чертах та обстановка, в которой возникла и протекала острая политическая полемика между западниками и славянофилами. К первым принадлежали Герцен, Белинский, Боткин, Грановский, ко вторым — Хомяков, Е. и

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XII, стр. 124—125.

² В 1825 году вольнонаемные рабочие по отношению ко всем остальным рабочим составляли 50%, а в 1840 году Николай I издал указ, по которому владельцам шоссейных фабрик разрешалось заменять крепостной труд вольнонаемным.

И. Аксаковы, братья Киреевские, Кошелев и др.

Славянофильство и западничество оформились как течения в 1842 году, хотя «Москвитинин» — орган славянофилов — начал выходить еще в 1841 году. В этот период разногласия между славянофилами и западниками не принимали тех резких форм, в каких они выражались впоследствии. «...Вначале были только оттенки, а не мнения, не партии», — говорил Герцен.

Постепенно разногласия эти становились все глубже и принимали все более принципиальный характер. Славянофилы, в основном крупные помещики, считали, что Россия должна развиваться своим «особым» путем, якобы обусловленным всем ходом исторического развития России. Путь этот был в возвращении к старине, в сохранении патриархальных порядков допетровской Руси.

Западники звали к освобождению России от феодально-крепостнических пут, к развитию буржуазно-демократических свобод по образцу переловых стран Европы, в частности Франции. Идеи западников выражали «интересы прогрессивных общественных классов, насущные интересы всего общественного развития по данному, т. е. капиталистическому пути»¹.

Полному раскрытию взглядов западников мешало то обстоятельство, что дошедшие до нас высказывания были написаны из-за николаевской цензуры «эзоповским языком». По выражению Герцена, весь талант русских писателей направлялся на то, «чтобы скрывать свои мысли».

Тем не менее, имеющиеся материалы свидетельствуют о большом историческом значении их революционизирующих идей.

1

В начале 30-х годов XIX в. из студенческой молодежи Московского университета образовались два кружка: Станкевича и Герцена, — участники которых и составляли основное ядро западников. В то время как первый занимался чисто философскими проблемами, кружок Герцена придавал исключительное значение политическим вопросам. Герцен смотрел на себя как на активного борца за освобождение народа, как на борца, предназначенного «для трибуны, форума, так, как рыба для воды»².

Статьи Белинского и напечатанные в 1836 году в «Телеграф» «Философические письма» Чаадаева (написанные в 1829 году и распространявшиеся до этого в списках) послужили толчком к оформле-

нию западничества как течения. Мерзкая российская действительность, которую Чаадаев подверг резкой критике, привела его к отрицанию наличия каких-либо положительных сторон во всей истории России и к весьма скептической оценке перспектив ее развития. Отсюда его проповедь подражания Западу.

«Письма» Чаадаева явились плодом растерянности и отчаяния, охвативших известную часть западноевропейской и русской интеллигенции после подавления революций 1830 года в Европе. Но несмотря на реакционные выводы Чаадаева (например идеализация католицизма) эти «Письма» пробили брешь в застойной атмосфере фельдфебельского режима Николая I.

«Письма» Чаадаева произвели сильнейшее впечатление на Герцена. Он читал их своим друзьям и перечитывал сам, не веря, что это могло быть опубликовано в России.

Но Герцен пошел дальше Чаадаева. Приняв его критику существовавших в России порядков, Герцен отбросил реакционные выводы Чаадаева. Он отнюдь не собирался «сделаться иезуитским проповедником...» и следовать в этом отношении за Чаадаевым, которого он называл «безумным католиком»³.

Как и Чаадаев, Герцен смотрит на Запад, но не только как на очаг культуры, а и как на колыбель новых, причем прогрессивных общественных отношений. Герцен понимает, что Россия должна встать на путь западноевропейского, т. е. капиталистического, развития. В противовес славянофилам, идеализировавшим допетровские времена и призывавшим возвратиться к ним, западники видели выход для русского народа в дальнейшем прогрессе. История не может двигаться вспять, говорили они. «Все восстановления, все реставрации были всегда маскарадными. Мы видели две: ни легитимисты не возвратились к временам Людовика XIV, ни республиканцы (1830-х годов во Франции. — И. Б.) — к 8 термидора»⁴.

Что привлекало Герцена и Белинского на Западе? Как отвечал на это сам Герцен, их привлекали идеи западноевропейского утопического социализма, которые, по их мнению, вполне гармонизировали со свободным русским народным бытом. Западная эта свобода в России Герцен видел в общине. Освободить общину от «всего папского», от «дикого мяса» можно было лишь с помощью западноевропейской социалистической мысли, которая одна «в состоянии оплодотворить зародыши, дремлющие в патриархальном быту славянском».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 315.

² А. И. Герцен. Собр. соч. Т. III, стр. 29.

³ Там же, стр. 59.

⁴ Там же, стр. 136.

Герцен во время ссылки в Вятку.
С портрета А. Витберга.

Жизнь не баловала Герцена: после университета он попал в тюрьму, а затем в ссылку. Это, по собственному его признанию, закалило его и выработало в нем еще большую ненависть к самодержавному строю, волю к борьбе с ним.

Герцену на протяжении всей его жизни, сначала в «подской» отцовского дома, а затем в ссылке, приходилось непосредственно сталкиваться с тяжелым положением крепостных. Находясь в ссылке, он использовал свое служебное положение для защиты крепостных от произвола помещиков.

Герцен был сторонником полного освобождения крестьян. Поэтому, когда вышел указ об обязанных крестьянах (2 апреля 1842 года), он записал в дневнике от 15 апреля: «Силы обязательной указ не имеет, это предложение тем, кто хочет... остающиеся крестьян мимо улучшится»¹.

Он негодовал по поводу чудовищной эксплуатации крепостных русскими помещиками, сравнивая их с англичанами в Индии, жестоко эксплуатирующими туземное население.

У русского крестьянина, писал Герцен, «развилося чувство собственности, ибо ни

полоса, которую он обрабатывал, ни жена, ни дочери его не принадлежали ему, а всецело зависели от произвола помещика.

12 миллионов крестьян находились на положении рабов: они были вне закона. Крестьянин со своей семьей ежедневно «отыгрывается от голодной смерти», — пишет Герцен.

Свои революционные взгляды Герцен стремился обосновать и теоретически. Когда в 30-х и 40-х годах прошлого века в России получили широкое распространение философские идеи Гегеля, Герцен примкнул к левым гегельянцам, отвергавшим реакционное толкование тезиса гегелевской философии — «Все действительное разумно». Правые последователи Гегеля в России, аргументируя этим тезисом, доказывали разумность существования николаевской деспотии. Герцен усиленно изучал философию Гегеля с целью опровергнуть это положение. Известно, что Белинский одно время разделял мысль Гегеля о необходимости примирения с существующей действительностью. Именно это обстоятельство привело к временному разрыву Герцена с Белинским.

Большую помощь Герцену в деле критики гегелевской философии оказало ознакомление его с философией Фейербаха.

Историческая заслуга Герцена перед философией, как отмечал Ленин, заключается в том, что в гегелевской философии он сумел взять все революционное, что он увидел в ней, как он сам писал, алгебру революции. Больше того, Герцен подошел вплотную к материалистической диалектике, но остановился, однако, перед историческим материализмом.

Последнее обстоятельство и помешало Герцену заметить правильный путь, ведущий к освобождению русского народа, помешало ему найти социальную элиту в грядущей борьбе за свободу.

Герцен, не сумевший правильно понять законы общественного развития, инстинктивно верил, однако, в творческие силы народа. «Странная вещь — два бойца схватились, — говорит Герцен (правительство и дворянство. — И. Б.), — а победа зависит от третьего: к кому он примкнет союзником, тот одолеет, а этот третий — безмолвный народ, немое множество. Он молчит и держится за землю. Только увлекая его в движение, делая из своего дела общее, народное, земское, только отрекаясь от монополии, может дворянство вести серьезную речь с правительством»².

В 1847 году, преследуемый николаевской реакцией, Герцен был вынужден покинуть навсегда Россию. Но, живя за границей, он продолжал оставаться горячим

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. III, р. 24.

² А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 365.

русским патриотом, не переставал болеть за судьбы русского народа.

«Письма из Avenue Maigny», которые он писал для «Современника», сыграли большую роль в деле революционного подъема русской общественной жизни конца 40-х годов прошлого столетия.

В этих письмах Герцен доказывал, что средства производства на Западе должны быть переданы пролетариату. Для русских читателей это означало необходимость уничтожения крепостного права в России.

В произведениях, написанных за границей («С того берега», «Русский народ и социализм»), в редактируемых им журналах «Полярная звезда» и «Колокол» Герцен рассказывал правду о России, клеймил николаевский деспотизм и вел пламенную пропаганду за освобождение крестьян от крепостного ига. Его произведения были первым вольным словом, на котором не лежала печать царской цензуры. Он выступал против Мишле и других европейских писателей и политических деятелей, которые ставили знак тождества между волей русского народа и политикой Николая I. Это происходило оттого, писал Герцен, что они судили о России по ее официальному фасаду. И Герцен, покинувший Россию для того, чтобы «свободное русское слово раздавалось в Европе», рассказывал правду о России, о тех русских, которые приветствовали восстание поляков и революцию в Западной Европе 1848 года.

Передовые слои европейского общества узнавали из уст Герцена, что не русский народ, а Николай I и его камарилья являются душителями европейской революции. Из статей Герцена узнавали о героическом приеме русского народа, не желавшего мириться ни с иноземными завоевателями, ни с отечественными поработителями. Не даром русская полиция установила строжайший надзор за произведениями Герцена, пытаясь не допустить их проникновения в Россию.

Выступая поборником идей западноевропейского социализма, Герцен резко критиковал идеологию западной буржуазии и предостерегал русских от идеализации ее. Это были годы подавления чартистского движения в Англии, годы борьбы демократии против денежной аристократии во Франции. Французская буржуазия 40-х годов XIX века уже успела изрядно похвастаться и сбросить с себя революционное оперение. Буржуазная политическая экономия вступила на путь открытой апологии капиталистической эксплуатации, пытаясь завуалировать противоречия между трудом и капиталом.

Герцен разоблачал лицемерие буржуазной науки, которая утверждала, что нищий

В. Г. Белинский.

пользуется теми же гражданскими правами, что и Ретшильд.

Но, как отмечал Анненков, эти изобличения буржуазии были восприняты отрицательно некоторой частью западников, считавших, что буржуазия в России еще не достаточно окрепла и рано еще ее так резко критиковать.

Белинский, который был за границей и бою убедился в справедливости высказываний Герцена, выступил в его защиту в письме к Боткину, одному из противников этих изобличений. Белинский писал, что статьи Герцена создавались у него на глазах, под живым впечатлением наблюдаемых фактов.

Противоречия тогдашней капиталистической Европы привели Герцена к выводу: «деспотизм или социализм—выбора нет»¹.

2

Белинский, «пейстовый Вискардон», был пламенным борцом за освобождение русского народа, за торжество социалистических идей.

Его следует отнести ко второму поколению русских революционеров-разночинцев.

«Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знамени-

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XIII, стр. 137.

гое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору»¹, — писал Ленин.

Вся жизнь Белинского прошла в тяжелом труде пролетария-литератора.

Еще в своей ранней трагедии «Дмитрий Калинин», написанной в 1831 году, Белинский устами своих героев изобличал самые мрачные стороны крепостного права.

В сентябре 1831 года Белинский был уволен из университета из-за подлости «одного толстого превосходительства», как он сам писал об этом. Очевидно, немалую роль сыграла в его увольнении и написанная им трагедия.

Белинский, как и большинство переломной молодежи 30-х годов, увлекался в эти годы гегелевской философией, но в тот период он некритически воспринимал эту философию, в том числе и гегелевский тезис «Все действительное разумно». Отсюда его временное заблуждение о возможности примирения с существующей действительностью.

Белинский стоял тогда еще на идеалистических позициях и считал, что идея существует вне материи, являясь лишь признаком человеческой мысли. В этот период Белинский призывал примириться с действительностью и приветствовать ее положительные стороны, возлагая даже надежду на правительство в деле освобождения крестьян.

Эти взгляды Белинского были изложены в его статье о Бородинском сражении. Они означали отказ от борьбы с николаевской реакцией, т. е. именно то, чего и добивались царские жандармы. Отсюда большое принципиальное значение борьбы Герцена против этой концепции.

Стремясь наиболее убедительным образом доказать несостоятельность взглядов правых гегельянцев, Герцен усиленно изучал философию Гегеля и сыграл большую роль в деле освобождения Белинского от гегелевского идеализма.

Переезд Белинского в Петербург (1840 год) с его бюрократически-казарменными порядками привел его к отказу от мысли примириться с николаевской действительностью.

Вот как описывает Герцен свою встречу с Белинским после их разрыва на почве политических разногласий: «Ваша взяла. — сказал Белинский, — три — четыре месяца в Петербурге меня лучше убедили, чем все

доводы... С этой минуты и до кончины Белинского мы шли с ним рука в руку»².

Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» также отмечает, что переезд Белинского в Петербург сыграл большую роль в его разочаровании «никлаевской действительностью».

С этого времени Белинский окончательно переходит на позиции Герцена и со всей страстностью своей честной натуры отдается пропаганде новых взглядов.

«Итак, я теперь в новой крайности, — читаем мы в письме Белинского к Боткину, — это идея социализма, которая стала для меня идеею бытия, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания... Все из нея, для нея и к ней. Она вопрос и решение вопроса. Она (для меня) поглотила и историю, и религию, и философию. И потому ею я объясняю теперь жизнь мою, твою и всех, с кем встречался я на пути жизни...»³.

В письме к своей жене Белинский писал, что он готов идти на любые жертвы ради избавления человечества от страданий.

К концу своей жизни Белинский покидает идеалистические позиции и склоняется к материализму Фейербаха. Но еще в начале 40-х годов он твердо становится на тяжелый путь борьбы с царской деспотией. Это нашло свое выражение в защите Белинским «натуральной школы» Гоголя, подвергавшейся нападкам славянофилов за то, что Гоголь высмеивал николаевскую бюрократию. Славянофилы обвиняли Гоголя в том, что он якобы клеветает на русский народ. Белинский отвечал им на это, что только «народ слабый, ничтожный или состарившийся, изживший всю жизнь свою до невозможности идти вперед, любит только хвалить себя и больше всего боится взглянуть на свои раны: он знает, что они смертельны, что его действительность не представляет ему ничего отрадного и что только в обмане самого себя может он находить те ложные утешения, до которых так паки слабые и дряхлые»⁴. Белинский, далее, указывает, что по «Ревизору» читатель не будет судить «о всей русской публике», и если бы не было цензурных тирков, он добавил бы, «а лишь о николаевской бюрократии». Белинский верил в мощь русского народа, верил, что у него достаточно сил, чтобы справиться со всеми угнетателями.

Статьи Белинского выражали мысли, которые, как писал Чернышевский, нельзя

² А. Н. Герцен. Собр. соч. Т. XIII, стр. 20—21.

³ В. Г. Белинский. Собр. соч. Т. IV, стр. 627.

⁴ Там же, стр. 367.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 341.

было вычитать ни в одной книге, ни в одном журнале. Литературно-критические произведения Белинского отличались огромной политической заостренностью, огромным политическим темпераментом. Белинский считал, что литература должна быть реалистична и народна, должна быть «губернантикой общества».

Белинский был путеводной звездой русской демократической литературы. Многие его положения, как отмечал Ленин, сохранили большое принципиальное значение и для литературы XX века.

Раз став на путь борьбы, Белинский уже никогда не уклонялся от него. Когда в 1844 году разгорелась ожесточенная борьба между славянофилами и западниками и когда Герцен писал, что несмотря на политические разногласия можно все-таки сохранить хорошие отношения со славянофилами («*juste milieu*» (золотую середину))¹, Белинский оставался непримирим, и это произвело большое впечатление на Герцена.

В сентябре этого же года Герцен записал в своем дневнике: «Белинский прав: нет мира и света с людьми до того разныма»².

Белинский, как и Герцен, далек был от идеализации всех сторон западноевропейской жизни и резко обрушился на оппортуниста Луи Блана, который не понимал, что буржуазия 1848 года уже потеряла свою былую революционность. В письме к В. П. Анненкову 15—27 февраля 1848 года он пишет: «Читаю теперь романы Вольтера и ежеминутно мысленно плюю в рожу дураку, ослу и скоту Луи Блану»³.

Что же касается России, то, отнюдь не идеализируя буржуазии, Белинский считал, что будущее России зависит от развития промышленности.

Таким образом, Белинский, как и Герцен, обращался к тем идеям Запада, которые могли помочь вконец уничтожить крепостничество в России и свергнуть самодержавие.

Белинский горячо любил свой народ. Он был революционером-демократом, представителем наиболее передовой общественной мысли в России. Тяжелые материальные условия и непосильный труд рано надломил здоровье пламенного борца за свободу и счастье русского народа. Белинский умер в Петербурге 26 мая 1848 года.

Только смерть спасла его от тюрьмы. Командант Петропавловской крепости, встретив однажды Белинского на улице незадолго до его смерти, нагло спросил его: «Когда же к нам? У меня совсем готов

тепленький каземат, так для вас его и берите».

* * *

Герцен и Белинский представляли революционно-демократическое крыло западников. Либерально-буржуазное крыло представлял Грановский. Грановский был профессором истории в Московском университете. Его ученая карьера началась в условиях жесточайшей политической реакции, которой отмечена была вся эпоха царствования Николая I, когда, по выражению Герцена, «одна официальная низость громко говорила», когда «вместо науки преподавали теорию рабства». Грановский превратил университетскую кафедру в политическую трибуну. Его лекции производили огромное впечатление не только на университетскую молодежь, но и на всю общественность Москвы. Аудитория не вмещала всех желающих слушать его; по окончании курса ему была устроена грандиозная оvation.

Но Грановский не был ни социалистом, ни материалистом. Социализм он считал «болезнью века». Последнее обстоятельство было одной из основных причин разногласий между Грановским с одной стороны и Герценом и Белинским — с другой.

Грановский был далек от левого крыла западников и в области философских взглядов: он был идеалистом и договаривался даже до бессмертия души.

В споре с Герценом он однажды заявил: «Личное бессмертие мне необходимо»⁴. Почему же Грановский пользовался такой популярностью?

Потому что он был, по выражению Чернышевского, «истинным сыном своей родины», «просветителем своей нации», потому что в мрачные годы николаевской реакции он не боялся протестовать против феодальной деспотии. Но он был противником насильственных мер борьбы с нею.

На этой почве в 1844 году наметился раскол среди западников. Разногласия между Герценом и Белинским с одной стороны и Грановским — с другой обострились. Большую роль в этом расколе сыграла, как указывает в своих воспоминаниях Анненков, книга Фейербаха «Сущность христианства». Герцен из материалистических положений Фейербаха делал практические революционные выводы. Это шло вразрез с идеалистическими взглядами Грановского, который был противником революционных преобразований. Он старался, как и всякий либеральный буржуа, пройти мимо различных социальных вопросов, а с этим не хотели мириться Герцен и Белинский.

⁴ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XIII, стр. 191.

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. III, стр. 327—328.

² Там же, стр. 351.

³ В. Г. Белинский. Собр. соч. Т. IV, стр. 666.

Разногласия между революционно-демократическим крылом западников, возглавляемым Белинским и Герценом, и либерально-буржуазным во главе с Грановским имели глубоко принципиальное значение и неминуемо должны были привести к расколу.

3

Ближайшими предшественниками славянофилов и по времени и по взглядам были сторонники так называемой «официальной народности» — публицист Шевырев и историк Погодин.

Преимущество взглядов славянофилов особенно важно подчеркнуть для понимания всей реакционной сущности славянофильства. Отношение и славянофилов и «официальной народности» к уваровской «троице»: «самодержавие, православие и народность» — было совершенно одинаковым. Такая общность взглядов объясняется тем, что как охранительная теория министра народного просвещения Уварова, так и теория славянофильства «об истинно мирном развитии России» являлись реакцией на развивающуюся классовую борьбу в Западной Европе и были направлены на то, чтобы отгородить Россию китайской стеной от приходивших в движение масс Западной Европы.

Уваров в своем отчете об обследовании Московского университета от 4 декабря 1832 года предлагал для борьбы с революционными идеями среди учащейся молодежи проповедывать «истинно русские охранительные начала Православия, Самодержавия и Народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего отечества»¹.

Взгляды основных теоретиков «официальной народности» — Шевырева и Погодина — вполне совпадали со взглядами славянофилов и одобрялись последними. Они вместе сотрудничали в «Москвитянине» — органе славянофилов.

В первой книге «Москвитянина» за 1841 год была напечатана статья С. П. Шевырева «Взгляд русского на образование Европы»; в ней он выступил противником сближения России с Западной Европой, которая, как он говорил, заражена ядом революции. Он писал, что «Запад египет», и сравнивал его с «опасно большим человеком».

Статья Шевырева встретила одобрение Уварова; похвалил ее и Хомяков, наиболее популярный представитель славянофильства, назвав ее «славной». Таким образом.

по основному вопросу борьбы между западниками и славянофилами — вопросу об отношении к западноевропейской революции — между славянофилами и Шевыревым не было разногласий.

Западники же встретили с возмущением статью Шевырева. Когда в «Московских ведомостях» Ф. И. Глинка поместил хвалебный отзыв об этой статье, Белинский написал, что «это худа на науку, на искусство, на все живое, человеческое, на самый прогресс человечества»².

Другой идеолог «официальной народности», Погодин, заслужил похвалу от Уварова в 1832 году своей вступительной лекцией к курсу русской истории, в которой он говорил, что незачем заимствовать у Запада, если «свои плоды сладки», а «своими мзлами» в это время была николаевская реакция. Как и славянофил К. Аксаков, Погодин утверждал, что русская история в отличие от западноевропейской не знает внутренней борьбы.

Наиболее полно идеалистические взгляды славянофилов на историю были выражены К. Аксаковым. По его мнению, движущей пружиной русской истории является «мысль, которая всюду присутствует, но которая медленно совершает ход свой»³.

Таким образом, по Аксакову, история есть не что иное, как движение мысли, или, как выражался Гегель, движение «абсолютного духа».

Славянофилы отрицали классовую борьбу в русской истории и считали русское государство изысканным образованием, одинаково охраняющим интересы всех слоев населения.

Аксаков пытался обосновать свою теорию отсутствия классовой борьбы в России, опираясь на исследование истории в России. «Не брань, не вражда, как это было у других народов, вследствие завоевания, а мир вследствие добровольного призвания варягов»⁴, — вот что характерно, по его мнению, для развития России. Аксаков соглашается с традиционной легендой о добровольном призвании Рюрика и видит в этом событии первый акт установления мирных взаимоотношений между «Землей и Государством».

Славянофилы воспевали смирение как черту, якобы присущую характеру русских. Известно, что утверждение это отнюдь не соответствует исторической действительности. Достаточно вспомнить борьбу русских с кочевниками, разгром немцев на льду Чудского озера (1242 г.), разгром татар на Куликовом поле (1380 г.), борьбу с поль-

² Цитируется по Плеханову. Соч. Т. XXIII, стр. 48.

³ К. Аксаков. Собр. соч. Т. I, стр. 1. 1861.

⁴ Там же, стр. 4.

¹ Цитируется по книге Лемке «Николаевские жандармы и литература 1826—1855 годов», стр. 83.

скими захватчиками (1605—1612 гг.), разгром шведов под Полтавой, разгром Наполеона (1812 г.), чтобы стала ясной вся несостоятельность этих, с позволения сказать, теорий. Русский народ никогда не мирился ни с внешними, ни с внутренними поработителями: смерды Киевской Руси не раз восставали против своих угнетателей (1068 г., 1113 г. и т. д.), жители Суздальского княжества также боролись со своими эксплуататорами (1024 и 1071 гг.). Болотников, Разин, Пугачев поднимали крестьян на борьбу против помещиков и крепостничества.

Гармония между «Государством и Землей», по мнению славянофилов, была нарушена Петром I. Основной грех Петра I заключался, по их утверждению, в том, что он «из могучей земли, могучей более всего верою и внутренней жизнью, смиреннцем и типичною... захотел образовать могущество и славу... захотел втолкнуть Русь на путь ложный и опасный...»¹.

Славянофилы не понимали, вернее, не хотели понять, что эволютика Петра I не была плодом его фантазии, что она была обусловлена всем ходом экономического и культурного развития России и была поэтому прогрессивной.

Западники со всей решительностью выступали против идеализации славянофилами допетровских времен. Герцен писал, что в России крепостное право было уже в XVI веке, а при Петре оно лишь продолжало развиваться.

«Нам не к чему возвращаться. Государственная жизнь допетровской России была уродлива, бедна, дика, а к ней-то и хотели славяне возвратиться»².

Борьбу против Запада Герцен называл борьбой против свободы и цивилизации. Белинский саркастически высмеивал славянофилов за их попытку повернуть вспять колесо истории. Предположение, что история может двигаться назад, писал он, равносильно попытке заставить «за весной следовать зиме, а за осенью лето»³.

Белинский подчеркивал, что не нужно ограничиваться критикой недостатков, порожденных послепетровской эпохой, а «гораздо лучше, признавши неотразимую и неизменную действительность существующего, действовать на его основании, руководствуясь разумом и здравым смыслом, а не маниловскими фантазиями»⁴. Таким образом, Белинский выдвигал необходимость и неизбежность рево-

люционного изменения существующего строя, против чего как раз и боролись славянофилы. Их идея о самобытном развитии России нужна была им именно для того, чтобы доказать, что у России есть другой, не революционный путь исторического развития, а именно возвращение к старине.

Славянофилы, будучи противниками республики, считали, что самодержавие есть самая идеальная форма государственности, что оно присуще России с момента возникновения русского государства, что оно идеально гармонирует с интересами народа и что республика есть «нравственное зло». Народ, утверждали они, никогда не противоречил самодержавию. Поэтому, по мнению славянофилов, конституционное устройство-гарантия было бы даже вредно для России, ибо «гарантия» присуща тому обществу, где господствует «зло»⁵.

Нужно бороться, по мнению Аксакова, со всеми западными влияниями, т. е. со всеми революционными идеями, овладевающими умами русского общества. В этом заключался весь смысл славянофильства. Ради этого они прибегали к фальсификации русской истории, стремились доказать, что русскому народу чужда идея республиканизма уже с древнейших времен.

Краеугольным камнем в теории славянофилов была также идеализация православия, что опять-таки сильно сближало их с теоретиками «официальной народности».

Герцен совершенно правильно считал, что упор на православие есть не что иное, как восхваление помазанника божия, «новое подчинение совести раболопной византийской церкви»⁶.

Взгляды славянофилов были особенно вредны потому, что, как отмечал Герцен, славянофилы были не только «доктринерской», но и «правительственной партией», что они играли на «верноподданнической лире» в то время, когда нужно было призывать народ к борьбе с царизмом. Свои верноподданнические чувства и свои апелляции к «царю-батюшке» славянофилы мотивировали тем, что такое поведение облегчает им борьбу с аристократией, что, прячась за Николая I, будто бы легче говорить правду.

Пользуясь возможностью высказывать свои взгляды с полного одобрения правительства, славянофилы стремились сохранить цензуру, ограничивавшую западников. Когда Погодин в 1848 году хотел обратиться к Николаю I с адресом о смягчении цензуры, славянофил М. Киреевский его уси-

¹ К. Аксаков. Собр. соч. Т. I, стр. 23. 1861.

² А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XIII, стр. 134.

³ В. Г. Белинский. Собр. соч. Т. IV, стр. 282.

⁴ Там же (подчеркнуто мною.— И. Б.).

⁵ См. К. Аксаков. Собр. соч. Т. I, стр. 12.

⁶ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XIII, стр. 120.

ленно от этого отговаривал, заявляя, что сейчас не время для свободы печати.

В своем стремлении во что бы то ни стало отгородиться от проникающих с Запада революционных идей, ослабить влияние посетителей этих идей славянофилы прибегали к самым гнусным методам борьбы.

Так, поэт Языков из лагеря славянофилов открыто встал на путь предательства западников. Его пьеса «Не наши» и послание Чаадаеву от 25 декабря 1844 года ходили в списках и явились ценным материалом для III отделения.

В пьесе «Не наши» он обвинял западников в измене отечеству и делал прозрачные намеки на Герцена, Белинского и Грановского.

От пасквилей Языкова был вынужден отмежеваться даже Аксаков.

Такое отношение к западникам было свойственно не только Языкову, но и многим другим славянофилам, а также органу славянофилов — «Москвитяину». Герцен называл этих людей «образованными шпионами».

О «народолюбии» славянофилов можно судить по их отношению к крестьянскому вопросу. Если славянофилы поднимали вопрос о крепостном праве, то причиной этого были не их убеждения, а немалый ход экономического развития страны, на который также при желании нельзя было дольше закрывать глаза. Сами славянофилы, в большинстве своем помещики-крепостники, в своих имениях жестоко эксплуатировали крестьян. Некоторые из них уже пытались применять в своих усадьбах капиталистические методы ведения хозяйства, которые на практике доказывали свое превосходство над прежними, феодальными методами эксплуатации.

Но выдвигавшая славянофилами программа крестьянской реформы была крайне умеренной. Хомяков в 1842 году выступал как противник специальных законов, определяющих повинности крестьян, на том основании, что среди помещиков найдется много расчетливых и хороших людей, которые сумеют договориться с крестьянами и без специальных законов.

Из 78 имений того уезда, где находилось имение Хомякова, лишь в 12 имениях душевой надел был ниже чем у него; в большинстве же имений этого уезда крестьянский надел превышал в 2—2,5 раза надел в имении Хомякова. То же самое можно сказать и о денежных повинностях в его имении, которые взымались весьма сурово. Хомяков предлагал в случае отмены крепостного права применять при взимании выкупных платежей чрезвычайно строгие меры, вплоть до конфискации имущества, продажи земли и высылки в Сибирь.

Не лучше было положение крестьян и в поместьях Комшелева, Киреевского и других славянофилов.

Если судить о взглядах славянофилов на крепостное право не по их разглазительствованиям, а по поступкам и позиции, занятой ими в вопросе об отмене крепостного права, то становится совершенно очевидной их крайняя реакционность. Много поведения от крепостников и нельзя было ожидать. «...Прихлебателям и прижимальщикам крепостников-помещиков, пошам, подъячим, чиновникам из тоголевских типов, «интеллигентам», ненавидящим Белинского, тоже было «трудно» расстаться с крепостным правом»¹, — писал Ленин.

Эти ленинские строки можно полностью отнести к славянофилам.

После революции 1848 года в Европе славянофилы окончательно высказались против освобождения крестьян. А после реформы 1861 года начинается распад славянофильства.

* * *

В начале 50-х годов фактически перестало существовать течение западников. В 1847 году уехал за границу Герцен, а в 1848 году умер Белинский.

После июльских дней 1848 года в Париже наступил, как отмечал Ленин, духовный крах Герцена. Это станет понятным, если вспомнить, что «революционность буржуазной демократии уже умерла (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела»².

Однако, говорит Ленин, «у Герцена скептицизм был формой перехода от плюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата»³.

За год до своей смерти, в 1869 году, Герцен порвал свою до сих пор тесную связь с анархистом Бакуниным. И хотя в это время он еще не освободился окончательно от идеи утопического социализма, тем не менее, как подчеркивает Ленин, он повернул не к либерализму, а к интернационалу, «к тому Интернационалу, которым руководил Маркс, — к тому Интернационалу, который начал «с о б и р а т ь п о л к и» пролетариата»⁴.

Но несмотря на то, что взгляды Герцена на возможность перехода к социализму через общину являлись реакционной утопией, он не переставал быть революционером-демократом.

После кровавого подавления безденского восстания крестьян, которое было реак-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 162.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 465.

³ Там же.

⁴ Там же.

щей на грабительскую реформу 1861 года. Герцен на страницах «Колокола» писал, обращаясь ко всему русскому крестьянству, что оно должно презирать «духовных пастырей», поставленных над ним петербургским синодом и немецким царем.

Когда либерал Кавелин приветствовал арест Чернышевского, Герцен резко выступил против него: «...люди-трава, люди-слизняки говорят, что не следует бранить эту шайку разбойников и негодяев, которая управляет нами»¹.

Герцен в «Колоколе» выступил и против либерала И. С. Тургенева, одобрявшего подавление польского восстания 1863—1864 годов, называя его «седовласой Магдалиной мужского рода». На этой почве произошел разрыв между ним и Тургеневым. Герцен возмущался и поведением славянофилов, сочувственно относившихся к подавлению польского восстания, говоря о славянофильстве, что «оно как-то всегда противно пахивало ладаном с рясой, а теперь еще противнее выпачкалось в кровь»².

Герцен был одним из немногих, кто приветствовал польскую революцию. Этим он, по выражению Ленина, «спас честь русской демократии».

Революционная агитация Герцена была подхвачена и расширена революционерами-разночинцами, в первую очередь Чернышевским.

Ленин считал Герцена и Белинского наряду с Чернышевским «предшественниками русской социал-демократии».

Герцен и Белинский были посетителями передовых идей своего времени. Они горячо любили русский народ и свою родину и ненавидели «истинно-русских» Биронов, Минихов, Бенкендорфов и других, выпячивавших свой «квасной патриотизм» и презиравших русский народ, русский язык. «Протестация, отрицание, ненависть к родине, если хотите, имеют совсем иной смысл, чем равнодушная чуждость, — писал Герцен. — Байрон, бичуя английскую жизнь, бегая от Англии, как от чумы, оставался типическим англичанином. Гейне, старавшийся из озлобления за гнусное политическое состояние Германии офранцузиться, оставался истым немцем»³.

¹ Цитируется по Ленину. Соч. Т. XV, стр. 466—467.

² А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XVII, стр. 1.

Герцен много скорбел о том, что ему пришлось покинуть свою родину, но он не желал быть, как он говорил, «немым и праздным свидетелем» угнетения своего народа. Белинский не менее любил русский народ и верил в его будущее. «Это (народ. — И. Б.) пока «эмбрион», — писал он Боткину, — который должен развиваться в гиганта».

Ошибки западников заключались в том, что они не верили в активную силу самого народа, но заслуга их в том, что они сумели «противопоставить нашу народность против онемеченного правительства и своих ренегатов»⁴.

Историческая заслуга западников заключается в том, что они, как подчеркивал Ленин, внимательно следили за всем новым, что появлялось в области революционной теории в Европе, и пропагандировали свои идеи несмотря на все преследования николаевской реакции.

Слова Ленина о большинстве представителей русской литературы 1860-х годов можно полностью отнести к Герцену и Белинскому. Они дают замечательно глубокую характеристику западников и вскрывают их историческое значение.

Просветитель «...одушевлен горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической социальной и юридической области. Это первая характерная черта «просветителя». Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям, — горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта «просветителя» это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян (которые еще не были вполне освобождены или только освобождались в эпоху просветителей), искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому»⁵.

Борьба западников со славянофилами была по существу борьбой за интересы народа, за полную отмену крепостного права, за просвещение народных масс. В этом историческая заслуга западников.

³ А. И. Герцен. Собр. соч. Т. XIII, стр. 29—30.

⁴ Там же, стр. 121.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 314.

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Б. Волков

О ТОЧНОСТИ В ХРОНОЛОГИИ

Рассматривая историческую литературу по целому ряду вопросов, приходится отметить, что с хронологией нередко дело обстоит неблагоприятно. Хронологические даты, приводимые разными авторами по отдельным историческим событиям, не совпадают друг с другом. Одно и то же историческое событие разные авторы относят к разным годам. Причем, приводя свои даты, отличающиеся от тех, которые помещены, например, в учебнике по истории народов СССР под редакцией профессора А. Шестакова, авторы не делают никаких оговорок и пояснений, откуда они берут свои цифры. Это расхождение в цифрах вызывает естественное недоумение учащихся и может поставить в тупик и самого учителя, в особенности молодого и недостаточно опытного. Для примера рассмотрим несколько таких хронологических расхождений.

Когда произошло объединение Галицко-Волынского княжества князем Романом Мстиславичем? Профессор Шестаков называет 1198 год. В «Комсомольском пропагандисте и агитаторе» (№ 12, стр. 3), в статье «Разграбление Киевской Руси и образование новых княжеств», профессор Шестаков пишет: «В 1198 году Роман объединил Галицкое княжество с Волынью». Тот же год — 1198 — указан и в хрестоматии по истории СССР Лебедева и других (т. I, стр. 391. Москва. 1937): «1198—1205 гг. — объединение Волыньско-Галицкой земли под властью Романа Мстиславича».

А у академика Грекова в его статье «Татарское нашествие», напечатанной в «Историческом журнале» № 6 за 1937 год, на стр. 51, указан другой год для этого события, а именно — 1199. Этот же год — 1199 — находим и в учебнике русской истории профессора Платонова (стр. 83. 1918): «Галицким княжением овладел волынский князь Роман Мстиславич в 1199 году и, таким образом, Волынь и Галич соединились в одно значительное государство».

Вот другой, еще более странный факт: время основания Нижнего Новгорода (теперь города Горького) Греков относит к 1221 году. Так, в той же статье о татарском нашествии (см. «Исторический журнал» № 6 за 1937 год, стр. 48) мы читаем: «В 1221 году на месте разрушенной мордовской крепости был построен город Нижний (теперешний город Горький) князем Юрием Всеволодовичем».

А в хрестоматии по истории СССР Лебедева и др., в статье «Покорение Мордвы» (т. I, стр. 135), приводится отрывок из Нижегородской летописи: «В лето 6720-м году (т. е. в 1212 году) великий князь Юрий Всеволодович заложил град на устье р. Оки и нарече имя ему Новоград Нижний». В хронологической таблице по истории СССР, приведенной в той же хрестоматии, на стр. 392, сами авторы указывают уже не 1212 год, а 1221. В статье В. Галкина «Владимири-Суздальское княжество», напечатанной в «Историческом журнале» № 1 за 1938 год, сообщается: «В 1221 г. князь Юрий заложил град на устье р. Оки и назвал его Новгородом» (стр. 73). А в учебнике под редакцией проф. Шестакова, на стр. 24, читаем: «Всеволод распространил свою власть и на Киев. Он воевал с болгарами и мордвой на Волге и основал город Нижний Новгород (теперь город Горький)». Здесь и основатель другой: не Юрий Всеволодович, а сам Всеволод, его отец (1177—1212 годы).

Спрашивается: чему же верить?

Также невозможно точно установить, когда княжил Всеволод Юрьевич Большое Гнездо. По хрестоматии Лебедева (стр. 391), а также по профессору Шестакову (см. «Комсомольский пропагандист и агитатор» № 12 за 1938 год, стр. 5), Всеволод княжил во Владимире с 1177 по 1212 год. А по Грекову, время княжения Всеволода—1176—1212 годы (см. «Исторический журнал» № 6 за 1937 год, стр. 48).

Битва на реке Калке татар с половцами и русскими была в 1224 году. Так, в учебнике под редакцией профессора Шестакова, на стр. 26, мы читаем: «Покорив все народы Кавказа, монгольская армия в 1224 году на р. Калке разбила соединенные силы славянских князей и половцев».

Но тот же профессор Шестаков в своей статье «Восточная Европа под властью монголов», помещенной в «Комсомольском пропагандисте и агитаторе» № 14 за 1938 год, пишет: «Бой на р. Калке, по данным А. Якубовского, произошел не в 1224 г., как об этом указывает историк Соловьев,

а в 1223 г. В подтверждение своего заключения А. Якубовский ссылается на точные источники». В хрестоматии Лебедева по истории СССР (т. I, стр. 392) читаем, что битва на реке Калке произошла в 1224 году; в подстрочном примечании сказано: «...устанавливается статьей Салтыкова «Хронология битвы при Калке». А академик Греков без каких-либо примечаний и пояснений называет год битвы на реке Калке 1223. «В 1223 г., — пишет он, — часть войска Чингис-хана встретилась на р. Калке с русскими дружинами и половцами» («Исторический журнал» № 6 за 1937 год, стр. 55). Спрашивается: когда же точно была битва на реке Калке?

Когда была завоевана Сибирь Ермаком? У Платонова в учебнике русской истории издания 1918 года, в хронологической таблице (стр. 420) и в тексте (стр. 171) указан 1582 год; в учебнике профессора Шестакова, в хронологической таблице (стр. 217) и в тексте (стр. 42), называется 1581 год; в хрестоматии Лебедева, на стр. 397, указывается тот же, 1581 год — сентябрь «...начало похода Ермака на Сибирь». А у Соловьева в учебной книге русской истории (стр. 174. 1863) указаны оба года завоевания Сибири, т. е. 1581 — осень и 1582 — лето.

Когда Псков добился своей независимости от Новгорода? У профессора Шестакова (см. «Комсомольский пропагандист и агитатор» № 12 за 1938 год, стр. 5) читаем: «По Болотовскому договору 1347 года новгородцы отказались от права призывать псковичей на суд и назначать во Псков посадников. Псков стал «младшим братом Новгорода». Тот же, 1347 год Болотовского договора указан и в хрестоматии Лебедева (стр. 393). А у Платонова в учебнике, на стр. 72, написано: «...в 1348 году Псков добился независимости».

Когда произошла Доростольская битва Святослава I с Цимисхием? По статье Лебедева «Войны Святослава I» (см. «Исторический журнал» № 5 за 1938 год, стр. 59), эта битва произошла 22 июля 971 года. Профессор Шестаков в статье «Образование Киевского государства» (см. «Комсомольский пропагандист и агитатор» № 9 за 1938 год, стр. 7) называет другую дату — 28 июля 971 года.

Далее, у Лебедева на стр. 56 читаем: «Вслед за передовым 30-тысячным отрядом Цимисхия в Болгарию двинулась и остальная византийская армия с осадными машинами».

А у Шестакова на стр. 7: «Затем Цимисхий двинул 300-тысячный отряд в Болгарию на Святослава. За ними шла остальная армия Цимисхия».

Очевидно, эту разницу в 10 раз надо отнести за счет газетной опечатки (к сожалению, в дальнейших номерах не огороченной). Той же небрежностью газеты можно объяснить разницу в 400 лет относительно времени восстания Савмака в Боспорском царстве. У профессора Шестакова в статье «Наша родина в далеком прошлом» («Комсомольский пропагандист и агитатор» № 7 за 1938 год, стр. 5) читаем: «Здесь необходимо выделить восстание Савмака в конце II века до нашей эры, когда рабам под руководством Савмака удалось захватить власть в Боспорском царстве». А немного ниже, в той же колонке, дан рисунок монеты Боспорского царства с изображением вождя рабов Савмака; в скобках написано: «Конец II века нашей эры».

Спрашивается, когда же было восстание Савмака: в конце II века нашей эры или до нашей эры?

В хрестоматии Лебедева по истории СССР (т. I, в хронологической таблице, стр. 388) мы узнаем: «...конец II века до нашей эры. — Восстание скифских рабов Босфорской державы под предводительством Савмака».

Очевидно, опять-таки небрежностью газеты нужно объяснить и другие расхождения в датах, касающихся времени первой польской интервенции Киевского государства.

В № 3 «Комсомольского агитатора и пропагандиста» за 1938 год, на стр. 4, профессор Шестаков в статье «Об изучении истории» пишет: «В киевском государстве в начале XII века произошла первая польская интервенция. Поляками был захвачен Киев, и их король Болеслав обосновался в нем, как в своем городе». А в № 9 за 1938 год той же газеты, в статье «Образование киевского государства» профессора Шестакова, на стр. 7, читаем: «В 1019 году после смерти князя Владимира поляки, использовав междоусобицу киевских князей, напали на Киев и захватили его», т. е. здесь эта первая польская интервенция отнесена к началу XI века. Разница на 100 лет...

Мы хотим точно знать, когда был учрежден Тбилисский комитет РСДРП. В статье М. Шачнева «Борьба ленинской «Искры» за партию», напечатанной в «Комсомольском пропагандисте и агитаторе», в № 4 за 1938 год, на стр. 4, мы читаем: «В 1900 г. учреждается Тбилисский комитет РСДРП». А у тов. Берия в статье «К вопросу о большевистских организациях в Закавказье», напечатанной в «Большевике» № 14 от 31 июля 1935 года, на стр. 63, указано: «Политическая, организаторская работа центральной Тифлисской

партийной группы в 1901 году завершается организацией Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления». Опять расхождение.

Итак, у разных авторов об одном и том же событии разные цифры.

В свое время тов. Н. Минаев, преподаватель географии, писал в «Известиях ВЦИК» за 1935 год (в одном из февральских номеров), в статье «О географической карте и педантизме»: «Вы хотите точно знать размер территории Советского Союза. Вы открываете учебники по географии и официальные справочники. Что же вы там находите? Цифры скачут и пляшут». И, далее, он приводит ряд примеров, как разные авторы по-разному определяют в своих статьях размер территории Советского Союза, допуская отклонения в десятки тысяч километров, т. е. разницу, превосходящую территорию Бельгии (она равна 30 тысячам квадратных километров).

К сожалению, цифры скачут не в одной географии. Это надо сказать и относительно истории.

Вы хотите знать, с какой армией вторгся Наполеон в 1812 году в Россию?

У профессора Шестакова в учебнике, на стр. 81, мы читаем: «Наполеон с огромным войском, более чем в 500 тысяч человек, напал на Россию летом 1812 года». У Барера («Исторический журнал» № 8 за 1937 год, стр. 46) мы видим другие данные: «...французская армия состояла из 400 тысяч человек, 2 тыс. орудий и 200 тысяч лошадей». У Левицкого в

статье «Война 1812 года», напечатанной в «Большевике» № 18 за 1937 год, написано: «Вечером 23 июня 1812 года полумиллионная армия Наполеона начала переправу через реку Неман», а на стр. 43 этот же автор сообщает: «...только малая численность русской армии, выставленной против перешедшей Неман 400 тыс. армии Наполеона, вынудила русское командование начать войну отступлением в глубь страны».

Таковы примеры путаницы в хронологических датах и цифрах по истории. Число этих примеров при желании можно было бы увеличить. Но и сказанного, думается, достаточно, для того чтобы сделать вывод о небрежном отношении к хронологии в наших исторических статьях и пособиях, предназначенных для пользования учащим и учащимся.

Такой разницей в цифрах вносит естественную сумятицу в сознание читателя и не дает возможности требовать от учащихся точного знания хронологии.

Конечно, не все события имеют точно установленную дату: для некоторых событий далекого прошлого приходится указывать лишь приблизительную дату, что они произошли примерно в начале или конце такого-то века или около такого-то года. Но такие случаи обычно оговариваются в исторических работах. Когда же без всяких оговорок встречаешь у разных авторов разные даты относительно одного и того же исторического явления, получается законное недоумение и даже досада: как быть, какую цифру брать, какой дате верить?

По существу поставленных тов. Волковым вопросов редакция обратилась к профессору В. И. Пичета, от которого она и получила нижепомещаемые разъяснения

ОТВЕТ ПРОФЕССОРА В. И. ПИЧЕТА

Поднятый тов. Волковым вопрос о точности и единстве хронологических дат очень важен и своевременно поставлен. Надо констатировать величайшую в этом отношении путаницу. Количество примеров, приведенных тов. Волковым, можно увеличить во много раз. Следует признать, что авторы статей до сих пор не придавали особенного значения точности хронологических дат. Составление точной, выверенной хронологии — очередная задача советской исторической науки. Можно надеяться, что Институт истории Академии наук СССР, подготовляющий к печати трехтомник — учебник для исторических вузов — и семитомник по «Истории СССР», вынустит в результате своих работ и полную, исчерпывающую хронологию. На этот путь уже

встал Институт истории Академии наук УССР, опубликовав недавно первый выпуск «Хронологии «Истории Украины» — труд, потребовавший от работников Института большой и напряженной работы.

Ошибки и неточности в хронологических датах часто происходят от того, что авторы статей берут даты из вторых рук, не проверяя их по соответствующим источникам. Кроме того хронология представляет собой вспомогательную дисциплину, без которой обойтись не может ни один из историков, а между тем вспомогательные исторические науки, как палеогеография, нумизматика, хронология и др., до последнего времени были у нас заброшены. Необходимость их возрождения диктуется общим подъемом интереса к историческому знанию.

Нужна большая научная работа над хронологией, над точным установлением хронологических дат, и чем скорее это будет сделано, тем лучше для работников исторического фронта.

Установление хронологических дат начиная с XVIII века не вызывает никаких затруднений. Петр I ввел январский год и простое и ясное летосчисление, принятое в Риме со времен Дионисия Малого. Законодательные акты и другие правительственные документы имеют свою точную хронологическую дату. Но даже в этом случае наши хронологические данные далеко не точны.

Всякого рода документы и важные правительственные акты могут и должны быть совершенно точно датированы. Нельзя сказать, что «Жалованные грамоты дворянству» были опубликованы в 1785 году: обязательно надо прибавить: 21 апреля; «Учреждение о губерниях» было опубликовано не в 1775 году, а 7 ноября 1775 года, и т. д. При изучении хода таких крестьянских движений, как например Степана Разина, Емельяна Пугачева, должна соблюдаться максимальная точность дат. Иногда в статьях встречаются такие выражения: в июне Наполеон перешел Неман. Между тем надо указать и день начала этого перехода.

Исчисление хронологических дат до времени Петра I встречает ряд затруднений. До XV века на Руси существовало два счета времени: по одному—год начинался с 1 сентября, а по другому—с 1 марта. С конца XV века мартовский год был вытеснен сентябрьским, благодаря чему исчисление хронологических дат становится совершенно точным. Но определение дат до конца XV века встречает немало затруднений. Можно исчислить год по сентябрьскому счету, тогда как летописец вел счет по мартовскому счету и наоборот. В данном случае расхождение в датах неизбежно. Помимо этого в наших древнейших летописных сводах—Лаврентьевском (XIV век) и Ипатьевском (XV век)—имеется необъяснимое расхождение в датах. Это расхождение попадает в исторические труды, если автор отдает предпочтение одному своду перед другим. Вот тут-то и нужны специалисты по хронологии, которые должны дать научно обоснованные хронологические даты. Тогда и будет создано единство хронологии и не будет никаких расхождений в датах.

Тов. Волков приводит ряд данных о разногласиях в хронологических датах в опубликованных работах. Какие же даты надо признать? Например, с какого времени началась борьба Романа Волынского за галицкий престол? П. А. Иванов в своей работе «Исторические судьбы Волынской зем-

ли» (1885 год) указывает дату 1198—год смерти Владимира Галицкого, основываясь на Ипатьевской летописи. М. Смирнов (1866 год) принимает дату 1199 год. Ее («Судьбы Червоного или Галицкой Руси») следует считать более точной, она подтверждается также и данными польского хрониста Кадлубека.

Год основания Нижнего Новгорода точно указан в Лаврентьевской летописи (XIV век), где сказано: «Того же лета (6729) Великий князь Юрий сын Всеволодов заложил град на усть Оки и нарече имя ему Новгород». Следовательно, основание П.-Новгорода надо отнести к 1221 году. Нижегородская летопись приводит другую дату—6720 (1212), но она была составлена в XVII веке, и следует отдать предпочтение более раннему свидетельству. Как видно из приведенного текста, утверждение, будто основателем П.-Новгорода был князь Всеволод, надо признать ошибочным.

С какого времени стал княжить Всеволод Большое Гнездо: с 1177 или 1176 года? Нам кажется, что дата 1177 будет более точной. В 1176 году братья Андрея Боголюбского Михаил и Всеволод вышли победителями из борьбы с Мстиславом и Ярополком Ростиславовичами. Князь Михаил стал княжить во Владимире, но, по данным Лаврентьевской летописи, «престольная в лето 6685 (1177 год) володимерцы вышедше перед Золотыя ворота целоваша крест».

Битву на реке Калке надо датировать 1223 годом. Эта дата основывается на данных восточных источников. Лаврентьевская летопись также датирует битву на реке Калке 1223 годом, так что эта дата не вызывает сомнений.

К какому времени относится начало похода Ермака: к 1581 или 1582 году? Первый автор «Истории Сибири», Миллер, относит начало похода Ермака на Сибирь к октябрю 1581 года, основываясь на данных Ремезовской летописи. Атаман Иван Кольцо отправился из Сибири в Москву с извещением о завоевании Сибири 22 декабря 1581 года (Миллер «История Сибири». Т. I, стр. 236. 1936). Дата Соловьева явно ошибочна.

Когда Псков стал независим от Новгорода и стал «младшим братом» Новгорода: в 1347 или 1348 году? Вопрос спорный. Отдельные летописные списки указывают 1347—1348 годы. Новгородские летописи датируют это событие 1347 годом, и эту дату предпочтительнее признать правильной.

Когда происходила Доростольская битва Святослава: 22 или 28 июля 971 года? Если судить по данным византийских источников—Льва Диакона,—то битва Святослава с Иваном Цимисхием произошла

22 июля 971 года. Относительно количества войска Цимисхия Лев Диакон пишет следующее: «Первый пустился в путь с полком бессмертных своих воинов... за ним следовали гоплиты... числом до 15 т и тринадцать тысяч всадников. Прочее войско с обозом, с осадными орудиями шло сзади тихим шагом».

Можно считать, что основное ядро войска не превышало 30 тысяч человек. Численность остального войска неизвестна. Едва ли оно было больше основного. Совершенно верно, что отнесение похода Болеслава на Руси (1019 год) к XIII веку — явно типографская опечатка. Восстание Савмака можно датировать очень приблизительно. В данном случае возможны боль-

шие расхождения. Думаю, что датировка восстания концом II и началом I века до нашей эры будет наиболее точной. Определение даты восстания II веком нашей эры — явно типографская опечатка: пропущено слово «до», что может ввести читателя в заблуждение.

Я постарался дать ответ почти на все вопросы, поднятые тов. Волковым, исходя из имеющихся источников. В заключение считаю необходимым еще раз подчеркнуть всю важность ликвидации подобного рода хронологических разногласий. Советским историкам предстоит большая работа над составлением точной хронологии.

Проф. В. ПИЧЕТА

Д. Ефимов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКЕ ПО ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ XII—XIII ВЕКОВ

Давая в 8-м классе урок по истории на тему «Германия XII—XIII веков и западные славяне», я хотел методически правильно и образно показать героическую борьбу русского народа против немецких захватчиков — «псов-рыцарей». На этих примерах исторического прошлого я стремился воспитать у учащихся, с одной стороны, чувство возмущения «крестоносной сволочью» (Маркс) и достойными ее «наследниками» — современными германскими фашистами, — с другой — чувство советского патриотизма, неотделимого от пролетарского интернационализма, чувство любви и преданности к нашей великой социалистической родине.

Как раз тогда, когда мне нужно было давать урок на эту тему, германские фашисты предъявили свои наглые требования Чехословакии. Учащиеся с большим интересом следили за разворачивающимися событиями. В целях политического воспитания учащихся я решил при изложении учебного материала использовать вопросы современности. После того как были сделаны общие выводы, я продолжал беседу с учащимися, во время которой я дал им характеристику фашистского режима в Германии (используя при этом кинокартину «Профессор Мамлок») — режима беспредевной войны против собственного народа, режима грубейшей диктатуры фашистского сапога и мракобесия. Я напомнил учащимся слова товарища Сталина о том, что фашистская Германия является главным

очагом военной опасности на Западе. Учащиеся сами с негодованием рассказывали о зверском терроре фашистов против героической коммунистической партии, о фашистской интервенции в Испании, о захвате Австрии и о наглых требованиях Германии по отношению к Чехословакии. Я особо подчеркнул планы фашистов по отношению к СССР, указал на то, что предки нынешних германских фашистов — «псы-рыцари» — тоже вели грабительскую захватническую политику. Нынешние руководители фашистской Германии призывают фашистов идти по стопам этой «крестоносной сволочи». Вот что пишет глава германских фашистов Гитлер: «Припяв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов». Гитлер говорит о тех рыцарях, которых Маркс называл «псами-рыцарями», «прохвостами», «крестоносной сволочью». Гитлер говорит о тех рыцарях, которых русский народ разбил на Чудском озере и прогнал далеко от границ своей земли. Я сказал ученикам, что на сегодняшнем уроке расскажу им о Германии времен этих рыцарей, а также о захватах и грабежах немецких захватчиков XIII века и о героической борьбе русского народа с ними.

После этих слов я перешел к изложению учебного материала, которое начал с ха-

характеристики Германии XII—XIII веков. Я рассказал учащимся о священной Римской империи, в состав которой входила Германия, указал на карте границы Германии и показал ее главнейшие части: Лотарингию, Саксонию, Франконию, Швабию и Баварию. Я напомнил учащимся, что после длительной и неудачной борьбы германских императоров с папой римским и феодалами Германия в XIII веке осталась политически раздробленной. Она состояла из множества светских и духовных княжеств, а также из ряда независимых городов. Власть императора была очень слаба. Дав характеристику Германии XII—XIII веков и рассказав о том гнете, которому немецкие феодалы подвергали своих крепостных крестьян, я перешел к вопросу о немецкой колонизации. Я рассказал учащимся, что если на западе и в центре Германии были небольшие по территории государства, то на востоке, на землях, которые немецкие феодалы отвоевали у западных славян, стали образовываться большие государства. Колониальная политика немецких феодалов была политикой грабежа и насилия. Германские феодалы начали свою захватническую политику еще в IX веке. Благодаря тому, что славянские племена были разрознены, германским феодалам удалось завоевать земли между реками Эльбой и Вислой.

Рассказывая учащимся о грабежах и насилиях германских захватчиков в завоеванных славянских землях, я одновременно указывал им, что нынешние фашисты не только не уступают немецким феодалам в зверствах и насилиях, но и превосходят их в этом отношении. Славяне, попав под власть германских феодалов, вели героическую борьбу за свою свободу. Когда им удавалось объединиться, они поднимали восстание против насильников и изгоняли их из своих земель. Так, в 955 году лужичане и другие племена под руководством Стойнева прогнали германских поработителей за Эльбу. Но захватчики собирались с новыми силами. Император Германии Оттон I писал маркграфам: «Не нужно им давать покоя... употребляйте все усилия, чтобы, поработив их, положить конец делу. Если у вас сил не станет, то мы отправимся против них сами».

Захватническая деятельность немецких феодалов усиливается в XII веке и поддерживается римским папой, который объявил крестовый поход против народов, населивших Прибалтику. Я рассказал учащимся об Альбрехте Медведе и Генрихе Льве. Рассказал, как кровью и мечом был создан Бранденбург, центр будущего Прусского королевства. Привел жалобы славян, попавших под гнет германских захватчиков. «Нас притесняют с такой жестокостью, что благодаря даши и самому тяжелому рабству

смерть для нас лучше жизни; лучше,—тишут они,—оставить землю, направиться в море и жить там среди лучин».

В настоящее время германские фашисты возводят в «ранг» национальных героев-феодалов — угнетателей славян Альбрехта Медведа и Генриха Льва. Они призывают фашистов быть похожими на них. Я рассказал учащимся, что все эти грабежи немецких феодалов фашистские историки Германии оправдывали тем, что якобы эти насильники несли славянам христианство. Указал, что и сейчас германские и итальянские фашисты свои грабежи и насилия против малых народов оправдывают сказками о своей культурной роли в отношении других народов.

После этого я перешел к рассказу о немецкой колонизации в Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Пруссии, подробно охарактеризовав племена, жившие в этих областях. «От Вислы до устья Невы: эсты, ливы или латыши, куры, литовцы и пруссы...» (Маркс «Хронологические выписки»). Германские захватчики в целях оправдания завоевания этих народов распространили легенду, будто славяне Прибалтики были дикарями и немецкие колонизаторы принесли им культуру. Рядом фактов я показал учащимся, что это неправда. Многие славяне еще до немецкой колонизации Прибалтики уже обрабатывали землю плугом, сеяли рожь, пшеницу, овес, лен, употребляли сельскохозяйственные орудия, вели торговлю, умели строить корабли. Эти племена были завоеваны «псами-рыцарями» только потому, что были разрознены. «Если бы эти племена были единодушны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон» (Маркс «Хронологические выписки»).

Я зачитал учащимся яркое описание немецкой колонизации в Прибалтике, данное Марксом в его «Хронологических выписках»: «Рыцари» неистовствуют... чужеземцы завоеватели проникают в глубь страны, вырубают леса... уничтожают свободу... коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца. Там, где жителей не истребляют, их обращают в рабство».

Дав подробную характеристику захватнической политики Ливонского ордена в Прибалтике, я перешел к наиболее важному политическому моменту урока, к героической борьбе русского народа с «крестоносной сволочью». Я рассказал учащимся, что немецкие рыцари не удовлетворились захваченными землями. Они решили завоевать русские земли. Напомнив учащимся о состоянии русского государства в XIII веке, я дал картину походов немецких рыцарей в славянские земли, рассказал о

битве на Чудском озере (1242). «В 1242 г. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы» (Маркс «Хронологические выписки»). Александр Невский отличал врагов русского народа — феодалов-рыцарей — от кнехтов, которых рыцари насильственно заставили воевать против русского народа.

Я снова напомнил учащимся планы Гитлера против СССР. Если в прошлом русский народ дал отпор немецким захватчикам, то теперь наш могучий советский народ под знаменем великой Сталинской Конституции дает всяким захватчикам «сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое сыпное рыло в наш советский огород» (С т а л и н).

В заключение я рассказал учащимся о том, что после разгрома рыцарей на Чудском озере Тевтонский орден пытался завоевать Литву. Но Польша и Литва, объединившись, дали отпор «псам-рыцарям» и здесь. В 1410 году объединенные войска литовцев и поляков, русских, украинцев и белоруссов разгромили Тевтонский орден у Зеленого леса (Грюнвальд). «Немцы были разбиты наголову. Врага преследовали на протяжении 10—20 миль. Значительная часть рыцарства попала в плен... Многие утонули в пруду, находившемся в двух ми-

лях от побоища, вследствие давки и натиска»¹.

После этого поражения Тевтонский орден потерял свое значение и перестал грозить русским.

В заключение урока я рассказал о силе СССР и его Красной Армии, которая с помощью всего советского народа даст отпор фашистским агрессорам и сокрушит фашизм, чем окажет братскую услугу германскому народу и всему трудящемуся человечеству.

После изложения учебного материала я задал учащимся ряд вопросов с целью узнать, насколько они усвоили те воспитательные задачи, которые я поставил. Беседа я провел по следующим разделам:

1. Карта Германии XII века.
2. Западные славяне и их расселение.
3. Захватническая политика немецких «псов-рыцарей».
4. Героическая борьба русского народа с немецкими захватчиками.
5. Планы Гитлера против Советского Союза.
6. Сила и мощь Советского Союза.

В заключение я посоветовал учащимся посмотреть кинокартину «Александр Невский», в которой показана героическая борьба русского народа с немецкими «псами-рыцарями».

¹ Из «Истории» Длугоша (польский историк XV века).

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Е. Черменский

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ 900-х ГОДОВ

1

По поводу оппозиционной речи орловского предводителя дворянства М. А. Стаховича на миссионерском съезде в 1901 году Ленин писал: «...интересы самодержавия совпадают только при известных обстоятельствах и только с известными интересами имущих классов, и притом часто не с интересами всех этих классов вообще, а с интересами отдельных слоев их. Интересы других слоев буржуазии, а также более широко понятые интересы всей буржуазии, всего развития капитализма вообще необходимо порождают либеральную оппозицию самодержавию»¹.

Последняя возникла и развивалась до 1905 года почти исключительно в русле земских учреждений, служивших оплотом либеральных буржуа и особенно либеральных помещиков.

Либеральный помещик, заинтересованный в победе «прусского» типа капиталистической эволюции сельского хозяйства, убеждался на каждом шагу, что на пути аграрного прогресса России стоит множество препятствий в виде кабальных форм эксплуатации в деревне (отработки, ипотека), податей и выкупных платежей, круговой поруки, административного произвола и т. д. Даже у помещиков-крепостников начинало закрадываться сомнение, сумеют ли забытые, разоренные крестьяне хорошо обработать помещичью землю и платить высокую арендную плату. Обуржуазившийся помещик был непосредственно заинтересован в ликвидации крепостнических пережитков и установлении «правопорядка» в деревне, так как иначе нельзя было вести хозяйство по-капиталистически. Он стремился к такой реформе государственного строя, которая, не трогая основ крепостнического землевладения и военно-полицей-

ского аппарата самодержавия, явилась бы новым шагом (после реформ 60-х годов) по пути превращения царской России в буржуазную монархию.

До начала 900-х годов земско-либеральная оппозиция была чрезвычайно анемичной. Самым значительным проявлением ее деятельности в 90-х годах были адреса губернских земских собраний 1894—1895 годов по случаю восшествия на престол Николая II. В этих адресах содержались «бессмысленные мечтания»² о желательности доверия власти общественным учреждениям и о «предоставлении земству доступа его голоса о шуждах народа к престолу». Ни в одном из них не говорилось об ограничении самодержавия, о конституции и т. п.

Крайняя убогодность либеральной оппозиции в то время объясняется тем, что царизм, поддерживая внешний порядок в стране, гарантировал помещикам и буржуазии охрану от революционных движений масс.

Могучий подъем революционного движения в начале XX века (быстрый рост стачечного движения, переход рабочих от экономических стачек к политическим стачкам и демонстрациям, героическая Обуховская оборона в Петербурге в 1901 году, знаменитая стачка и демонстрация батумских рабочих в марте 1902 года, организованная батумским социал-демократическим комитетом во главе с товарищем Сталиным, ростовская стачка 1902 года, массовые политические стачки в 1903 году на юге, охватившие Закавказье: Баку, Тифлис, Батум — и крупнейшие города Украины: Одессу, Киев, Екатеринослав — и происходившие под руководством революционной социал-демократии; крестьянские волнения в 1902 году в Поволжье и на Украине, особенно в Полтавской и Харьковской губерниях, где выступало до 150 тысяч крестьян в 165 селениях; наконец, широкое студенческое движение) обнаружил полнейшее банкротство царской политики репрессий. Чувствуя «приближение великой бури», либеральная буржуазия, пытаясь предупредить решительное столкновение революционного народа с самодержавием, выступила с требованием частичных политических реформ. Либералы подняли голос против царского правитель-

² В своей речи 29 января 1895 года на приеме депутаций от дворянства и городов Николай II назвал бессмысленными мечтаниями всякие надежды на реформу самодержавного строя.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 355.

ства, закрывавшего университеты и бросавшего в тюрьмы их сынков-студентов. Либералы «...стояли, конечно, за царское правительство, но они были против «крайностей» царизма, опасаясь, что именно эти «крайности» могут усилить революционное движение. Боясь «крайностей» царизма, они еще больше боялись революции. Протестуя против «крайностей» царизма, либералы преследовали две цели: во-первых, «образумить» царя, во-вторых, — накинуть на себя маску «большого недовольства» царизмом, войти в доверие народа, отколоть народ или часть народа от революции и ослабить тем самым революцию»¹.

2

Первой вехой буржуазной оппозиции как организованного политического движения надо считать основание группой земских деятелей журнала «Освобождение», который начал выходить с 1902 года в Штутгарте (Германия) под редакцией бывшего легального марксиста П. Б. Струве.

Вокруг этого журнала происходило сплочение либеральных сил. В ноябре 1903 года по инициативе группы «освобожденцев» был основан союз земцев-конституционалистов, поставивший своей задачей подготовку конституционных выступлений на земских собраниях. Немного спустя, 3—5 января 1904 года, состоялся учредительный съезд союза «Освобождение».

Командующую роль в обеих группах играл либеральный помещик, с той лишь разницей, что в первом случае он выступал преимущественно собственной персоной, а во втором — действовал через посредство буржуазной интеллигенции. Впрочем, строго говоря, разграничительной линии между союзом земцев-конституционалистов и союзом «Освобождение» не было, так как нередко одни и те же лица состояли и в той и в другой организации.

Оба эти союза составили ядро будущей главной партии либеральной буржуазии — партии кадетов.

С самого начала либералы поставили своей задачей захват руководства массовым движением, для того чтобы ввести его в русло мирной борьбы за частичные реформы. На страницах «Освобождения» непрерывно велась полемика против революционных приемов борьбы, которым противопоставлялась позиция легальной борьбы — парламентскими средствами. «Освобожденцы» уверяли, что «самодержавие может пасть только под общим действием восстав-

шего против него освободительного общественного мнения»².

«Напор» либерального общественного мнения на самодержавие осуществлялся почти исключительно в виде... обращения к монарху с мольбой о реформах. «Крупнейшим проявлением либеральной оппозиции, — пишет Ленин, — были только ходатайства либералов к царскому правительству о привлечении народа к управлению»³. Начиная с «бессмысленных мечтаний», с которыми обращались к царю либеральные земства в 1894—1895 годах, и кончая ноябрьским земским съездом 1904 года и банкетной кампанией, через все либеральные выступления красной нитью проходит надежда, что «верховная власть сама дарует стране права, требуемые обществом». Пугая власти неизбежной перспективой революции, либералы призывали царя предупредить революцию частичными политическими реформами.

Из помещенной в № 1 «Освобождения» программной декларации «русских конституционалистов» мы узнаем, что основное требование, которое должно быть начертано на земском знамени, — «представительство в постоянном высшем законодательном учреждении». Дальше идут требования личной свободы, гарантированной независимым судом, равенства всех перед законом, свободы печати, собраний и союзов, права петиций, амнистии. Будущее Учредительное собрание мыслилось ими в виде совещательного земского собора.

В платформе земской оппозиции прежде всего бросается в глаза недоговоренность, крайняя неопределенность ее очертаний. Так, обойден молчаливым вопросом об избирательной системе, ряд пунктов сформулирован столь двусмысленно, что открывает простор для самых различных толкований. Ясно, что этим либералы хотели оставить себе лазейку для измены, для сделки с самодержавием по более дешевой цене чем выдвигнутая ими программа.

Второй отличительной чертой либеральной программы было отсутствие в ней социальных требований. Политических «вольностей» земцы наобещали целый короб, а вот о земле — насущном вопросе для многомиллионного крестьянства — ничего сказать не удосужились. И это не случайно: слишком близки были земцам помещичьи интересы, чтобы они могли пойти на какие-либо поправки крестьянам в аграрном вопросе.

Осенью 1904 года под давлением нарастающего революционного движения и военных поражений на Дальнем Востоке самодержавие для отвода глаз решило при-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 29.

² «Освобождение» № 37 за 1903 год.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 644.

бегнуть к «левому» маневру. С назначением Святополк-Мирского министром внутренних дел была объявлена «эпоха доверия». «Мимолетные либеральные веяния» царизма заключались в ослаблении узды над земствами, возвращении из ссылки опальных земцев и в смягчении репрессий против либеральной печати.

«Новый курс» царизма вызвал необычайное оживление в земско-либеральных кругах, которое было верно схвачено в четверостишии Амфитеатрова:

«Всегда, везде, во всем я влеве...

Отрежу правду хоть царю...

Молчал, как мертвый, я при Шлеве,
Зато при Мирском говорю».

Земские собрания, либеральные общества и просто отдельные либералы выступали с приветствиями Святополк-Мирскому, в которых выражали удовлетворение по поводу «доверия» зрелым общественным силам. «Освобождение» спешило заверить министра, что либералы готовы «поддержать все хорошее, идущее сверху», и что они «готовы также и ждать». Надо только немедленно объявить, что народ будет призван к управлению страной. После такого заявления «общество может временно удовлетвориться разными смягчениями и полумерами»¹.

6—9 ноября 1904 года в Петербурге состоялся земский съезд, в котором приняли участие председатели всех губернских земских управ и земские гласные, уполномоченные соответствующими собраниями.

На этом съезде все делегаты сошлись на том, что если в ближайшем времени не будут произведены «спасительные» реформы, то произойдет такой стихийный и бурный разлив революции, против которого никакие репрессии не помогут.

Политические реформы рисовались земцам в чрезвычайно скромном виде. Даже самое слово «конституция» было на съезде под запретом. Правда, один либерал из Тамбовской губернии расхрабрился было и рекомендовал съезду не бояться «страшных» слов, но минуту спустя и он слал свои позиции, заявив, что если большинство съезда «против введения в формулу постановления термина «конституция», — можно пойти и на уступку».

По вопросу о характере народного представительства голоса разделились: большинство съезда (60 голосов) требовало «правильного участия народного представительства, как основного выборного учреждения, в осуществлении законодательной власти», меньшинство же (27 голосов), предводительствуемое бывшим председателем Московской губернской земской упра-

вы Шиповым, было против ограничения самодержавия, полагая, что народу должна принадлежать лишь «сила мнения», право подавать советы, а «сила власти» должна полностью остаться в руках монарха.

Шиповцы, отражавшие интересы той части помещиков, у которых капиталистическая система хозяйства переплеталась еще с полукрепостническими формами эксплуатации крестьянства и которые в силу этого цеплялись за «старину», пуще огня боялись политического пробуждения народа. Поэтому они развивали славянофильскую теорию о том, что «русскому народу чуждо стремление к народовластию и в нем очень сильна привязанность к идее самодержавия». Требование прав и обеспечение их конституционными гарантиями, по их мнению, может пробудить в народе «честолюбивые» мечтания об участии в государственной власти.

Конечно, и «освобожденцы» не были в восторге от того, что «темная масса заколыхалась и заволновалась». Но они видели, что политическое пробуждение народа—уже совершившийся факт и остается только сделать попытку перевести его на позиции мирной борьбы и таким образом отвлечь народные массы от плебейской расправы с самодержавием.

Несмотря на расхождение между земцами-конституционалистами и шиповцами по вопросу о характере народного представительства, в основе тактики тех и других лежала надежда убедить правительство в необходимости реформ для предотвращения революции. Как шиповцы, так и «освобожденцы» не мыслили себе изменения государственного строя иначе, как с «соизволения» царя. Единодушное одобрение съезда вызвала речь саратовского земца Н. Львова, который заявил, что «настало время, когда преобразование должно свершиться так, как совершилось освобождение крестьян, по почину верховной власти».

До ноябрьского съезда либеральным движением были захвачены почти исключительно земские круги. Органы городского самоуправления и организации торгово-промышленной буржуазии не проявляли никаких политических поползновений.

Одной из причин, вызвавших размолвку между промышленниками и правительством, был переход последнего в самом конце XIX века к политике «сердечного попечения» о рабочих, которая вылилась в форму так называемого «полицейского социализма», или зубатовщины.

Московские промышленники, которые сперва выражали сочувствие зубатовским опытам и делали даже взносы в зубатовскую кассу взаимопомощи, после того как летом 1902 года рабочее движение про-

¹ «Освобождение» № 57 за 1904 год, стр. 125.

рвало полицейские рамки, забили тревогу по поводу «революции на казенный счет», якобы устраиваемой московской администрацией. Они обратились к министру финансов с запиской, в которой жаловались на «опасную игру» полиции с рабочими. По их мнению, потворствуя антикапиталистическим настроениям рабочих, московская администрация рубит сук, на котором сидит сама.

В этой записке мы не найдем нападок на общий курс правительственной политики, промышленники еще не требуют конституционных гарантий, которые оградили бы страну от повторения нелепых опытов с «царистской рабочей партией». Они склонны приписать эти опыты произволу, превышению власти со стороны московской администрации, на которую и жалуются «высшему» правительству.

«Эпоха доверия» пробила брешь в традиционной политической инертности «отцов города» и представителей крупного капитала. 30 ноября 1904 года московская городская дума приняла постановление о необходимости «твердого установления начала законности» и «создания законов при постоянном участии выборных от населения».

В конце 1904 года развернулась банкетная кампания, в которой главное участие принимает буржуазная интеллигенция. В заявлениях, под которыми собирались подписи на банкетах, глухо говорилось о необходимости конституционных гарантий, об участии в законодательстве страны народных представителей. 20 ноября, по указанию центрального бюро союза «Освобождение», во многих крупных городах были устроены банкеты по поводу сорокалетия судебных уставов. Выступления ораторов и принятые на этих банкетах резолюции отличались весьма умеренным тоном и, как правило, не поднимались над уровнем решений ноябрьского земского съезда.

Оппозиционное возбуждение, охватившее накануне революции 1905—1907 годов довольно значительные круги либеральной буржуазии, конечно, «...не представляло чего-либо опасного для существования царизма, но оно все же служило показателем того, что с «вековечными» устоями царизма обстоит не совсем благополучно»¹.

3

Как ставился вопрос об отношении к либералам в РСДРП?

В 1895—1901—1902 годах, когда у либералов не было ни своего органа, ни нелегальной организации, революционная социал-демократия помогала политическому

развитию либералов, «будила» их, занималась «встряхиванием» и «распевеливанием» их оппозиционного духа, толкала их на путь протеста и политических обличений царско-полицейского произвола. В то время старая «Искра» вела атаку против узости экономистов, которые «...доходили до прямого отрицания буржуазной демократии в России, до игнорирования задач воздействия пролетариата на оппозиционные слои общества и в то же время, суживая размах политической борьбы пролетариата, они, сознательно или бессознательно, предоставляли политически-руководящую роль либеральным элементам общества, отводя рабочим «экономическую борьбу с хозяевами и с правительством»².

С появлением «Освобождения», когда либералы выступили с самостоятельным органом и с особой политической программой, задача воздействия пролетариата на либералов изменилась. Как пишет Ленин, теперь революционная социал-демократия «...должна была поставить во главу угла революционную критику той половинчатости, которая ясно обнаружилась в политической позиции либерализма. Наше воздействие на либеральные слои приняло форму постоянных указаний на непоследовательность и недостаточность политического протеста гг. либералов (достаточно сослаться на «Зарю», критиковавшую предисловие г. Струве к записке Витте, и на многочисленные статьи «Искры»)»³.

Статья Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма» была написана по поводу предисловия Струве к записке Витте, направленной против проекта министра внутренних дел Горемыкина о введении земства в западных губерниях. В этом предисловии Струве выступал поклонником архимирного, легального развития и выдвигал умереннейший лозунг «Права и властное земство». В своей статье Ленин с непревзойденной глубиной и гениальной прозорливостью вскрыл стремление либералов к сделке с царизмом против революции на базе частичных политических реформ. Обсуждение статьи Ленина в редакции «Искры» вызвало разногласие по вопросу об отношении революционной социал-демократии к либералам. Плеханов, Аксельрод и Засулич выступили против разоблачения Лениным контрреволюционных тенденций либеральной оппозиции и требовали от него смягчения тона статьи и устранения ряда резких формулировок, направленных против либералов.

На II съезде РСДРП по вопросу об отношении к либералам Плеханов, поддержанный Лениным, внес резолюцию, в ко-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 29.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 5.

³ Там же, стр. 6.

торой подчеркивался «анти-революционный и против-пролетарский характер» «Освобождения» и перед социал-демократией ставилась задача — «разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявилась эта ограниченность и недостаточность».

С диаметрально противоположной тактикой по отношению к либеральному движению выступали меньшевики. Они проповедывали тактику соглашения с либералами, подчинения рабочего класса буржуазному влиянию и предоставления буржуазии руководящей роли в надвигающейся революции. На II съезде РСДРП меньшевик Старовер предложил резолюцию о «временных соглашениях с либералами», в которой защищал необходимость поддержки земского движения. Осенью 1904 года меньшевистская «Искра» выступила с так называемым «планом земской кампании».

В чем заключалась сущность этого плана? По мнению меньшевиков, накануне 1905 года политическая сцена была «заполнена тяжбой между организованной буржуазией и бюрократией». Центральным фокусом борьбы против самодержавия меньшевики считали выступления земских собраний с конституционными адресами, банкеты и тому подобные проявления буржуазной оппозиции. Рабочий класс должен был, по плану меньшевиков, свести свою роль к поддержке ходатайств, с которыми либеральные земцы обращались к царю. Эта поддержка мыслилась меньшевиками в виде устройства перед зданиями земских собраний народных манифестаций. Делегации от манифестантов должны были выступать на собраниях земцев с заверениями, что рабочие охотно будут таскать каштаны из огня для либералов при условии, если последние присоединятся к требованиям пролетариата и согласятся предъявить эти требования правительству. Распространяя в народе иллюзию о возможности присоединения земской оппозиции к требованиям пролетариата, то есть о возможности перехода либеральной буржуазии на точку зрения революционного пролетариата, меньшевики хотели вызвать доверие к земству со стороны широких масс, окружить его ореолом защитника народных интересов и дать таким образом либеральным земцам моральное право выступать от имени народа.

Партия большевиков с самого начала повела беспощадную борьбу против меньшевистского «плана земской кампании». Ленин указывал, что своим заявлением, будто на арене политического движения в России только две главные силы — самодержавие и либералы, — меньшевики разоблачали свое неверие в силы пролетариата, в его способность к самостоятельной политической борьбе. Бичуя попытку меньшевиков изобразить земцев «друзьями народа», Ленин писал, что либералы «...боятся революционно-социалистических целей «крайних» партий, они боятся уличных листов, этих первых ласточек революционной самостоятельности пролетариата, который не остановится, не сложит оружия, пока не свергнет господства буржуазии»¹.

Большевики разоблачали перед лицом масс сокровенный замысел меньшевиков: своим заигрыванием с земской оппозицией отвлечь рабочих от прямого натиска на самодержавие во главе народного восстания.

Благодаря настойчивой, непримиримой, последовательной борьбе большевиков инсценировка меньшевиками народных манифестаций в честь либеральных земцев потерпела жалкое фиаско.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В. И. Ленин. Соч. Т. IV. «Гонители земства и аннибалы либерализма»; «Политическая агитация и «классовая точка зрения»; «Что делать?» (стр. 426—429 и 431—435). Т. V. «Признаки банкротства»; «Проект нового закона о стачках»; «Политическая борьба и политиканство»; «Задачи революционной молодежи». Т. VII. «Земская кампания и план «Искры»; «Самодержавие и пролетариат»; «О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов». Т. VIII. «Предисловие к сборнику «За 12 лет».

«Краткий курс истории ВКП(б)». Гл. 2-я.

Б. Веселовский «К вопросу о классовых интересах в земстве». Вып. I. СПб. 1905. Его же. «История земства». Т. III. СПб. 1911.

И. Белоконский «Земское движение». 1914.

Д. Пинпов «Воспоминания и думы о пережитом». М. 1918.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 8.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 ГОДОВ

1

Русско-японская война 1904—1905 годов была войной империалистической, она явилась одним из важнейших событий эпохи империализма. Анализируя вопрос об образовании империализма, В. И. Ленин писал: «Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898—1914 гг. Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1900—1902), русско-японская (1904—1905) и экономический кризис в Европе 1900 г. — вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории»¹.

Причины русско-японской войны лежат в столкновении империалистических интересов Японии и России на Дальнем Востоке; вместе с тем русско-японская война выражала столкновение интересов всех крупнейших империалистических государств.

Япония была молодой капиталистической страной. Несмотря на наличие сильных феодальных пережитков, в Японии с 1860—1870 годов быстро развивался капитализм, и в начале XX века она становится империалистической страной. На арену колониальных захватов Япония вы-

ступила в такое время, когда уже весь мир был поделен, поэтому Япония, как и Германия, с особенной остротой ставила вопрос о переделе мира. Прежде всего японские империалисты пытались превратить в свою колонию слабую и экономически отсталую Корею, а затем начать раздел Китая. Япония мечтала также о захвате всего русско-го Дальнего Востока и Сахалина.

Корея тогда находилась в вассальной зависимости от Китая. Захватническая политика Японии вызвала в Корее в марте 1894 года восстание под лозунгом «Изгнание иностранцев». Китайское правительство послало на помощь корейскому императору свои войска. Япония также поспешила выслать свои и предложила Китаю «совместные мероприятия по проведению реформы в Корее». Когда китайское правительство отклонило эту попытку Японии вмешаться в дела Кореи, японские войска заняли в Сеуле (столица Кореи) дворец императора. 13 июля 1894 года² японские военные суда атаковали у Чемульпо английское судно, перевозившее китайские войска, и затопили его. Так началась японо-китайская война. Японские войска заняли Корею, вторглись в Манчжурию и захватили Порт-Артур. Китайский флот был разбит и захвачен японцами в Вейхайвее.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 302.

² Все даты даны по старому стилю.

Китай вынужден был согласиться на тяжёлый, унижительный мир, который был подписан в апреле 1895 года в японском городе Симонсеки. По условиям мирного договора, Корея освобождается от зависимости от Китая и становится «самостоятельной», Япония получала от Китая Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, остров Формозу и Нискадорские острова и контрибуцию в 150 миллионов долларов. В обеспечение выполнения этих условий японцы оккупировали Шаньдун, открыв себе дорогу в Китай. Эти условия делали Японию влиятельной державой на Дальнем Востоке.

Другие империалистические державы не могли этого допустить. «Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии»¹, — писал В. И. Ленин. Россия, Франция и Германия опротестовали симонсекский договор. Соединенный флот этих держав появился у Иокобама, недалеко от столицы Японии — Токио. Договор был пересмотрен, и Япония вынуждена была удовлетвориться островом Формозой и денежной контрибуцией. При этих условиях и «независимость» Кореи получала другой смысл.

Империалисты России, Германии и Франции выступили не для защиты Китая, как они официально заявляли, а во имя своих собственных захватнических интересов. Русское правительство организовало заем Китаю на деньги, полученные от французских банкиров, поставив, таким образом, Китай в финансовую зависимость от царской России. В 1895 году приехавший в Россию китайский сановник Лиан Хун-чанг, получивший от царского правительства огромную взятку, подписал договор, предоставлявший России право постройки железных дорог в Китае. Тогда же был создан Русско-китайский банк, а в 1896 году Россией была получена концессия на постройку Китайско-Восточной железной дороги, которая соединяла Сибирскую железную дорогу, начатую строительством еще в 1891 году, с Владивостоком.

Не отставали и другие империалисты. В 1897 году Германия вынудила у Китая отдачу в «аренду» порта Цин-Дао. Попыталась, но неудачно, получить «аренду» и Италия. В 1898 году Россия получила в «аренду» Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и право на постройку железной дороги от Харбина к Порт-Артуру. Англия, стремившаяся не допустить господства России в Китае, успела «арендовать» Вейхайвей. В 1899 году русское правительство было вынуждено подписать с Ан-

глией соглашение о постройке железных дорог в Китае, по которому Россия могла строить их только к северу от Великой китайской стены. С Японией России пришлось подписать в 1898 году соглашение о равных правах в Корее.

Начавшийся раздел Китая привел к сильному росту в Китае национально-освободительного движения. В 1900 году в Китае вспыхнуло мощное национально-освободительное восстание, направленное против империалистов, так называемое «боксерское восстание».

Империалисты послали в Китай объединенную интервенционную армию для подавления восстания. В. И. Ленин писал об этой интервенции: «Душат Китай все вместе: Германия, Россия, Соединенные Штаты, Япония, Франция, Англия»².

В августе 1900 года интервенты заняли столицу Китая Пекин (Бейнин). Китайское правительство должно было подписать в 1901 году «Заключительный протокол», по которому империалисты расширили свои экстерриториальные права в Китае, ряд китайских укреплений сносятся, Китай должен был выплачивать огромную контрибуцию, которую он продолжал выплачивать империалистам до последнего времени. Только советское правительство отказалось от этой империалистической дани.

Царское правительство воспользовалось подавлением восстания 1900 года, чтобы оккупировать полностью всю Манчжурию. После подавления восстания русские войска остались в Манчжурии, хотя царское правительство заверяло все державы, что скоро их выведет. Русская буржуазия хотела превратить Манчжурию в свою колонию, создать там «Желтороссию». Захватническая политика царизма выражала интересы русского военно-феодалного империализма. В ней были заинтересованы дворяне, помещики и влиятельные круги буржуазии, которые вели торговлю с Китаем и производили товары на азиатский рынок. Из изложенного становится ясно, насколько далек от ленинизма был М. Н. Покровский в оценке характера русско-японской войны. Если в некоторых своих работах Покровский и называл русско-японскую войну империалистической, не понимая, по существу, ленинского учения об империализме, то в последующих работах он отходит от ленинской оценки еще дальше. Так, в предисловии ко 2-му изданию третьей части своей «Русской истории в самом сжатом очерке» Покровский писал, что должен «окончательно отказаться от взгляда на русско-японскую войну 1904—1905 гг., как на войну империалистическую, и признать в этой войне заключи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 165.

² Ленинский сборник XXIX, стр. 287.

тельное звено колониальной политики Романовых, начиная еще с Петра I»¹.

Антилевицкая схема торгового капитала, заимствованная Покровским у Богданова, сказалась и на оценке русско-японской войны. В своей работе, написанной почти одновременно с указанной выше, Покровский прямо писал: «Русско-японская война была для России чисто торгово-капиталистической и колониальной войной. Империализм существовал у нас тогда лишь в самых маленьких зачатках, и характер русско-японской войны определил не он»².

Политику царизма на Дальнем Востоке поддерживали Франция и отчасти Германия. Царское правительство получало от французских банкиров огромные займы и еще в 1891 году заключило военный союз с Францией. Германия поддерживала дальневосточную политику России, так как это отвлекало силы России от ее западной границы и ослабляло позиции России на Ближнем Востоке, куда устремлялся германский империализм.

Американские и английские капиталисты, не говоря уже о японских, считавших и Корею и Манчжурию своей «законной» добычей, негодовали, наблюдая захват Манчжурии Россией. С момента оккупации Манчжурии русскими войсками обороты американской торговли там сократились. Резко упал американский ввоз нефтепродуктов, так как Россия провозила свои нефтепродукты беспошлинно. Захват царизмом Манчжурии означал нарушение принципа «открытых дверей» в Китае, который выставляли американские империалисты.

Англия и Америка решительно выступили против усиления царской России на Дальнем Востоке. Япония, главный противник России, получила от этих империалистических держав огромную помощь для борьбы с Россией. В январе 1902 года Англия заключила союз с Японией; 2-я и 3-я статьи англо-японского союзного договора устанавливали обязательство каждой из сторон соблюдать нейтралитет в случае войны другой стороны с одним противником и участвовать в войне на стороне союзника, если столкновение произойдет с двумя или более державами. Это означало, что если Россия в войне с Японией будет поддержана другим государством, то и Англия вступит в войну на стороне Японии. Когда уже война началась, американский президент уведомил Францию и Германию, что в случае если последние поддержат Россию, Америка встанет на сто-

рону Японии. Япония получила громадные займы в Америке на ведение войны, а также оружие и военных инструкторов от Англии и Америки.

Отношения между Россией и Японией еще более обострились благодаря тому, что царское правительство, не ограничиваясь Манчжурией, готовилось к захвату Кореи, добившись уже от корейского правительства предоставления России ряда концессий. Еще в 1896 году владивостокский купец и промышленник Бриннер получил лесопромышленную концессию на реках Ялу и Тумыни. В 1898 году она была выкуплена через подставных лиц министерством двора. Во главе с Николаем II и при участии придворной верхушки составилась компания для хищнической эксплуатации богатств Кореи. Представители компании действовали в Корее самым бесцеремонным образом. В Корею были введены русские войска под видом десятников и рабочих компании.

Между тем в Корее уже хозяйничал японский капитал. В 1898 году Япония получила в Корее концессию на постройку железной дороги Фузан—Сеул; в 1899 году японцы выкупили американскую концессию на постройку железной дороги Сеул—Чемульпо, которая и была ими построена в 1901 году. Япония ввела свои войска в Корею. В начавшихся летом 1903 года переговорах с Россией Япония требовала не только полного господства в Корее, но предъявляла претензии и на Манчжурию. Царское правительство не шло на уступки; переговоры зашли в тупик. 24 января 1904 года переговоры между Россией и Японией были прерваны. Дело явно шло к войне.

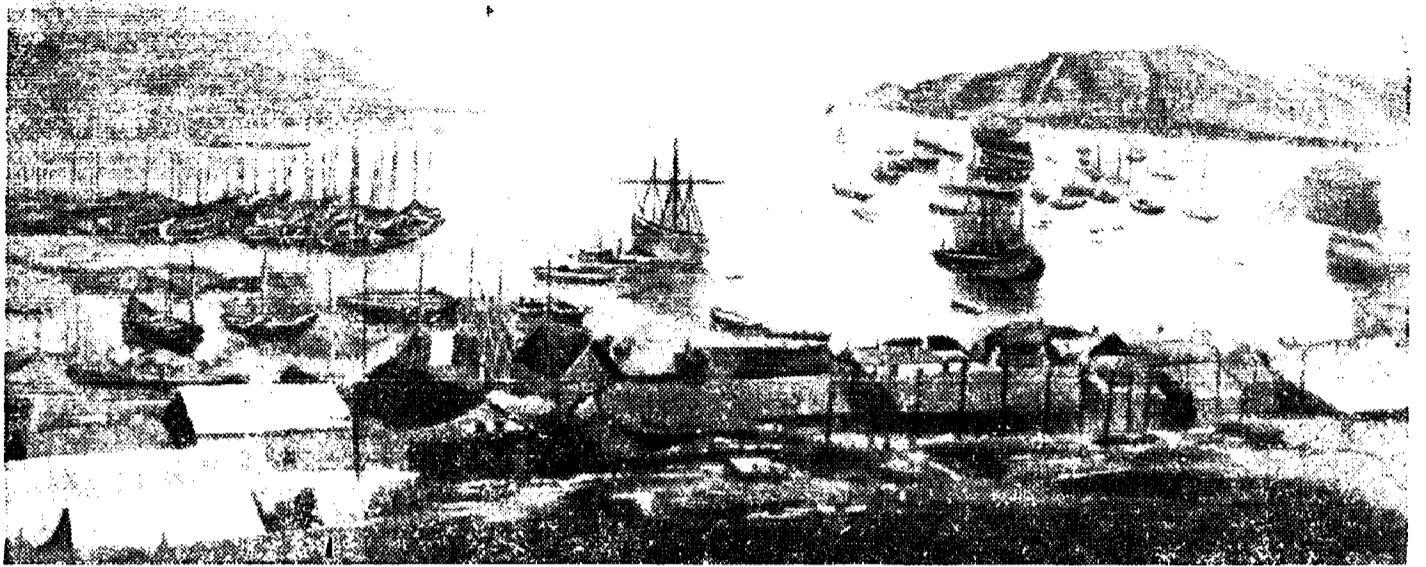
Придворная верхушка в России во главе с Плеве, бывшим в 1902—1904 годах министром внутренних дел, сознательно провоцировала войну на Дальнем Востоке, рассчитывая таким путем укрепить внутреннее положение царизма, который стоял перед опасностью быстро нарастающего революционного кризиса. Обуховская оборона 1901 года, батумская демонстрация под руководством товарища Сталина в 1902 году, всеобщая стачка на юге в 1903 году, образование РСДРП — все это говорило о приближении революции. Плеве прямо заявил военному министру Куропаткину: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война»³. К русско-японской войне «толкали царское правительство крупная буржуазия, искавшая новых рынков, и наиболее реакционные слои помещиков»⁴.

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке». Ч. 3-я, стр. 3. М. и Л. 1926. 2-е изд.

² М. Н. Покровский «Значение революции 1905 года», стр. 6. 1925.

³ Витте «Воспоминания». Т. I, стр. 239. 1924. 2-е изд.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 52.

Порт-Артур. Вход в гавань и вид на Большой рейд.

2

В том, что война с Японией будет победоносной, царское правительство ни на минуту не сомневалось. Правда, более трезвые и дальновидные представители российского империализма во главе с министром финансов Витте понимали, что война будет серьезной, и настаивали на тщательной подготовке ее. Но в 1903 году Витте был оттеснен реакционной партией Плеве. Царизм еще свирепее начал расправляться с революционным движением. Подготовка к захвату Кореи ускорилась.

В 1903 году было учреждено особое наместничество на Дальнем Востоке, причем царским наместником был назначен ставленник клики Плеве — адмирал Алексеев. Тогда же на Дальний Восток были переброшены две пехотные бригады. К началу войны царская Россия имела на Дальнем Востоке 98 тысяч солдат.

И все же к войне Россия была неготова. По численности населения, по объему промышленной продукции, по численности армии и флота Россия была намного сильнее Японии. Но главные силы России были сосредоточены в европейской части страны, за 7—8 тысяч километров от театра военных действий. Русская тихоокеанская эскадра была несколько слабее японского флота. К тому же она была разбросана: часть судов находилась в Порт-Артуре, часть — во Владивостоке, некоторые суда — в разных портах Кореи. Военная техника русской армии в общем не уступала японской: пехота была вооружена прекрасной трехлинейной винтовкой образца 1891 года, армия располагала в достаточном количестве хорошей полевой артиллерией. Но не было горной артиллерии, обоз также не был приспособлен к условиям гористой южной Манчжурии, ор-

ганизация армии была слишком громоздка, снабжалась армия плохо, солдаты часто голодали, обворовываемые взяточниками — интендантами и офицерами. Театр военных действий не был изучен, не было сколько-нибудь точных карт южной Манчжурии. Русским командованием не был по-настоящему разработан план кампании. Считавшийся главнокомандующим всеми русскими войсками на Дальнем Востоке Алексеев стремился скорее перейти в наступление, которое, будучи неподготовленным, являлось чисто авантюристическим. Помимо Алексеева после начала войны командующим русской армией в Манчжурии был назначен генерал Куропаткин — сторонник группы Витте. Он стоял за выжидательные действия до сосредоточения сильного перевеса сил над японцами. А так как силы японцев все время преувеличивались русским командованием, то Куропаткин так и не решился перейти в наступление и все время отступал.

Япония была подготовлена к войне лучше. В японском правительстве взяла верх группа агрессивной военщины, и с 1901 года во главе министерства стал генерал Кацура, который вел энергичную подготовку к войне с Россией. Армия и флот Японии были расположены недалеко от театра военных действий. Войска Японии уже побывали в 1894—1895 годах в южной Манчжурии. Японцы имели в России свою хорошо организованную шпионскую сеть, благодаря которой Япония была хорошо осведомлена о неподготовленности России и рассчитывала выиграть войну. Еще в 1901 году в Японии была создана целая шпионская организация «Черный дракон», агентом которой, между прочим, был известный провокатор эсер Азеф.

«Черный дракон» сыграл большую роль в период русско-японской войны, органи-

зую шпионаж, разведку и диверсии в тылах царской армии.

Японцы начали военные действия без объявления войны. 25 января 1904 года японская эскадра адмирала Того в составе 6 броненосцев, 14 крейсеров и 26 миноносцев вышла из своей базы Сасебо в море, направившись в Порт-Артур.

Одновременно двигалась в корейский порт Чемульпо эскадра адмирала Уриу, конвоируя транспорты с войсками 1-й японской армии генерала Куроки.

Русская эскадра беспечно стояла на внешнем рейде Порт-Артурского залива. Русское командование не ожидало нападения. Огни на судах оставались открытыми всю ночь, суда эскадры были ясно видны.

Поздно вечером 26 января, в одиннадцать с половиной часов, японские миноносцы на полном ходу с потушенными огнями ворвались на рейд. Броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич» и крейсер «Паллада» были взорваны.

Русский флот был сразу ослаблен и заперт в Порт-Артуре.

В эту же ночь войска 1-й японской армии высадились в Корею и заняли ее столицу Сеул. Корейскому императору японцы заявили, что отныне Корея будет управляться Япония. Находившиеся в Чемульпо русский крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» смело вышли на встречу японской эскадре. После жестокого, но неравного боя, во время которого на «Варяге» было убито и ранено 107 человек, командиры русских судов, не желая сдаваться японцам, потопили свои суда.

Так началась война. К войне готовились и царская Россия и Япония, и для России и для Японии эта война была захватнической, империалистической. Но агрессором в войне выступила Япония. Между тем М. Н. Покровский в своих работах о русско-японской войне делал ответственным за войну только царское правительство, снимая ответственность за войну с японского империализма. Покровский докатился до того, что «поступок японцев», т. е. их разбойническое нападение на Порт-Артур 26 января 1904 года, считал «много прямее и искреннее проектов Безобразова»¹.

Такая трактовка, насилующая историю, извращающая ее, прямо играет на руку японским империалистам.

Развертывание военных операций на суше потребовало значительного времени, так как оба противника не имели доста-

точных сил на театре военных действий. Получив господство на море, японцы начали переброску своих войск в Корею и готовились к десанту на Ляодунском полуострове.

Русский флот пытался помешать переброске японских войск. Владивостокской эскадре удалось потопить ряд японских пароходов. С назначением командующим Тихоокеанским флотом талантливого адмирала Макарова портартурская эскадра также перешла к активным операциям.

31 марта эскадра вышла из Порт-Артурского залива, чтобы дать решительное сражение японской эскадре. Бой начался удачно для русского флота, однако во время сражения флагманский броненосец «Петропавловск» взорвался, наткнувшись на японскую мину, и со всем экипажем пошел ко дну. Среди погибших были командующий флотом адмирал Макаров и известный художник В. В. Верещагин. Остальные суда эскадры, оставшись без руководства, вернулись в портартурскую гавань.

Теперь японцы получили возможность усилить переброску войск. В середине апреля 1-я японская армия сосредоточилась на севере Кореи. 17 апреля армия Куроки под прикрытием артиллерийского огня начала переправу через реку Ялу, по которой проходила граница между Кореей и Манчжурией. На следующий день развернулось сражение у деревни Тюренчен, во время которого слабый русский восточный отряд потерпел полное поражение.

В эти же дни происходила переброска морем 2-й японской армии под командованием генерала Оку из корейского порта Цинampo на Ляодунский полуостров. Высадившись в Битзыво 22 апреля, армия Оку двинулась на юг.

Навстречу ей из Порт-Артурского залива вышел отряд генерала Фока в 15 500 человек. Однако весь удар 35-тысячной армии Оку пришлось принять одному 5-му полку, занимавшему город Цзиньчжоу, и 13 мая японцы заняли Цзиньчжоу. Отряд Фока отступил, Порт-Артур был отрезан.

Для наступления на Порт-Артур японцами была сформирована новая, 3-я армия под командованием генерала Ноги, которая закончила высадку на Ляодунском полуострове, в порту Дальнем, в июне 1904 года.

Под давлением Николая II и царского наместника на Дальнем Востоке Алексея Куропаткина послал на помощь Порт-Артурскому корпусу генерала Штакельберга, дав ему лишь 36 батальонов вместо 48. Выдвижение одного корпуса на 200 километров от главных сил русской армии было авантюрой. Через своих шпионов японцы были прекрасно осведомлены о движении корпуса Штакельберга, и в бою под

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке». Ч. 3-я, стр. 86. М. и Л. 1926. 2-изд.

Русские войска на привале. 1904 год.

Рис. Сафонова

Вафангоу 2 июня 1904 года последний потерпел поражение.

Армия Оку двинулась дальше на север. В конце мая в Дагушане высадилась 4-я японская армия под командованием генерала Нодзу. Теперь три японские армии двигались в глубь Манчжурии, по направлению к Ляояну, постепенно сближаясь между собой и оттесняя русские войска к северу.

Слабые и нерешительные попытки Куропаткина задержать продвижение японцев успеха не имели. Приказ Куропаткина об отступлении южной группы русских войск со станции Ташичао отдавал в руки японцев важный пункт — порт Инкоу, — что вело к потере связи с Порт-Артуром и морем. Японцы превратили Инкоу в базу снабжения своей армии.

3

Беспрерывное отступление русской армии Куропаткин оправдывал опасностью обхода русских сил японской армией Куроки и необходимостью сосредоточения сил для решительного сражения под Ляояном.

Действительно, позиции под Ляояном укреплялись, сюда подходили русские резервы. Накапливание сил Японии в Манч-

журии проходило медленно. Расчет японцев на быстрое падение Порт-Артура не оправдался, и значительные силы японцев оставались прикованными к Порт-Артуру.

С рассветом 17 августа началось сражение у Ляояна. Японцы открыли огонь из 390 орудий и перешли в наступление. Однако все японские атаки с целью прорыва русского фронта были отбиты. Японцы потеряли в этот день 5100 человек, русские — 3100 человек. «Японцы отошли назад с наступлением темноты везде, где находились против них неразбитые части неприятеля. Смелый удар русских значительными силами на Таампини разрезал бы силы Куроки совершенно надвое и, если бы был даже случайно отражен, то, вероятно, настолько расстроил и дезорганизовал бы транспорты Куроки, что 1-я армия бездействовала бы в течение нескольких предстоящих недель», — пишет, оценивая итоги первого дня боя, английский генерал Гамильтон, находившийся в японской армии. Куропаткин не решился перейти в наступление против более слабого левого крыла японцев. Тогда главнокомандующий японскими армиями генерал Ойяма решился на авантюристическое наступление в обход левого крыла русских войск силами 1-й армии Куроки, действовавшими на правом

Переправа русских войск через замерзшую реку Ляо-хэ.

Рис. О. Герлаха.

фланге японского расположения. В ночь на 18 августа Куроки на глазах целого русского корпуса перешел через реку Тайцзы-хэ. Смелое контрнаступление в этот момент русского командования могло бы привести к разгрому японских армий. В следующие дни Куропаткин пытался перейти в наступление левым крылом своих войск и ударить во фланг армии Куроки, прижав ее к реке. Но план этот проводился медленно и не удался. В постоянном страхе перед обходом японцами главных сил Куропаткин в 4 часа утра 21 августа дал приказ об отступлении, хотя главные силы русских войск прочно удерживали город Ляоян.

У японцев к этому моменту были исчерпаны все силы, в некоторых японских частях солдаты отказывались идти в бой. Как позже выяснилось, в то же время, в 6 часов утра 21 августа, Куроки отдал приказ об отходе своей армии обратно за Тайцзы-хэ. Но Куропаткин «опередил» его. Упорное пятидневное сражение под Ляояном по вине русского командования превратилось в поражение русской армии. Однако японское командование не сумело добиться решающей победы, и русская армия отступила, сохранив свои силы. Японцы не решились, да и не имели сил преследовать отступающую русскую армию.

Значение ляоянского поражения было огромно. Русские войска потеряли веру в победу, боязнь японских обходов часто создавала панику. Среди солдатской массы росло озлобление против бездарного и бездушного командования за напрасные жертвы.

В России нарастало революционное движение, которое начинало захватывать и солдат. Так, 31 октября в Двинске произошли беспорядки призванных запасных, в этот же день устроили революционную демонстрацию новобранцы в Кутаиси; 1—2 ноября повторились беспорядки запасных в Двинске. Под руководством большевиков состоялся ряд рабочих стачек и демонстраций против войны с лозунгом свержения самодержавия.

Буржуазия, ранее поддерживавшая царизм в захватнической политике на Дальнем Востоке, возмущенная поражениями русских войск, обвиняла в этом царское правительство. Росла буржуазная оппозиция царизму, буржуазия требовала от самодержавия конституции. Опасаясь роста революционного движения, буржуазия хотела сама стать у власти, чтобы вместе с самодержавием повести борьбу с революцией и организовать победу на войне.

Царизм, который был готов опереться на буржуазию для борьбы с революцией, не желал, однако, делиться с нею властью. Назначенный вскоре после ляоянского сражения новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский провозгласил политику «доверия обществу», т. е. буржуазии. Были прекращены гонения на земства, начала выходить легально газета «Наша жизнь» — орган буржуазно-помещичьего «Союза освобождения», деятели земств начали готовить земский съезд. На осенних очередных сессиях уездных и губернских земских собраний раздавались робкие голоса о конституции.

На домогательства земцев правительство ответило указом Николая II от 12 декабря, подтверждавшим неизбежность самодержавия и смутно говорившим о реформах. В. И. Ленин справедливо называл указ 12 декабря «нощечниной либералам».

Единственной последовательной до конца революционной силой был пролетариат, вместе с которым на борьбу поднималось и крестьянство.

В. И. Ленин в своей статье «Земская кампания и план «Искры» разоблачил оппортунистический план меньшевиков, пытавшихся свести рабочее движение к хвостистской поддержке либералов-земцев.

Революционное движение росло вместе с поражением империализма на Дальнем Востоке. 13 декабря 1904 года началась победоносная стачка на бакинских нефтепромыслах, протекавшая под руководством П. В. Сталина.

О революционизирующем значении русско-японской войны В. И. Ленин писал: «Развитие политического кризиса в России всего более зависит теперь от хода войны с Японией. Эта война всего более разоблачила и разоблачает гнилость самодержавия, всего более обессиливает его в финансовом и военном отношении, всего более истерзывает и толкает на восстание пострадавшие народные массы, от которых эта преступная и позорная война требует таких бесконечных жертв»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 33.

Только 13 июля 1904 года японская армия перешла в наступление на Порт-Артур.

После высадки японцев у Бипзыво прошло почти 3 месяца. Русское командование не использовало это время для укрепления природных позиций на подступах к Порт-Артуру и уступало их без должного сопротивления. 17 июля японцы подошли к укреплениям самого Порт-Артура.

В связи с этим портартурская эскадра попыталась прорваться во Владивосток. Если бы этот прорыв был хорошо организован и завершился успехом, он поставил бы Японию в очень тяжелое положение. Портартурская эскадра вместе с владивостокской могла бы сильно затруднить японцам переброску войск в Манчжурию и угрожать японским берегам. Что это было возможно, показывают операции крейсеров «Громобоя», «Россия» и «Рюрика», имевших базу во Владивостоке, которые 2 июня 1904 года потопили близ города Симопосеки три японских транспорта с войсками, военными грузами и осадной артиллерией для японской армии Ноги, осаждавшей Порт-Артур. В это же время отряд русских миноносцев уничтожил несколько японских шхун у берегов острова Хоккайдо. Всего с начала войны до августа 1904 года владивостокская крейсерская эскадра захватила и потопила 23 японских судна. 28 июля 1904 года портартурская эс-

Русские войска возводят укрепления у Порт-Артура.

Рис. В. Уга.

Рукопашная схватка русских войск с японцами.

Рис. иностранного художника. Музей революции СССР.

кадра в боевом порядке в составе 6 броненосцев, 4 крейсеров и 8 миноносцев с госпитальным судном вышла из Порт-Артура. Прорыв начался удачно, японский флот, ослабленный еще ранее потерей двух броненосцев, вынужден был отступить к югу. В разгар боя 12-дюймовый снаряд попал в флагманский броненосец «Цесаревич» и убил командующего эскадрой адмирала Витгефта. Наступило замешательство: часть судов продолжала бой и сумела прорваться в нейтральные порты Шанхай, Киао-Чао и Сайгон, один крейсер «Новик» прорвался, обогнув всю Японию, к острову Сахалину и была там потоплена; большая часть судов вернулась в Порт-Артур.

Навстречу портартурской эскадре вышли крейсера из Владивостока. В Корейском проливе они были встречены японцами и после ожесточенного боя повернули обратно. Крейсер «Рюрик», получив сильные повреждения, продолжал вести бой против нескольких японских крейсеров и миноносцев. Не желая сдаться японцам, экипаж потопил судно.

11 ночи на 1 августа 1904 года японцы приняли первый штурм Порт-Артура. В ночных атаках были отбиты, но на следующий день японцы овладели двумя ми. После отклонения русскими предложения о сдаче крепости японцы предприняли решительный штурм Порт-Артура, введя в бой осадные орудия. 5 дней (с 5 по 10 августа) японцы ежедневно бомбардировали русские укрепления. Все новые и новые части в 10 все атаки были отбиты, и япон-

цы понесли огромные потери. Хотя русские войска и были вынуждены отойти на новые позиции, попытка японского командования взять Порт-Артур решительным штурмом потерпела полную неудачу. Началась длительная осада, во время которой японцы рыли траншеи, вели млинные работы, почти непрерывно бомбардировали крепость, предпринимая время от времени новые атаки.

Особенно упорная борьба шла за гору Высокую, с которой открывался обстрел по всему городу и рейду. Гора несколько раз переходила из рук в руки. Английский военный корреспондент при японской армии писал об этих боях: «Артиллерия не прекращала бомбардировки, осыпая снарядами гребень Высокой горы и все на ней разбивая в щепы. Как русские могли держаться, необъяснимо: храбрость их, как оборонительной пехоты, никогда не подвергалась более суровому испытанию, и никогда они не отвечали на вызов врага более доблестно и самоотверженно»¹.

Японские войска в результате больших потерь при штурмах Порт-Артура были деморализованы, некоторые японские части отказывались идти на штурм, и японское командование вынуждено было бросить против них свою кавалерию. 22 ноября японцам удалось овладеть горой Высокой, потеряв в боях за нее 12 тысяч человек. 23 ноября, сосредоточив на горе 11-дюймовые орудия, японцы открыли огонь по

¹ Э. А. Барглетт «Осада и сдача Порт-Артура», стр. 314.

эскадре. Русское командование вынуждено было само потопить все свои суда, чтобы не отдавать их японцам.

Несмотря на огромные затраты русское командование далеко не закончило строительства крепости. Уже во время осады спешно возводились укрепления под руководством храброго и образованного генерала Кондратенко, которого справедливо называли душой обороны крепости. Гарнизон был усилен матросами и орудиями судов портартурской эскадры. 2 декабря в бою был убит генерал Кондратенко. Новый начальник сухопутной обороны генерал Фок совместно с комендантом крепости генералом Стесселем готовили капитуляцию, далеко еще не использовав все ресурсы для обороны. Японцы имели своих шпионов среди продажного царского офицерства.

За время осады Порт-Артура японцы потеряли 100 тысяч человек против 27 тысяч человек, убитых и раненых в русских войсках, и все же не могли взять крепость.

20 декабря 1904 года Стессель сдал Порт-Артур японцам. Они взяли свыше 30 тысяч пленных, более 500 орудий и множество боевых припасов и продовольствия. Японская осадная армия под командованием генерала Ноги в 100 тысяч человек освобождалась для действия на фронте японских армий в Манчжурии. Паризм потерпел поражение.

В. И. Ленин писал о падении Порт-Артура: «Главная цель войны для японцев достигнута... Решен вопрос о преобладании на море, — главный и коренной вопрос настоящей войны. Русский тихоокеанский флот, вначале бывший не менее, если не более, сильным, чем японский, уничтожен окончательно. Отнята самая база для операций флота...»¹.

5

Чтобы ослабить впечатление от падения Порт-Артура, Куропаткин попытался предпринять наступательные операции. 13—16 января 1905 года 2-я русская армия, стоявшая на правом фланге, по приказу Куропаткина, предприняла наступление на Сандену, но не была поддержана другими армиями. Несмотря на некоторый успех наступления, Куропаткин, опасаясь наступления японцев в центре, отдал приказ об отходе и 2-й армии.

В феврале готовилось новое наступление, но инициативу опять захватили японцы, начав 8 февраля свое наступление. Началось длительное мукденское сражение. Всего с японской стороны участвовало в мукденском сражении 270 тысяч человек, 1062 орудия и 200 пулеметов. Главнокомандующий японскими армиями

генерал Ойяма хотел произвести обход русских войск своими фланговыми армиями, с тем чтобы окружить главные силы русских и повторить своего рода битву под Седаном, когда в 1870 г. прусская армия окружила и взяла в плен французскую армию вместе с Наполеоном III.

Между тем Куропаткин получил большие подкрепления. Только в декабре 1904 года прибыло 60 тысяч человек. К февралю 1905 года боевой состав русских армий насчитывал 330 тысяч человек, 1266 орудий и 56 пулеметов. Однако эти силы были малобоеспособны, армия была подавлена непрерывными поражениями. Прибывающие пополнения, особенно из пожилых запасных, приносили с собой в Манчжурию революционные настроения, сообщали о зверской бойне, организованной царизмом в Петербурге 9 января 1905 года.

Добившись некоторых успехов на своем правом фланге, японцы встретили энергичное сопротивление русских. Однако Куропаткин вместо перехода в наступление против слабого японского левого фланга начал отсюда перебрасывать войска. Это дало возможность левофланговой японской армии Ноги начать обходное движение. В итоге боев под Мукденом Куропаткин, преувеличенно опасаясь обхода, снова дал приказ об отступлении. 26 февраля японцы заняли Мукден. Русские армии вышли из окружения, потеряв 40 тысяч человек пленными, тогда как японцы потеряли убитыми и ранеными 70 тысяч человек.

Исход мукденского сражения означал новое поражение царских армий. Но, с другой стороны, японский план окружения и разгрома русских армий не удался. Мечта командующего японскими армиями Ойямы о повторении «Седана» потерпела крах, и совершенно неправильно, как это делает М. Н. Покровский, сравнивать сражение под Мукденом с разгромом русских войск Наполеоном под Аустерлицем в 1805 году².

Русские армии отступили далеко на север, к Сыпингаю, и оставались здесь до конца войны. После мукденского сражения Куропаткин был снят с поста главнокомандующего и вместо него был назначен генерал Линевич.

Японские армии к этому времени были настолько истощены, что не могли преследовать отступающие русские армии. Хотя они затем и продвинулись вперед, но вплотную к русским армиям не подходили. Последний период войны прошел без крупных боевых столкновений между противниками. Наиболее крупной операцией в

² М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке». Ч. 3-я, стр. 115. М. и Л. 1926. 2-е изд.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 45.

конце войны был удачный конный рейд отряда Мищенко 3—11 мая 1905 года. Отряд Мищенко в 44 сотни с 6 орудиями и 2 пулеметами двинулся палегке, без обозов, добывая продовольствие и фураж путем реквизиций. Отряд Мищенко прошел мимо города Факумыня, проникнув на 100 километров в тыл японской армии Поги. Во время рейда было захвачено и уничтожено несколько японских складов и обозов, уничтожено несколько рот японцев. Однако этот частный успех решающего влияния на исход войны оказать не мог.

6

Военное поражение царизма было довершено цусимской катастрофой.

Еще в начале войны царское правительство решило сформировать и послать на Дальний Восток 2-ю тихоокеанскую эскадру. С конца февраля 1904 года началась подготовка к походу, которая тянулась до октября. Только 1 октября 1904 года эскадра под командованием адмирала Рожественского вышла из Либавы. В состав эскадры были включены устарелые или недостроенные суда с устарелым артиллерийским вооружением, на некоторых из них не было достаточной брони, команды не были обучены бою. Во флоте техническая отсталость царской России чувствовалась особенно сильно.

В ночь с 8 на 9 октября 1904 года, проходя через Северное море, эскадра наткнулась на суда английских рыбаков и приняла их за японские миноносцы. В течение 20 минут продолжалась беспорядочная стрельба, открытая с судов эскадры. Был потоплен английский пароход, десятки английских рыбаков были убиты и ранены. «Гульбский инцидент» вызвал возмущение во всем мире. С трудом удалось царскому правительству его уладить, уплатив Англии крупную компенсацию.

Эскадра двинулась вокруг Африки. Часть ее прошла Суэцким каналом и присоединилась к главным силам у острова Мадагаскара. В феврале 1905 года вслед за 2-й вышла 3-я тихоокеанская эскадра под командованием адмирала Небогатова, которая догнала 2-ю эскадру в апреле 1905 года у берегов Ашнама. Обогнув Азию, обе эскадры в мае 1905 года оказались в Восточнокитайском море. Первоначальный план — идти на выручку Порт-Артура — теперь не имел смысла, так как Порт-Артур давно был взят японцами. Эскадры получили приказ пробиваться во Владивосток. На рассвете 14 мая 1905 года объединенная русская эскадра вошла в Цусимский пролив, где находился уже японский флот, расположенный севернее острова Цусимы, недалеко от своих баз Сасебо, Нага-

саки, Симоносеки. Русский флот, состоявший из 38 судов с 14 тысячами человек команды, потрепанный дальним походом, был встречен японским флотом, который насчитывал 140 судов (в том числе 102 миноносца) с 18 тысячами человек команды.

В результате боя эскадра Рожественского была разбита наголову, и 15 мая Небогатов сдался в плен со всей своей эскадрой. В итоге Цусимского сражения из 20 русских броненосцев и крейсеров, входивших в состав эскадры, было потоплено и уничтожено 13, взято в плен 4. Только один крейсер «Алмаз» достиг Владивостока. Остальные ушли в нейтральные порты и там разоружились. Японцы потеряли лишь 3 миноносца.

В. И. Ленин следующим образом оценил это невиданное по своим размерам поражение царской России: «Все понимали, что окончательный исход войны зависит от победы той или другой стороны на море. Самодержавие видело, что несчастный исход войны равносильен победе «внутреннего врага», т.-е. победе революции. Поэтому на карту было поставлено все. Сотни миллионов рублей были затрачены на спешную отправку балтийской эскадры. С бору да с сосенки собран экипаж, наскоро закончены последние приготовления военных судов к плаванию, увеличено число этих судов посредством добавления к новым и сильным броненосцам «старых сундуков». Великая армада, — такая же громадная, такая же громоздкая, нелепая, бессильная, чудовищная, как вся Российская империя, — двинулась в путь, расходуя бешеные деньги на уголь, на содержание, вызывая общие насмешки Европы, особенно после блестящей победы над рыбацкими лодками, грубо попирая все обычаи и требования нейтралитета. По самым скромным расчетам, эта армада стоила до 300 миллионов рублей, да посылка ее обошлась в 100 миллионов рублей, — итого 400 миллионов рублей выброшено на эту последнюю военную ставку царского самодержавия.

Теперь и последняя ставка побита. Этого ожидали все, но никто не думал, чтобы поражение русского флота оказалось таким беспощадным разгромом...»¹.

7

Через несколько дней после сражения под Цусимой японское правительство обратилось к американскому президенту с просьбой о посредничестве для начала мирных переговоров с Россией. Японские империалисты торопились мирным договором закрепить результаты своей победы.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 335.

Длительная и тяжелая война совершенно истощила Японию. В армию начали призывать стариков и молодежь допризывного возраста. В действующей армии было уже 1,8% всего населения Японии, тогда как в России всего 0,55%. Русские силы в Манчжурии все более увеличивались, в августе они достигли 788 тысяч человек, а с тыловыми войсками и войсками Приамурского военного округа — почти одного миллиона человек. Япония в конце войны вынуждена была посылать подкрепления в Манчжурию из частей, предназначенных для обороны Японских островов, так как других резервов у нее не оставалось.

Все народное хозяйство Японии было страшно напряжено. Исчерпаны все финансовые средства, выколоченные из трудящихся Японии путем военных налогов и займов. Среди трудящихся масс Японии росло недовольство и возмущение тяжелой и кровавой войной, росло революционное движение. Во главе японского революционного движения стоял тов. Сен-Катаяма, впоследствии основатель и руководитель японской коммунистической партии. В 1904 году на Амстердамском конгрессе II интернационала Сен-Катаяма и Плеханов демонстративно пожали друг другу руки, символизируя этим солидарность русского и японского пролетариата.

Изменилась и международная обстановка. Поражение России и чрезмерное усиление Японии на Дальнем Востоке не входило в расчеты английских и американских империалистов. Американский президент Т. Рузвельт писал германскому послу: «Хотя для нас победа России была бы ударом по цивилизации, однако сокрушение ее как восточноазиатской державы так же было бы, по моему мнению, несчастным обстоятельством. Лучше всего, чтобы она была оставлена лицом к лицу с Японией, так, чтобы каждая имела сдерживающее влияние на другую». Рузвельт откровенно заявлял германскому послу 11 (24) мая о «полезном для интересов других держав взаимном истреблении двух наций»¹.

С другой стороны, империалисты были сильно напуганы развертывавшейся в России революцией. Они готовы были принять все меры, чтобы задушить революцию. «Европейская буржуазия, этот вернейший оплот царской власти, — писал Ленин, — начинает тоже терять терпение. Ее пугает неизбежная перегруппировка в международных отношениях, растущее могущество молодой и свежей Японии, потеря военного союзника в Европе. Ее бес-

покоит судьба тех миллиардов, которые она великодушно ссудила самодержавию. Ее серьезно тревожит революция в России, слишком волнующая европейский пролетариат и грозящая всемирным революционным пожаром. Во имя «дружбы» с царизмом она взывает к его благоразумию, настаивает на необходимости мира—мира с японцами и мира с либеральной русской буржуазией»².

Вот почему американское, французское и другие империалистические правительства прилагали все усилия, чтобы скорее прекратить войну. Этим же объясняется и тот факт, что России удалось добиться сравнительно благоприятных условий мира.

Хотя наиболее агрессивные круги помещиков и военщины в России готовы были и дальше продолжать кровавую бойню, но русская буржуазия, да и многие из помещиков в придворных кругах, видя поражение русских армий на Востоке и рост революции в России, настаивали на скорейшем заключении мира с Японией, с тем чтобы сосредоточить все силы на борьбе с революцией.

26 мая 1905 года президент США Рузвельт обратился к правительствам России и Японии с нотой, в которой предлагал начать мирные переговоры. Предложение было принято.

Переговоры происходили в Америке, в небольшом городе Портсмуте. Главным уполномоченным со стороны России был назначен Витте. Во главе японской делегации стоял министр иностранных дел Японии Комура. 28 июля японцы предложили свои условия мира: возмещение Японии военных расходов (контрибуция в 2 с лишним миллиарда рублей), уступка Сахалина, выдача русских военных судов, укрывшихся в нейтральных портах, ограничение морских сил России на Дальнем Востоке, уступка арендных прав на Ляодунский полуостров, включая Порт-Артур и Дальний, очищение Манчжурии, обратная уступка Китаю всех привилегий, приобретенных Россией, признание Россией принципа «открытых дверей» в Манчжурии, уступка линии железной дороги от Харбина до Порт-Артура и предоставление японцам прав рыболовства в русских территориальных водах к северу от Восточного побережья. Японская печать выступала с еще более наглыми заявлениями, требуя 3 миллиарда контрибуции, уступки Японии Китайско-Восточной железной дороги и т. д.

Русская делегация решительно отвергла первые четыре пункта японских условий от 28 июля. Переговоры, казалось, зашли

¹ «Die grosse Politik der Europäischen Kabinette». В. XIX, Zweites Heft, Berlin, 1925.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 336.

Незадачливые стратеги — генералы Куронаткин и Алексеев.

Рис. Ю. Цешевского.

вступил. Между тем русская делегация действовала в Америке очень умело. Витте разыгрывал из себя демократа: предупредительно относился к прессе, охотно давал интервью, раздавал направо и налево автографы, позволял себя фотографировать и т. п. Когда его возили экстренными поездами, он всегда, оставляя поезд, подходил к машинисту и благодарил его, пожимая ему руку. Витте затратил десятки, если не сотни, тысяч рублей на подкуп американской прессы, он установил связи с крупнейшими капиталистами, например с Морганом, и вел с ним переговоры о займе.

Американское правительство прямо заявило Японии, что о новых займах для продолжения войны с Россией не может быть и речи. Японская делегация вынуждена была идти на уступки.

23 августа 1905 года мирный договор был подписан. По статье 2 портсмутского договора, за Японией признавались преобладающие интересы в Корее, Россия обязывалась не вмешиваться в те меры, которые Япония сочтет нужным предпринять в Корее, а по статье 5, Россия вынуждена была уступить Японии «аренду» на Ляодунский полуостров. По статье 6, Россия уступила Японии почти всю Южно-Манчжурскую железную дорогу и, по статье

9, Япония получила южную половину острова Сахалина. Русское правительство обязано было также возместить Японии содержание русских военнопленных.

Заключением мира царское правительство развязало себе руки для борьбы с революцией.

8

С самого начала войны большевики во главе с В. И. Лениным разоблачали ее захватнический характер, указывали на то, что она была несправедливой войной. Вскоре после начала русско-японской войны, 5 марта 1904 года, Центральный Комитет РСДРП, в котором большинство принадлежало сторонникам Ленина, выпустил по поводу войны обращение «К русскому пролетариату», протестуя против войны и призывая к борьбе с самодержавием. В листовке «Первое мая», написанной к празднованию 1 мая 1904 года, Ленин разоблачил захватнический характер войны и преступную политику самодержавия: «Наш народ нищает и мрет от голода у себя дома, — а его втянули в разорительную и бессмысленную войну из-за чужих новых земель, населенных чуждым населением и лежащих за тысячи верст. Наш народ страдает от полити-

ческого рабства,—а его втянули в войну за порабощение новых народов».

Разоблачая политику самодержавия, В. И. Ленин призывал пролетариат к решительной борьбе за свержение самодержавия. Листовка кончалась призывом: «Долой преступное и разбойническое царское самодержавие!»¹.

В русско-японской войне большевики под руководством Ленина заняли пораженческую позицию: «Ленин и большевики... считали, что поражение царского правительства в этой грабительской войне полезно, так как приведет к ослаблению царизма и усилению революции»².

Большевики ясно видели, что война и со стороны Японии носит захватнический, империалистический характер. Пролетариат всегда выступает решительным противником империализма и империалистических войн, но вместе с тем пролетариат всегда решительно борется с буржуазным пацифизмом и разоблачает его, ибо пацифизм объективно помогает империалистам проводить свою политику. Большевики в своей политике всегда исходили из марксистского анализа конкретной исторической обстановки.

Великая историческая роль русско-японской войны заключалась в том, что поражения царизма облегчали победу революции. В своей статье по поводу падения Порт-Артура В. И. Ленин писал: «Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»³.

Вот почему большевики решительно выступили против эсеров, меньшевиков и Троцкого, скатывавшихся в своем отношении к русско-японской войне к оборончеству, т. е. к защите «отечества», царя, помещиков и капиталистов.

Меньшевики, в том числе Троцкий, выступали против революционного поражения большевиков. Позже меньшевистская «Искра» вместе с Троцким выступила с лозунгом: «Мир во что бы то ни стало». Этот лозунг был прямо наруку международной и русской буржуазии, которая после поражения царизма в войне и начала революции 1905 года сама предлагала все усилия к скорейшему заключению мира.

Большевики во главе с Лениным решительно разоблачили эту враждебную пролетариату позицию меньшевиков и Троцкого. В марте 1905 года Ленин писал: «Теперь действительность показала, что «мир во что бы то ни стало» стал лозунгом европейских биржевиков и реакционеров (кн. Мещерский в «Гражданине» ясно

указывает уже теперь на необходимость мира для спасения самодержавия»)⁴.

И действительно, заключение Портсмутского мира серьезно помогло самодержавию и явилось одной из причин поражения революции 1905—1907 годов.

Поражение России в войне было поражением царского самодержавия. «Не русский народ, а русское самодержавие начало эту колониальную войну, превратившуюся в войну старого и нового буржуазного мира. Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению»⁵,— писал Ленин.

История СССР показывает, что народы нашей страны всегда громили чужеземных захватчиков. Но русско-японская война не была справедливой, национально-оборонительной войной, а была войной несправедливой, империалистической. Трудящиеся массы относились враждебно к этой войне, затеянной в интересах господствующей кучки помещиков и капиталистов. Передовые рабочие, а за ними и другие слои трудящихся становились по призыву большевиков на позиции революционного поражения. Пролетариат вел трудящиеся массы на борьбу за уничтожение самодержавия, а затем за победу социализма.

Японским империалистам удалось нанести поражение царской России благодаря отсталости последней в технико-экономическом отношении. Социально-экономическая отсталость России сказывалась на всей ее военной организации: «Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами. Вся история кампании 1904 г. явилась, по авторитетному свидетельству одного английского военного обозревателя (в «Times»), «преступным пренебрежением элементарных принципов морской и сухопутной стратегии». Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием»⁶.

Одной из важнейших причин поражения царской России была огромная помощь, оказанная Японии со стороны Англии и Америки. Эта помощь — дипломатическая, финансовая, оружием и военными инструкторами — была особенно значительна на первом этапе войны. Только благодаря этой помощи извне Япония могла выдержать такую длительную и тяжелую войну.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 77.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 53.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 49.

⁴ Там же, стр. 176.

⁵ Там же, стр. 49.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 47.

Русско-японская война имела большое историческое значение. Царизм потерпел поражение в своей захватнической политике в Китае и в Корее. После русско-японской войны острота захватнической политики царизма переносится в Монголию и особенно на Ближний Восток, в зону Турции и Ирана. Война усилила позиции империалистической Японии на Дальнем Востоке. Это привело к усилению противоречий между ней и Америкой, а также и Англией. Узел империалистических противоречий на Дальнем Востоке завязался еще туже.

В России война необычайно обострила все противоречия, ведущие к революции. Война принесла тяжчайшие бедствия для трудящихся, еще более усилив ненависть масс к царизму. В то же время поражения в войне ослабили самодержавие и помогли развязыванию сил революции. «Царь хотел войной задуть революцию. Он добился обратного. Русско-японская война ускорила революцию»¹, — отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

* * *

Японская военщина, готовящая нападение на СССР, хвастливо заявляет, что война с СССР будет повторением русско-япон-

ской войны. Изучение русско-японской войны ясно доказывает всю вздорность и чепуху этих мечтаний японских империалистов. В 1904 — 1905 годах Япония с огромным напряжением всех сил и средств победила отсталую царскую Россию. Бездарное и пролажное русское военное командование играло наруку японцам, упуская победу, даже когда она во многих случаях была возможна.

Слабую, отсталую царскую Россию 1904—1905 годов нельзя сравнить с могучим Советским Союзом. Да и сами японские захватчики уже успели на деле в этом убедиться. Вряд ли они скоро забудут тот сокрушительный удар, который был им нанесен на озере Хасан. Героическая Красная Армия, тесно спаянная с великим советским народом, как никогда морально-политически единым, впереди будет наносить подобные удары всякому, кто посягнет на неприкосновенность границ нашей социалистической родины. Могучая социалистическая держава стоит несокрушимым угесом, о который разобьют себе голову японские, как и всякие другие, империалисты, если попытаются напасть на СССР.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 54.

К. Каменецкая

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

20 декабря 1938 года в Москве открылась созданная по решению партии и правительства Государственная публичная историческая библиотека. Факт открытия специальной исторической публичной библиотеки является новым свидетельством огромного внимания, которое наша партия и правительство уделяют вопросам развития исторической науки и исторического образования в нашей стране. Рассматривая историческую науку как могучее средство борьбы за социализм, партия большевиков всегда заботилась о вооружении масс глубоким знанием законов развития человеческого общества и в первую очередь знанием истории борьбы и освобождения трудящихся нашей страны от гнета и эксплуатации.

«Краткий курс истории ВКП(б)», одобренный Комиссией ЦК ВКП(б) и составленный при личном участии товарища Сталина, представляет собой яркий образец изложения учения марксизма-ленинизма на основе исторических фактов. Этот учебник дает в руки работников исторического фронта новое мощное оружие для дальнейшего развития исторической науки. Постановление ЦК ВКП(б), опубликованное в связи с выходом этой книги, мобилизует массу советских историков на борьбу против всяких попыток упрощенчества и вульгаризации, на борьбу против антимарксистских и давно осужденных партией взглядов в области истории. Постановление ЦК ВКП(б) снова обращает внимание советских историков на необходимость разоблачения антимарксистских извращений и вульгаризаторства, связанных с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму. «Краткий курс истории ВКП(б)», эта научная история большевизма, является тем образцом, по которому должны равняться все наши исто-

рики, исследователи, журналисты, преподаватели, которым партия и вся Советская страна доверили почетное дело идеологического вооружения масс, вооружения подрастающего поколения историческими знаниями, то есть знанием законов общественного развития и политической борьбы.

Решение партии и правительства о создании в Москве Государственной публичной исторической библиотеки стоит в тесной связи с огромной заботой и вниманием, которыми партия и советский народ окружают советскую интеллигенцию, кадры хозяйственных, государственных и научных работников, в том числе и растущий с каждым годом отряд советской интеллигенции, работающий в области истории.

* * *

Государственная историческая библиотека располагает огромными книжными фондами исторической литературы, собранными из разных библиотек Москвы, и должна стать важнейшей базой научной разработки исторических вопросов. Концентрация этих книжных фондов в одном месте, создание доступных условий для пользования ими окажут огромную помощь научным работникам, пропагандистам, преподавателям, историкам в их повседневной работе.

Книжные фонды Государственной публичной исторической библиотеки составились путем передачи книжных фондов бывшей библиотеки Государственного исторического музея (ГИМ), Объединенной библиотеки Института красной профессуры и других библиотек.

Основную массу книг составили книжные фонды библиотеки, открытой в 1888 году при Историческом музее. Библиотека, как и сам Музей, обязана своим возникновением и собранными в ней книжными богатствами чрезвычайно большой культурной ценности частной инициативе отдельных ученых, главным образом историков.

Царское правительство ограничивало свои заботы о библиотеке мизерными ассигнованиями. Даже постройка здания, затянувшаяся на целых 9 лет, производилась преимущественно на частные средства. Из 20 больших книжных собраний, вошедших в состав библиотеки Исторического музея, только 2 поступили путем приобретения; остальные 18 — путем пожертвований. Из-за нехватки средств многие служащие библиотеки, например помощники библиотекарей, в течение ряда лет служили «без содержания и прав на пенсию». М. И. Семевский — издатель «Русской старины», — посетивший в 1888 году библиотеку, за-

Изъ Москвы въ Петербургъ, въ пятницу, 13-го числа, въ 11 часовъ утра, приехалъ генералъ-поручикъ, капитанъ артиллеріи, Александръ Ивановичъ Шенниковъ, съ супругою своею, въ сопровожденіи сына своего, капитана артиллеріи, Александра Ивановича Шенникова, и дочери своей, въ замужествѣ съ капитаномъ артиллеріи, Павломъ Ивановичемъ Шенниковымъ.

(въ Москвѣ 13-го числа, въ пятницу, 13-го числа, въ 11 часовъ утра, приехалъ генералъ-поручикъ, капитанъ артиллеріи, Александръ Ивановичъ Шенниковъ, съ супругою своею, въ сопровожденіи сына своего, капитана артиллеріи, Александра Ивановича Шенникова, и дочери своей, въ замужествѣ съ капитаномъ артиллеріи, Павломъ Ивановичемъ Шенниковымъ.)

Вѣдомости московскіе .

Изъ Москвы къ почте Петербургу, пришло, что въ пятницу, 13-го числа, въ 11 часовъ утра, приехалъ генералъ-поручикъ, капитанъ артиллеріи, Александръ Ивановичъ Шенниковъ, съ супругою своею, въ сопровожденіи сына своего, капитана артиллеріи, Александра Ивановича Шенникова, и дочери своей, въ замужествѣ съ капитаномъ артиллеріи, Павломъ Ивановичемъ Шенниковымъ.

Первая русская газета 1703 года. Государственная публичная историческая библиотека.

писал у себя в журнале: «Груды поднимаются на полу в громадных неотделанных палатах музея. Усердно и неустанно трудится над этим делом Станкевич (Алексей Иванович Станкевич—первый библиотекарь Исторического музея, автор ряда переводов сказаний иностранцев о России.—К. К.), и помогают ему не кто другой, как два—три толковых русских солдата — музейные сторожа».

Первым ядром библиотеки Исторического музея явилось книжное собрание известного археолога, нумизмата и библиографа А. Д. Черткова (1789—1858), автора библиографического труда «Всеобщая библиотека России, или каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях». Чертков собирал все книги на русском и иностранных языках, имеющие отношение к материальной или духовной культуре и к политической жизни России.

Другое основное книжное собрание—библиотека А. И. Барятинского. Здесь собраны книги по истории на русском и иностранных языках до 70-х годов XIX века. В этом книжном собрании много брошюр и памфлетов времен Великой французской буржуазной революции 1789—1793 годов.

Третье, основное обширное книжное собрание, определившее характер библиотек Исторического музея,— это книги, поступившие по завещанию библиографа П. В. Шапова (1848—1888), знатока и страстного любителя книг. Библиотека эта имеет

совершенно исключительное значение по количеству редких книг, посвященных развитию науки в России и литературоведению.

Особое место занимает коллекция историка М. Д. Хмырова (1830—1872), оставившего после себя библиотеку и 300 папок газетных и журнальных статей по «отчизноведению». Целая серия папок включает в себе материалы о замечательных русских людях. Эта коллекция, приобретенная Музеем в 1873 году, так и не была обработана.

Среди других собраний выделяются научно-продуманным подбором книг коллекции известного историка И. Е. Забелина (1820—1909) и профессора Герца (1820—1883), большого знатока восточного, античного и христианского искусства. Хорошо подобраны и собрания Уварова, востоковеда Гульянова, краеведа Строиловой. В фондах библиотеки находятся большая коллекция книг по истории Востока, ценное собрание книг петровской эпохи, коллекция запрещенных царской цензурой книг и брошюр и много других замечательных памятников культуры.

Все эти ценнейшие книжные богатства были до революции доступны только узкому кругу специалистов—постоянных работников Музея. Только в 1914 году был открыт при Музее читальный зал, который работал с 5 до 9 часов вечера. Разборка и каталогизация — простейшие виды освоения книг — шли черепашими шагами.

Основной общий сводный каталог был выработан лишь в 1904 году.

Отсутствие единого, общего плана в комплектовании, недостаток помещения, из-за которого книги расставлялись в 2—3 ряда на полках, медленные темпы освоения книжных фондов—таковы были характерные черты состояния библиотеки до революции.

Лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции были созданы огромные возможности для роста библиотеки и перестройки ее работы. За первые годы революции книжный фонд библиотеки увеличился в 2 раза. В осуществление ленинского лозунга «Книгу в массы» при Музее был создан читальный зал с подсобным фондом в 19 тысяч книг, который много и охотно посещался читателями. Были созданы также справочно-библиографическое бюро и небольшой кабинет для научных работников.

Но в целом библиотека, существовавшая до 1934 года при Музее, имела низкий процент оборачиваемости основного книжного фонда и продолжала жить узкой, келейной жизнью, не включаясь в общий подъем, разворачивающийся на историческом фронте.

Пробравшиеся к руководству библиотекой Музея враги народа тормозили дело реорганизации библиотеки: они сознательно запутывали книжные фонды, распыляли людские силы и материальные средства на большое количество начинаний, которые обычно не доводились до конца. Даже в 1938 году при подготовке книжных фондов библиотеки к переводу в новое здание в отдельных углах книгохранилища были обнаружены залежи необработанных книг, среди них ценнейшие издания по истории стран Ближнего Востока и книги о России, написанные иностранцами.

Одним из неправильных методов работы в стенах библиотеки было стремление сохранить музейный принцип в отношении хранения книг. Подобно тому как в музеях хранятся результаты раскопок по курганам и не смешиваются, так стремились не смешивать бывшие частновладельческие библиотеки, сохраняя их в тех же шкафах и по той же системе расстановки. Это создавало огромные трудности при нахождении книг. По выражению старых работников, в библиотеке можно было легко разыскать только редкие книги. Обыкновенные же книги по заявкам читателей находили с трудом.

Научно-исследовательская работа почти не велась. Проводимая библиотекой работа носила исключительно книговедческий характер, не была связана с нуждами советских историков и не стремилась обслуживать их.

Богатейший фонд рукописных книг и

Атлас течения Дона с проектом канала Волга—Дон. Составлен адмиралом Крейсом по поручению Петра I. Амстердам. 1703 год.
Госуд. публичная историческая библиотека.

историко-архивного материала, а также большое количество наиболее ценной исторической литературы были Музеем выделены из библиотеки и оставлены за Музеем. В результате эти материалы остались мало известны советским историкам, и процент их использования был очень невелик. В момент передачи в Историческую публичную библиотеку книжные фонды библиотеки Музея были в очень запущенном состоянии с точки зрения их обработки и освоения.

* * *

Второй составной частью фондов Государственной публичной исторической библиотеки являются книги бывшей Обединенной библиотеки ИКП. Фонды этой библиотеки в значительной степени пополняют пробелы книжного фонда библиотеки Исторического музея, либо содержат главным образом литературу, изданную во второй половине XIX и в начале XX века.

Хорошо подобраны периодические издания второй половины XIX и начала XX века. Очень ценным является отдел краеведения, содержащий книги по истории, экономике и литературе народов СССР.

В В Е Д Е Н І Е.
в
Г И С Т О Р І Ю
Е В Р О П Е И С К У Ю

ч р е з ъ
САМУИЛА ПУФЕНДОРФИЯ,
НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫЦѢ СЛОЖЕННОЕ.

Та же чрезъ
ИОАННА ФРИДЕРИКА КРАМЕРА, НА ЛАТИНСКИИ
ПРЕЛОЖЕННОЕ.

Нынѣ же
ПОВЕЛѢНІЕМЪ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ,
И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ,

ПЕТРА ПЕРВАГО.

ВСЕРОССИЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.
НА РОССИЙСКИИ СЪ ЛАТИНСКАГО ПЕРЕВЕДЕННОЕ.

Печатано въ САНКТЪПІТЕРБУРХѢ, 1718,
Декабря въ 5 день.

Обложка книги «Введение в историю европейскую...». 1718 год.

Госуд. публичная историческая библиотека.

В фонде бывшей библиотеки НКМ имеется много редких изданий, а основная историческая литература имеется в десятках экземпляров. Так например имеется около 20 комплектов истории Соловьева, 60 экземпляров курса Ключевского, 20—30 экземпляров сочинений Фукидида, Геродота, Моммзена, Виппера и т. д. Это даст возможность Исторической библиотеке не только обслужить посетителей своих читальных зал, но и поставить работу межбиблиотечного абонементу.

В общем уже сейчас наличный книжный фонд Государственной публичной исторической библиотеки содержит богатый исторический материал: большое количество книг, трудно находимых в других библиотеках, много документального материала, как собрания различных юридических актов, грамот, договоров, указов, судебныхников и писцовых книг. Библиотека имеет большое количество книг с автографами знаменитых людей: среди их автографы Жуковского, Грановского, Герцена, Крылова, Гоголя, Шевченко, отдельных декабристов и др. Интересны рукописные замечания в некоторых книгах, например:

Опыты в стихах и прозе К. Батюшкова 1817 года с многочисленными рукопис-

ными пометками на полях. По свидетельству П. И. Бертенева, эти пометки списаны с примечаний, сделанных декабристом Никитой Михайловичем Муравьевым.

Из наиболее интересных, редких книг следует указать:

1) «Путешествие в Москву» Радищева 1790 года. Один из 19 известных экземпляров.

2) «Житие Федора Васильевича Ушакова». СПб. 1789. Одна из редчайших книг А. Н. Радищева.

3) «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске». СПб. 1790. Самая редкая из книг Радищева. Известны только два экземпляра. Была напечатана в нескольких экземплярах для пробы типографского станка, купленного Радищевым.

4) Сочинения Александра Николаевича Радищева (редакция П. А. Ефремова). Тт. I—II. СПб. 1872. С «Путешествием» и следственным делом над Радищевым. Издание было конфисковано.

5) Пнин, Иван Петрович (1772—1805), друг Радищева, «Опыт о просвещении относительно к России». Соч. Ивана Пнина. СПб. Тип. И. Глазунова. 1804. Книга имела большой успех, так что к концу 1804 года потребовалось второе издание, но, по доносу писателя Геракова, цензурный коми-

К Р А Т К О Й
РОССИЙСКОЙ
ЛѢТОПИСЕЦЪ

СЪ
РОДОСЛОВІЕМЪ.

Сочиненіе

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ВЪ САНКТПІТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ
1760 года

Обложка книги «Краткий российский летописец с родословием» М. Ломоносова.
Госуд. публичная историческая библиотека.

тет не только запретил второе издание, но распорядился конфисковать и первое как содержащее «разрушительные начала». Особенно вменялось в вину автору его отношение к крестьянскому вопросу. Пнин писал: «Как можно, чтобы участь только полезнейшего сословия граждан, от которых зависит могущество и богатство государства, состояла в неограниченной власти некоторого числа людей, которые, позабыв в них подобных себе человек, их питающих и даже прехотям их удовлетворяющих, поступают с ними иногда хуже, нежели со скотами, им принадлежащими».

Запрещение книги ускорило преждевременную смерть Пнина. Он умер в 1805 году.

6) «Ведомости о состоянии города Москвы». М. 1830—1831. Бюллетени о происшествиях, связанных с холерой.

7) «Манифест о лишении престолонаследия царевича Алексея Петровича, данный в Москве 3 февраля 1718 г.». 9 стр.

На 6½ страницах излагаются вкратце история побега и возвращения Алексея, затем следуют копии его писем к Петру: от 4 октября 1717 года из Неаполя и московского от 3 февраля 1718 года, копия данного им 3 февраля клятвенного обещания с отказом от права престолонаследия и клятвенное обещание — «Присяжный лист» — с признанием наследником царевича Петра Петровича, напечатанные в Москве того же 3 февраля 1718 года.

25 февраля этот манифест был перепечатан в Петербурге в количестве 1341 экземпляра (также имеется в Исторической библиотеке). При Петре II оба издания были уничтожены, и сохранившиеся экземпляры их являются величайшей библиографической редкостью.

8) «Объявление розыскного дела и суда по указу его царского величества на царевича Алексея Петровича, в Санктпетербурхе отправленного, и по указу его величества в печать, для известия всенародного сего июня в 25 день, 1718, выданное» (СПб. 1718, 25(VI) 2, 63 стр. 31×19 см.).

Подробное изложение следственных материалов по делу царевича Алексея. Было издано в СПб в числе 1636 экземпляров и в октябре того же года перепечатано в Москве (московское издание также имеется в библиотеке). При Петре II это издание также было подвергнуто конфискации и уничтожено, поэтому экземпляр, имеющийся в библиотеке, является большой редкостью.

9) «Книга розмерная градусных карт Ост и Зее или Варяжскаго моря. Напечатана повелением императорского величества. В Санктпетербурге. Лета господня 1723, Августа в 28 день».

Лопня Балтийского моря из 15 карт, украшенных гравюрами. Не упоминается ни

ПУТЕШЕСТВИЕ.

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

«Чудище обло, озорно, огромно, стовѣзно,
и лглы..»

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII. сти: 514.

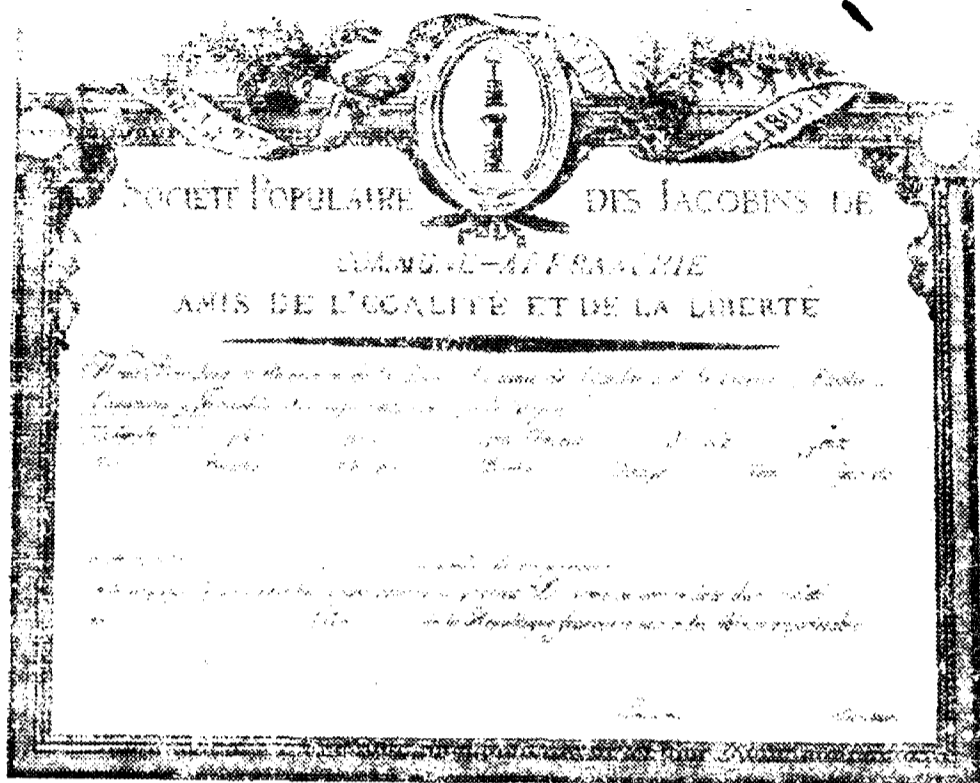
1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Обложка книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева.
Госуд. публичная историческая библиотека.

в общей библиографии, ни в специальных трудах по петровским изданиям А. Бычкова, П. Пекарекого, А. Петрова.

10) «Новая чертежная книга, содержащая Великую реку Дон или Таганс. По ея истинному положению разширению и течению из города Воронежа. Даже до того где она в море впадает. Со своими втекающими реками островами, городами, деревнями, монастырями и проч., При сем, зело любопытный чертеж, Азовского моря или Езера Меотскаго и Понта Эвксинскаго или Черного Моря. Со всеми их глубинами, мелями, принадлежащими реками, пристанми городами. Присем Приложено изображение Ирокопа воежебы Иавлу в'вести Камышенскую рекою в Волгу или в Астраханскую реку юже б тем иавлинским паводнинем в'одити из Дону Иавлою и Камышенкою реками в Великую реку Волгу карабли и прочие водные суды. Все зело прилежно и собственным изобретаннем собрано мерою оловянною водяною вымереной. Приписано или поручено его Пресветлому Высочеству Алексию Петровичю Наследственному Принцу Кесарств, Королевств, княжеств, Государств Его Государя отца его самодержавнейшаго Царского Величества Корнелиа Креиса над его Вышереченного Величества морскими силами Виц Адмирала.

Членский билет лионского якобинского клуба.
Государственная публичная историческая библиотека.

В Амстердаме у Гендрика Дункера книга чертежных художеств «продавца Випорусской улице в кормчем орудии спривилею» (Амстердам, б. г.). Гравир. тит. л. 16 стр. и 16 карт. Год издания 1703 или 1704 (вероятнее, 1704). Русский текст только на титульных листах, в книге текст голландский.

11) Абу-Юсуф-Якуб «Книга о харадже» (о налогах). Издана в Египте. Булак. 1302 г. по мусульманскому летоисчислению или в 1884—1885 годах.

Автор жил в 731—798 годах. Книга была написана для халифа и представляет собой ценный материал для исследования арабского халифата. В других библиотеках Москвы имеется только французский перевод этой книги.

12) Идриси Абу Абдаллах «Книга улаживания желающего странствовать по частям света». Географическое сочинение, основанное на сведениях арабских географов IX—X веков.

Автор книги родился в Сеуте в 1109 году, получил образование в Испании, путешествовал по Северной Африке и Малой Азии. Книга написана по поручению короля Сицилии—Рожера — в 1154 году. Одновременно был сделан серебряный глобус для короля.

Экземпляр, имеющийся в библиотеке, издан в Риме в 1592 году и представляет собой 1-е европейское издание этой книги.

Книга издана на арабском языке, арабским шрифтом.

В фонде библиотеки много ценнейших, редких материалов, как:

1. Приговоры парижского революционного трибунала, числом 337.

Трибунал был учрежден законом от 17 августа 1792 года. Первый приговор, имеющийся в библиотеке, вынесен 2 сентября 1792 года, последний, за № 525,— 18-го мессидора 2-го года республики, то есть 6 июля 1794 года, за три недели до падения Робеспьера. Преобладают дела по обвинению в контрреволюции в тылу и на фронте. В большинстве приговоров обвинительный материал дан подробно (иногда на десяти страницах убористой печати), что делает собрание этих приговоров ценнейшим источником для историка.

2. В богатом собрании брошюр и листовок всевозможных политических направлений начала буржуазной революции 1789 года во Франции выделяются своим резким выступлением против Национального собрания и Парижского муниципалитета в защиту попранных прав трудящихся масс две анонимные брошюры, по стилю принадлежащие перу одного и того же лица: это «Почему месяца сентября 1789». Б. М. 1789. 7 стр. и «Ответ на почему месяца сентября 1789. С тысячью и одним другим почему, которые будут появляться дополнительно всякий раз, когда я найду материал для почему». Париж, тип. Фонаря, Гревская площадь, 1789.

В первой брошюре, состоящей из ряда вопросов, автор спрашивает в конце, почему из трех десятков типографий, в которые он обращался, ни одна не согласилась печатать это его произведение и почему он вынужден печататься анонимно. Первая

брошюра вышла без обозначения места печати, а «Ответ» на нее напечатан в типографии с вымышленным многозначительным наименованием: типография Фопаря на Гревской площади, то есть на той площади, которая служила местом казней в старом Париже.

3. Полный комплект официального органа Парижской коммуны.

4. Литографированный сборник афиш и воззваний периода Парижской коммуны.

5. Комплекты лондонских изданий Герцена: «Колокола», «Полярной звезды», «Голоса России».

6. Московские ведомости XVIII века, почти полный комплект. С объявлениями о продаже крепостных.

7. Собрание материалов XVIII века, среди которых имеются: словарь великих людей на французском языке. Издание 1790 года, в котором помещены биографии Марата, Робеспьера, Камилла Дюмулена и др.

8. Паласс «Путешествие по разным провинциям Российской империи». 5 т.т. Издание 1809 года.

Особый интерес представляет коллекция книг, запрещенных царской цензурой, среди которых есть такие экземпляры, как 1. «Европеец», журнал науки и словесности, издаваемый Иваном Киреевским. 1832. Кн. 3-я. М. 1832. 307—402 стр.

Журнал был запрещен за статью редактора И. В. Киреевского «Девятнадцатый

век», напечатанную в книгах 1 и 3-й. Цензор С. Г. Аксаков, пропустивший первую книжку, был отстранен от должности, а 3-я книжка осталась недонпечатанной и обрывается на полуслове.

Экземпляр Исторической библиотеки принадлежал самому И. В. Киреевскому и был затем подарен его сыном, С. И. Киреевским, известному библиографу И. М. Остроглазову.

2. «15 лет крамолы (4 апреля 1866 — 1 марта 1881)». Составил Ф. А. Гиляров. Т. I. Ч. 1-я. М. «Русская тип.». 1883.

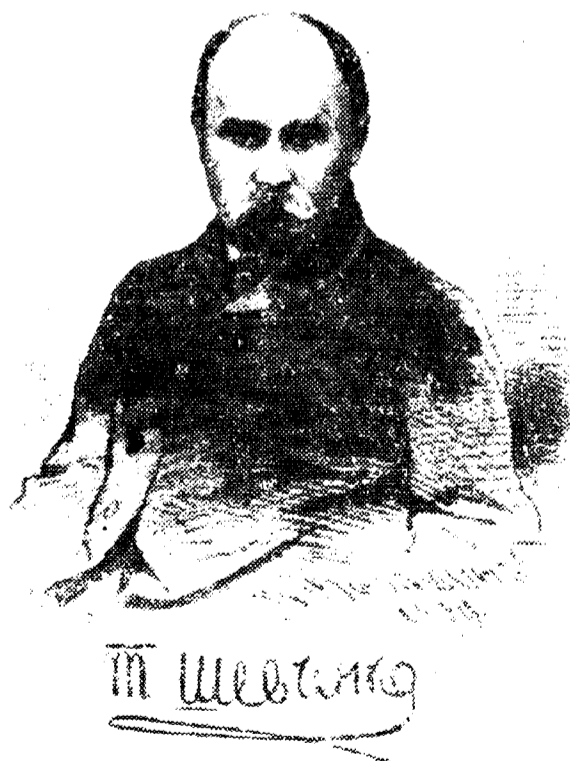
Книга была арестована в типографии, где печаталась без предварительной цензуры, и уничтожена. Экземпляр Исторической библиотеки принадлежал библиографу и инспектору по делам печати Андрею Ивановичу Остроглазову и отмечен им как величайшая редкость.

3. «Русский Архив». 1882. Кн. 2-я.

Первоначального вида экземпляр, представленный в цензуру. Отмечены места, подлежащие исключению или изменению.

4. «Русский Архив». 1890. Кн. 12-я.

Экземпляр, представленный в цензуру. В нем имеется вычеркнутая цензором статья «Повествование или рассказы о перевороте в России в 1762 году. Сочинение Рюльера с предисловием, примечаниями и приложениями», стр. 449—557.

Титулу...
Генералу...
М. Шевченко
КОБЗАРЬ
1860.

«Кобзарь» Т. Шевченко с автографом автора.

5. Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития — сборник легального марксизма со статьями Ленина, Плеханова и др., сожженный по постановлению комитета министров в 1894 году.

* * *

В дальнейшем Историческая библиотека должна с исчерывающей полнотой подобрать всю литературу и печатные материалы по истории СССР на русском языке и на языках народов СССР, а также на иностранных языках. Большая работа предстоит по укомплектованию библиотеки иностранной исторической литературой по мировой истории, по истории отдельных стран и народов.

«Государственная публичная историческая библиотека собирает, хранит и предоставляет в пользование читателям произведения печати и письменности на языках народов СССР и иностранных языках (литературу, документы, карты, иллюстрированный материал) по истории СССР, народов СССР, по всеобщей истории, по истории отдельных государств и народов, по истории ВКП(б) и Коминтерна», — говорится в положении о библиотеке.

Государственная историческая библиотека будет вести через книгу пропаганду исторических знаний среди масс трудящихся, разрабатывать в помощь различным группам читателей, в первую очередь для преподавателей истории в средней школе, библиографические списки, планы чтения по истории.

При Государственной публичной исторической библиотеке будут устраиваться выставки на актуальные исторические темы, которые помогут преподавателям, пропагандистам и лекторам в их повседневной работе. Библиотека будет практиковать также устройство передвижных выставок вне библиотеки, в районных Домах культуры и т. д.

При библиотеке ежедневно, с 10 часов утра и до 10 часов вечера, функционируют общий читальный зал, зал по истории СССР и ВКП(б), зал по всеобщей истории. В ближайшее время будет открыт кабинет по истории Востока и истории колониальных и зависимых стран.

При библиотеке открыт также филиал для обслуживания учащихся старших классов средней школы. Филиал работает уже с сентября 1938 года и находится в здании Исторического музея. Квалифицированные библиотекари и лучшие преподаватели-историки московских школ помогают учащимся в их стремлениях к более углубленному и разностороннему ознакомлению с историей.

Филиал библиотеки ставит своей задачей — вести массовую работу в тесной связи с ходом преподавания в московских школах и устраивать для каждого класса выставки рекомендательной литературы в соответствии с прохождением курса истории в старших классах средней школы.

При читальных залах Исторической библиотеки ведется справочно-библиографическая работа квалифицированными библиографами библиотеки и консультационная работа профессорами и преподавателями-историками. Библиотекой организована рассылка книг по межбиблиотечному абонементу.

Для осуществления задач широкого обслуживания читателей исторической литературой библиотека располагает общим книжным фондом в 1200 тысяч, из которых 700 тысяч уже пущены в оборот. Остальные книги будут обработаны по мере окончания ремонта и достройки здания.

Первоочередной задачей Государственной публичной исторической библиотеки является превращение огромной сокровищницы собранных в ней книг в правильно организованный механизм, быстро и четко обслуживающий советских историков, ученых, педагогов и студентов, создание систематических и предметных каталогов, создание тематических картотек и библиографических указателей по самым актуальным вопросам гражданской истории.

Государственная публичная историческая библиотека призвана стать одним из центров исторического образования в СССР.

Открытие Государственной публичной исторической библиотеки — крупное и радостное событие в культурной жизни нашей страны.

Н. Рябов

ОГОРОДНИКОВ Ф. Удар по Колчаку весной 1919 года. М. Госвоениздат НКО Союза ССР. 1938. 316 стр.

Книга тов. Огородникова представляет собой глубокое научное исследование, посвященное весенним операциям Красной Армии в 1919 году на восточном фронте. Работа основана на обширных документальных данных, взятых автором из Архива Красной Армии и Центрального архива Октябрьской революции. Рассмотрению весенних операций на восточном фронте (бугурусланской, бугульминской и белебеевской), положивших начало разгрому Колчака, автор предпослал краткий очерк обстановки на фронтах гражданской войны к концу 1918 года и обзор театра военных действий. Далее, он дает анализ зимней кампании 1918—1919 годов на восточном фронте и внимательно изучает прорыв колчаковцами этого фронта в марте и начале апреля 1919 года. Эти материалы занимают половину книги; они дают читателю ряд очень существенных сведений.

1

В ноябре 1918 года с помощью Антанты в Сибирь происходит контрреволюционный монархический переворот. В результате его Колчак был провозглашен «верховным правителем России». Иностранцы интервенты стабилизировали его в громадных размерах людьми, оружием и деньгами. На Колчака Антанта возлагала большие надежды. Объединив все контрреволюционные элементы России, Колчак возглавил первый поход Антанты на Советскую Россию. В это время Советская республика находилась в очень тяжелом положении. Окруженная со всех сторон врагами, она героически отстаивала завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Всестороннюю и глубокую характеристику общей обстановки, сопровождавшей первый поход Антанты, дал товарищ Сталин в статье «Новый поход Антанты на Россию», опубликованной в «Правде» от 25 и 26 мая 1920 года. В этой статье, давая анализ трех походов Антанты, товарищ Сталин об указанном походе писал: «Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был

комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанты, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглухо политику неприкрытой интервенции.

В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных районов (Сибирь, Украина, Северный Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта видит это и предвкушает победу. «Таймс» бьет в литавры¹.

Мобилизации всех сил на борьбу с советской властью Колчак мог добиться только мерами самых диких репрессий. И это понятно, потому что политический строй, который Колчак установил в Сибирь, являлся антинародным. Приход к власти Колчака был ознаменован реставрацией царских порядков. Были восстановлены царские законы о генерал-губернаторах, исправниках и приставах. Вновь получили права офицеры и классные чины бывших жандармских управлений. Во всех частях открывались офицерам монархические кружки. Помещичьи земли возвращались старым владельцам. У крестьян все отбиралось, а самих их под угрозой смерти гнали на фронт.

Усилились жесточайшие расправы над всеми сочувствующими советской власти. Колчак разгромил партийные и профессиональные организации. Но большевики сохранили свои кадры, ушли в глубокое подполье и начали оттуда разворачивать революционную работу по сплочению масс на борьбу против Колчака. Возникло широкое партизанское движение. Особенной силой оно достигло в Алтайском, Енисейском, Иркутском и Минусинском районах. В тылу Колчака по всей Сибири происходили массовые восстания. Массы поднялись на борьбу с разгулом военной зверством карательных экспедиций, грабежами и насилиями. Трудящиеся не выполняли приказов Колчака по военной мобилизации. Селения не давали ему ни людей, ни лошадей, ни податей. Все это

¹ «Ленин и Сталин» Сборник произведений к изучению ВМ(б). Т. II, стр. 279.

подрывало устойчивость тыла Колчака, не говоря уже о том, что окраинное положение контрреволюции, отсутствие национального единства и классовой солидарности ускоряли падение Колчака.

Колчаковский режим неуклонно вел белых к пропасти. Но все же на первых порах «правительству» удалось сколотить более чем сотысячную армию и двинуть ее на Москву. Белые захватили Уфу и продвигались дальше по Самаро-Златоустинской, Волго-Бугульминской и Пермской железным дорогам. Вскоре весь Урал оказался в их руках. В декабре 1918 года белыми была взята Пермь и они вышли на линию Волги—Камы. К концу апреля белая гвардия генерала Ханжина приближалась к Волге на участке Симбирск—Самара, а армия генерала Гайды оттеснила отряды Красной Армии за реку Вятку.

Глава 5-я рецензируемой книги посвящена прорыву восточного фронта в начале марта—апреля 1919 года. Автор приводит выдержку из статьи тов. Ворошилова «Сталин и Красная Армия», в которой дана характеристика основных, наиболее ярких моментов боевой деятельности товарища Сталина в годы гражданской войны, и где, в частности, вскрыты причины падения Перми. Тов. Ворошилов показывает также яркую картину того катастрофического положения, которое наблюдалось на восточном фронте в конце 1918 года, и указывает на деморализацию 3-й армии, характеризовавшуюся массовыми изменами командного состава, сдачей в плен целых полков при ничуть негодном командовании. Сдача Перми являлась логическим завершением вредительской работы Иуды-Троцкого. Нужна была сталинская твердость, быстрота и умелые, чтобы в кратчайший срок добиться здесь перелома. По предложению Ленина, который считал товарища Сталина единственно способным восстановить порядок на фронте, ЦК принял решение: «Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий»¹.

Тов. Ворошилов подчеркивает, далее, что товарищ Сталин сразу же перенес центр тяжести партийно-следственной работы на принятие действительных мер к укреплению

фронта. Основными мероприятиями были: переброска надежных частей, чистка советских и партийных учреждений, всесторонняя помощь тыла фронту, насаждение крепких революционных организаций в деревне, борьба с контрреволюционными элементами, усиление и замена командного и политического состава армий и, наконец, воспитание революционной сознательности бойцов. И только после того как положение фронта коренным образом улучшилось, товарищ Сталин прислал Ленину отчет о причинах сдачи Перми.

Этот отчет является ярчайшим обвинительным актом против предателя Троцкого, который уже в те годы, исходя из неверия в победу пролетарской революции в нашей стране, проводил очень тонко замаскированную тактику вредительства. Причины падения Перми в этом отчете сводились к следующим: «...усталость и измотанность армии к моменту наступления противника, отсутствие у нас резервов к этому моменту, оторванность штаба от армии, бесхозяйственность командарма, недопустимо преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета Республики, парализовавшего фронт своими противоречивыми директивами и отнявшего у фронта всякую возможность притти на скорую помощь III армии, ненадежность присланных из тыла подкреплений, объясняемая старыми способами комплектования, абсолютная непрочность тыла, объясняемая полной беспомощностью и неспособностью советских и партийных организаций»².

На призыв партии «Все на борьбу с Колчаком!» откликнулись широкие слои трудящихся. Все честные передовые и прогрессивные элементы поднялись на защиту своей родины. Установился прочный военно-политический союз рабочего класса с крестьянством. Вся страна была объявлена единым вооруженным лагерем. Партия коммунистов мобилизовала на фронт в качестве бойцов и командиров 80% лучших своих сил. Многие комсомольские организации целиком уходили на фронт. В мае 1919 года ЦК РКСМ посылает на фронт 3 тысячи мобилизованных комсомольцев. Профеоюзы мобилизовывали своих членов. Спешно создавались части особого назначения.

Командующим четырьмя армиями южной группы восточного фронта был назначен вопреки противодействию Иуды-Троцкого верный соратник Ленина и Сталина, «один из самых чистых, самых честных и самых бесстрашных революционеров нашего времени» — Михаил Васильевич Фрунзе. Его верными помощниками были В. В. Куйбы-

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная Армия», стр. 38. М. Госвоениздат НКЮ Союза ССР, 1939.

² К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная Армия», стр. 41—42.

шев и С. П. Гусев, а также боевые командиры Чанаев, Тоноргов и др. Тт. Куйбышев и Гусев под общим руководством М. В. Фрунзе провели в частях большую политико-воспитательную работу, которая сплотила бойцов вокруг коммунистической партии. Численность войск восточного фронта возросла не менее чем на 50 тысяч бойцов, обладающих высокими боевыми качествами.

Под влиянием прибывшего пополнения восточный фронт буквально возродился. Еще 17 апреля из 5-й армии доносили: «армия тает... части совершенно расстроены...» Через неделю те же части перешли в наступление и нанесли чувствительный удар врагу. В результате наступление белых было не только приостановлено, но в январе 1919 года 3-я и 2-я наши армии перешли в наступление.

4-я армия и вся южная группа восточного фронта потребовали огромных усилий Фрунзе, чтобы превратить их в стойкую, боеспособную единицу. В этом отношении очень характерный эпизод приводит А. А. Фадеев в биографии Фрунзе. «4-я армия,— пишет он,—обеспечивала правый (южный) фланг Восточного фронта. Она находилась в самом скверном состоянии. Части ее только что взяли Уральск. Но враждебные элементы разлагали армию изнутри. Только что закончился мятеж двух полков, во время которого был убит член Реввоенсовета Линдов. Полки были расхлябаны. А между тем противник сосредоточил главные силы в районе Щаново и форпоста Бударинского, куда перешло войсковое правительство, и готовился к контр наступлению.

2

В первых числах февраля Михаил Васильевич прибыл в Уральск и назначил парад гарнизона. Все недостатки и болезни армии открылись перед ним, и он тут же перед всей красноармейской массой объявил выговор командирам за плохое состояние частей. На другой день он получил «приглашение» явиться на собрание командиров и объяснить свое поведение. Михаил Васильевич, склонив свой чуть начавший седеть ежик, подумал над бумажкой и пошел.

Комната на втором этаже деревянного дома была битком набита командирами. Было сильно пакурено, шумно. Когда он вошел, все замолчали. Он поздоровался и сел на скамью. Никто не решался заговорить.

— В чем дело, товарищи? — спросил он.

После некоторого замешательства на него набросились с упреками: презжают, дескать, «как-пе-то», учат заслуженных

боевых командиров, подавай ему парады, маршировку. Чувства расхотелись, ему стали угрожать: «Мало вас учили, забыли Линдова!»

Михаил Васильевич встал и в напряженной тишине начал говорить своим спокойным, звучным, отчетливым голосом:

— Прежде всего я заявляю вам, что я здесь не командующий армией. Командующий армией на таком собрании присутствовать не может и не должен. Я здесь член коммунистической партии. И вот от имени этой партии, которая послала меня работать в армию, я подтверждаю вновь все свои замечания по поводу отмеченных мною недостатков в частях... Вы делали угрозы по моему адресу. Вы меня не испугаете. Царский суд дважды посылал меня на смерть и не заставил меня отказаться от своих убеждений. Я безоружен, я в ваших руках. Вы можете сделать со мною, что хотите. Но я твердо заявляю по поводу сегодняшнего вызова меня сюда как командующего, что в случае повторения подобных явлений буду карать самым беспощадным образом, вплоть до расстрела... Имеете еще что-нибудь? — спросил он и сел.

Все молчали, но он понял, что слова его оказали должное действие¹.

В книге показано, с какой подлинно большевистской настойчивостью, замечательным политическим тактом и непоколебимой верой в успех пролетарской революции осуществлял Фрунзе труднейшую задачу реорганизации Красной Армии. Особое внимание уделял он искоренению расхлябанности и оперативной недисциплинированности, которые раз'едали армию. Внедряя сознательную революционную дисциплину в войсках, Фрунзе неустанно подчеркивал, «...что современная дисциплина тем и отличается от дисциплины прежней армии, что основывается не на одном лишь чувстве страха перед ответственностью и сопряженными с нею карами; дисциплина Красной Армии зиждется, главным образом, на высоком чувстве сознания революционного долга» (стр. 54).

Перелом на фронте Фрунзе добился благодаря тому, что он твердо и уверенно проводил линию партии Ленина—Сталина, был тесно связан с массами и опирался на помощь партийных организаций и политических органов. Все это он провел вопреки предательству Троцкого, безуспешно пытавшегося всеми средствами ослабить наш восточный фронт. Не веря в победу пролетарской революции в нашей стране, не веря в силы рабочего класса и крестьян-

¹ См. С. Борзов в «М. В. Фрунзе», стр. 61—62. М. Госвоениздат НКО Союза ССР, 1938.

ства, в связи с Красной Армией, Троцкий предлагал авантюристические планы расформирования николаевской дивизии и через своих ставленников Лебедева и Самойло пытался расстроить наступательные оперативные планы Фрунзе, лишит его необходимых резервов, без которых вести победоносную войну было невозможно. Но наибольшей своей наглости вредительство Троцкого достигло в предложении прекратить преследование белых перед Уралом и перебросить войска на южный фронт. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», подготовленном к печати при непосредственном, ближайшем участии товарища Сталина, дана достойная оценка того, что означало такого рода «предложение»: «В момент разгара наступательных действий Красной Армии на восточном фронте Троцкий предложил подозрительный план: остановиться перед Уралом, прекратить преследование колчаковцев и перебросить войска с восточного фронта на южный фронт. ЦК партии, хорошо понимая, что нельзя оставлять Урал и Сибирь в руках Колчака, где он может с помощью японцев и англичан справиться и снова стать на ноги, — отклонил этот план и дал директиву продолжать наступление. Ввиду несогласия Троцкого с такой директивой, он подал в отставку. ЦК отклонил отставку Троцкого, обязав его вместе с тем немедленно устраниваться от участия в руководстве операциями на восточном фронте. Наступление Красной Армии против Колчака стало разворачиваться с новой силой. Красная Армия нанесла Колчаку ряд новых поражений и освободила от белых Урал и Сибирь, где Красную Армию поддерживало мощное партизанское движение, возникшее в тылу белых»¹. К началу 1919 года Красная Армия значительно окрепла, нанесла ряд крупных поражений белым и стала более совершенным орудием в руках большевистской партии и советского государства.

3

Вторая половина книги (с 7-й главы по 12-ю) отражает события и факты, относящиеся к теме, указанной в заглавии книги. 7-я глава рассматривает оперативный план контрнаступления южной группы восточного фронта, разработанный Фрунзе. Этот план предусматривал безотлагательный удар сосредоточенными силами в охват левого фланга белых и разрешал эту задачу наиболее простым, единственно целесообразным образом. План этот был претворен в жизнь несмотря на все козни Иуды-Троцкого и его ставленников в штабе

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 226.

восточного фронта. 8-я глава описывает первые боевые успехи Красной Армии до начала общего наступления (23—28 апреля). В этот период Красная Армия одерживает ряд серьезных побед над западной армией генерала Ханжина. Фактически еще до начала решающих операций южной группы левый фланг колчаковцев, представленный войсками Белова и 6-м Уральским корпусом, был разбит в боях на реке Салмыи и в районах севернее Михайловского (Шарык) и Бузулука, что ставило под угрозу силы врага, находящиеся в центре. При этом сразу обнаружилась слабая боеспособность и полное политико-моральное разложение противника, совершенно неизбежное при том состоянии тыла, которое было обрисовано выше. Победы говорили о серьезном поражении левого крыла белых на протяжении от Бузулуцкого тракта до Оренбурга.

Правильно расставляя свои силы и учитывая обстановку, Фрунзе нашел момент вполне подходящим для того, чтобы нанести решительный удар во фланг колчаковцам, окончательно взяв инициативу в свои руки.

9-я глава освещает бугурусланскую операцию (28 апреля—4 мая). Успешное проведение этой операции обеспечило решительный перелом в ходе всей кампании. Белые вынуждены были не только прекратить наступление на Самару, но и начать в трудных условиях внезапный отход. Насколько основателем был удар по белым, свидетельствует колчаковский генерал Сукин, который еще 30 апреля доносил генералу Ханжину: «Потери полков граничат с полным уничтожением... в 44-м и 43-м полках (11-я дивизия) осталось не более 10 офицеров и по 250 птывков, в 41-м полку—7 офицеров и 300 птывков... Егерский батальон шесть раз ходил в атаку и фактически прекратил существование... Все влитые в последнее время пополнения передались красным и даже участвовали в бою против нас... дивизию надо создавать заново, для чего вывести ее в тыл и дать пополнения» (стр. 219).

В 10-й главе дается анализ бугульминской операции (5—13 мая). Последняя являлась второй составной частью задачи — отбросить силами Туркестанской и 5-й армий бугульминскую группу противника на север, отрезав ее от сообщения с Уфой. В боях Красная Армия снова нанесла белым ряд чувствительных ударов. Колчаковцы вынуждены были отступить, очистив значительные территории с потерей Бугульмы и рубежей на реке Ик. Бугурусланская операция ознаменовалась рядом крупных боевых столкновений в районах Русского Кандыза, Секлетарка, Ибраева, в которых молодые красные командиры показали замеча-

тельные образы пинквативы, а красноармейские части — высокую боеготовность как в стремительном нападении на фронте 25-й дивизии, так и в упорной обороне на северном берегу реки Сок. Силы противника были сильно подорваны, и белобеевская операция (10—20 мая) прошла еще более успешно. Войскам Каппеля был нанесен сокрушительный удар.

Все эти победы южной группы благоприятно отразились на положении восточного фронта в целом и в особенности на фронте 2 и 3-й армий. Южная группа очистила от белых Самарскую губернию с прилегающими частями Уфимской и Казанской губерний. Вся западная армия генерала Ханжина была уничтожена. «Вообще Бугуруслано-Бугульма-Белобеевская операция представляется особенно поучительной по своему богатому, как оперативному, так и тактическому боевому опыту. И в этом опыте особое место занимает вождение армий Южной группы М. В. Фрунзе; он достиг успеха не только оперативными маневрами, обнаруживавшими его крупнейшие военные дарования, но и упорной, искусной организацией намеченного наступления и обеспечением успеха настойчивой политической, организационной и оперативной работой, проводившейся с непоколебимой верой в успех, не взирая ни на какие препятствия, как и подобает большевику-полководцу. Вот почему имя Михаила Васильевича Фрунзе так ярко светит во всем ходе событий Бугуруслано-Бугульма-Белобеевской операции, составившей одну из блестящих страниц в истории победоносной Красной Армии» (стр. 313).

К сожалению, сражение под Уфой, относящееся также к весне 1919 года (Уфа была взята 8 июня), не освещено в книге по тем лишь соображениям, что «эта операция имеет самостоятельное значение и нуждается в отдельном освещении» (стр. 8). Это является одним из наиболее ощутимых недостатков книги. Известно, что за эту блестящую операцию Фрунзе был награжден первым боевым орденом Красного знамени. Далее, необходимо было хотя бы в самых общих чертах рассказать об окончательном разгроме Колчака, о том, как наша Красная Армия после взятия Уфы победоносно шла на восток, освобождая один за другим города и целые области. Златоуст был взят 13 июля 1919 года, Челябинск — 1 августа, Петропавловск — 29 октября, 14 ноября был занят Омск, 22 декабря — Томск и 6 января 1920 года — Красноярск. Подводя итоги борьбы с Колчаком, товарищ Сталин писал: «Что же касается Колчака, то после разгрома под Ново-Николаевском от его армии осталось одно лишь воспоминание»¹.

7 февраля 1920 года по приговору Ир-

кутского ревкома был расстрелян сам Колчак.

Нужно упрекнуть автора и за то, что он слишком увлекается оперативно-тактической стороной дела, не уделяя должного внимания описанию боев, героизму бойцов и командиров, особенно героизму Фрунзе и Чапаева. Автор совершенно не использовал воспоминания участников гражданской войны, письма красноармейцев и т. п. Недостаточно показана деятельность комиссаров и в первую очередь таких, как Куйбышев, Гусев, Фурманов и других, хотя роль их в идейно-политическом воспитании Красной Армии автор прекрасно понимает. Не отражены в достаточной мере и такие факты, как возникновение колчаковщины осенью 1918 года, восстания, партизанское движение и подпольная работа большевиков в тылу у Колчака. Имеются и менее значительные упущения. Например многочисленные схемы нужно было дать для ясности по крайней мере двухцветными. Сплошной черной цвет невыразителен. В некоторых документах нет ссылок (стр. 53, 144, 150). Приводимые сокращения не всегда расшифровываются. Иногда встречаются неудачные выражения: «проволочка во времени», «упреждаю» и др.

Несмотря на все недостатки книга является очень ценным военно-историческим исследованием, отражающим героическую борьбу нашего народа с внутренней и внешней контрреволюцией 20 лет тому назад. Исследователь, учитель истории, учащиеся старших классов средней школы почерпнут из книги очень важные и поучительные сведения по истории гражданской войны в СССР. Книга вооружает гражданина нашей родины на борьбу с врагами. Это особенно важно сейчас, когда враги Советского Союза с каждым днем становятся все наглее. Примером этого могут служить хотя бы последние события в районе озера Хасан, где японские самураи и их берлинские фашистские покровители устроили новую провокацию войны, но получили от нашей доблестной Красной Армии хороший урок.

Реальность капиталистического окружения обязывает нас держать народ в постоянной мобилизационной готовности и всемерно укреплять интернациональные связи с трудящимися всех стран. На все и всякие провокации врагов наш непобедимый народ, воспитанный на славных традициях прошлой героической борьбы, сплоченный под руководством великого Сталина невиданным доселе морально-политическим единством, ответит двойным и тройным всеобъемлющим ударом.

¹ «Ленин и Сталин» «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)» Т. II, стр. 275.

Л. Демский

Е. ВАРГА. Капитализм и социализм за 20 лет. Партиздат. 1938 г. 229 стр. 3 р. 25 к.

Книга тов. Варга полезна для историка тем, что автор дает углубленный анализ капиталистической и социалистической систем, показывая фактами явное превосходство последней. Автор, подводя итоги 20-летнего соревнования капиталистической и социалистической систем хозяйства, показывает на основе большого фактического и цифрового материала банкротство капиталистического мира и торжество социализма в нашей стране. Начало всеобщему кризису капитализма положила империалистическая война 1914 года. Последовавшая в результате этой войны Великая социалистическая революция в бывшей царской России расколола мир на две антагонистические системы, противоречия между которыми с течением времени все более обостряются. Если еще в XIX столетии буржуазия кичилась тем, что ее классовые требования совпадали с интересами общественного прогресса вообще, то теперь для сохранения своего господства она вынуждена прибегать ко все более открытому насилию и средневековым методам угнетения и эксплуатации трудящихся. Иное — при социалистическом способе производства, уничтожившем всякую эксплуатацию вместе с ее экономической основой, частной собственностью на средства производства. «...Победа Октябрьской революции, — говорит товарищ Сталин, — означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира»¹.

Анализ капиталистической и социалистической форм хозяйства тов. Варга начинает с главы о накоплении капитала и социалистическом накоплении. Маркс показал, что исторической предпосылкой установления капиталистического способа производства является так называемое первоначальное накопление. Е. Варга многочисленными примерами иллюстрирует медленные темпы накопления капитала в пе-

редовых капиталистических странах. В период всеобщего кризиса капитализма, когда все большая часть наличных средств производства в промышленности остается неиспользованной, когда вследствие кризиса цены на городское недвижимое имущество, на землю и сельскохозяйственные продукты катастрофически падают, темпы накопления показывают тенденцию к еще большему снижению. Совокупный капитал США увеличивался за время между 1912 и 1932 годами примерно на 4% в год; в Англии ежегодное накопление составляет всего лишь 1—2% по отношению к «народному богатству».

Так обстоит дело в наиболее богатых странах капиталистического мира.

В отличие от капиталистического накопления, в советском хозяйстве, где расширение потребления не имеет предела, происходит накопление народного богатства в подлинном смысле слова. Условия для накопления создаются ростом производства, отсутствием непроизводительных затрат, неизбежных при капитализме, уничтожением паразитического потребления эксплуататорских классов. Поэтому в СССР одновременно с увеличением накопления повышается жизненный уровень трудящегося населения, а самые темпы накопления достигают невиданных размеров. Достаточно указать, что социалистическое накопление за последнее десятилетие составило в среднем 13% в год, т. е. в 9—10 раз больше чем в капиталистических странах.

«Развитие промышленности в отсталых странах, — пишет тов. Варга, — происходит всегда с помощью иностранного капитала. Эти страны платят огромную дань иностранному капиталу.

Иначе обстоит дело в Советском Союзе. Без иностранных займов Советский Союз за 15 лет превратился из отсталой аграрной в могущественную индустриальную страну» (стр. 22).

Вторая глава посвящена развитию производительных сил в капиталистических странах и в Советском Союзе, а третья глава — специально промышленности этих двух систем. Начиная с 1920 года промышленное производство в СССР возрастало в среднем на 29% в год, а в капиталистических странах — на 2,7%, т. е. темпы роста производства в СССР в десять раз превышали темпы капиталистического мира. Одна из причин этого явления кроется в неиспользованности основного капитала в капиталистических странах при полном его использовании в СССР. «В то время как в капиталистических странах через три года после экономического кризиса 1930—1933 годов наступил новый экономический кризис, в СССР за весь этот период неуклонно

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 203. Партиздат. 1935.

продолжался подъем промышленности. Если мировая капиталистическая промышленность в целом в середине 1937 года едва достигла 95 — 96 процентов от уровня 1929 года для того, чтобы во второй половине 1937 года вернуться в полосу нового экономического кризиса, то промышленность СССР достигла в своем нарастающем подъеме к концу 1937 года 428 процентов от уровня 1929 года, а в сравнении с довоенным уровнем выросла более чем в семь раз.

Эти успехи были прямым следствием политики реконструкции, проводившейся партией и правительством со всей настойчивостью»¹.

В главе четвертой автор показывает, что даже в период «процветания» (1925 — 1929 годы) свыше одной пятой части всей производственной мощности американского хозяйства оставалось неиспользованной. В Германии за период 1929—1936 годов не было использовано около половины производственной мощности всей промышленности. Приблизительно аналогичное положение с основным капиталом наблюдается в Англии, Франции и большинстве прочих промышленных стран капиталистического мира. В Советском Союзе степень использования наличного производственного аппарата неизмеримо выше. Использование трактора, например, у нас в пять раз выше чем в США.

Одним из центральных вопросов в сопоставлении двух систем, несомненно, является производительность труда. Этому вопросу посвящена глава пятая. В 1919 году Ленин писал: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но оно начато, вот в чем самое главное»².

В капиталистических странах при погоне за прибылью предприниматели сокращают нормы времени на выполнение тех или иных операций. При этой «ускоренной» системе от рабочего требуется больше того, «что человеческие силы в состоянии дать при ежедневной работе» (стр. 52). Капиталиста интересует лишь выработка рабочих за то время, в течение которого они заняты у него на предприятии. Если на рынке труда рабочая сила в из-

бытке, то часть рабочих месяцами, а нередко и годами остается без работы.

В Советском Союзе нет безработицы. Социалистические условия труда дают самые широкие возможности для быстрого поднятия у нас производительности труда. Стахановское движение есть новая, высшая ступень социалистического соревнования. Смехотворным является стремление некоторых капиталистов привлечь у себя «стахановские» методы работы. Стахановское движение возможно только в стране победившего социализма.

Шестая глава книги Е. Варга трактует о массовой безработице в буржуазных государствах и о полной ликвидации последней в СССР. Из приводимой таблицы (на стр. 66) явствует, что в 32 промышленных странах за последний промышленный цикл (кончая 1936 годом) в среднем было безработных не менее 19 миллионов человек, а вместе с членами семей примерно 100 миллионов. В настоящее время в США происходит новый экономический кризис, начавшийся осенью 1937 года. Имеются основания предполагать, что при дальнейшем углублении кризиса в США экономический хаос захватит и капиталистическую Европу. Ряд европейских стран (Франция, Голландия, Швеция и др.) уже оказался втянутым в орбиту этого нового экономического кризиса. Уже к середине 1938 года только в США насчитывалось 13—14 миллионов безработных. Надо иметь в виду, что США — богатейшая страна капиталистического мира; в более отсталых странах положение трудовых масс, несомненно, хуже. Автор цитирует следующее письмо одного японского крестьянина из Таканэмура по имени Кисараги, присланное им на биржу труда: «Желаю продать свою дочь. Посодействуйте! Жизнь настолько тяжела, что дальше так продолжать ее невозможно. Передо мной стоит голодная смерть. Как мне ни дорога дочь, но брюхо в спину не переделаешь. Моя 16-летняя дочь Хавае одно время очень плакала, но потом с этим согласилась...»

Е. Варга приводит многочисленные письма безработных разных стран, рисующие их нищенское положение. По мере роста затрат на вооружение обнищание масс усиливается. Как показал опыт мировой империалистической войны 1914 года, война не только ведет к быстрому обнищанию масс, но и к глубочайшему расстройству всего капиталистического хозяйства. «Начало такового развала, порождаемого непосильными расходами на вооружения, мы наблюдаем сейчас в Германии, Италии и Японии. Дialectически это может ускорить взрыв мировой войны: перед лицом хозяйственного развала фашистские под-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 320.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 342.

жигатели войны могут очертя голову броситься в военную авантюру» (стр. 127).

Последние события целиком подтвердили это положение: вторая империалистическая война уже началась и охватила три материка с населением свыше полумиллиарда человек.

Господствующим классам империалистических государств, и в первую очередь главарям фашистских стран, видя явное превосходство социалистической системы хозяйства перед капитализмом, усиливают подготовку войны против страны победившего социализма. Потерпев явное поражение в соревновании двух систем на экономическом фронте, фашистские поджигатели войны стремятся ускорить нападение на СССР. Своим нападением на Страну советов империалисты надеются сорвать дальнейшее победоносное строительство социализма в нашей стране. Подготавливая войну против первого в мире социалистического государства, фашистские поджигатели войны используют свою агентуру: троцкистов, бухаринцев, националистов и т. п. — в целях шпионской, подрывной работы внутри нашей страны. Если бы мы не имели нашей мощной, доблестной Красной Армии и нашей бдительной разведки, фашистские агрессоры давно бы повторили печальный «опыт» всеобщей кровавой бойни 1914—1918 годов.

Рецензируемая работа тов. Варга содержит отдельные неточные положения. На стр. 16 отмечается, что хозяйство США «менее пострадало от общего кризиса капитализма» чем капиталистическая Европа. Эта формулировка требует уточнения: во всяком случае, последние экономические кризисы в США были сильнее чем в ряде промышленных стран Европы. Трагедия об эмиграции, автор почему-то останавливается на эмиграции из Индии в Африку, размеры которой незначительны, а об эмиграции из Италии вовсе не упоминает. Неправильна формулировка о «Великой социалистической революции в СССР» (стр. 9): надо сказать не в СССР, а в бывшей царской России. Но в целом работа тов. Варга, одного из лучших специалистов по вопросам мирового хозяйства, заслуживает внимания самых широких кругов читателей.

В. Любимов

«Правда русская». Изд. Академии наук СССР в трех томах. Под ред. акад. Б. Д. Грекова.

В 1938 году исполнилось двести лет со времени открытия одного из самых замечательных наших исторических памятников — «Правды русской» (или «Правды роськой»). Ее нашел в 1738 году В. Н. Татищев в одной из Новгородских летописей в рукописи XV века.

Памятник этот включает записи права древнейшей Руси и передает нам стародавние народные обычаи, княжеские уставы и судебные решения, либо исходящие из сложившихся уже обычаев либо вводящие новое право. Образование «Правды русской» как целого и представляет санкционирование княжеской властью обычного права и дополнение или изменение его княжим правом. Подобные записи права возникли и у других народов: они известны в науке под названием «Варварских законов» (*Leges barbarorum*) или «Варварских правд», как принято называть у нас по аналогии с «Правдой русской». Слово «правда» в древности имело более широкое значение; этим словом обозначались и такие понятия, как право, суд, правосудие.

«Правда русская» дошла до нас не в одном экземпляре. После Татищева было найдено много рукописей Правды или, как принято говорить, списков Правды; в настоящее время их известно более ста. При этом все списки дошли до нас не отдельно, а в составе больших рукописных кодексов, в которые включалась Правда (летописи, кормчие книги, сборники). Есть списки и более раннего написания чем список, найденный Татищевым. Древнейший список, дошедший до нас («Синодальный»), относится к XIII веку; есть два списка XIV века («Троицкий» и «Пушкинский» — последний принадлежал Мусину-Пушкину, которому принадлежала и сгоревшая рукопись «Слово о полку Игореве») и много списков XV, XVI, XVII веков. Три древнейших списка (XIII—XIV вв.) написаны на пергаменте, остальные — на бумаге.

Списки не являются тождественными и отличаются не только случайными ошибками, но и намеренными изменениями, дополнениями или сокращениями.

Основных же редакций Правды имеется две: краткая и пространная. Все списки XIII—XVII веков — это списки пространные, за исключением только двух кратких, относящихся к XV веку. Краткая редакция

является более древней по своему происхождению, вследствие этого она вызывает особый интерес, несмотря на то что дошла она до нас в более поздних списках чем некоторые списки пространные. Из двух кратких списков один и был найден Татищевым. Другой краткий список, по времени написания почти одновременный с первым, менее исправен и по своему содержанию более далек от оригинала. Таким образом, ценнейшим из них является тот список, который нашел Татищев и который по месту хранения его в Библиотеке Академии наук СССР получил название списка «Академического».

Уже в кратких списках приводятся не только старые народные обычаи, но и княжеское право. Последнее имеет место преимущественно во второй половине этих списков, где приводятся уставы Ярослава и сыновей его Изяслава, Всеволода, Святослава, что ведет к датировке нашего памятника XI веком. Однако как содержание части статей Правды, так и сопоставление ее с некоторыми другими историческими источниками дают основание думать, что ряд статей Правды мог быть записан раньше, может быть, в IX—X веке. Самое же происхождение многих юридических норм как в кратких, так и в пространных списках следует отнести к глубокой древности, причем эти нормы как нормы обычного права до своей записи существовали в устном предании. Образование же пространной Правды как целого относится уже к XII веку, причем в числе ее источников основным источником является Правда краткая. Есть некоторые отдельные места в Правде, в которых исследователи видят отражение влияния византийского права. Некоторое такое влияние естественно ввиду известной общей преемственности нашей культуры от греко-римской византийской культуры. Но в нашем памятнике это влияние не могло быть значительным, так как «Правда русская» является памятником бытовым, а быт Руси глубоко отличался от быта Византии.

Замечателен язык Правды. Это народный язык того времени, от которого и идет история языков русского, украинского и белорусского.

«Правда русская» стоит в ряду выдающихся исторических памятников разных стран и народов и привлекает к себе внимание и иностранных ученых. Как памятник древнейшего права, наша Правда имеет большое значение и для истории других народов в свете сравнительно исторического изучения. В то же время она является древнейшим юридическим памятником славянских народов.

В «Правде русской» упоминается еще кровная месть, с этого и начинается текст

Правды: «Убить мужь мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братучаду, либо сестрину сынови». Но в Правде же сказано потом, что сыновья Ярослава «отложиша убение за голову, но кунами ся выкупати», т. е. сказано об отмене мести и о замене ее денежными выкупами.

С другой стороны, в Правде находим и такие древние обычаи, которые сохранились до очень позднего времени. Например обычай перехода по наследству отцовского двора (дома) без раздела к младшему сыну, сохранившийся в крестьянском быту и в XIX—XX веках.

Так как в Правду вошли юридические нормы, по своему происхождению относящиеся к разным временам (а также и к разным местам), то в ней можно найти черты разных исторических периодов, но по преимуществу это памятник по истории раннего феодализма.

Землепашество — основное занятие населения. Перед нами сельское хозяйство княжеское, боярское, крестьянское (смердь). Княжеское и боярское хозяйства с целым рядом работников из холопов и зависимых смердов. Какой труд тут преобладает — смердий или холопий, уяснить не так легко: здесь, вероятно, существовали большие различия в разных местах и в разные времена, отражаемые в нашем памятнике. Но во всяком случае видна тенденция в сторону развития труда зависимых смердов.

В Правде мы находим изображение уже довольно высокой культуры. Упоминается ряд хлебных культур: жито, пшено, овес, горох. Употребляются плуг, борона. Упоминаются также кони, разный крупный и мелкий скот и домашняя птица. Уделяется внимание и охоте: названы пес, охотничьи птицы (ястреб, сокол) и прочее. Особо упоминаются «ремесвенники», т. е. ремесленники.

Большое внимание Правда уделяет торговле как местной, так и заграничной (заморской). О развитии ее свидетельствуют, между прочим, начатки уже специального торгового права. Так, в то время как заем обычный доказывается свидетелями, заем между купцами для торговли удостоверяется «ротой» (присягой) кредитора. Упоминаются разные речные и морские суда.

Постройкой городских стен ведают особые должностные лица — «городники». Постройкой мостов и мощением улиц (бревенчатые мостовые) заняты «мостники».

Юридические памятники обычно отражают полнее, чем многие другие памятники, классовые отношения в обществе. «Правда русская» дает и тут ценный материал. Скупым, лаконичным языком изображены безыскусственные картины жизни того времени.

Ярко изображена картина сыска беглых холопов. Так, если господин объявит о побеге холопа и если кто-нибудь, зная, что это беглый холоп, «дать ему хлеба или указать ему путь», то сделавший это платит господину за холопа 5 гривен, а за рабу 6 гривен, т. е. столько же, сколько платится за убийство холопов. При нахождении холопа господин берет у посадника «отрока» (должностное лицо) и с его помощью возвращает холопа. А далее во многих списках сказано: «Аже ли устрелить и гоня», т. е. если при погоне господин убьет холопа, то — эпически прибавляется — «себе ему пагуба», т. е. это убыток для самого господина. Взгляд на холопа как на вещь проведен определенно. За убийство холопа «виры нетуть» («вира» платилась за убийство лишь свободных), а платится «урок», т. е. вознаграждение, полагающееся за уничтожение чужого имущества, причем за рабу платится больше чем за холопа, так как от рабы может быть приплод, который стоит наряду с приплодом от скота: при передаче опекуном наследства он должен передать в наличии «от челяди плод или от скота».

Но если составителям Правды было сравнительно легко обрисовать положение холопов, то труднее было формулировать новые отношения феодальной зависимости, в которые попадали постепенно смерды, т. е. прежде свободное крестьянство.

«Правда русская» знает и зависимых смердов, которые упоминаются вместе с холопами и жизнь которых оценивается в 5 гривен, как и жизнь холопов; знает и смердов свободных. Наличие свободных и зависимых смердов очень затрудняет толкование статей о смердах, так как не всегда легко отличить, где речь идет о смерде уже зависимом и где о смерде свободном, тем более что в этом не всегда разбирался и переписчик Правды.

В Правде имеются упоминания и о группах зависимых людей, тоже, очевидно, из смердов, попадающих в зависимое положение по «ряду» (договору). Это, во-первых, «рядовичи», жизнь которых оценена тоже по холопней расценке в 5 гривен; во-вторых, «закупы», закабаленные за долг или за помощь для своего хозяйства, о которых сказано «аже закуп бежит от госпды, то обель», т. е. при побеге они обращаются в «обельных» (полных) холопов; в-третьих, люди, получившие помощь хлебом и «придатком» (т. е. еще чем-нибудь).

«Правда русская» подробно останавливается на закупах. Мы видим сильное стремление господ свести их на положение холопов. Из текста Правды выясняется тяжелое положение закупа: господин бьет их, распоряжается их имуществом, даже про-

дает их «обель», т. е. в рабство, и вместе с тем не допускает жалоб ни князю, ни судьям и за жалобу порабощает их. Правда, однако, указывает на право закупа жаловаться князю и судьям и запрещает порабощать закупа за это: «про то не робять его но дати ему правду», т. е. закупу дать правосудие, разобрать его дело. Продажа господином закупа «обель» Правдой не признается, и в случае продажи наступает «свобода во всех кунях», т. е. закуп становится свободным человеком. Но в то же время Правда дает право господину бить закупа «про дело», а если же господин бьет «не смысла пьян, а без вины, то яко же в свободнемь платеж, тако же и в закупе». Таким образом, отделяя закупа от холопа, Правда не считает его свободным, а только в некоторых случаях приравнивает его к свободному. Так же, как и холопа, Правда не допускает закупа быть свидетелем на суде, за исключением только малых дел «по пужи», т. е. по нужде, если не будет других свидетелей.

Так из статей о закупах видно, как Правда берет сложившееся обычное право, в которое княжеской властью вносятся известный порядок и некоторые дополнения и изменения. По контексту следует заключить, что статьи о закупах есть, очевидно, устав Владимира Мономаха, именем которого начинается вторая половина пространной Правды. Княжеской власти пришлось остановиться подробно на закупах и в известной степени взять их под защиту, повидимому, вследствие обострения классовой борьбы (восстание 1113 г. в Киеве, в результате которого сел на княжеский стол Владимир Мономах).

В самом разделе о холопстве имеется уточнение, как и кто становится холопом, и тем косвенно устанавливается грань между холопством и новыми отношениями феодальной зависимости, идущими на смену холопству (в Правде, однако, указаны не все зависимые группы, в частности не указаны зависимые от церкви, о которых известно из других источников).

«Правда русская» является одним из труднейших для понимания памятников. Сжатость изложения, древность языка, теперь не всегда понятного, и различия редакций, нередко противоречащих одна другой, — все это создает огромные затруднения. В исторической литературе существует масса спорных и неразрешенных вопросов, связанных с этим памятником.

Задачи изучения Правды требуют прежде всего выявления всех ее списков и тщательной классификации их, при которой разные виды списков были бы поставлены в историческую преемственность друг к другу. Изучение истории текста

Правды и является поэтому основным предварительным условием при изучении «Правды русской». Этому должно служить надлежащее научное издание текста памятника по всем спискам. Но приходится, к сожалению, сказать, что задача эта до последнего времени не была разрешена.

История изданий текста «Правды русской» вообще характерна для царской России.

Открытый в 1738 году Татищевым важнейший список Правды не был напечатан при его жизни, несмотря на то что Татищев подготовил его к печати, сопроводив текст своими примечаниями, и представил в Академию наук. Вообще работы Татищева при его жизни напечатаны не были, не был напечатан и его основной труд — «История российская», в которой были усмотрены признаки вольнодумства. Работы Татищева, да и то не целиком, были изданы разновременно через много лет после его смерти. И только теперь Институт истории Академии наук СССР подготавливает к печати собрание его сочинений.

Что касается «Правды русской», то Академический список был напечатан впервые в 1767 году Шленцером с подлинника, а не с рукописи Татищева. В дальнейшем печатались то отдельно разные списки Правды, то по несколько списков. Полного издания текста «Правды русской» по всем спискам до сих пор нет. Многие списки не были выявлены. Классификация списков не была разработана. Во многих существующих изданиях тексты напечатаны несправно и пестрят фактическими ошибками. Самый значительный труд о «Правде русской», труд во многих отношениях замечательный, принадлежит Калачову и является его предварительной работой к подготовке издания Правды: «Предварительные юридические сведения для полного объяснения «Русской Правды» Калачова,

вышедшие в 1846 г., представляют труд, основанный на сорока с лишком подлинных списках. Но полного издания «Правды русской», которое Калачов имел в виду, он подготовить не успел, а продолжателей его дела не нашлось.

О необходимости полного издания «Правды русской», отвечающего современным научным требованиям, много говорилось и писалось. Но конкретно эта сложная и трудная задача была поставлена только при советской власти.

Эту задачу и имеет в виду академическое издание «Правды русской», выпускаемое Институтом истории Академии Наук СССР под общей редакцией академика В. Д. Грекова. Издание рассчитано на 3 тома. Тексты памятника занимают первый том, который теперь печатается. В нем приводятся 15 основных списков, с разночтениями из остальных списков. В этом же томе даются особо сводные тексты по важнейшим спискам Правды в упрощенной передаче, дающие возможность пользоваться нашим памятником также и широкому кругу лиц, изучающих историю нашей страны¹. Во втором томе, который подготавливается, будет дан комментарий к Правде, подводящий итог двухсотлетнему изучению памятника. Кроме того особый том должны составить фототипии основных списков Правды.

«Правда русская» представляет собой огромную культурную ценность. Интересы советской науки требуют, чтобы дело издания этого выдающегося памятника было выполнено так же успешно, как успешно разрешается в нашей Советской стране целый ряд сложнейших научных проблем.

¹ Текст первого тома подготовили В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейерманс и Г. Е. Кочин (классификация списков выработана В. П. Любимовым).

СОДЕРЖАНИЕ

К сведению всех организаций ВКП(б)	1
Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. (Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б))	2
Изменения в уставе ВКП(б). (Тезисы доклада тов. А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б))	16
Б. ВОЛИН — XVIII съезд ВКП(б)	24
С. ГОПНЕР — Основание Коммунистического Интернационала (1919—1939)	33
ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ — Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой „школы“ Покровского	47
А. ГУРЕВИЧ — Книга Ленина „Шаг вперед, два шага назад“	55
Е. ТАРЛЕ — Вопросы международной политики и „Краткий курс истории ВКП(б)“	65
И. БАРЕР — Западники и славянофилы в России в 40-х годах XIX века	72

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Б. ВОЛКОВ — О точности в хронологии. Ответ проф. В. Пичета	82
Д. ЕФИМОВ — Политическое воспитание на уроке по истории Германии XII—XIII веков	86

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Е. ЧЕРМЕНСКИЙ — Либеральное движение в начале 900-х годов	89
Е. ЛУЦКИЙ — Русско-японская война 1904—1905 годов	94

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

К. НАМЕНЕЦКАЯ — Государственная публичная историческая библиотека	109

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. РЯБОВ — Ф. Огородников „Удар по Колчаку весной 1919 года“	117
Л. ДЕМСКИЙ — Е. Варга „Капитализм и социализм за 20 лет“	122
В. ЛЮБИМОВ — „Правда Русская“. Изд. Академии наук СССР в трех томах. Под ред. акад. Б. Д. Грекова	124

ОПЕЧАТКИ

В № 9 нашего журнала за 1938 год, на стр. 21, левая колонка, 33-я строка сверху, допущена опечатка. Вместо «1926 года» следует читать: «1928 года».

В № 11 за 1938 год, на стр. 53, правая колонка, 13-я строка сверху, вместо «80-х годов» следует читать: «90-х годов».

В № 12 за 1938 год, на стр. 85, правая колонка, 18-я строка сверху, после слов «и государства Хиры» имеется искажающий смысл пропуск.

Следует читать:

«и государства Хиры, являвшегося на всем протяжении своей истории непримиримым врагом возникшего при римском участии арабского же государства гасанидов на противоположной (северо-западной) стороне Сирийской пустыни».

Редакция

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**

Зам. редактора — **С. И. Гопнер**

Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А. — 4197.

Изд. № 180.

Зак. № 68.

Тираж 55 500.

Материал сдан в набор 9/1 1939 г. Подписан к печати 13/II 1939 г. 8 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.